

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ
ИГРЫ

Андрей Васильев

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ
ИГРЫ

ФАЙРОЛЛ.
СИЦИЛИАНСКАЯ
ЗАЩИТА

START
GAME

FANTASY LORDS

РЕТОР

НАЗВАНИЕ

ЖАНР

Андрей
Васильев

FANTASY

РЕТОР

НАЗВАНИЕ

ЖАНР

РЕТОР

НАЗВАНИЕ

ЖАНР

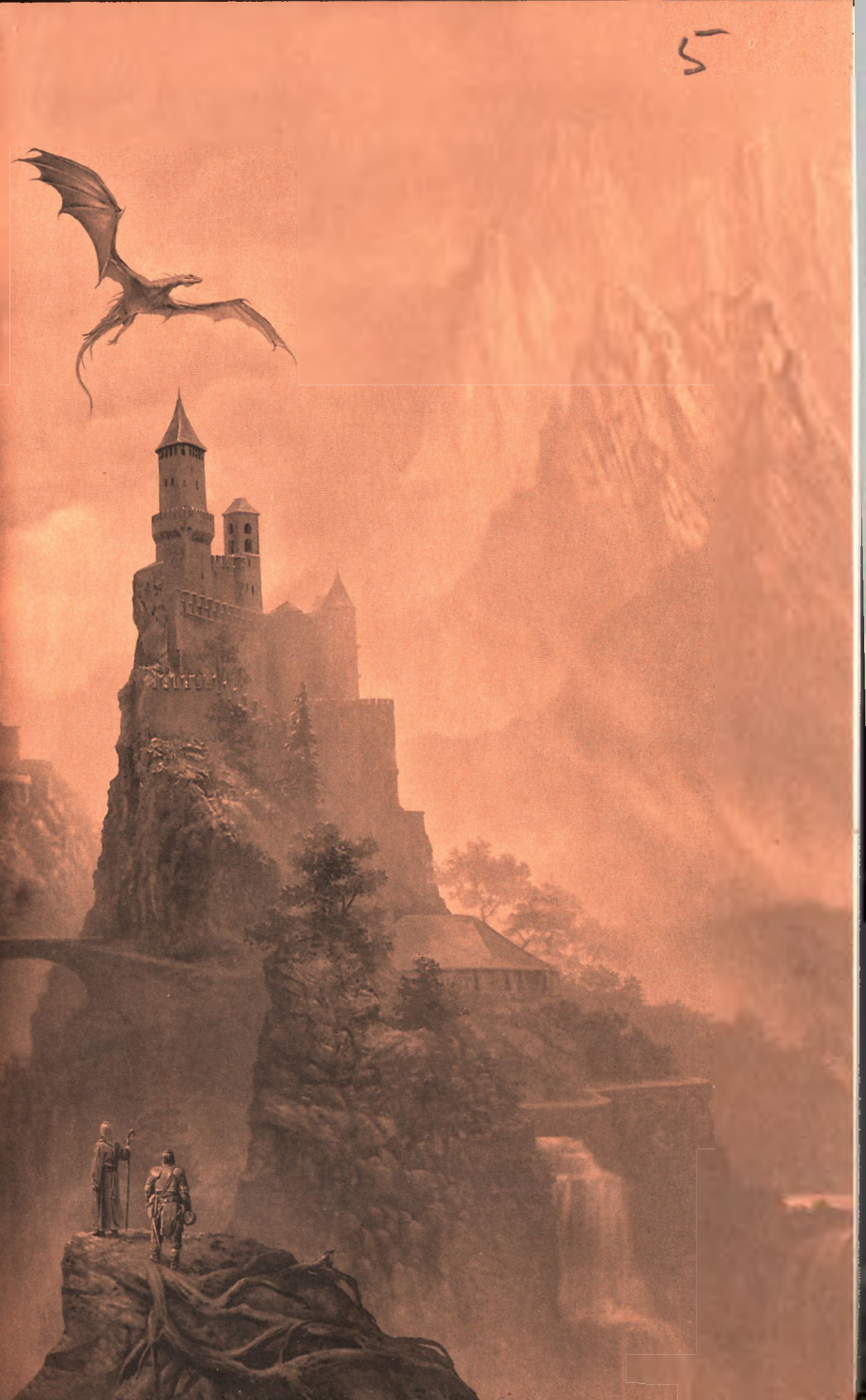
ФАЙРОЛЛ.
СИЦИЛИАНСКАЯ
ЗАЩИТА

GAME
OVER

«Издательство А.П.Ф.А. Книга»

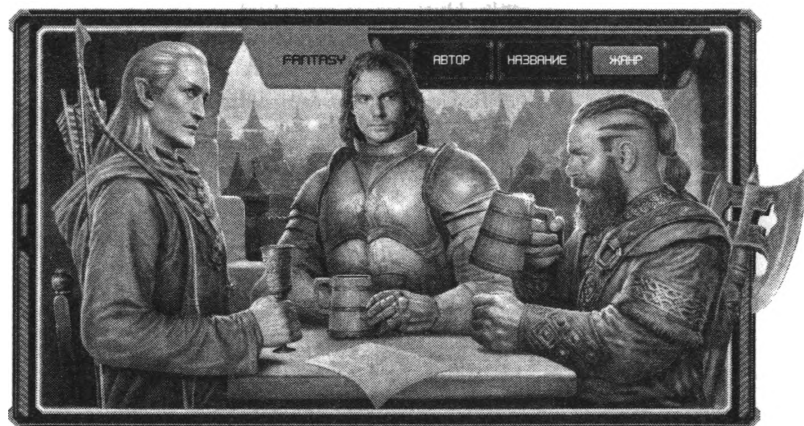

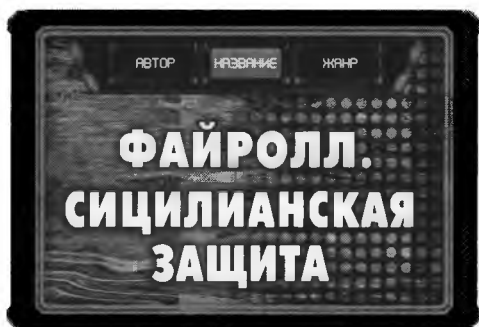
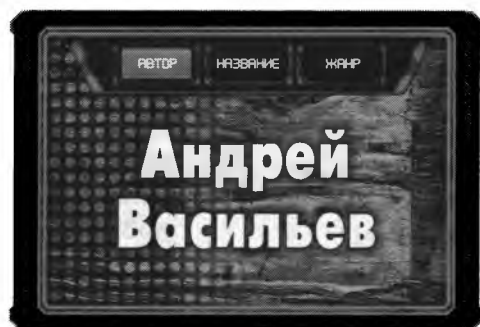
Книги Андрея Васильева
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ИГРЫ

ФАЙРОЛЛ. ИГРА НЕ РАДИ ИГРЫ
ФАЙРОЛЛ. ПУТИ ВОСТОКА
ФАЙРОЛЛ. КРАЙ ХОЛОДНЫХ ВЕТРОВ
ФАЙРОЛЛ. ГОНГ И ЧАША
ФАЙРОЛЛ. СИЦИЛИАНСКАЯ ЗАЩИТА

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ
ИГРЫ

Москва, 2014

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
В19

Серия основана в 2013 году
Выпуск 15

Художник
И. Воронин

Васильев А.
В19 **Файролл. Сицилианская защита: Фантастический роман.** — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 345 с.: ил. — (Фантастические Игры).

ISBN 978-5-9922-1797-1

Вернуть богов в мир Файролла? Можно. Прокатиться на подземном пароходе? Да запросто. Найти обломки магического ключа (правда, где они, черт его знает)? Попробуем. И это только начало нового и очень трудного квеста, который еще неизвестно куда приведет журналиста, меряющего своими ногами дороги игрового мира. А с учетом того, что игра идет не только в виртуальной реальности, но и во вполне осязаемом, настоящем мире (причем игра по-крупному, с очень опасными и могущественными игроками), ох и нелегко ему будет...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1797-1

© Андрей Васильев, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

Эта книга посвящается моему отцу, который непременно разнес бы ее по камушку, но в душе очень гордился бы мной. Батя, все было не напрасно.

ГЛАВА 1,

в которой возникают новые персонажи

Само собой, я был не сильно бодр духом и крепок телом в это утро. Ну, вот сами посудите — сначала переворот, потом эта на редкость сквалыжная и сварливая богиня, и напоследок я еще часа полтора брел по лугу, обуреваемый мыслями. А какой смысл из игры выходить? Здесь хоть думается неплохо. Коли тут рассвело, так и в реале утро уже настало, ну, правда, солнце еще не вышло — совсем скоро зима, дни стали короче, а ночи — длиннее, но, по сути, это ничего не меняло. Спать не ляжешь уже, поскольку меньше трех часов ночью дрыхнуть нельзя — эту истину в меня намертво вдолбила одна моя знакомая медичка. Если в перспективе у тебя маячит меньшее количество часов для сна, то лучше уж вообще не ложиться — выспаться не выспишься, но вот разбитое физическое состояние и подавленное умственное ты себе обеспечишь (и это действительно так, проверено опытным путем). А после к этому добавится еще повышенная раздражительность и редкостная вздорность. Лучше уж так, без сна. Правда, после двух часов дня тебя сносить будет нереально, но до двух часов еще дожить надо.

Когда я вылез из капсулы, Вика уже встала, успела сходить в душ и, сидя на кухне, дула чай. В халатике с веселенькой расцветкой, бодрая и свежeweымытая как морковь.

— Н-да, — окинула она меня взглядом. — Вот вы, геймеры, все-таки странные люди. Честно скажу — никогда не понимала, почему вам охота по ночам эдакой дурью заниматься, а наутро пожеванными ходить.

Я промолчал. В первую очередь потому, что возразить ей было нечего, тем более я с ней был полностью солидарен.

— Кофе сварить? — верно расценила мое молчание Вика. — А ты пока душ контрастный прими. Элька всегда так делала, когда по утрам привидением из этой вашей ванны с проводками вылезала.

Организм под сменяющимися друг друга струями горячей и холодной воды выл не переставая, как бы говоря мне: «Вот все-таки какая же ты скотина, хозяин! Сначала сам не спишь, меня изводишь, а теперь еще и пытаешь. Гад ты, и все тут!»

Тем не менее столь радикальное (я такими вещами, как контрастный душ, не грешу, а потому для меня, как ни крути, это было довольно экзотическое времяпровождение) действие оказалось достаточно результативным. Мутная хмарь из головы пропала, появилась некоторая бодрость, а следом за ней приперся и голод.

Вика посмотрела на меня, жадно глотающего кофе и буровящего взглядом дверцу холодильника, вздохнула, взъерошила мою мокрую после душа голову и загремела сковородками.

— Может, на метро поедem? — несколько опасливо поинтересовалась она, когда мы вышли из подъезда. — Ты за рулем не уснешь?

После еды я несколько осоловел, но не настолько, чтобы заснуть за рулем, о чем, закуривая сигарету, и сообщил Вике.

— Ну хорошо, раз ты так говоришь, значит, так оно и есть на самом деле. Опять же это крайне романтично — погибнуть во цвете лет в одной машине с любовником. Мои родители, узнав подробности, будут в восторге. — Вика поправила воротник моей осенней куртки (холодает, пришло время утепляться). — Надо тебе нормальное пальто купить или плащ. Ты теперь серьезный человек, неплохо зарабатываешь, а одет как не знаю кто, просто как студент какой-то.

Я снова промолчал, поскольку спорить с ней на эту тему точно не собирался, все равно переспорит. А вот выделен-

ное голосом слово «любовник» я отметил особо. Ну что, осада ведется по всем правилам — с требушетами, подкопами и перерезанием водных артерий. Осажденных может спасти только чудо. Впрочем, до поедания конины еще далеко, еще посмотрим, что на Новый год будет, может, ее сестрица меня прирежет при случае под крышей дома своего. С нее станется.

В машине Вика сидела молча, о чем-то думая (об этом говорила морщинка на лбу; я давно заметил, что она появляется только в минуты, когда Вика размышляет о неких глобальных вещах). О чем — спрашивать не стал, но догадываюсь, что либо о своем будущем со мной, либо о грядущем пополнении в нашей редакции.

Я же вообще ни о чем не думал, на меня накатил отходняк — как ни крути, а все-таки такое дело доделал, довел до ума такой квест! Любопытно, что Зимин с Валяевым скажут по этому поводу и что в качестве премии вручат. Может, остров? Или личную ракету?

Мое исконное и законное место на парковке у издательства было занято чьим-то серебристым «мерседесом», и это немного сбilo мой благодушный настрой, а также искренне и до глубины души возмутило Вику.

— Нет, ну совсем обнаглели посетители! — цокая каблучками по плитке холла, довольно громко рассуждала она. — Написано же: «Стоянка только для сотрудников редакции». Вот куда охрана смотрит?

Один представитель охраны пялился на ее ноги, второй глазел в сканворд, тем самым они оба олицетворяли всю сущность частного охранной системы России — смотреть на кого и на что угодно, лишь бы не туда, куда надо, и уж тем более туда, куда положено.

Уже у самых дверей в редакцию нас оглушил многоголовый взрыв хохота, раздавшийся из кабинета. Вика остановилась и посмотрела на меня.

— Ну ничего себе! — Ее личико напряглось и в нем появилось что-то хищное. — Совсем разболтались.

Я покачал головой и открыл дверь.

Внутри кабинета былолюдно. К трем моим гамадрилам,

в данный момент беззаботно смеющимся, добавилось еще четыре персонажа. Причем три из четырех были девушками, что меня немного обескуражило, а Вику (если судить по грозному сопению у меня за спиной) напрягло.

Единственный представитель сильного пола из вновь прибывших на журналистско-игровую ниву, крепко сбитый русак с короткой стрижкой и широкими плечами, подошел ко мне и протянул руку.

— Добрый день. Сергей Жилин, представляюсь по прибытии.

Я пожал его руку, отметив крепость хватки, и, хмыкнув, полюбопытствовал:

— Никак служил?

— Да вот довелось, — подтвердил мое предположение крепыш. — По дури собственной в армию попал, но не жалею. Правда, потом в универе замучился восстанавливаться.

— Нормально, сработаемся. — Я сразу как-то проникся к Жилину симпатией, по всему было видно — основательный и надежный человек. Есть такие люди... только глянул — и сразу все ясно, кто он — сволочь, добряк, стукач... Вот этот — как магнитофон «Электроника-202»: не подведет, не сломается при нагрузках и будет работать в любых условиях.

Буквально оттеснив довольно-таки крепкого Сергея, ко мне подошла глазастая девица с совершенно замечательным огненным прыщом на лбу, с которого кусками отлетала пудра. Бедолага явно пыталась замаскировать сей дефект волосами, то ли уложенными в замысловатый шедевр парикмахерского искусства под названием «Последний день Помпеи», то ли попросту нерасчесанными. Девица обладала на редкость костлявыми ключицами, да и приятными глазу объемами в районе груди тоже похвастаться не могла. Обдав меня просто облаком каких-то цветочных ароматов, она сунула мне потную ладошку.

— Я Мариэтта, Мариэтта Соловьева. Красный диплом, шесть публикаций, полугодовая стажировка за рубежом.

Откуда-то из-за ее спины раздался сдавленный смех. Смеялась блондинка, обладательница шикарной фигуры,

длиннющих ног и потрясающе красивого лица. А что она вообще тут делает? Ей бы с дрищ-терьером под мышкой по торговой галерее ходить, в меховой жилетке и в углах, в солярии лежать и благотворительностью на мужнины деньги заниматься.

— А что тут смешного? — пожал плечами я. — Сейчас многие за рубежом стажировались, правда, толку от этого мало — наши издания от их отличаются, у них журналистика по другим правилам существует в обществе. Опять же — геморроев у них меньше, а зарплаты выше.

— Но тут вообще оригинально вышло, — уже не маскируясь, хохотнула блондинка. — Скажи, Пимп, где ты стажировалась?

— За рубежом, — стиснув зубы, повторила Соловьева. — И еще — у меня есть имя.

— И все-таки? — Мне уже и самому стало интересно, где она практику проходила. В Голландии, что ли, среди запрещенных в стране родных осин препаратов?

— В Монголии, — неохотно пробурчала Соловьева и выпалила, зло глядя на блондинку: — Хорошая страна, между прочим. И я поехала туда сама благодаря своему таланту, а не за...

— Ну продолжи фразу, — очень дружелюбно предложила ей блондинка и, сделав пару шагов, оказалась рядом со мной и Соловьевой. От нее веяло какими-то терпкими духами и малиной. Духи — понятно, но малина? — Ну, чего ты? Выскажи свою версию, почему я стажировалась в Германии, и я отвечу, угадала ты или нет.

— Я надеюсь, что работа в вашем еженедельнике послужит тем самым стартом, после которого я стану настоящим журналистом, — отбарабанила, видимо, заранее придуманный текст Соловьева и захлопала глазами, преданно смотря на меня и совершенно не обращая внимания на иронично улыбающуюся блондинку, все так же стоящую рядом с ней. Прыщ Мариэтты алел, впалая грудь вздымалась, лохмы торчали в разные стороны. Кларетта, Колетта, Мариэтта... Конец цитаты.

— Уверена — так и будет, — раздался у меня за спиной

голос Вики, она шагнула вперед и потрепала Соловьеву по плечу. — Толкового сотрудника видно сразу. Кстати, представляюсь. Я Виктория Травникова, заместитель Харитона Юрьевича, и в его отсутствие именно я осуществляю руководство издательством.

Мм, а моя маленькая леди тщеславна. Спорно, что нас можно назвать издательством. «Изданием» — это еще туда-сюда, но чтобы вот так громко, издательством... Хорошо, что Мамонт этого не слышит, грешным делом, старик мог бы решить, что у него за спиной все уже поделили, а его вот-вот отправят бутылки собирать. Руководит она... Не замечал за ней такого раньше. Или это не тщеславие? Хотя с учетом того, сколько времени я провожу здесь и сколько — в Файролле, пожалуй, что и руководит, не стоит себе врать.

Вика стояла, уперев свой взгляд в блондинку, которую, казалось, все это просто забавляло.

— Травникова, Травникова... — наморщила красotka свой точеный носик. — Слу-у-ушай, а ты не та самая Травникова, которая все пять лет в универе редкой ботаничкой была, автоматом сессии сдавала, потом на жутком нервяке чуть не завалила госы, но каким-то образом красный диплом все-таки получила и после его вручения, уже на теплоходе, на радостях нажралась так, что сначала пыталась ректору отдаться с криком: «Ну должна же я как-то вас отблагодарить за науку», а потом за борт упала, и ее на спасательном круге еще полкилометра за теплоходом тащило? Или ты просто однофамилица?

По багровым пятнам на лице Вики и улыбкам гамадрилов я понял две вещи. Первое — мое сокровище в ярости, и в ней она очень похожа на свою сестру. Второе — елки, это о ней. Забавно, а я думал, что она в универе хоть и училась хорошо, но была зажигалкой. А она была зубрилой. Неожиданно, признаюсь честно.

Третья вещь мне тоже была ясна как божий день. Отныне и до смерти одной из сторон наша редакция становится полем боя между сжавшей губы бело-красной Викой и насмешливо ее разглядывающей и крутящей на палец белокурый локон все еще пока безымянной красоткой.

Может, не доводить до крайностей и прямо сейчас, еще на дальних подступах, эту «Мисс, не пойми зачем ей вообще работа нужна» без особого шума и пыли отсюда вежливо попросить? Нет, нельзя, не получится. Кто-то из этих четырех интересен хозяевам, а значит, пока я не пойму, кто из них, придется их тут держать. А жаль, я бы всех поменял, ну, кроме парня, пожалуй.

Но на место эту белокурую бестию ставить надо, иначе она тут быстро коноводом станет и мое юное чадушко гнобить будет, просто так, для забавы, знаю я таких. А Вику я в обиду не дам, это моя добыча. Ну, красавица, встречай, подставляй лицо, вот она, твоя лужа.

Я взглянул на часы и обеспокоенно покачал головой.

— Ай-ай-ай, что же вы так... — Я со скорбью глянул на блондинку. — Вам самой-то не совестно?

— А что такое? — невинно захлопала глазами она, изображая непонимание и непорочность.

— Ну как. — Я взялся руками за щеки. — Ужас! Вы вторую ванну пропустили, до солярия-то всего ничего осталось. Вы же, наверное, сюда пришли с одним из моих... туловищ, видимо, с Генкой? Кстати, Геннадий, мы тебе слишком много платим, если тебе по карману такая... хм... девушка.

Я, оттопырив нижнюю губу, придирчиво и немного сально оглядел поднапрягшуюся блондинку. Понятное дело, одним таким трюком ее, конечно, из себя не выведешь, подобные намеки для нее — уже привычное дело, за пять лет того же универа она наверняка и не такого наслушалась. Это прыщавую Соловьеву не тюкают, а тут небось все кому не лень отметились с шутками, любопытными предположениями и пьяными: «Ну ты чё, от тебя ж не убудет». Это я еще безобидно ее на место ставлю.

— Да откуда у меня такие деньги? — Стройников меня не подвел, ситуацию прочитал правильно и подал верную реплику. — У меня девушки попроще, у меня на таких, как вот эта, средств не хватит.

Блондинка явно не ожидала, что буквально минуту на-

зад пожирающий ее глазами Геннадий окажется гадским предателем.

— Это да... — согласился с ним я, еще раз окидывая оценивающим взглядом достопримечательности красавицы. — Это вам не это, тут на наши зарплаты не разгуляешься...

— Все! — вступила в разговор блондинка и протянула мне руку. — Я все поняла, согласна, перегнула палку, не права, занесло. Таки да — вы самый главный в этом лесу, мне это уже понятно, усвоила. Елена Шелестова, можно Лена, можно Ленка, нельзя Хелен, ну правда, реально бесит, когда меня так называют.

— Не все усвоили. — Я уставился на нее, игнорируя протянутую мне конечность, но проникнувшись к ней некоторым уважением — нестандартно мыслит девочка, на разрыв шаблона сработала, сразу сдалась. Но тут надо еще доказать, чтоб до ливера проняло, по возможности. — Еще кое-что забыли сделать.

— Что еще? — вправду удивилась Шелестова. — Мир, дружба, жвачка. Вы мой босс и во всем правы изначально и бесповоротно. Я накосячила, раскаялась, потом, перед сном, немного повою в голос от стыда и порву на себе волосы. Пару штук могу прямо сейчас вырвать, если надо.

— Ну, тут вырванными волосами не обойтись. Вот эта дама — мой зам, и она тоже вам начальство. — Я показал на Вику. — А вы позволили себе определенную бестактность по отношению к ней. Так что я бы на вашем месте извинился, причем это должно звучать искренне, я не Станиславский, но «Не верю» буду орать от чистого сердца. Ну, мы ждем.

По лицу Вики скользнула тень удовлетворения. Лицо Шелестовой осталось безмятежным.

— Вика, прости. — Красавица всплеснула руками. — Ну бывает, язык-то у меня без костей, вот и мелю всякий вздор. Я больше не буду, правда, не буду. Так — не буду.

Голубые глаза заискрились бесовщинкой, ресницы захлопали вдвое быстрее обычного, все лицо выражало иск-

реннее раскаяние. Холера забери Зими́на с Валяевым, они мне в редакцию черта подсуропили.

— А что вы мне поручите? — Елена довольно улыбалась, и ее можно понять — из весьма скользкой ситуации она все-таки выпуталась почти без потерь. — Я много чего умею, у меня, кстати, и опыт уже есть.

Вика хмыкнула, мальчишки сально заулыбались.

— Ну, в этом-то я не сомневаюсь, — заверил я ее. — Да еще и в Германии его набирались...

— Да нет, я не про тот опыт, — абсолютно не смутилась Шелестова. — В тех вопросах я вообще вам всем фору дам. Я сейчас про издательское дело говорю. Полтора года стажировки в «Деляге» — как вам?

«Деляга» — это серьезно. «Деляга» — это печатное бизнес-издание гигахолдинга «Белый знак». Туда просто красивую девушку на половую стажировку не возьмут, что довольно часто бывает в других издательствах. Либо на самом деле впахиваешь по полной, либо ты там вообще не работаешь. Ни связи, ни дружба вообще ничего не решают, они смотрят только на профессиональные навыки и умения. «Деляга» — это серьезное признание тебя как сурового профи, верхушка российской деловой журналистики. Но то, что она, просидев там полтора года, у них не осталась, означает либо что как журналист она нулевая, либо...

— Внушает, — без какой-либо иронии сказал я. — Но мы не «Деляга», и былые заслуги тут в расчет не идут. Ну и потом — вы же уже не там, а здесь. Что делать — скажу, а пока — рад познакомиться.

И я протянул ей руку, которую она пожала. Без пафоса и всяких там колкостей.

— Все, вы закончили заниматься всякой ерундой? — раздался еще один незнакомый мне голос. Он принадлежал невысокой девушке хрупкого телосложения с бледным личиком и веснушчатым носиком.

— Вообще-то это мой текст, — заметил я, рассматривая это диво.

Девушка приятно мне напомнила дриад, которых я спасал. Очень невысокая, худенькая, с прической «хвостик» и

умными глазами, одетая в майку с изображенным на ней каким-то непонятным существом, весьма похожим на Берта Дима Хевару, борца за свободу гремлинов, и в кеды с разноцветными шнурками, она стояла, так же рассматривая меня. Даже не девушка — девчушка.

— Вообще-то это моя жизнь, — сообщила мне она. — Все вокруг ведут какие-то странные и непонятные разговоры, при этом никто не собирается ничего делать. Скука.

— Ну да. Ответьте мне на два вопроса: как вас зовут и кто это такой? — ткнул я пальцем в майку.

— Это? — Девчушка растянула майку. — Это корейский певец, Минг Нат, он очень мне нравится. А зовут меня Таша. Если полностью — Наталья Звягинцева, но зовите Таша, я так привыкла. Чего делать надо — скажите, а то мне скучно.

Надо же, в Корее своя эстрада есть, вон с какими, глазо-сто-патлатыми, прямо как из комиксов. В жизни бы не подумал, что это человек, да еще и певец. А у меня ведь теперь тут прямо как на Ноевом ковчеге — всякой твари по паре. Паноптикум... Господи, где ж я так нагрешил-то?

— Так, — хлопнул я в ладоши. — Все слушаем меня, особенно вновь прибывшие.

И я прочел краткую лекцию о том, кто что делает, кто кому подчиняется и кто за что отвечает. А также что кому будет, если чего где будет не так. Сергей слушал с интересом и явно мотал на ус, остальные, похоже, не особо напрягались: Мариэтта (надо ее до Мэри сокращать) показывала всем своим видом, что она внимает каждому моему слову и что-то чиркала в блокноте, глаза же у нее были стеклянные, Шелестова улыбалась каким-то своим мыслям и качала головой, Таша просто вежливо скучала, время от времени зевая.

— Ну, вот и все, ребята, — закончил я через десять минут свой инструктаж.

— А делать-то что? — Таша развела руками.

— Мне скучно! — невероятно похожим на Ташин голосом пискнула за ее спиной Шелестова.

— Ну да, — согласилась с ней Таша. — Точно. Так оно и есть на самом деле.

— Значит, так, — скомандовал я. — Геннадий, отдаю этот женский батальон, ну и Сергея тоже, в твое полное распоряжение. Экскурс в историю и легенды Файролла и нашего журнала, краткий курс на тему «Новости: откуда их брать и где их искать, какие они должны быть и зачем они нужны». И чтобы завтра к обеду была подборка, проверю лично. Имей в виду — сам себе возможную замену готовишь. Как увижу, что справляются, — переведу тебя на статьи. И подумай, кого с Ди познакомить, чтобы она этому человеку данные пересылала.

— Понял, шеф! — просиял Стройников, которому порядком надоело копаться в новостях. Правда, недавно он туда было определил Юшкова, который синячил по-черному, но тот, выйдя из запоя, расквасил ему нос и восстановил статус-кво. Плюс неглупый Стройников прекрасно понимал: это амнистия и право на голос в общем хоре.

— И вот еще что, молодежь. — Я окинул взглядом эту четверку. — Участок новостей — это серьезный участок, и нужно их теперь больше, чем раньше, после принятия решения об увеличении объема издания. Но трех человек там достаточно, а значит, кто-то из вас перейдет на авторскую работу, и этим кем-то станет тот, кто будет работать лучше других. Ваше будущее — в ваших руках. Елена, не надо так многозначительно смотреть на Сергея, я о работе, и только. Я, конечно, буду следить за вами и вашими успехами, но в первую очередь это будет делать Виктория Евгеньевна. И смотреть за вами она будет очень внимательно, придирчиво, со всем усердием и прилежанием. Имейте в виду, что ее мнение для меня во многом станет определяющим.

Трое новеньких переглянулись. Было видно, что изначальное единство и слова, наверняка сказанные ими друг другу у входа в здание сегодня утром, что-то вроде: «Ну, если что, держимся вместе? Поодиночке нас поломаешь, а вместе — мы сила», — больше недействительны. Были соратники, стали конкуренты. Закон жизни. Шелестова же

ни с кем переглядываться не стала, только шелкнула пальчиками с нанизанными на них кольцами.

— У-у-у, — махнула рукой Елена. — У меня сразу без шансов. Надо тут, в новостях обжиться.

— Еще можно уволиться. Даже не уволиться, а просто уйти, у тебя сейчас испытательный срок, ты пташка вольная, — ангельским голосом сказала ей Вика. — Чего себя в новостях гробить?

— Спасибо вам за совет, добрая женщина, — поклонилась ей в пояс Елена. — Но я сама решу, когда, где и как мне быть. И с кем. Уж не обессудьте, госпожа заместитель, если прозвучало резко.

— Ладно, потом поцапаетесь, без меня, мне ваша ярмарка злословия на фиг сейчас не нужна. Но сразу говорю вам, Шелестова: будете сильно резвиться — отправлю за порог, и чтобы потом без обид. Вопросы еще какие есть? — спросил я.

— Есть, — немедленно отозвалась Шелестова. — Проставляться когда? Традиция, святое!

— С народом реши. Но только после рабочего времени и не во вторник или среду — там выпуск издания идет, — ответил ей я.

— Но вы-то сами будете? Иначе в чем смысл?

— Буду, как не быть. Хотя я с подчиненными и не выпиваю, но тут ты права, это традиция, не я ее придумал, не мне ее нарушать, — кивнул я. — Простава — дело серьезное, по ней видно будет, что вы за люди. Кстати, в «Файролл» непосредственно кто играл?

Таша подняла руку, поднял ее и Сергей. Я хотел было спросить, долго ли и кем, но тут закурлыкал телефон.

— Добрый день, Максим Андрасович, — поприветствовал я своего босса. Вика сделала страшные глаза и приложила палец к губам, негромко произнеся: «Зимин». Все встали практически по стойке «смирно». Ну, кроме Шелестовой, которая разглядывала свои ногти и что-то там поправляла пилочкой, добытой из миниатюрной сумочки, которая висела у нее на плече.

— Ну что, Киф, с завершением тебя первой части квес-

та, — благодушно, как и всегда, сказал Зимин. — И вот что — приезжай-ка ты сюда. Старика в Москве сегодня нет, но ты все равно приезжай. Во-первых, хочу тебя поздравить лично, во-вторых, есть несколько вопросов, которые надо обсудить. Новенькие пришли?

— Пришли, — обвел я притихших юниоров немигающим взглядом. — Пока ничего сказать не могу, надо на них посмотреть повнимательнее. Работа, да и время, покажут, кто чего стоит.

Мариэтта рефлекторно кивнула, верноподданно таращась на меня, Шелестова кинула на нее взгляд и, вздохнув, покачала головой.

— Ну, первое впечатление у тебя уже есть, а это тоже не плохо.

— И Вику тоже с собой взять? — Я это произнес как бы между делом, но было видно, что народ в кабинете меня услышал. — Хорошо.

— А, авторитет Вики поднимаешь? — понимающе и с одобрением отреагировал Зимин. — Правильно. Только ты ее наверх не тащи, нечего ей тут делать, там у нас внизу кафетерий, ты ее туда отправь, пусть кофию попьет с пироженками. Все, пока, сейчас распоряжусь насчет машины. И не спорь, коньяку выпьем.

— Вика, машина за нами вышла, так что ты давай командуй, кому чего делать.

Вика победно сверкнула глазами в сторону Шелестовой. Та забавно сморщила носик и при этом совершенно не выглядела проигравшей.

Интересно, кто же из них крот?

ГЛАВА 2,

в которой герой как поднимается, так и опускается

Когда мы сели в машину, Вика прижалась ко мне и поцеловала в нос.

— Спасибо, я все оценила. — Моя подруга жизни явно была довольна.

— Слушай, а ты зачем за борт прыгнула? — задал я вопрос, который меня и впрямь заинтересовал. По моему разумению, девушка может сигануть за борт корабля только по причине несчастной любви. Вот пацан — там да, там есть добрая сотня поводов, от: «Ты чего сказал, это мне слабо?» до: «Да вот фиг тебе я утону». И так далее. Но девушка?

— Да случайно я упала, случайно, — насупилась Вика. — Кого ты слушаешь? Я уже позвонила своей подруге (она в ректорате работает) и все про эту Шелестову узнала. Шлюха она и тварь, каких поискать еще.

Стало быть, и впрямь эта Шелестова нормальная девчонка, если подруга Вики так быстро выдала подобную характеристику.

Не любят просто симпатичные женщины очень красивых женщин. Ну вот не любят. К примеру, красивые женщины страшненьких — жалеют. Страшненькие красивых, как правило, не очень любят, но уважают, поскольку к ним можно пристать, ну примерно так, как рыба-прилипала пристаёт к акуле, и, находясь в их фарватере, на какой-нибудь из вечеринок поймать неказистого пьяненького мужичка, а если повезет, то даже и устроить свою личную жизнь. Правда, дальше там начинается многовариантность, после того как этот мужичок протрезвеет, но это уже совсем другая история. А вот симпатичные женщины красивых искренне не любят. Причины мне неясны, но, думаю, дело в том, что симпатичных много, а по-настоящему красивых — мало. И первые всегда проигрывают вторым, ну а если красивая женщина еще и умна (чего явно не отнимешь у Шелестовой, сразу видно, что там и с думалкой, и с реакцией все в порядке), то это вообще симпатичным плевков в душу. Вот и становятся красивые и умные, со слов симпатичных, такими... Ну, вы помните кем.

Хотя зачастую жизнь у очень красивых женщин не такая уж и сладкая, как думает большинство. Многие мужики от них попросту шарахаются, полагая, что стоит им хотя бы улыбнуться такой ослепительной красотке, как тут же из-за руля большой черной машины выйдет существо, состоящее из мускулов, кошелька и пистолета, и вышибет улыб-

нувшемся мозги. Или что эта женщина — ну очень дорогая проститутка, где ж такие деньги взять. Ну и так далее. Трудно в такое поверить, но есть женщины, которым их же собственная красота — помеха, а не помощь в личной жизни. Я сам знал одну невероятную красавицу по имени Алина, которая дошла до такой степени одиночества, что даже подалась на какую-то телепрограмму, что-то вроде «Любовь с первого раза», поскольку от нее все шарахались, опасаясь мести криминала, а личной жизни и простого женского счастья ей все-таки очень хотелось. И так бывает.

У мужиков в этой связи все на порядок проще. Мы просто не заморачиваемся, кто там какой — красивый, некрасивый. Главное, чтобы не заднеприводный был как по ориентации, так и просто по жизни, да еще чтобы не отрубался после третьей рюмки. А то вот некоторые пить не умеют, а туда же...

— Вик, да мне как-то по барабану. — Надо было ее успокоить, вон у нее грудь как морская волна ходуном ходит. — Мне с ней детей не крестить.

— Черт с ним, что не крестить, главное не делать. Ты у меня смотри! — пригрозила мне Вика. — Отравлю!

— Слушай, а ты машину водить умеешь? — решил я смелить тему.

— Умею, но так, без прав. Папка учил. А чего?

— Да надо бы тебе пойти права получить. Вот я сейчас нафигачусь с Зиминим коньяку, так ты бы домой меня отвезла — и все. И мы дома и машина. Сегодня придется вон либо на казенной ехать, либо такси вызывать, а завтра на работу переть своим ходом. Мне-то не в жилу, а вот тебе...

— А коньяком обязательно накидываться? — сощурилась Вика. — Можно ведь и без этого обойтись?

— Можно, — согласился с ней я. — И даже очень просто. Сходи и скажи Зимину, что я нынче не употребляю, потому как лично ты против.

Вика помолчала, потом сказала:

— У нас около дома автошкола. Завтра пойду запишусь. А на какой машине я ездить буду, на нашей «бэхе»?

— Наверное, — ответил ей я. — Там посмотрим. Ты права получи сначала.

Здание «Радеона», мощное и современное, мной воспринималось уже как что-то родное и близкое. Да и я там уже был не чужим, поскольку девочки на ресепшене заулыбались, как только завидели меня.

— Добрый день, Харитон Юрьевич, — приветливо обратилась ко мне одна из них, та, что сопровождала меня к Зимину в самый первый раз. — Вы к Максиму Андрасовичу?

— Ну да. Вообще-то меня *сам* хотел видеть, но он, я так понимаю, в отъезде? — бросил я небрежно, решив добить красавицу с фирменной косынкой на шее, ну и попонтоваться перед Викой. Приятно же... Единственное, что плохо: пришлось говорить нелепое слово *сам*. Да я бы сказал ей, как зовут *самого*, если бы знал, а Стариком мне его называть было как-то неудобно. На сайте же про него не было ни слова.

Я не ожидал такого эффекта. Возникло ощущение, что девушки онемели, потом моя собеседница, непроизвольно сглотнув, сообщила мне:

— Насколько мне известно, Валериана Валентиновича в данный момент нет в его владениях. Но я могу не обладать полной информацией, прошу меня за это извинить.

И красавица покаянно и абсолютно искренне склонила голову, чем меня немало изумила. И даже слегка смутила.

— Да ладно. Ну нет — и нет. Зимин же здесь?

— Максим Андрасович у себя, — не поднимая головы, проговорила девушка. — Вы позволите вас сопроводить к нему?

— Благоволите, — совсем уж растерянно согласился я.

— А я? — спросила Вика, сдвинув бровки.

— А ты попей кофе пока, — ответил я ей и, заметив недовольство в ее глазах, пояснил: — Я же тебе говорил — мы там коньяк употреблять будем, в мужской компании. Нет, если ты хочешь с нами за воротник заложить, то конечно...

— Ты же знаешь, что я коньяк не люблю. — Вика покачала головой. — Ладно, пойду кофе попью. А там пироженки есть?

— Разумеется, — немедленно ответила ей одна из девушек. — И с заварным кремом, и миндальные, и с фисташками, и бенедиктин у нас имеется натуральный к кофе. Позвольте вас проводить?

— Киф, дай мне денежку, я кошелек в столе забыла. — Вика требовательно протянула мне ладошку.

— Не волнуйтесь, есть отдельное распоряжение на ваш счет, так что об оплате беспокоиться не стоит, — протарахтела, улыбаясь, девушка.

Тем не менее я отдал Вике свой бумажник — ну не совать же ей купюры в руку — и отправился к Зимину.

В лифте моя сопровождающая молчала, и мне показалось, что где-то в глубине ее глаз, в тот момент, когда ее взгляд останавливается на мне, сидит очень скрытый и очень сильный страх. Любопытно, что же это у них за шеф такой, раз одно упоминание о том, что он хочет меня видеть, подняло мой авторитет до такой высоты. И не зря ли я такую штуку выкинул? Как бы это мне потом боком не вышло.

Когда мы приехали на нужный мне этаж, девушка довела меня до знакомых мне дверей в приемную и, не дожидаясь, пока я зайду, умчалась вниз на том же лифте, на котором мы и приехали.

В приемной все было, как всегда. В центре комнаты восседала красивая, ухоженная и неприступная Елиза Валбетовна все с тем же кроваво-красным лаком на ногтях, «вавилон» на голове и гнетущей неумолимостью во взгляде.

— А, Никифоров! — увидев меня, она как-то даже обрадовалась. — Максим Андрасович уже спрашивал про тебя. Где запропал?

— Москва, пробки, здрасте, — лаконично ответил я.

— Ну-с, как дела, молодой человек? — Елиза впервые на моей памяти повернула свою царственную голову в мою сторону. — Как дома, все ли в порядке?

— Все слава богу, спасибо.

Такое ощущение, что сегодня в «Радеоне» все задались целью меня удивить.

Елиза как-то саркастически улыбнулась после моего ответа, но довольно дружелюбно это прокомментировала:

— Это хорошо, когда хорошо. В этом есть гармония жизни.

— Елиза Валбетовна, — решил я воспользоваться ее благодушным состоянием. — А мне вот говорили, что там есть какой-то пакет для меня, ну, как для сотрудника. Такой вот корпоративный — страховка медицинская и другое всякое полезное.

— Максим сказал? — уточнила Елиза.

— Нет, я на сайте прочел, и народ рассказывал. — Славать Зимина этой фурии мне не хотелось. Он, похоже, ее боялся, так же, как и я.

— Ну да, народ! — Елиза фыркнула. — Старый проходец, вот все ему чужая выгода глаза застит. Забирай свой пакет.

Она залезла в стол, извлекла оттуда некий огромный конверт и протянула мне. Внутри этого конверта-пакета что-то приятно бумажно похрустывало и пластиково поскрипывало. Должно быть, те самые материальные и нематериальные блага.

Я испытал огромное желание эту благодать открыть и посмотреть, что там внутри, но многоопытная Елиза немедленно сообщила:

— Так, не вздумай мне здесь копать в нем. Домой приедешь — и посмотришь, или в машине глянешь, или вон в кабинете у этого греховодника. И давай-ка еще здесь распишись в получении.

Она развернула на столе какой-то растрепанный и замызганный журнал, довольно странно смотрящийся в дорожных декорациях этого офиса, вручила перьевую ручку, и я вывел темно-фиолетовыми чернилами в графе с предварительно поставленной в ней галочкой свой автограф.

— Молодец. — Елиза ловко захлопнула журнал и убрала его в сейф, стоящий у нее под столом. — Давай иди к Зимину.

— Спасибо, — робко сказал ей я и двинулся к двери.

— А, стой, вот еще что. Пришли-ка ты как-нибудь, с

оказией, ко мне сюда свою заместительницу, как там ее... — Елиза пощелкала наманикюренными пальчиками. — Травникову. Ей тоже кое-что причитается, Зимин лично распорядился.

— Так она здесь. — Я ткнул рукой в сторону лифта. — В кафетерии пирожные трескают и кофий с бенедиктином употребляет. Она и то и другое уважает очень.

— Ну, с пирожными нам, девочкам, злоупотреблять не надо. — Елиза встала, проведя ладонями по безукоризненной талии. Впрочем, здесь было безукоризненно все, не только талия, по этой причине я отвел глаза. — Но иногда — можно. Поскольку тут ей делать нечего, таким, как она, на этот этаж вход воспрещен, то пойду, снизойду до нее сама. А то ведь так и будет ее конверт у меня здесь валяться. Да и кофе с бенедиктином выпью в ее компании, позабавлюсь. Молоденькие девочки — они смешные, трогательные, наивные. Такая прелесть.

Дверь кабинета Зимина открылась, и из нее высунулась голова Валяева.

— Киф, да твою же!.. Мы уже полбутылки усидели, тебя ожидая.

Я показал глазами на поправляющую прическу Елизу: мол, вот чего задержался.

Валяев посмотрел на нее, на меня, снова на нее.

— Да ладно! — У него расширились глаза. — Елизу? Ты? Прямо в приемной? Не верю!

— Ты офигел? — шепотом заорал я, искренне надеясь, что Елиза не слышала реплику Валяева, и напрочь забыв о субординации. — Вон она мне соцпакет вручала!

— Тыфу ты! — Валяев моргнул. — А я-то подумал...

— Ты как раньше никогда и не думал, так и сейчас не начинай, — сообщила ему, не оборачиваясь, Елиза и зацокала каблучками к лифту. — Бросай это безнадежное занятие, не дано тебе подобным заниматься.

Валяев скорчил ей в спину рожицу и втащил меня в кабинет Зимина.

— Киф, дружище! — Зимин встал из-за стола и, подойдя

ко мне, приобнял за плечи. — Молодец, не зря мы за тебя перед Стариком хлопотали.

— Красавчик, просто красавчик. — Валяев подошел к столу, на котором стояла тарелочка с лимоном, большая розетка с черной икрой, лежал нарезанный хлеб, были еще какие-то закуски вроде рыбы, что-то в кастрюльке, в томате, и взял с него открытую пузатую и пыльную бутылку коньяку и довольно странную рюмку. Даже не рюмку — это была чарка, но без какой-либо ножки. Там, где полагалось быть ножке, находилось что-то вроде медного рыбьего хвоста.

— А это чего? — Я повертел головой, разглядывая забавную емкость.

— Стремянная, — объяснил мне Валяев, наливая коньяк в «чарку» и протягивая ее мне. — Слышал, поди, выражение: «Ну и по стремянной»? Так вот это она, стремянная чарка, и есть. Когда она пустая — ее на стол поставить можно. А коли нальешь в нее чего — так все, фигушки, пей до дна. Вот ты из нее нынче пить и будешь, чтобы не филонил. Ибо — заслужил.

Зимин помахал перед его носом указательным пальцем.

— Так, Кит. По одной давай бахнем, конечно, а потом нам надо поговорить, так что уж тогда после разговора надеждаемся. Дело есть дело.

— Согласен. — Валяев как всегда моментально перешел от маски шута к маске делового человека. — Но я ему уже налил, так что — прозит!

— Прозит, — подняли рюмки и мы с Зиминим. Почему «прозит»? Хотя чем оно хуже «лехаим» или «будьмо»?

— Так, Киф. О чем я хотел с тобой поговорить, — перешел Макс к делу. — Для начала — ты молодец, все провел как надо, немного пережал с богиней в разговоре, но не до безумия.

— Она наглая такая оказалась. — Я подцепил дольку лимона и бросил ее в рот. — Нереально взбесила.

— Богиня!.. — Валяев вольготно расположился в кресле. — А что ты хотел? Все боги обладают отвратительным характером, уж поверь мне. Что эта милашка Месмерта по

сравнению с Герой или Фреей, я уж не говорю о Кали? Просто ангелок, безобидный, белокрылый и прелестный.

— Гера! — фыркнул Зимин. — Мстительная и злопамятная как кобра, с кучей комплексов и совершенно без тормозов. Да еще и верная как собака своему любимому идиоту-мужу, который крыл все, что шевелится. Гремучая была смесь!

Он взглянул на меня и пояснил:

— Ну, судя по мифам, конечно.

Валяев покивал и закончил:

— Так что эта еще ничего. Но в принципе забудь общение с ней как страшный сон — пока квест не выполнишь, ее и не увидишь. А квест дли-и-инный, сло-о-ожный... Прямо беда!

— Спасибо, — угрюмо поблагодарил его я. — Вот счастье-то! Вот радость...

Валяев вскочил с кресла, подлетел ко мне, зажал мою голову у себя под мышкой и начал теревить мою прическу, приговаривая:

— Не хандри, приятель, все не так уж плохо. Вослед врагам всегда найдутся и друзья, где ваша не пропадала.

— Извините, что вмешиваюсь, девочки, — влез в эти заботы Зимин. — Но я хочу договорить, так что дайте мне толкать речь.

Мы уставились на него в четыре глаза.

— Итак, ты молодец, ты выполнил первую часть задания. И мы уверены в том, что ты справишься и со второй, не менее, а точнее — даже более сложной.

— Постараюсь оправдать возложенное на меня высокое доверие, — пробормотал я.

— Ты можешь не перебивать? — возмутился Зимин. — Ну что такое?

— Верно, — поддержал его Валяев. — Чем чаще ты его перебиваешь — тем дольше он говорит. Чем дольше он говорит — тем позже мы закончим. Чем позже мы закончим — тем позже мы выпьем!

— Хр-р-р! — злобно зарычал Зимин.

Мы с Валяевым моментально сели в кресла, сложили

руки на коленях и уставились на рычащего и порядком озверевшего Зимина.

— Итак! — Макс зыркнул на нас из-под бровей. — Мы верим в то, что ты удачно закончишь и вторую часть возложенной на тебя миссии и тем самым реализуешь ввод в жизнь глобального обновления в игровой вселенной «Фай-ролла». Все.

Мы захлопали ему, Зимин поклонился, прижав руки к груди.

— Ладно, это была официальная часть, Старик просил тебе непременно это сказать. А если он что-то просит, надо это выполнить обязательно. А еще он просил тебе кое-что показать, так что пошли.

— Даже так? — оттопырил губу Валяев. — Поздравляю, Киф, растешь.

Зимин уже вышел из кабинета и, придерживая дверь, сказал нам:

— Ну, чего застыли-то? Шевелитесь.

Мы сели в лифт, спустились на шесть этажей и вышли на площадку, где висела табличка «Двадцать второй этаж» и были две двери с магнитными замками, одна слева, другая справа.

— Налево или направо? — поинтересовался Валяев.

Зимин хмыкнул и пошел в правую дверь. Валяев хлопнул меня по спине. Зимин шел по этажу, не обращая внимания на сотрудников, вскакивающих со своих мест, на их подобострастные взгляды и улыбки, он шел к кабинету, окна которого были закрыты жалюзи, свет в котором был потушен и который явно был самым большим на этом этаже.

— Ты ведь уже все понял? — спросил меня он, когда мы зашли в этот огромный кабинет. — Не так ли?

— У меня есть все шансы получить этот кабинет вместе со всем этажом и, надо думать, целым подразделением? — ответил ему я. — Это я понял. Пока непонятно продолжение.

— Какое продолжение? — удивился Зимин.

— Ну как какое? «Он будет твоим, если ты...» Вот все,

что находится за «если ты», для меня пока непонятно и неизвестно. А ведь это и есть самое главное.

— А, вот ты о чем... — Зимин покивал головой. — Есть и такое. Пошли ко мне, там объясню. Ты хоть скажи — как тебе кабинет?

— Красивый, большой, бестолковый, — пожал плечами я. — Я за такими вещами сроду не гнался. Вы мне другое объясните: двадцать второй этаж — это круто?

Валяев цокнул языком и повертел головой.

— Правильный вопрос, впрочем, как и всегда. Двадцать второй этаж — это преддверие высшей власти «Радеона». С учетом того, что на двадцать третьем, двадцать четвертом и двадцать пятом сидят программисты, не участвующие в рейтинге, а на двадцать шестом — безопасности, тоже идущие вне категорий, то считай, сколько остается до двадцать восьмого, где располагаемся мы. Начальник с двадцать второго может почти ни с кем не здороваться, но почти все здороваются с ним.

— Это вопросы хорошего воспитания, — сказал Зимин, нажимая кнопку лифта. — Но по сути верно. Старик предлагает тебе место у своего стола, пусть даже и на самом дальнем его краю, а он это делает нечасто.

— А что он хочет получить взамен, я ведь это так и не услышал?

— Все то же, что и всегда. — Зимин вошел в открывшиеся двери лифта. — Преданность, добросовестность, разумность. Как обычно — душу и тело.

— И все? — И впрямь было маловато, за такой-то шанс. Я не дурак, я понимал, что пять — семь лет в этой компании на посту какого-нибудь начальника средней руки — это как минимум обеспеченная старость. Ну, если доживу...

— Ты думаешь, это так мало? — Зимин тонко улыбнулся. — Поверь, этого более чем достаточно.

— Но это только общие слова. — Я решил не кокетничать и не включать дурака. Есть деловое предложение, так надо узнать его детали, чего тут миндальничать?

— Верно, есть такое. Будет и просьба подкрепить слова кое-каким делом, но всему свое время, — вступил в разгово-

вор Валяев, на этот раз — без своих обычных шуток-прибауток. — Сейчас у тебя две основные задачи — вернуть богов в игру и найти того, кто проник в редакцию в жизни. И спорный вопрос, какая из этих задач важнее.

— Сразу хочу прояснить кое-что и по тому заданию, и по этому, — продолжил я, входя в кабинет Зимина вслед за своими боссами. — Но прежде вот что — скажите, а кем я буду на двадцать втором этаже? Надеюсь, не свадебным генералом?

Зимин одобрительно посмотрел на меня.

— Правильный вопрос. Нет, не свадебным генералом. Совет акционеров «Радеона», рассмотрев успешный старт еженедельника «Вестник Файролла», решил создать отдельное бизнес-направление, посвященное печати, книгоизданию и интернет-информе. Угадай, кто — разумеется, при должном усердии и старании — может стать руководителем этого направления, то есть одним из функционеров корпорации с правом совещательного голоса?

— Па-бам! — пропел Валяев.

Да, это был шанс. Тот, который один из тысячи. Вот только чем придется расплачиваться за этот шанс? Добро, если душой, ее не жалко, да и за тело я тоже не волновался, слава богу, они не эти, слабопопые, но ведь что-то им от меня надо? Ну не героизма же в игре, в самом-то деле, я в такую ерунду сроду не поверю. И это без учета того, что мне уже в обе руки напихали, скоро уже с головой накроет гора их подарков. Но в любом случае — овчинка стоит выделки.

— Ну, что скажешь, приятель? — Зимин стоял напротив меня. — Сделка?

Он, улыбаясь, протянул мне руку.

— Сделка, — ответил я ему и эту руку пожал.

— Отлично. А теперь давай свои вопросы. — Макс, очень довольный, сел в кресло. — Ну а потом накатим. У тебя как со временем?

— Да нормально, только у меня Вика внизу кофе пьет. Надо бы ее предупредить, что я тут задержусь.

— Да о чем разговор. — Валяев подошел к столу Зимина, взял с аппарата телефонную трубку и набрал трехзнач-

ный номер. — Сейчас мы ей культурную программку организуем.

Он забарабанил пальцами по столу.

— Алло, кто это? Светлана? А что же это вы, Светлана, когда берете трубку и говорите: «Компания «Радеон», забываете всем звонящим сообщать как раз то, что вы Светлана? Кто это? Это Никита Валяев. Эй, не падайте там в обморок. Вы смотрите у меня и радуйтесь, что это я вас прищучил, этакий добряк и весельчак, а вот если бы попали на Зимина, тут бы вам карачун и настал, он вас убить бы не убил, но занудил бы до смерти.

— Ки-и-ит! — протянул Зимин.

— Ладно. Вот что, Светлана, слушайте меня внимательно. В кафетерии сидит жена моего друга, и не просто друга, а человека, который, возможно, в скором времени станет одним из нас, подчеркну особо — не из *вас*, а из *нас*, а значит, тоже будет работать в нашей с вами, Светлана, корпорации. Я очень хочу, чтобы эта милая дама по имени Виктория, — Валяев посмотрел на меня, я шепнул: «Евгеньевна», — свет Евгеньевна не скучала. Поэтому организуйте ей, к примеру, экскурсию по нашему зданию, отведите в наш салон красоты, в общем, делайте все, чтобы наша гостья не чувствовала себя брошенной и печальной. И если она останется довольной, возможно, я забуду о вашей небольшой оплошности, Светлана. И даже награжу чем-нибудь. Так что — бегом в кафетерий.

— Она там с Елизой Валбетовной, — сообщил я Валяеву.

— Светлана, стоп! — быстро сказал тот. — Пойдете туда только тогда, когда оттуда Елиза уйдет. Вы, судя по голосу, юны и прекрасны, мне будет жалко вас хоронить. Почему хоронить? Вы, видимо, у нас недавно работаете? Две недели? Оно и видно. Спросите у более умудренных опытом коллег, почему нельзя мешать Елизе Валбетовне. И вот как только она проследует к лифту, можете идти развлекать Викторию Евгеньевну. Понятно? Ну и славно.

Валяев повесил трубку, явно довольный собой.

— Надо будет с ней познакомиться, — сообщил он

нам. — Судя по голосу — блондиночка, в достаточной степени скромная и непорочная. Экий деликатес для дядюшки Никиты.

— Кит, если ты еще хоть одну девицу с ресепшена отправишь на аборт, Ядвига тебя кастрирует, и я не шучу! — действительно серьезно сообщил ему Зимин. — Не забывай, что это запрещено законом, и мы платим серьезные деньги, отправляя их в абортарии Германии.

Аборты и впрямь законодательно запретили лет пять тому назад, когда стало понятно, что титульная нация если еще и не начала вымирать, то очень близка к этому. Как ни странно (учитывая давно ставшие традиционными бессилие и продажность нашей законодательной и исполнительной системы), этот закон и в самом деле выполнялся, подпольные абортарии закрывались, не успев открыться, и после того как пара сотен подпольных лекарей обзавелись новым местом жительства на довольно длительный срок, никто особо не рвался составить им компанию. Народ попроще рожал, хотя детей частенько оставляли в роддомах, девицы побогаче летали в Европу.

— Ладно, — махнул рукой Валяев. — Если что — сам оплачу.

Мне этот разговор, с одной стороны, был неинтересен, с другой, я понимал: вот теперь я, похоже, совсем свой.

— Киф, так что ты хотел спросить? — Зимин взглянул на меня. — Что конкретно?

— С чего начать? С игры или с кадрового вопроса? — уточнил я.

— С кадрового, — перехватил мяч Валяев. — Про игру и под коньяк поговорим, а про кадры — фиг он даст.

— Кадры решают все, — назидательно произнес Зимин. — Так что у тебя?

— Все то же, — пожал плечами я. — Крот. И вопросы по нему.

Зимин посмотрел на Валяева и позвонил Азову:

— Илья Павлович, зайти ко мне.

Зимин повесил трубку, взял из коробки сигару, прику-

рил, пустил в потолок кольца ароматного дыма и спросил у меня:

— А скажи мне, друг мой Киф, слышал ли ты когда-нибудь о «Консорциуме»?

ГЛАВА 3,

в которой герой узнает много нового и любопытного

— Ну, это термин такой экономический. Когда кто-то с кем-то объединяется для общего дела, то это и есть консорциум, — сообщил я Зимину.

— Ну да, ну да... — согласился со мной Зимин. — Ты даже отчасти прав. Но в данном случае «Консорциум» — это имя собственное.

— Тогда не слышал, — помотал головой я. — Точно не слышал, я бы запомнил.

— А между тем «Консорциум» существует, и это в высшей степени серьезная организация. — Зимин потушил сигару в пепельнице. — А самое главное — не слишком-то лояльная по отношению к «Радеону».

— Макс, вот вечно ты все идеализируешь и смягчаешь. — Валяев повертелся в кресле. — Киф, у всякой порядочной крупной корпорации всегда есть враги. Причем чем она крупнее, тем их больше. Мы очень большая корпорация, и у нас очень много врагов. Самый большой и главный из них — «Консорциум». Это на самом деле мощная организация и очень опасный противник.

— И? — опасливо поинтересовался я.

— И у тебя в газете человек именно оттуда, — добродушно разъяснил мне текущий момент Валяев.

Вот же... Только этого мне для счастья не хватало. Было у меня в газете все хорошо и гармонично, три спокойных и предсказуемых дебила и одна умница-любовница, теперь же у меня есть все те же три дебила, умница-любовница и четыре подозреваемых, один из которых наверняка шпион с неизвестным мне пока заданием. Очень мило... Может, кардинально решить проблему, ну там здание редакции

подпалить? Нет работы — нет проблемы? Но, правда, тогда и кабинета на двадцать втором этаже нет, и прилагающейся к нему огромной зарплаты, и бонусов немалых — тоже. Не подумайте, вообще-то я довольно бескорыстный человек и даже готов работать за идею. Но вот только идея с давних времен у меня есть лишь одна — купить себе большой остров в Карибском море! Шутка... Ох, беда, беда...

— Стало быть, это не просто безобидный и туповатый инсайдер, ходячее записывающее устройство, — обреченно подытожил я. — Это матерый вражина, фактически — резидент.

— Не то слово, — подтвердил мне это Валяев. — Сейчас Азов тебе кое-что пояснит.

Как будто услышав эти слова, в кабинет вошел начальник службы безопасности «Радеона», причем с крайне благодушным выражением на лице. Когда человек подобной профессии пытается изображать из себя рождественский пряник, я поневоле начинаю очковать...

— А, вот и наш журналист, — похлопал он меня по плечу. — Рад тебя видеть, Киф, редко к нам заходишь.

— Так дел полно, — пояснил ему я. — То одно, то другое, то понос, то золотуха. Теперь вон это еще...

— Ну да, ну да... — Азов посмотрел на меня с пониманием. — Все-то у нас не так, то дров нет, то угля, а поутру и котел сп... сперли.

— Так оно и есть на самом деле, — подтвердил ему я. — А у меня в редакции вот еще и вражья душа завелась, до кучи. Скажите мне, Илья Павлович, что же ваши молодцы нас не защищают, чего у нас граница не на замке?

— Про «Консорциум», стало быть, тебе уже поведали? — задушевно повел свои речи Азов. — Вот ты спрашиваешь — почему? А потому, друг мой любезный Киф, что и с той стороны не шелупонь какая-нибудь обретается, а такие же, как я, последние обломки империи, которых еще держава учила. Ты всерьез думаешь, что я сплю тут, что ли?

В голосе Азова, сменившем всего за пару предложений и тембр и интонации, отчетливо лязгнул затвор пистолета и

раздался звук навинчиваемого на ствол глушителя. Мне стало сильно не по себе.

— Да это понятно, я ж без претензий. Спымаем злодея вместе, — выставил я ладони перед собой. — Но мы хоть что-то про него знаем?

— А как же, — от слов Азова перестало тянуть запахом оружейной смазки. — Он — человек.

Очень смешно. Я прямо сейчас от смеха в штаны напружу.

— А... Ну, при таких приметах я его уже через час-другой самолично повяжу и сюда доставлю, — спокойным тоном заверил я Азова. — Чего ж мне сразу-то это не обозначили? Это ж такая примета, что по ней...

— Ладно, все, хорош в остроумии упражняться, — прервал наше общение Зимин. — Илья Павлович, давай детали, а ты, Киф, слушай, не перебивай и на ус мотай.

И вот что я услышал. Подробности того, где «Радеон» перешел дорогу «Консорциуму», Азов раскрывать не стал, но даже из пары мелочей, проскользнувших в рассказе, мне стало ясно, что вражда эта уходит корнями в какое-то дремучее прошлое и, судя по всему, боссы с обеих сторон питают друг к другу ту светлую незамутненную ненависть, которая свойственна лишь бывшим одноклассникам и бизнесменам. Ну, это когда ты ему руку жмешь и мысленно мишень на лице рисуешь.

На текущий момент формально две мегакорпорации находились в состоянии внешнего нейтралитета, а на самом деле нормой вещей был промышленный шпионаж, переманивание сотрудников, наем профессиональных хакеров для распространенной народной забавы «падение системы» и прочие бизнес-аргументы, свойственные современному деловому российскому миру. В прошлом году даже имели место несколько случаев членовредительства (по отношению к мелким клеркам) с целью демонстрации серьезности требований по каким-то то ли невыполненным, то ли перехваченным тендерам и контрактам.

— Что поделаешь — пешки, — развел руками Валяев. — Размен фигурами.

— А где вы им перешли дорогу-то? Если в игровом бизнесе, то странно, отчего я о них ничего не знаю, — удивился я. — Я ж про игровой рынок груды материалов еще летом перелопатил.

— Ну, «Ралеон» занимается не только играми, нам интересны многие области бытия, — сложил руки замком Зимин. — Хотя «Файролл» — это наш основной проект, да что там основной — главнейший, тем более на нем частенько завязаны и побочные направления бизнеса, так как все в этом мире взаимосвязано. Но и иных источников дохода немало, вот и пересекаются у нас интересы. Плюс им и наш главный бизнес ох как не нравится, но тут у них кишка тонка, не по их ртам этот кусок, да и принципы их мешают им в серьезную драку с нами влезть.

— Ну и чего тогда этот «Консорциум» дергается? Он-лайн-игры — это не их сфера, то есть по основному бизнесу вы не можете бодаться, а по второстепенным всегда договориться можно, небось не легендарные девяностые на дворе, так чего они тогда? — Я правда не мог это понять.

Зимин переглянулся с Валяевым, и я успел поймать движение его головы, контурно обозначившее «нет». Стало быть, рано мне пока лезть в калашный ряд, не вышел я пока... лицом.

— Киф, в великом знании... Ну, ты в курсе. Да и не надо тебе пока знать полную и даже частичную подоплеку нашей великой войны с «Консорциумом». И смею тебя заверить — лучше бы тебе ее и дальше не узнавать, хотя лично я уверен, что сделать это тебе в любом случае придется.

— Как скажете, — не стал спорить я, хотя, конечно, все равно мне было любопытно разобраться, в чем там сыр-бор. — Но про этих-то четверых, может, я все-таки что-то да узнаю от вас? И в первую очередь вот что мне не дает покоя — как вышло, что вы сами не в курсе, кто там крыса?

Азов досадливо покачал головой.

— Вообще это, конечно, мой недосмотр. Даже не недосмотр, а прямая недоработка. Плюс стечение обстоятельств и очень хороший план Уренцева.

— Кого? — У меня сегодня был день открытий.

— Уренцева Петра Елфимовича. Это начальник службы безопасности и активных операций «Консорциума». Вот такое у них название, это не отсебятина. Он профи с гигантским опытом, он некогда в Египте такие штуки проделывал, что о них до сих пор там вспоминают. А что он на Черном континенте творил, у-у-у!

Азов повертел головой, показывая всем видом, что и врагов можно и нужно уважать. После продолжил:

— Все сошлось в одной точке. Запрос в университет был на три человеческие единицы, но когда нам пришли оттуда документы рекомендуемых специалистов, их оказалось четверо. И никто не мог сказать, откуда появилась четвертая кандидатура. Подняли переписку, опросили участников действия, все талдычат одно: уходил запрос на трех, в работу принят запрос на четырех. И все не врут, вот какое дело, я лично с ними общался, а я могу понять, когда люди врут, а когда нет.

— Если Азов говорит, что не врут, значит, так оно и есть, — явно со знанием дела заявил Валяев.

— Понятно, что четвертый человек появился неслучайно, — продолжил Азов. — В свою очередь, к тому времени я совершенно точно знал две вещи. Первое — «Консорциум» еще тогда, на старте, пытался записать в газету своего человека, но у них это не получилось, поскольку работали они в большой спешке, а потому топорно, плюс в то, что затевалось, тогда не то что у них — у нас никто особо не верил. Ну, вы помните?

Зимин и Валяев синхронно кивнули.

— А второе — в этот раз к вопросу подошли всерьез, сам Петр подключился, и человека он сам подбирал. Важным стало это направление, причем я тебе, Киф, точно даже не скажу, что им нужнее: газета с ее информацией или ты. Не скажу, потому что пока сам не знаю. Мой источник там не так уж высоко сидит и не так уж далеко глядит.

— Негусто, — констатировал я. — Из этой информации супа не сварить. А персоналии вы пробили хотя бы?

— Конечно. — Азов, по-моему, даже маленько обиделся

на меня за одно только предположение, что я мог о нем так подумать. — Само собой. До последней родинки.

— И ничего? — не усомнился я.

— Абсолютно, — подтвердил Азов. — Родились, учились, пили, гуляли, встречались с особями противоположного пола — в общем, вели нормальную жизнь нормальных людей. И никаких пересечений с «Консорциумом». Вообще никаких. Совершенно. Пробили практически всех их партнеров и сожителей — глухо. Родителей, одноклассников, одnogруппников, сослуживцев — опять же глухо.

— Эта красотка, Шелестова, в «Белом знаке» порядочно времени поработала, — отметил я.

— Знаю. — Азов кивком головы засвидетельствовал то, что оценил мою информированность. — Ее первую на карандаш взяли, под микроскопом рассматривали. Ничего. В «Белом знаке» она младшим помощником старшего дворника была, подай-принеси. Набиралась там уму-разуму, зарекомендовала себя отлично, могла бы даже карьеру сделать, если бы первый зам генерального не предложил ей под него лечь — там хоть и смотрят исключительно на деловые качества, но инстинкты пока никто не отменял, а девка она красивая, до такой степени, что скулы сводит. Она отказалась и ушла. Сама ушла. Место ей предложили независимо от ее отказа переспать с тем кадром, его, кстати, после того, как она объяснила причину ухода, сразу сняли. Очень сильно принципиальная оказалась девка, а ведь по ней и не скажешь. Не поверишь, но при всех ее достоинствах у нее даже любовника сейчас нет, хоть, конечно, и монахиней ее тоже не назовешь, лет семь тому назад она так чудачила, что ой-ой-ой. При этом она сто раз могла и замуж выгодно выйти, да и папа у нее — человек очень непростой и крайне небедный, предлагал ей газету купить или журнал, чтобы она развлекалась, а она все отказывается. То ли себе чего доказывает, то ли ему хочет внушить чего, поди пойми. Даже машину сама купила, «мерс», притом подержанный, хотя могла бы любую новую тачку себе выбрать, ее просто ей к дому пригнали бы — и все.

— «Мерс»? — Я припомнил утро на стоянке. — Серебристый?

— Да. — Азов кивнул. — Не сильно новый.

Я подумал, что об этом я Вике, пожалуй, не буду рассказывать. Ни к чему это.

— А остальные? — мне было интересно послушать про всех.

— А что остальные? С ними тоже все очень прозрачно, а потому и непросто. — Азов хрустнул пальцами. — Жилин, например, бывший морпех, в армию загребел по несчастной любви...

— Это как? — не понял Валяев.

— Ну как? Он и она, она уходит к его другу, он уходит в армию. Обычное дело.

— Идиотизм какой-то! — Валяев повертел пальцем у виска. — Полтора года жизни разменять на девку, каких полно. Девчонки разные, ощущения одни и те же, так чего париться-то?

— Ну, у каждого свои тараканы в голове, — дипломатично сказал Азов и продолжил: — Вернулся из армии, восстал в университете, учился отлично, попал в поле зрения наших хедхантеров. Все. Увлечений у него никаких особых нет, кроме качалки, страйкбола и подводного плавания. Ах да, еще он специалист по выживанию в лесу, плюс рукопашка, занимался профессионально, даже в чем-то там участвовал и что-то там выигрывал. Долгов нет, обязательств нет, абсолютно чист. Живет один, от девок как черт от ладана шарахается до сих пор.

— Н-да, — почесал я затылок. — Пожалуй, его я гамадрилом или туловищем поостерегусь называть. Качалка, выживание... Да он просто диверсант какой-то!

— Первое, что я про него подумал. Но оказалось, что он на редкость миролюбив, и это подтверждено огромным количеством свидетелей, — немедленно отозвался Азов. — Абсолютно неконфликтен, субординация соблюдается неукоснительно.

— А что по оставшимся двум? — Зимин был собран и сосредоточен.

— Соловьева Мариэтта, уроженка города Кимры, золотая медаль, красный диплом, лезет наверх как матрос по вантам, без оглядки вниз. Комплексов нет, принципов нет, таланта — тоже нет, но зато невероятно работоспособна, это красной строкой выделяют все, кто с ней общается. Все, что у нее есть, ставится на карьеру. Чтобы попасть в поле зрения нашего хедхантера, три года чуть ли не жила в ректорате, поскольку именно с того времени стремилась пролезть в пресс-отдел «Радеона».

— Принципов нет, комплексов нет, рвалась в «Радеон», — задумчиво протянул я. — Чем не вариант?

— Всем не вариант, — немедленно сказал нахмурившийся Валяев. — С ней дела никто иметь не будет, она ненадежна как агент. Если она сочтет другую сторону наиболее выгодной, продаст не задумываясь.

— Верно. Плюс три года назад у нас были другие расклады с «Консорциумом»... — Азов покачал ногой. — Ну и, наконец, Звягинцева Наташа или просто Таша. На последнее имя она отзывается охотнее, чем на первое. Коренная москвичка. Оригинальна, экстравагантна, не любит заурядности, безумно талантлива и невероятно нестабильна.

— В смысле? — не понял Валяев. — Что значит «нестабильна»?

— То и значит. Будет заниматься чем-либо только до тех пор, пока ей это интересно. После того как интерес пропадает, дело будет либо заброшено, либо перейдет в разряд «тянуть лямку». Но основная штука в том, что пока есть интерес, она генерирует идеи с невероятной скоростью, и они почти всегда незаурядны. А уж потом новаций не жди. Вот так.

— Что еще по ней есть? — Зимин потер подбородок.

— Интересуется Кореей, даже корейский язык выучила, аналитический склад ума. Личная жизнь... Да нормальная личная жизнь молодой девушки, пусть даже и так странно одевающейся, по нынешним временам молодежь чего только не носит. Они нынче все продвинутые.

— И кто-то из них крот... — обвел глазами окружающих

я. — Но кто? Если они все темные лошадки и при этом все как на ладони?

Трое функционеров «Радеона» дружно посмотрели на меня. Я поерзал на кресле и, опустив глаза, изрек:

— Ну, в конце концов, есть же у вас какие-то методы, способы, средства. Препараты, наконец...

— Есть, — не рисуясь, подтвердил Азов. — Как не быть. И способы и средства. И психотропные штуки разные. И правды бы мы добились, может, не сразу, не за пять минут, но за пару часов — с гарантией. Но вот какая штука — нам это не слишком нужно. Мы узнаем только часть задания этого крота. Например, то, что он должен найти к тебе подход, но вот зачем — он точно не скажет, просто потому, что и сам не знает, хотя эта информация намного интереснее и важнее. А еще интереснее то, что «Консорциуму» надо от тебя. Это, конечно, при условии, что крот посажен по твою душу.

— А может, и не по мою?

— Возможно, и не по твою, — подтвердил Азов. — Его, например, могли посадить на дальнюю перспективу. А ну как он через год-другой переползет в основное здание, на второй этаж, а там еще выше? Мы точно этого не знаем, но должны узнать.

— Вернее — ты должен узнать. — Зимин посмотрел мне в глаза. — Наблюдай, думай, оценивай, сравнивай, делай выводы. И жди. Я уверен — раз он пришел к тебе, значит, ты им нужен. Рано или поздно на тебя выйдет кто-нибудь из «Консорциума», скорее всего — какая-нибудь мелкая сошка, вот там и поглядим — куда бежать, кого мочить. Я в переносном смысле, конечно. Так что будем ждать момент истины.

— Какой истины? — обреченно спросил я.

— В последней инстанции, — безмятежно ответил мне Валяев. — Они будут пытаться тебя заполучить, причем твоей доброй волей, это их обычная практика, так они всегда работают, а возможности у них не меньше наших. Вот там и посмотрим, насколько ты нам предан.

— Я вообще не понимаю, зачем я им нужен. Ну что я, в

самом деле, ваш аналитик, что ли, или хранитель секретов? Я обычный клерк, заштатный даже, поскольку сижу не в основном здании, — начал приbedняться я.

— Ну да, — в тон мне подхватил Валяев. — Правда, время от времени трескаешь коньяк с двумя ближниками Старика и едешь к ним на дачу, да и они к тебе заезжают. Это как ты расцениваешь?

— Они очень хорошо осведомлены. И в курсе, что ты наш фаворит, этого уже за глаза хватит, чтобы к тебе подвести человека, — жестко произнес Зимин. — Факт.

— Мне бы побольше про них узнать, — обеспокоенно заерзал я. — Предупрежден — значит вооружен. Хорошо еще, если он один, крот этот самый. А если, как в азиатском боевике, их там двое или трое? И потом все так пистолеты ка-а-ак вынут и друг на дружку наставят?

— Вот выйдут на тебя — все и узнаешь, нечего фантазировать, — сказал как отрезал Зимин. — И лишнего не надо тебе пока знать, я тебе уже это объяснил. А не выйдут — так и вовсе тебе такие вещи ни к чему.

Я кивнул, но затаил мыслишку, что все-таки надо будет потихоньку порыть в этом направлении, без суеты и огласки, но порыть. А ну как они по-хорошему не захотят?

— Ладно, давайте накатим уже. — Валяев потер руки и начал намазывать икру на хлеб. — Подсохла, видать, иранская, и чего ее так хвалят? Не стало хорошей икры, вот то ли дело раньше, такая икра была. Киф, твою же... Давай разливай. Палыч, ты с нами? Брось ты эти свои замашки режимные.

Азов посмотрел на часы, достал маленькую рацию из кармана и сказал в нее:

— Седьмой, ты за старшего. Я в кабинете у Зимина, — а после махнул мне рукой: мол, давай, Киф, набулькивай.

Мы ахнули по стопке, причем я пил все из той же стреленной, потом жажнули еще по одной. По венам прокатилась огненная волна, в виски немного стукнуло. Становилось хорошо.

— Так что ты хотел про игру спросить? — обратился ко мне Зимин, отрезая кончик у очередной сигары.

— Ну, как что. — Я покатал чарку по столу. — Нельзя ли мне как-нибудь жизнь облегчить в этом квесте, а? В том-то нельзя было, так, может, хотя бы в этом...

— Нет, друг мой ситный. — Валяев подхватил бутылку, оценил уровень жидкости, лихо, без остатка, разлил содержимое по емкостям и убрал тару со стола. — Нет. Сам, все сам. Правила все те же — идешь, преодолеваешь, борешься. Ну, что ты приуныл?

— Да сам там опухнешь, поди! — Я даже не стал маскировать разочарование. — Вы ж небось по всему материку гонять меня будете с этим квестом.

— И не только. — Валяев злорадно заулыбался. — Еще и... Ну ладно, пусть тебе сюрприз будет!

— Киф, Киф, Киф. — Зимин окутался сигарным дымом. — Ну что ты прибежняешься, а? Несколько месяцев назад ты был голый и босый новичок, с деревянной палицей, почти питекантроп. Сейчас ты опытный боец, с хорошими связями как в среде игроков, так и среди НПС. Более того — у тебя налажены отношения с королевскими фамилиями, с кучей кланов. И денежки у тебя есть, в конце-то концов.

Я изобразил недоумение.

— Ну-ну, не корчи жалобные рожи. Думаешь, мы не знаем, что ты боднул щит Лихтенштайна этому, как его... Ну, жучку, в общем. Так что не хандри и не жалуйся, а двигайся вперед. Стимул у тебя есть, мозги — тоже, так что — пер аспера ад астра.

— Ну да, к ним. — Я вздохнул и принял стопку, не дожидаясь тоста.

— А что, Палыч, из этих четверых кто в «Файролл» играл или, может, сейчас играет? — неожиданно заинтересовался Валяев.

— Ну, насчет сейчас — это поди знай. — Азов аппетитно скушал дольку лимона. — Официально на себя капсулы покупали Звягинцева и Жилин, но сильно не вчера, пару лет назад, регистрация аккаунта и вход в систему производились тогда же. Звягинцева играла пару месяцев, и после с ее аккаунта вход не осуществлялся. Жилин поиграл полгода, затем

тоже оставил игру. Продали они капсулы или нет, не знаю, но вряд ли, входов с них не было, как я и сказал. Шелестовой капсулу покупал отец, регистрация не осуществлялась, вход в систему с этой капсулы не производился. Ну а Соловьева ни капсулы не имела, ни аккаунта.

— Вот у нас кадры в газете про игру, я упиваюсь этим фактом! — Валяев встал, залез в какой-то шкафчик, встроенный в стену, и начал там звенеть бутылками. — Народу про Файролл рассказывают, а сами, считай, там и не бывали.

— Это официальная информация, — как ни в чем не бывало, продолжил Азов. — А вот что было на самом деле, я еще, может, и узнаю со временем. Никто пока не отменял ни левых аккаунтов, ни левых капсул. Мы биометрию не считываем, хотя я и предлагал это делать еще сто лет назад.

— Это незаконно, — поморщился Зимин. — Потом проблем не оберешься. Палыч, ты покопай, покопай. Это хороший хвостик.

— Сам знаю. — Азов откинулся на спинку кресла. — Киф, коли чего узнаю, так сообщу.

— Эти двое и мне сказали, что играли, — вставил я свое слово. — Как раз перед отъездом у них это спросил.

— Очко в их пользу, — щелкнул пальцами Зимин.

— Или наоборот, — не согласился с ним Азов. — Игра в открытую, причем с открытой же информацией. Пока мы все играем в бирюльки, самое интересное будет не сейчас.

Мы выпивали еще часа три, не меньше. За окнами начало темнеть, когда Зимин сказал:

— Ладно, на этом закончим торжественную встречу. Киф, ты как?

Мне было хорошо, но в голове очень здорово гудело — коньяк был отменный, да и не спал я всю ночь.

— Ну как, — начал я объяснять хозяину, жестикулируя. — Вот эдак!

— Палыч... — Зимин посмотрел на Азова, который, по-моему, совершенно не захмелел, только цвет лица немного у него поменялся. — Сопроводи нашего друга вниз.

Так будет спокойнее, да и законная мегера его пилить не будет, тебя побоится.

— Не-не-не, — замахал руками Валяев. — Я братку Кифа сам вниз сведу, у меня там дело.

Зимин страдальчески закатил глаза, но ничего не сказал.

У девушек на ресепшене был очень забавный вид, когда они увидели нас, вывалившихся из лифта в обнимку и распевających старинную студенческую песню:

— «Если насмерть не упьюсь на хмельной пирушке»... — Тут Валяев показал кому-то фигу и добавил: — Что вряд ли. «Обязательно вернусь к вам, друзья, подружки!»

— Ваганты были славные ребята, должен тебе сказать, дружище Киф, пьющие и вороватые, конечно, но славные.

Тут Валяев заприметил девиц и приосанился, отпустив меня. Меня ощутимо шатнуло, но я устоял на ногах и обратился к барышням:

— Скажите мне, о прекраснотики девушки, — меня после всех этих песнопений непонятно почему пробило на восточный стиль, — знает ли кто-нибудь из вас, где знойная роза моего сердца, достославная Виктория ибн Евгенийевна?

— Сильно завернул, — оценил Валяев. — Прямо как какой-нибудь хорасанский шуар. Уважаю.

Роза моего сердца появилась минут через пять в сопровождении миловидной блондинки с толстой косой.

— А вот и моя маликату-ль-джамаль, — как кот облизнулся Валяев.

— Это по-каковски ты сейчас? — поинтересовался я.

— Это по-арабски, — ответил Валяев и, в отличие от меня, совершенно не качаясь, направился к девушкам. — И откуда в нашем убогом здании две такие красавицы? Виктория, вы как всегда прекрасны, позвольте-ка ручку для лобзания.

Громкий «чмок» ее длани в глазах ресепшена вознес мою... да ладно, чего уж... гражданскую жену на недосигаемую высоту.

Вика, до того видевшая Валяева только раз и то при до-

статочно пикантных обстоятельствах, но при этом отлично ориентировавшаяся в обстановке, совершенно не растерялась и немедленно завела с ним светскую беседу.

Я постоял, посмотрел на это, обратил внимание на то, что Валяев уверенно плетет тенета вокруг русоволосой красотики и я тут явно лишний, икнул и сообщил Вике, что мне бы хотелось отправиться домой. Она окинула меня взглядом, покачала головой и посмотрела на Валяева.

— Киф. — Валяев подошел ко мне и обнял меня. — Братское сердце! Давай дуй отсыпаться.

Отпустив меня, он спросил у девушек:

— Машину Юрьевичу уже подали? — услышал, что да, и довольно кивнул.

Мы еще раз обнялись с ним, после чего он продолжил ездить по ушам попавшей в его сети Светлане, меня же Вика, взяв под руку, повела к машине.

— Нет, в редакции тебе делать нечего, — решила она, усадив меня на заднее сиденье и посмотрев на мою улыбающуюся рожу, после чего, достав телефон, начала кому-то звонить. Кому именно — не знаю. Я уснул.

ГЛАВА 4,

*в которой герой преимущественно
занимается всякими мелочами*

Спал я крепко и безмятежно. Вика кое-как добудилась меня, когда мы подъехали к дому, я на автопилоте дошагал до квартиры, где практически сразу рухнул в кровать и снова уснул. Сны мне не снились, тень невинно убиенного Федерика Седьмого мне не являлась, предчувствия новых трудов и лишений на время удалились. Проще говоря, усталость и коньяк сделали свое общее святое дело — я продрых без задних ног почти полсуток.

Проснулся я сам, минут за пять до будильника, свежий и бодрый, как огурец с грядки. И голодный до невозможности.

— Мм, проснулся, — сонно пробормотала Вика, ка-

ким-то своим десятым чувством опознавшая мой переход от мира снов к реальности. — Сейчас завтрак приготовлю, небось кишка кишке стучит по башке.

— Есть такое, — приятно удивился я ее интуиции. — Откуда знаешь?

Вика открыла глаза, фыркнула и, надев халат, отправилась в сторону санузла.

Я посмотрел ей вслед, подумал о том, что она опять меня опередила на полкорпуса, поскольку я не только есть хотел, и пошел курить.

— Ты сегодня дома? — спросила Вика, с удовольствием глядя на то, как я, урча, подбираю с тарелки разогретую отбивную с гречкой.

— Не, я сегодня в редакцию поеду, — обрадовал я ее. — Нельзя вот так прямо сразу этих новых шпаргонцев одних оставлять, ну или только с тобой. Пригласить за ними надо, как бы они дурить не начали, от энтузиазма и энергии излишней.

— Очень хорошо, — с видимым облегчением вздохнула Вика. — А то знаешь, все равно как-то...

— Понятное дело, знаю, — успокоил ее я. — Мне ли не знать.

Я еще несколько месяцев назад сам был подневольным человеком, хотя, конечно, при этом и вольным казаком, но у меня даже и мыслей не было о том, что скоро мне придется рулить коллективом, да еще и столь пестрым.

— Вик, ты позвони, закажи нам машину из гаража. — Еще вчера я для себя окончательно решил, что если уж пошла такая пьянка, то надо брать от «Радеона» все, что он дает. И даже если мне потом выставят счет, то он и сейчас уже настолько велик, что такие мелочи, как казенная машина или оплаченный компанией ужин в ресторане, никакой погоды не сделают. Все равно так и так платить придется, рано или поздно.

Вика одобрительно кивнула и пошла за телефоном.

— Через час машину подадут, — крикнула она из комнаты.

Я доел, помыл посуду и вознамерился наконец посмотре-

реть на ассортимент благ, находящихся в огромном пакете, который я, естественно, прихватил с собой из кабинета Зими́на — мимо рта я ложку сроду не проносил. Но это начинание превратилось в ничто, поскольку Вика сочла, что час — это достаточно много времени, чтобы потратить его просто так, и ждала меня она в комнате во всеоружии. Аргументы вроде:

— Ну я же только что поел! — в расчет не принимались и не рассматривались.

В машине Вика мне долго и в красках расписывала, как ее вчера водили по «Радеону», как там все круто и что чего там только нету. Там все было очень неплохо сделано для сотрудников, попавших в основную обойму корпорации, — тренажерный зал, очень приличная столовая, разнообразные сервисы и, к моему немалому удивлению, даже небольшой кинозал. На пятом этаже находилось что-то вроде жилой зоны, некоторые руководители средней руки имели там апартаменты, где частенько оставались ночевать, а высший состав, как узнала Вика, жил там почти постоянно. Для сотрудников калибром поменьше были предусмотрены капсульные номера.

— Вот бы там работать! — под конец грустно сказала она. — Вот где все во имя человека сделано.

Вика многозначительно посмотрела на меня, ожидая ответную реакцию. Я точно знал, что она хочет от меня услышать, но говорить я ей что-либо не спешил, поскольку точно не знал, является водитель человеком Азова или работает на кого-то другого. Но уверенность в том, что он на кого-то да работает, у меня была просто абсолютная, поэтому я уклончиво ответил ей:

— Надо хорошо трудиться — будет нам и белка, будет и свисток.

Судя по ее лицу, Вика ждала другого ответа, но секунду спустя кивнула, соглашаясь со мной.

Серебристый «мерседес» Шелестовой снова стоял на моем месте. Вика скривилась и злобно сказала:

— Узнаю, чья это колымага, — убью. А если не узнаю — колеса все попрутыкаю. Что же это такое, это наше место!

Понятия «мое» и «не мое» у Вики были абсолютными. Не являясь скрягой или жадиной, при этом она очень скрупулезно относилась к вопросам приобретения, приумножения и сбережения материальных ценностей. Как-то раз, случайно заглянув в ее наладонник, я увидел пару схем, в которые крайне точно и тщательно были занесены наши доходы и расходы, причем даже был нарисован некий график — какие-то волнистые линии, пометки и реперные точки.

Как только она определилась, что мы живем вместе и отношения наши приобрели некую стабильность, то вывела на свет кучу счетов, которые я оплачивал обычно по мере их накопления, наличия у меня денег и следуя правилу: «Надо уже пойти заплатить, а то отключат на фиг все». Последний пункт обычно был самый действенный, мне как-то раз уже электричество отрезали, я потом все ноги до колен стоптал, пока обратно подключили, коммунальщики — это еще те бюрократы. Принцип «одного окна» — вещь хорошая, но вот в чем беда — одно окно они, конечно, открыли, жаль вот только, что все остальные позакрывали...

Впрочем, вернемся к Вике. Она сидела над счетами весь вечер, а в следующий вечер пошла куда-то в ЖЭК (или ДЭЗ), долго там орала, махала журналистской корочкой, обещала всех вывести на чистую воду и пересажать и в результате добилась какого-то пересчета (или перерасчета, я в этом не силен), после которого мы теперь еще полгода могли вообще ни за что не платить. Ну или что-то в этом роде, я особо не вникал.

Не знаю, как она жила до нашей встречи, но понятие «мое» для нее было святым. И сама мысль о том, что кто-то посмел занять ее законное место («мое» и «его», насколько я понимаю, у нее в голове уже давно окончательно трансформировались в «наше», а значит, обратно в «мое»), бесила ее неимоверно.

— Да ладно тебе, — тихонько сказал ей я, заработал негодующий взгляд (мол, это наше место, как ты так легко ко всему относишься?) и решил сегодня же поговорить с Шелестовой. Я-то переживу, что она сюда свою машину по-

ставила, а вот переживет ли сегодняшний день Шелестова, если Вика узнает, чей это «мерс»? А она рано или поздно узнает, это к бабке не ходи, она упорная.

В редакции кипела работа, причем в наших старых помещениях. Новые кабинеты уже привели в божеский вид, и, похоже, четверка новеньких даже уже поделила столы, но рабочий процесс шел в привычном для меня месте.

Новенькие столпились вокруг стола, на котором лежало четыре кучки листов, и смотрели на Генку, который тягал по листу из каждой кучки и зачитывал его вслух. После чего давал комментарии. Наставник, однако, сэнсэй...

— Что, человечество, функционируем? — поприветствовал я коллектив.

— Есть такое, — отозвался Геннадий. — Привет, шеф.

Все разноголосо поприветствовали нас. Причем Соловьева не поленилась даже потрясти мне и Вике конечности, что вызвало немедленную ироническую улыбку Шелестовой, которая тут же сделала книксен.

— Обжились? — спросил я у новеньких. — Канцтовары, чашки-ложки, все такое?

— Обогревателей бы надо прикупить, пока еще не похолодало, — неожиданно изрек Жилин. — Тут здание фиговое, постройка семидесятых годов, зимой колотун будет, померзнут девчонки. И кулер надо новый, я этот посмотрел, он древний, и фильтр в нем никогда не меняли.

Ух ты. Хозяйственный.

— Вик, возьми Сергея и в пятницу отведи его к завхозу, — скомандовал я. — Правильно мыслишь, Серега. Ты тогда сам этим процессом порули, коли в этом разбираешься.

— Есть, шеф, — ответил Жилин. — Надавить, если что, можно? Знаю я этих завхозов, у них снега зимой не допросишься.

— Дави. Но чтобы без следов, — разрешил я. Завхоза мне было не жалко.

Я прошел в свой кабинет, где за пару часов набросал очередную бредятину под грифом «От главного редактора». Я прекрасно понимал, что, кроме меня, верстальщика и те-

перь, наверное, Соловьевой, эту дичь никто не прочтет, поскольку она никому не интересна, но делать это было необходимо, так как оно обозначало мою работу. Ну и потом, традиция — в хороших изданиях главный редактор всегда в начале номера что-нибудь мудрое и скучное изрекает.

Закончив столь бесполезный труд, я пошел перекурить и, вернувшись, не стал затворять дверь кабинета — так мне открывался отличный вид на спорящих новичков, которые дискутировали о качестве, количестве и наполнении новостной колонки.

— А я вам говорю, что здесь надо брать количеством, — немного визгливо утверждала Соловьева. — И тогда каждый читатель найдет что-то свое.

— Чушь, — вальяжно парировала это утверждение Шелестова. — Один раз читатель пропустит часть новостей, другой пропустит, на третий — совсем читать не станет, а еще через пару недель вообще журнал не купит. А через полгода нас уволят и наберут новых сотрудников.

— А то и раньше, — подтвердила Вика из своего угла.

— Ну да, — согласилась Шелестова. — А то и раньше.

— Надо больше халявы, — неожиданно заявила Таша. — Люди любят халяву. Вот один конкурс есть, но он какой? Примитивный и громоздкий. Надо сразу несколько конкурсов, небольших, практических, вроде как на знание игры и с неожиданными призами. Супермеч, например, или шмотка, которой ни у кого нет, или зелье какое-нибудь нестандартное. Можно еще вот экскурсию в «Радеон» призом сделать, так сказать, на родину игры, и чтобы обязательно с программистами пообщаться, со сценаристами. Народ такое любит.

— Факт! — подтвердил Жилин. — Красивая идея.

— Поддерживаю, — откликнулся Юшков. — Нормально придумано. И по призам, и по нескольким конкурсам тоже по уму. Например, «Где водится этот моб?» или «Узнай, что это за место».

— Вот только согласятся ли на это собственники? — немного ревниво засомневалась Соловьева. Понятное дело — идея на земле лежала, а подняла ее не она. Обидно, да?

— А мы Викторию попросим, — сладким голосом пропела Шелестова. — Виктория Евгеньевна-а-а, у нас тут идея есть интересная, так, может быть, вы ее озвучите нашему непосредственному руководителю? Вам ведь это сподручнее делать, у вас доступ к его телу в любое время?

Вот язва. Ведь знает, что я все слышу.

— Хорошо, Елена, при случае непременно озвучу вашу идею. Жаль, не вчера вы это придумали, можно было сразу это Максусу или Никите предложить.

— Кому? — не поняла Соловьева.

— Зимину или Валяеву, — невозмутимо пояснила Вика. — Мы с ними запросто общаемся, они не любят официоза между друзьями.

Соловьеву слегка передернуло от зависти, Таша, такое ощущение, что и не слушала Вику вовсе, перебирая какие-то бумажки, Жилин сделал некое движение губами, что-то вроде: «Во дает», и даже Шелестова сузила глаза — ее колкость не прошла.

Н-да, и вот кто из них?

Я взял четыре небольших листочка и изобразил новеньких — по одному на каждом листочке. Художник я никакущий, поэтому, скорее, получились контурные шаржи с некими определяющими персону деталями, например, у кого прыщ, а у кого — отличная фигура.

Разложив творения перед собой, я откинулся на кресле и стал думать. Информации для размышления было пока немного, зато ее бесценные источники располагались неподалеку и опять принялись ругаться.

Каждый из них и подходил и не подходил одновременно. Жилин — морпех, спокойный, явно неглупый, но тюлень. Было видно, что Шелестова им уже крутит как хочет, и его это устраивает. Сама Шелестова — ну да, красива, ну да, умна, ну да, прямо Мата Хари. Но у нее богатый папаша в комплекте, который наверняка пасет каждый ее шаг, а значит, вряд ли проглядит ее небезопасные отношения с «Консорциумом» и вовремя их пресечет. Надо будет потом из любопытства пробить, что именно стало с тем первым замом из «Белого знака». Ох, думается мне, что ничего хо-

рошего. Тем не менее она явно авантюристка. Ей не признания и славы надо, а нервы пощекотать. Ей жизнь без приключений — как суп без соли. И все остальные такие же. Все — и ничего конкретного.

Я замурлыкал себе под нос какую-то старинную мелодию и попробовал сделать фигурку ежика из скрепок. Не получилось. Тогда я начал отгибать кончики скрепок и аккуратноенько их складывать кончиками вверх. Получилось, но что-то не то, явно не ежик.

— О, дикобраза выложил, — хихикнула тихонько вошедшая в кабинет Вика. — Скучаешь? Статью написал?

— Да написал, сейчас тебе отправлю, — кивнул я. — Скучаю? Ну не то чтобы, думаю...

— Слышал, что Таша сказала? — Вика присела на краешек стола. — Считай, мою идею озвучила, я ее тебе еще вчера хотела изложить.

— Здорово, поговорю с Зиминим. Он не откажет, я так думаю. Ну супермеч и прогулка в «Радеон» — это вряд ли, но придумаем что-нибудь.

— Не сомневаюсь. — Вика нагнулась ко мне и поцеловала. — Езжай домой. Я же вижу, в игру ты хочешь в эту свою. Я скоро тебя к ней ревновать начну, честное слово.

— Не имеет смысла, — взял я ее руку. — Это тоже часть работы. И от нее, в том числе, зависит, будут у нас апартаменты на пятом этаже или нет.

— Я бы хотела, чтобы были. — Вика взяла меня двумя руками за щеки и теперь не мигая смотрела мне в глаза. — Ты пойми. Это наш шанс, такой, который не каждый день выпадает и не каждому. Если мы его профукаем, то всю жизнь потом будем локти себе грызть.

И этой девочке двадцать пять? Это были глаза умной, повидавшей жизнь женщины. Капкан-то, похоже, захлопнулся...

— Ладно, пойду все-таки выясню, чей это «мерс» под окном. — Вика вышла из кабинета.

Чей, чей... Ейный...

— Елена! — гаркнул я во все горло, как только Вика скрылась в коридоре. — А ну ко мне!

— Да, мой генерал. — Через секунду Шелестова была у меня в кабинете и стояла, вытянувшись в струнку и выставив вперед грудь идеальной формы, причем ничем под свитерком из альпаки явно не сдерживаемую.

— Вольно, — скомандовал я. — А то мне как-то армия вспомнилась.

— Там было так плохо? — Даже невинные вопросы от нее воспринимались двусмысленно.

— Там было весело и увлекательно, — съязвил я. — Но кормили плохо и, по первости, поколачивали. Впрочем, к делу это не относится.

— А что относится? — Елена начала накручивать локон на палец, игриво шаркая ножкой по полу.

— Некий серебристый «мерседес» относится, который второй день на моем парковочном месте стоит, — пояснил ей я.

— Это вон тот? — спросила Шелестова, подойдя к окну, и показала одной рукой на машину, а второй оперлась на мое плечо.

— Он самый, — подтвердил я. — Там что написано на асфальте было, ты читала?

— Там все правильно было написано, как надо. — Шелестова переместила на мое плечо вторую руку. — «Место мое. Кто поставит машину — убью».

— Правильно, — не стал спорить я. — Но написано это мной. Ты видела, тетя Вика побежала куда-то с недобрыми глазами? Так это она следствие побежала проводить, выяснять, кого конкретно убивать будет. Я-то только страшаю, а вот она — нет. Она — человек дела.

— Да? — Шелестова на мгновение задумалась. — Ведь, пожалуй, что и найдет. Ну и славно. Я тхэквондо занималась долго, так что если драка будет настоящей...

— Не надо драки. — Я вздохнул. — Нет, это забавно, и тотализатор можно устроить, а уж как Соловьева обрадуется... Но мы ведь здесь для дела собрались, а не для гражданской войны, понимаешь? И если вся эта мышинная возня перерастет в собачью грызню, я просто буду вынужден

устранить источник дразг. Ты славная, но Вику я знаю больше, чем тебя, и потом — она мой зам, а ты...

— Как не понять, мой генерал. — Шелестова пробарабанила по моим плечам какой-то марш и пошла к выходу из кабинета. — Она зам, а я... А я пойду, пожалуй, и впрямь переставлю свою ласточку. Не буду доводить начальницу до кипения. Она же не борщ?

— Верное решение, — похвалил я ее. — Рациональное. Конструктивное.

— Что вы пьете, фельдмаршал? — Шелестова остановилась на пороге. — В четверг мы небольшой курултай устраиваем, надо же знать, чем любимого господина порадовать?

— Все я пью. Кроме незамерзайки и политуры. Хоть самогон приноси, я и его выпью.

— Небалованный, — отметила Шелестова. — Это хорошо. Это радует. Я-то думала, что вы там, в высших сферах, к элитному пойлу попривыкли, а тут все так демократично, по-простому.

— Так и я простой парень, из народа, — объяснил я ей. — Высшие сферы сегодня есть, завтра нет, так что нечего особо привыкать к хорошему, отвыкать потом будет сложно.

— Это да. Хоть и банально, но правда. — Шелестова мне подмигнула. — Никто не знает, что будет завтра.

Ну, завтра будет завтра, а сегодня — это сегодня. Я стоял посреди все той же равнины, где и завершил свой путь третьего дня. Светило солнце, дул ветерок; шелестя травой и подвизгивая от неожиданности, от меня улепетывал гoblin с торчащим изо рта змеиным хвостом, совершенно офонаревший от того, что ему во время обеда чуть ли не на голову свалилась напасть с мечом и в доспехе.

Я немного поулюлюкал ему вслед и достал свиток портала. Идти мне больше не хотелось, да и смысла особого я в этом не видел — потратить несколько часов, сэкономив полторы тысячи и при этом рискуя нарваться на неприятности? Нет, можно было бы, конечно, но следует учиты-

вать две вещи: в сумке добра — на многие тысячи, а врагов у меня теперь побольше, чем друзей. Так что — во Фладридж, в гостиницу. Да и письма надо почитать, вон значок внешней почты показывает, что сообщения есть.

В номере я разгрузился, что-то сбросил в сундук, что-то нет. Немного поэкспериментировал с рунами. Как это ни печально, но звук «пф-ф-ф» они издавали куда чаще, чем приятно светились. Если честно, то только «пф-ф-ф» они и делали, пять рун — не три, вероятность удачного сочетания ощутимо ниже. Поэкспериментировав с пятью, я начал пробовать варианты с четырьмя рунами, но тоже не преуспел. И только когда я вообще собрался вернуться к первоначальному комплекту, планшет окутался золотистым облачком.

«Уведомление. В связи с успешным слиянием рун «Вейрд», «Дагаз», «Эйваз», «Джера» вы получаете дополнительные бонусы к их стандартным показателям: + 7% к урону, наносимому нежити; + 4% к прочности амуниции; + 2% к шансу нанести урон холодом».

Ну, как обычно, ничего особенного. Но все равно приятно — считай, с неба свалилось. Вот только стремно их с собой носить: если прикончат, то не вернут, это точно. Но, с другой стороны, все в сундук не положишь, поэтому планшет с сочетающимися рунами отправился в сумку. Но две остальные рунки тут пусть полежат, будут золотым запасом.

Выйдя из гостиницы, я подошел к почтовому ящику: надо было доделать все второстепенные дела, а потом уже прикидывать, каким макаром я буду добираться в Сумакийские горы.

Почта немного удивила. Ну не скажу, приятно или нет, но тем не менее. Одно письмо было от моего теперь уже бывшего клана, оно меня уведомляло, что я больше им не друг, поскольку обошелся я с ними как недруг, и по этой причине они плюют в мою сторону и будут меня резать везде, где увидят. Ничего нового.

Второе письмо было от Гедрона Старого, который ка-

ким-то макарон уже пронюхал, что меня изгнали, и радушно приглашал «досточтимого Хейгена» в свой клан. Кабы не природная вредность и некоторая неприязнь к «Буревестникам», то, конечно, стоило бы стукнуть Элине о такой информированности Гедрона, было бы ей тут о чем подумать. Ведь это же не просто так получается, что совершенно свежая информация моментально попадает в чужие руки, вряд ли о таком пишут на каждом столбе. Хотя это теперь только ее проблемы, и вообще, сейчас чем им хуже, тем мне лучше. А пусть бы они и вовсе сгинули, я тогда только спляшу от радости.

Третье письмо тоже предлагало мне присоединиться к клану, только на этот раз — совершенно незнакомому, под названием «Алые стрелы». Я почесал затылок, но так и не вспомнил, чтобы где-то с ними пересекался. Тем не менее они звали меня к себе, обещали защиту и поддержку, комфортную игру и свое радушие. Клан был откуда-то из конца первой сотни, его название мне попадалось в новостях, и все это было, конечно, несерьезно. Я, может, и сноб, но у меня с самого начала отношения строились исключительно с клановой верхушкой, и я не хотел менять порядок вещей. Да я вообще пока никуда не хотел — ни к топам, ни к новичкам.

Человек я вежливый, по этой причине ответил обоим, но практически одно и то же. Мол, спасибо, польщен, только об этом и мечтал, но извините, пока хочу поиграть один. Как только соберусь прибиться к коллективу, то сразу пойду к вам. Что примечательно — не врал.

А вот четвертое письмо — это да. Это было интересно.

«Привет, Хейген.

Знаешь, вот как-то все не так у нас с тобой получилось, неправильно все вышло. И повздорили мы зря. Признаю — я был не прав, дав тебя убить, и тем более ошибкой было что-то у тебя забирать. Есть предложение — сесть за стол в какой-нибудь таверне и по-человечески поговорить. Таким образом, мы сможем решить все наши проблемы, поскольку два умных человека всегда сумеют договориться.

Смею тебя заверить: мне есть что тебе сказать и есть что предложить.

Подумай. Не спеши. Как захочешь встретиться — напиши, где и во сколько. Ну и — выпивка с меня.

*Твой друг (и поверь —
это не дежурные слова) Мюрат».*

ГЛАВА 5,

в которой герой решает уплатить старый долг

Друг. Вот эдаких друзей надо брать за... хм... ляжку и в музей. И вот еще — что-то я не понял, где именно он со мной конкретно выпивать надумал — тут или в реале? Если в реале, то сразу ну его на фиг, только этого мне для полного счастья и не хватало. А если здесь? Если здесь, то почему бы и нет, города безопасны. Мало ли, что он хочет мне сказать, а вдруг это что-то бесполезное для меня?

«Добрый день.

Не могу сказать, что наши последние встречи оставили у меня особо теплые воспоминания, поэтому обойдемся без особых реверансов.

Но если вы считаете, что нам есть о чем поговорить, пусть будет так. Завтра, часиков в девять вечера в духане Кривого Ибрагима, что в Селгаре.

Хейген».

А почему бы и не Селгар? Опять же может, вещички мои еще не сгинули на аукционе, а копеечка — она к копеечке складывается. У меня в голове, как у иных матерых игроков, всякая экзотическая живность вроде хомяка или там жабы, слава небесам, конечно, не водится, но и добро просто так, на ровном месте разбазаривать не стоит.

В последний момент я все-таки передумал отправлять ответ. Первый импульс почти всегда самый верный, но в некоторых моментах все-таки не стоит спешить.

Разобравшись с почтой, я повертел головой из стороны

в сторону и было уже собрался направиться к мастеру-наставнику за парой новых умений, которые честно заработал, как вдруг мой взгляд зацепился за понурую и потрепанную гномью фигуру, уныло направлявшуюся в сторону кабака. Фигура эта мне была знакома, и более того — я ей кое-что задолжал. Что-то вроде пары пустяков, а именно — глубокого к ней уважения и жизни.

— Вахмурка, эй, Вахмурка! — окликнул я гнома. — Привет, старина! Что такой невеселый?

Гном поднял голову, посмотрел на меня, явно не узнав в первую секунду, потом некоторое опознание моей личности прошло, и гном вяло махнул мне рукой.

— Что случилось? — Мне на самом деле было крайне любопытно, что могло так выбить из седла некогда столь уверенного в себе и вроде как веселого гнома, который со своим приятелем Кржемелеком в свое время спас мою шкурку от порчи неким зловредным гоблином по имени Эуых. Господи, вот времена были, а? Сейчас мне этот Эуых представлялся чем-то вроде Бабайки, которую так боишься в детстве и над которой заливисто смеешься, чуть повзрослев.

— Да ты понимаешь, Хейген, — начал свои речи Вахмурка. — Не то что-то стало в игре происходить.

— В смысле? — наострил уши я. Все, что не так и не то, — это мне крайне интересно. Любой разрыв шаблона, любое отклонение от нормы может означать все что угодно — от абсолютно бесполезной новости до информационной бомбы.

— Народ стал не тот. Клань стали не те. Все стало не то. Игроки какой только бредятиной не занимаются, но только не играют. — Вахмурка взъерошил бороду и присел на лавочку, стоящую у почтового ящика. — Вот был у нас клан, ну не самый, может, и лучший, но все-таки нормальный, топ-двадцать. Лидер у нас была баба жесткая, но когда-то без особых завихрений в мозгах, толковый стратег и нормальный человек. И чем все кончилось?

— Чем? — из вежливости спросил я. Мне ли не знать, чем все кончилось?

— Крышу у нее снесло напрочь. — Вахмурка сплюнул. — Совсем помешалась на этих своих клановых проблемах, десятинах, интригах каких-то левых. Ушел я из клана, и Кржемелек ушел, и Зорге ушел, и еще десятка три ветеранов ушли. Ну ушли и ушли, хорошо. Пошли в другой клан, они нас спрашивают: «А какие гарантии, что вы и от нас не уйдете? Давайте залог!» Нет, молодой, вот ты мне скажи: залог в игре — это нормально?

— Ну, если честно, то нет, — удивленно ответил я. Мне тоже это показалось довольно диким требованием.

— Ну и я про то. — Вахмурка сплюнул еще раз. — А Крыж говорит, что нормально, и золото им отсыпает. Я так не могу, все и ему объяснил, и клановым этим. Они и говорят: «Вы, Кржемелек, можете оставаться, а этого хама нам и даром не надо, и с деньгами не надо». Вот что бы ты сделал?

— Не знаю... Ну наверное, послал бы их подальше, за хвост и об пень, — пожал плечами я. — Что тут еще скажешь?

— Правильно. — Вахмурка помрачнел еще больше. — А Крыж не стал их посылать, остался... Мы ведь с ним два года бок о бок. И в институте до этого еще, в реале, сколько всего вместе пережили.

Да, это и скверно и грустно одновременно. И еще гном прав — нравы портятся... Но и мир меняется.

— Ну я ему пару теплых на прощанье сказал и ушел оттуда. Взял задание около Троттира, на слепых червей, набрал народ «пикапом», все больше молодняк, пошел выполнять. Сыгранности нет, меня не слушают, полезли стадом, трое слились в бою, трое так сбежали. Ну я-то этого не заметил сразу, так и дрался, пока меня не завалили. Я там лег, вещи, понятное дело, где вайпнулся, там и остались. Я говорю этим: пошли, вещи заберем. А они мне: да ну, там темно и страшно, мы себе лучше новые на аукционе купим. Ну вот и скажи мне — это что же такое в Файролле творится? Купить проще, чем отвоевать! Куда игра катится?

Да, печальная история. Хотя и Вахмурка хорош — стоило ли лезть куда-то «пикапом», то есть с отрядом случайно

набранных игроков, несыгранных и непредсказуемых? Это он еще легко отделался.

— Вот и выходит, что вещички мои так под землей и лежат в Нейложских копиях около Троттира. А я вот сюда приперся.

— А это где вообще — Нейложские копи? — полюбопытствовал я. — Далеко отсюда?

— Лиг сорок — пятьдесят в сторону верховий Крисны, — махнул гном рукой в направлении запада.

Так-так-так. Все, что в сторону верховий Крисны, мне подходит. Полсотни лиг? Отлично, годится.

— Ну если вещи там, то что тебе здесь-то надо? — Я прищурил левый глаз.

Гном посмотрел на мой прищур, пожевал бороду и вздохнул.

— Ну «пикапом» я идти в копи больше не хочу, они все недоделыши. Но и без отряда просто так туда не сунешься, сожрут непременно. А здесь, во Фладридже, можно соло-задание получить, цепочку открыть из семи заданий, где финалом будет одиночный инстанс в копиях, как раз там, где вещички мои лежат. Долго, муторно, но все-таки...

— Да к тому времени, как ты эту цепочку закончишь, подберет кто-нибудь уже твое добро сто раз. — Я хмыкнул. — Если уже не подобрал.

— Да знаю я... — Гном махнул рукой. — Знаю. Но больно на душе погано, фана хочется. Что же это такое происходит, а? Классная ведь игра была, для этого и ходили сюда.

— Да не голоси ты, как баба на сносях! — рявкнул я на гнома. — Чего разорался? Не повезло тебе, так что ж теперь. Поверь, и круче бывают совпадения. У меня вон у одного знакомого три любовницы было, и прикинь, все трое ему в один день сказали, что беременны.

— И чего? — заинтересовался гном.

— Да ничего, — ухмыльнулся я. — Из города он смылся, что ему еще оставалось. Одна из трех азербайджанка была, там братьев пять штук, и все очень хотели ему причинное место отрезать.

— Жесть какая. — Вахмурка подергал себя за бороду. — Кошмар!

— Вот, — попрекнул его я. — Ты со своими страданиями на фоне этого — так, мелочь.

— Ни фига себе мелочь, — немного обиженно засопел гном. — Один предмет сетовый, две элитки, секира с двумя камнями встроенными. Все же честным трудом заработано, непосильным.

— Да ладно тебе, что ты как еж расфырчался. — Я хлопнул Вахмурку по плечу. — Вернем мы твое добро, если только кто-нибудь раньше до него не добрался.

— Не управимся вдвоем, — сдвинул брови Вахмурка. — Ни в какую не управимся, еще минимум трое нужны, если с опытом, или даже четверо, если молодняк.

Да, люди, походу, это проблема. «Пикап» не вариант, а на «Гончих» выходить не хотелось, хотя Седая Ведьма без проблем дала бы мне поддержку и паровозом по этим Нейложским копиям провела. Неписи? Был Лейн, но и только, остальные так и остались в джунглях и храмах, а один, пусть даже очень хороший наемник, — это ни о чем. Есть еще рыцари ордена, но это самый крайний резерв — нельзя их постоянно юзать, тем более моя последняя афера стоила жизни двум десяткам молодых храмовников и бывалому офицеру. Пусть и с благословения брата Юра, но все равно катализатором был я.

— А, тоже задумался, — почесался Вахмурка. — Вот и что это за жизнь, скажи мне? Раньше все было как надо — квесты, рейды, враги, друзья...

Ну да, враги, друзья... А может, Мюрата на это дело подписать? Серьезно, а почему бы и нет? На парадоксе сработать? Так сказать — разговор в условиях, максимально приближенных к боевым? Он же хотел пообщаться? В конце концов, если он меня прибить захочет — все равно где-то да прищучит. А если и впрямь поговорить хочет — то поговорим и так, пусть он думает даже, что я у него в долгу. Я ведь парень простой — кому чего должен, завсегда простить могу. Да и запутать его не помешает, создать иллюзию, что я по квестам шарюсь самым что ни на есть обыкновенным.

Тот квест крученный сдал — и все, веду нормальную жизнь нормального игрока. И вон гному помогу, как ни крути, а я ему обязан.

— Слушай, а этот Троттир далеко от Сумакийских гор? — поинтересовался я у Вахмурки.

— Ну не сказать, что очень близко, но и не то чтобы очень далеко. — Вахмурка высморкался в траву. — Дней за десять дойти от него до гор можно, это если по земле. Если подгорными водами плыть — то куда быстрее.

— Подгорными водами?

Это что-то новое, я о таком не слышал. И на форуме не видел.

— Ну да. Нейложские копи по своей сути — это что? Заброшенные гномьи выработки, неглубоко от поверхности расположенные. Но если спуститься ниже под землю, то начнутся гномьи жилые ярусы, где и посейчас обретаются остатки когда-то большого гномьего клана «Молоты Запада». Те места шахты Нейруса называются. Там даже квесты есть, и довольно интересные, и наш игровой народ бродит, только пространства большие, пока там пару квестов выполнишь, на поверхности уже пять сдашь. Клаустрофобия опять же у многих — мрачно, безлюдно, жутко, солнышка нету. И есть там еще подземная река, так вот по ней до самых Сумаков доплыть можно. И пароход там имеется, он по этой реке курсирует.

— Вот прямо пароход? — не поверил я гному.

— Он, — закивал Вахмурка. — Под горами ветра нет, так гномы паровой двигатель смастерили, но секрет никому не продают, тут же игра в мире «меча и магии», а не стимпанк какой-нибудь.

— Жесть, — восхитился я.

— Есть такое, — степенно ответил Вахмурка.

— А пароход-то, поди, платный и репутационный? — У меня начиналось дежавю. Это все я уже проходил.

— Да нет, простой. Там на него даже квест есть, если до Сумакийских гор плыть. Но задание мудреное, что-то вроде защиты от дуэгаров.

Вот тебе и дорога до Сумакийских гор, товарищ Хейген. Одна из них, скажем так. Чего же ты недовольный такой?

— Ты чего насупился? — Вахмурка задал свой вопрос на редкость в унисон с моим состоянием. — Что не так?

— Да ты понимаешь, не очень я люблю глубокие подземелья, после Ринейских гор.

— Ты чего, в Ринеях в шахты поперся? — охнул Вахмурка. — Туда даже Горотул не совался, а уж он на всю голову отморозенный, ему инстинкт самосохранения при рождении выдать забыли!

— Ну вот, а я поперся, — отвел глаза в сторону я. — Как вспомню...

— Да, слышан я про тамошние дела. — Вахмурка сдвинул брови. — Но тут ничего такого и рядом нет. Тоже опасные места, кто спорит, но опасности обычные, нормальные. Орки в старых выработках, флора и фауна подземная, хищная, кровососущая и плотоядная, пещерные тролли, дуэгары — темные гномы.

— Темные гномы? — всполошился я. — Это не родня темных дварфов?

— Нет, эти помельче и живые, — успокоил меня Вахмурка. — Хотя и те и другие некогда служили Темному властелину, и что примечательно, и тех и других давным-давно никто не видел. Но вот месяца два назад дуэгары откуда-то вылезли, чему все жутко удивились, а тут еще как раз волна пошла по форумам, что, мол, квест Великого Дракона нашли, потом еще какой-то дуралом утку про ушедших богов запустил, и вообще такой вой поднялся. Ну ты сам, наверное, помнишь это шапито?

— Да, конечно, — не стал оспаривать это я. Еще бы не помнить, коли это я и замутил.

— Ну да. Потом все стихло, а дуэгары остались. И главное, много их стало, ну так народ говорит. И это ведь по краям шахт, а что в глубине — про то никому не известно, туда никто не ходит.

— Погоди-ка, — остановил я Вахмурку. — Как кабак в Троттире называется?

— «Приют висельника», — немедленно ответил гном. — А чего?

— Ничего, посиди минуту. — Я отошел к почтовому ящику, подправил текст письма, изменив адрес и название кабака, а также дату и время встречи, и приписал еще одну строчку:

«Если ты готов встретиться сегодня, то ответь мне в течение полчасика после получения данного письма».

— Вахмурка, значит, смотри, какая тема, — подошел я к гному. — Есть человек, с которым у меня все очень непросто. Мы не слишком верим друг другу, но ему от меня что-то надо, а поэтому он будет очень стараться со мной подружиться. Мы это используем и попробуем добыть твои вещи, но ты должен понимать, что это очень опасный и не слишком хороший тип.

— Зовут-то его как? Сволочей тут много, но они все на виду, — спокойно ответил мне Вахмурка.

— Мюрат его имя, раньше был у Седой Ведьмы в «Гончих», сейчас в «Двойных щитах», — отреккомендовал я своего бывшего приятеля.

— Знаю, слышал. Да, мне тоже говорили, что гнида он порядочная, но при этом и боец отменный. — Вахмурка потер ладоши. — Да и какая разница, такой он или нет, лишь бы на нашей стороне был. А там, в копиях, уже не важно будет, и коли он сволочь, так сволочь, там нас все одно предавать некому. Свой интерес мне не скажешь?

Вот и кто сказал, что гномы тупые? Все Вахмурка верно понял и задал прямой вопрос. Молодец.

— Нет, не скажу. Но просьба есть.

— Говори. — Вахмурка наострил уши. — Что смогу — сделаю.

— Если потом тебя спросит кто, особенно из нашего с тобой бывшего клана, вместе ли с тобой я мыкаюсь, — подтверждай, что либо с тобой, либо там, по подземелью, в одиночку. Мол, ты меня что ни день — то видишь.

— Что, с нашими не по любви расстался? — Вахмурка захохотал.

— Не то слово. — Я тоже засмеялся. — Черный список и проклятья. Все честь по чести.

— Матерь божья! — Вахмурка всплеснул руками. — Это что же ты натворил?

— А, квест один делал, Элине долю малую не отстегнул, да еще там по мелочам накопилось. Вот она под конец и психанула, меня с позором исключила и в черный список занесла.

— Ну и фиг с ней. — Вахмурка махнул рукой. — Там, в копиях, наших я ни разу толком не видел, а те, кто бывает, вряд ли этой ерундой заниматься станут. Туда ради понтов не ходят.

Бздынь! Письмо пришло.

«Нет проблем, время и место устраивают. Отправляюсь в Троттир прямо сейчас. Ожидаю тебя в таверне. Мюрат».

— Отлично, он подтвердил встречу. — Я глянул на Вахмурку. — Не грусти, приятель, все образуется. Или нет.

— Поживем — увидим. — Гном явно повеселел, в глазах у него больше не было тоскливого выражения брошенного на улице щенка. А что вы хотели? Даже очень сильный боец может сломаться, когда напарник, с которым ты Крым и Рим прошел и который для тебя уже больше чем родня, вдруг ни с того ни с сего тебя оставляет ради более комфортной игры. И то, что тебе это не по душе, — не важно. Тут у кого хочешь нервы сдадут. Потом прямо градом неудача за неудачей, а затем апофеоз — поражение в копиях. Вот и приуныл отважный гном. Да, вот еще что мне любопытно.

— Слушай, а как так получилось? — посмотрел я на гнома. — Ты, я так понимаю, играешь давно, а уровень у тебя так себе, что тогда, что сейчас. Это как так?

Гном с нашей последней встречи набрал десятка два левелов, но до девяностого уровня все еще так и не дошел.

— Да по новой мы с Крыжем начали играть, старые профили потереть пришлось, вышла там одна замотка, — потупился Вахмурка. — Всякое бывает.

Я кивнул. Ну да. Чего только не бывает, не лезть же гному в душу. Захочет — расскажет.

— Держи свиток, — протянул я ему пергамент и секундой позже шагнул в привычную синеву.

Троттир напоминал староголландские или старогерманские города. Средневековые старушки Европы, ну разве что без сжигания ведьм и поддатого Петра Алексеевича с рубанком наперевес. Хотя насчет ведьм можно и поспорить. Что это вон за пепелище на главной площади?

— Ведьму, поди, спалили, — перехватил мой взгляд Вахмурка. — Их тут хватает, старуха Гретхен, чертовка драная, свое дело знает. В копиях они тоже встречаются, кошек жгут, ритуалы проводят.

— Гретхен? — зародились у меня недобрые подозрения. — Что за Гретхен?

— Да я сам не слишком много про нее знаю, — развел руками Вахмурка. — Вроде как это наставница всех местных ведьм, лет ей — как тому мамонту, и тут еще спорный вопрос, кто из них старше. Ездит она верхом на здоровенном волке, и ни неписю, ни игроку ей на пути лучше не попадаться. Порвет как Тузик грелку.

Вот черт, это явно старуха Гедран. Только тут ее знают как Гретхен. Странно получается — Запад один, а псевдонимов — два...

— Вон кабак. — Вахмурка облизнулся. — Ну что, по пивку? Хорошее тут пиво, я угощаю.

— Хейген, — услышал я до боли знакомый голос. — Все-таки пришел. Вот уж не думал, что и впрямь явишься!

— Ну а почему я не должен был приходить? — нарочито удивился я. — Людное место, город, чего мне бояться? Да, позвольте вас познакомить.

— Вахмурка, — протянул лопатообразную руку гном.

— Мюрат, — потряс ее представитель «Двойных щитов». — Пошли в трактир.

Вахмурка посидел с нами минут пять, после чего с совершенно негномьей деликатностью удалился, понимая, что нам надо поговорить.

Мюрат откинулся на спинку дубового кресла (мебель была в таверне массивная, добротная. Я б такое кресло себе

домой купил), отхлебнул пива и улыбнулся мне эдак по-свойски, как старому приятелю.

— По делу, говоришь? — решил я не тянуть кота за хвост.

— Ну какие дела между старыми соратниками? — Мюрат продолжал разыгрывать из себя своего парня. — Так, позвал посидеть, опрокинуть по кружечке, скоро мейстерзингеры подойдут, баллады будут петь.

— Творчество народов мира — это хорошо, но у меня забот полно. Вон у друга проблема, вещички у него под землей остались, в Нейложских копиях, он по этому поводу расстроен.

— Так, может, я пособию? — Мюрат сузил глаза. — По дружбе, по-братски?

— Ну я от помощи хорошего человек никогда не откажусь, — кивнул я. — Тем более бескорыстной. Если по-братски — ведь это, стало быть, за так?

— Конечно, за так. Сходим, найдем, квест выполним — все как надо, — кивнул Мюрат. — Ты мне только Расскажи, тоже по дружбе, естественно, это какое же ты такое задание получил к выполнению, что на его сдаче столб света аж в небеса саданул? Расскажи — и прямо сейчас пойдем в копи.

— И все? — Я улыбнулся. — И больше ничего тебе не надо от меня? По дружбе, за так?

— Ну ты сам спросил. Еще хотел бы я видеть тебя в рядах своего клана, но это тема для разговора не сейчас и не со мной. Ты бы заглянул как-нибудь к нам в цитадель на чашку чая, наш лидер очень хочет с тобой познакомиться. Вот хоть бы прямо завтра зашел, а?

Вот оно что. Лидер их любопытствует, значит. Очень интересно.

— Ну а что, и загляну. Не завтра, конечно, но на следующей недельке зайду наверняка. Оставь координаты только, не забудь.

— А что не завтра? — немного печально спросил Мюрат. — Чего тянуть?

— С Вахмуркой мы завтра, и послезавтра, и вообще до конца недели в шахтах обретаемся, договорились уже, неу-

добно переигрывать. Я даже думаю там подзависнуть на-долго.

— Ну тогда на следующей неделе? — У меня сложилось ощущение, что у Мюрата уже должна от улыбки губа треснуть.

— А то, — кивнул я. — Ну теперь в копи?

— Ну прямо так сразу. — Мюрат перестал улыбаться. — Так что там был за столб света? Что за задание?

— Скрытый квест был, на предмет ушедших богов, — недовольно пробурчал я. — На поиск и возвращение их наследия. Ну ты про вилис слышал?

— А то. Все семейный союз рвутся создать с каждым встречным-поперечным. С крыльями, внешностью и приданым в виде проклятия.

— Есть такое. А ты в курсе, что они сами по себе есть порождение ушедших богов? Продукт их божественной жизнедеятельности? — Меня понесло, но звучало все это правдоподобно. Да это и была наполовину правда. — Ну вот я с одной из них помолвился, хоть все надо мной и ржали, и в результате получил квест, скрытый и, судя по всему, ранее никем не пройденный. Ну по крайней мере, на форуме об этом ни слова я не нашел. Я им отыскал и отдал перстень богини, они мне показали фаер-шоу, выдали редкое умение, свиток на пета, ну и так еще, по мелочам. И помолвку отменили.

— Да, недоработка. — Мюрат потер подбородок. — Кто бы мог подумать, а? Все думали, что это ловушка, а это подводка к квесту. Свиток покажи.

— Если подождешь пять минут — покажу. В сундуке он.

— Подожду, сходи. — Мюрат кивнул, причем без улыбки. Улыбки кончились, началось дело.

— Ты пока бойцов вызови, и не меньше двух-трех. И просьба — давай без Ронина, не нравится он мне.

Мюрат ухмыльнулся:

— Фаттах подойдет?

— Почему бы и нет, толковый малый, — ответил ему я.

Я и впрямь не имел ничего против Фаттаха — он делал свою работу, у меня нет причин на него обиду держать. Он

меня не предавал, потому что ничего и не обещал. А солдат он хороший, проверено, ему спину свою доверить можно.

— Все, жди. — Я кивнул Мюрату и вышел из таверны.

ГЛАВА 6

О том, что каждому достается что-то свое

— Чего, не договорились? — Вахмурка с кружкой пива в руке и с его пенными следами на бороде остановил меня у выхода. — Не поладили все-таки?

— Да нет, ты чего, все нормально. Просто кое-что надо из номера взять.

— Так чего? Вписывается этот хлюст в тему или нет? — Вахмурка отхлебнул пива.

— Ну походу, вписывается. — Я задумчиво пожевал губами. — Скажем так, у него свой интерес есть.

— Слушай. — Вахмурка очень посерьезнел. — Хочу понять, чтобы потом не было неожиданностей: чего ради ты за меня сейчас впрягаешься?

— Ну а вам тогда, на дороге, зачем было за меня вписываться? — ответил я вопросом на вопрос. — Мы же даже не знакомы были?

— Ну там мы не только за тебя этим трем паразитам холку мылили. Мы агров по жизни не любим... не любили, и потом, они, по-моему, на наш тогдашний клан наехали... Да и риска не было там совершенно никакого. А тут — копи, не самое веселое место в этой игре, опять же — мутные спутники... Это разные вещи, если ты понимаешь, о чем я говорю.

— Понимаю, — согласился с ним я. — Но вот такой я смешной чудак. И вот еще что, есть такое дело — хочешь, я за тебя слово в одном хорошем и крепком клане замолвлю? Нормальный клан, отвечаю. Что возьмут — не поручусь, но все-таки...

— Слушай, а твоя фамилия, часом, не Флоризель? — Вахмурка, сощурившись, сделал еще один глоток пива. — А то ты прямо как он — таскаешься по игре, ищешь приключе-

ний на свою задницу, творишь добро направо и налево. Так не бывает.

— Нет, я не принц Флоризель и даже не Гарун-аль-Рашид, — заверил его я. — Ну так что, нужен тебе клан? Просто тут почта есть, я могу письмецо черкануть человеку хорошему, он там главный.

— Слушай, я взрослый дядька и в доброту людскую не верю. — Вахмурка достаточно мрачно взглянул на меня из-под клочковатых бровей. — И в бескорыстие тоже.

— Какое бескорыстие? — честно ответил ему я. — Если мне будет нужно, я всегда смогу тебе напомнить, что я тебе помог, и ты мне не откажешь в том же. Что же до клана, так тут все еще проще — я не знаю, что будет дальше со мной и не понадобится ли и мне подобная поддержка. И мне будет проще оценивать, идти ли в этот конкретный клан, если там уже будет человек, который сможет сказать, что там происходит на самом деле. Ну или гном.

— Тестером, значит, запускаешь. Хорошо, пусть будет так. — Вахмурку явно отпустило. — Но сливать информацию по внутриклановым делам я тебе не стану, я крысой сроду не был и не буду.

— Да я тебя умоляю. — Я аж повертел головой от удивления. — Вот чего мне точно не нужно — так вот этого.

Я сегодня был почти правдив со всеми, просто на удивление правдив. И Мюрат получил полуправду, и этот бородач процентов на восемьдесят. Ну не говорить же мне ему, что в первую очередь он интересен мне как извозчик, переносящий меня максимально близко к Сумакийским горам. Да и в качестве должника он мне тоже мог пригодиться — как ни крути, а товарищей, верных, преданных, надежных и безотказных, у меня тут, в игре, особо нет. Да и не особо тоже нет — разве только Гунтер, но где ж мне его искать, если что? А этот... Лучше он, чем никого. Надо вообще озаботиться этим вопросом, что-то мне сердце вещует, что одиночкой мне недолго бегать осталось, события развиваются все стремительней, так что пора, пора людей вербовать на свою сторону. Может, не мудрить, а легион Света возродить? Ну а чего, плюшек, я так думаю, там немало бу-

дет, опять же — это игровой боевой клан, аналогов нет, ролеплейщикам раздолье... Только надо сделать так, чтобы я там был не главный, но при этом последнее слово всегда было за мной. Тут необходимо очень хорошо подумать. Тем более — наследие бога, тут шила в мешке не утаить. Надо, надо будет поразмыслить на досуге, интересная тема может выйти.

— Ты уснул, что ли?

Я получил удар в плечо. Вахмурка стоял напротив меня с недовольным лицом.

— Нет, задумался. — Я и впрямь отключился от реальности.

— Ни фиги себе ты мыслитель! — Гном выплеснул остатки пива на пол. — Задумался он. Так что за клан?

— «Дикие сердца». — Я потер лицо рукой. — Некогда славный и грозный клан, сейчас, конечно, он поскромнее стал, поплоше, но все равно...

— Мы же с ними воевали?

— Кто «мы»? — Я строго посмотрел на Вахмурку. — С ними воевали «Буревестники». При чем здесь «мы»? «Мы» не «они». Там вроде, по рассказам, много наших осело — Рейнеке, Кролина, потом Амадзе тоже вроде там, я, правда, с ним лично не знаком, но наслышан.

Ну, тут я, может, маленько и додумал... Но почему-то я был уверен, что, скорее всего, так оно и есть. Чутье, видимо...

— Уважаемые люди, знаю их. Ну что, я понял тебя. — Вахмурка почесал свой нос-картошку и сообщил мне: — Слышь, шустрик. Если когда-нибудь свой клан собирать будешь — не забудь мне свистнуть. Я за тобой пойду.

Опа. Вот как хочешь, так и воспринимай это. То ли знамение, то ли предостережение.

— Не забуду, гноме. Слово даю — если дозрею до такого, то тебя первого позову, — пообещал я Вахмурке. — Клянусь богами.

«Услышано», — шелестнул женский голос у меня в левом ухе. «Подтверждено», — гроыхнул мужской бас в правом.

— Ух ты! — Меня аж шатнуло от удивления.

— Ты чего? — Гном огорченно смотрел на пустое дно своей пивной кружки.

— Да так, — не стал я пускаться в объяснения. — Ты давай не налегай особо на это дело, скоро пойдем уже. Да, вот еще — если что, для всех мы с тобой всю неделю там, в копиях и в шахтах.

— Да я помню, — отмахнулся Вахмурка.

В гостиничном номере я достал свиток пета, потом подумал немного и все-таки убрал в сундук планшет с рунами. Береженного Бог бережет, ведь если что, я ж себе потом все локти сгрызу, я себя знаю...

За нашим столиком кроме Мюрата и Вахмурки сидели еще трое представителей «Двойных щитов». Одного из них я знал, это, в соответствии с обещанием, был Фаттах, причем здорово прибавивший в уровнях — он уже перевалил за восьмидесятый. Двух других я видел впервые, одного звали Джекс, другого Тревилль, оба были милишниками — воинами ближнего боя — и оба уже ушли за сотый уровень.

— Ну нормальные бойцы? — Мюрат победоносно улыбнулся. — Не поход будет, так, экскурсия.

— Ну да. — Я протянул руку Джексу: — Хейген.

Парни оказались не снобами, потрясли мою руку и назвали свои имена. Фаттах с интересом ждал, что я буду делать, и, по-моему, даже удивился, когда я и ему протянул руку. Тем не менее он ее пожал, спросив:

— Без взаимных претензий?

— Абсолютно, — заверил его я. — Это игра, на что тут обижаться? Вот на Ронина, упыря, я зол, вон на него, на Мюратушку, был в обиде, а ты тут ни при чем совершенно.

— А эти двое чем провинились? — не понял Фаттах.

— Так они руны мои зажуковали, свитки и золотишко, — объяснил я ему. — Хотя и договаривались все вернуть, если я не вру.

— Ах да, о золоте и о свитках, — подхватился Мюрат. — Руны — они такие руны, но это отдельная тема, да и у тебя они уже, я уверен, но тут ты можешь мне не отвечать, даже

если это так. А что до золота и свитков — Ронин, конечно, большая свинья.

Мюрат разочарованно замотал головой, показывая, как он его, Ронина, не одобряет. Я не стал дергать тигра за хвост и интересоваться у него, что же это он за начальник такой, коли его бойцы творят что угодно. Словесная игра есть словесная игра, пусть все идет, как идет.

— А я говорил тебе про это с самого начала, — злорадно сказал Фаттах.

— Сколько он тогда у тебя умыкнул? — деловито спросил меня Мюрат. — Цифру назови.

— Ну тысяч двадцать, — почесал затылок я. — Уже не помню. И свитков перемещения почти полтора десятка.

— Открой окно обмена, — распорядился Мюрат. — Принимай. И еще тебе комплимент от нашего кланлидера, лично просил передать, так что, считай, с оказией получаешь от него привет.

В мою сумку опустились сорок тысяч золотом и руна. Вот тебе и раз!

«Руна «Лагуз». Одна из набора рун, придуманных богами. В том случае если руна находится в инвентаре, игрок получает + 5% к возможности увидеть скрытое от взора (тайную дверь или тайник) и дополнительно + 2% к ментальной защите для всей группы, если он играет в группе. Бонусы, которые эта руна дает в сочетании с другими рунами, смотрите в соответствующей таблице. Ограничения к классовому использованию предмета — без ограничений. Минимальный уровень для использования — 45».

А молодец Мюрат. Все безукоризненно рассчитано, красавец. Причем он знает, что я знаю, что это показуха, но все равно — молодец. Даже сволочей можно уважать, когда их подлость выглядит не только как обычная и заурядная, но еще и как некое искусство, как высший пилотаж мерзости.

— Надеюсь, теперь между нами нет трений материального характера? — полюбопытствовал эльф.

— Ни малейших, — заверил его я. — Лидеру — поклон,

на следующей неделе непременно поблагодарю его лично. Кстати, вот свиток. С радостью бы дал тебе его в руки, ибо доверяю, но он не для передачи или продажи.

Мюрат и Фаттах долго и с интересом таращились на свиток.

— Забавная штука, хотя и не слишком выгодная. Даже не так — слишком затратная, — в результате констатировал Мюрат. — На шестидесятом — пет-страж пятнадцатого уровня... это ни о чем. Дальше начинается кач. Он забирает твой опыт, уровни у него, само собой, идут не так, как у тебя, опыта требуют меньше, но все равно пока ты его прокачаешь... Хотя если задаться идеей и посчитать, то со временем может окупиться, уровню эдак к сто двадцатому получится довольно мощный пет.

— К сто сороковому, — не согласился Фаттах. — Плюс у него какое-то уникальное умение, интересно какое. Очень может быть, что весь изюм в нем, и даже на низком уровне этот пет будет гвоздить врага как из гаубицы. А после прокачки — это вообще будет боевой слон Александра Македонского. А может, и не будет, тут пятьдесят на пятьдесят.

— Ну да, многовариантность. — Мюрат оттопырил губу. — Эх, жаль, продать этот свиток нельзя, я бы его у тебя купил, поэкспериментировал.

— У тебя ничего бы не вышло, — возразил ему Фаттах. — Эта штука хороша уровня до семидесятого, потом только проблемы будут... Хотя... Тоже не факт.

— Ты о чем? — Мюрат уставился на него.

— Ты хай, и mobs вокруг тебя такие же. Пет — пятнадцатого уровня. Он будет просто не успевать получать опыт, его вынесут быстрее, чем ты защитишь. Ну это при условии, что он только атакующий. Вот если там есть возможность настраивать его модель поведения...

— Началось, — вздохнул Джекс. — Троя понесло...

— И то правда. — Фаттах осекся. — Все равно же не продашь.

— Ну тут ничего не сказано про «подарить». — Мюрат зажмурил один глаз. — Может, попробуем?

— Только свиток погубите, — кашлянул Вахмурка. —

Рупь за сто, с гарантией. «Передать» — это все возможные варианты, проверено. Даже включая смерть. Да чего далеко ходить, вон с пару месяцев назад у нас с Крыжем таким же макарон один свиток накрылся, мы его со скрытого квеста взяли. Тоже произнесли: «Дарю», — и перекинули из инвентаря в инвентарь.

— И чего? — Мюрат слушал с интересом.

— Оттуда свиток вынули, туда ошметки бумаги упали. Хороший свиток был, на умение...

— Ладно, нет так нет. — Мюрат потер руки. — Стало быть, направляемся в Нейложские копи, цель — найти шмотки этого достойного гнома. Куда идем конкретно, гноме?

— К Соленому озеру, — потер нос короткопалой рукой Вахмурка. — На левый берег.

— А, это где черви? — Тревиль, похоже, там бывал.

— Они, — подтвердил Вахмурка. — Здоровые, собаки такие.

— Не столько здоровые, сколько живучие, — уточнил Тревиль. — Надо бы тому, кто не делал этот квест, его взять, чего добру пропадать зазря, все одно там всех червей вынесем.

— Поддерживаю, — немедленно согласился с разумной инициативой я. Опыт, награда, халява — все отлично, все как надо.

— Принято. А где его выдают? — У Фаттаха этого квеста, похоже, тоже не было.

— В Дрюнге, у старосты. Это шахтерский поселок совсем недалеко от копей. Так, гном, я же ничего не путаю? — Тревиль посмотрел на Вахмурку. Тот молча кивнул и залил в себя остатки пива.

Дрюнге оказался обычным мрачным шахтерским городком. Невзрачные серые дома, такое же серое небо, внезапные порывы ветра, раскачивающего вывески немногочисленных заведений, — все это не слишком радовало и особенно оптимизма не вселяло. При этом Вахмурка, попав сюда, явно уже совсем прибодрился и скомандовал:

— Кто этот квест не выполнял еще — айда со мной к старосте.

Старостой оказался грузный старикан с седой гривой волос, который глухим голосом поведал нам грустную историю поселка, где когда-то жила куча народа, а теперь почти никого не осталось, поскольку сначала уголь почти закончился, а теперь и в последних жилах великое лихо завелось.

В данном конкретном случае великое лихо приняло облик слепых плотоядных червей, сильных телом и обильных числом.

«Вам предложено принять задание «Черви». Условие — уничтожить гнездо слепых червей у Соленого озера. Дополнительное задание (необязательное для выполнения) — уничтожить королеву червей. Награды: 1400 опыта; 1200 золотых; 1 единица оружия из арсенала поселка (вариативно, в соответствии с классом игрока); + 8 единиц к репутации у шахтеров Запада. Уточнение. В случае выполнения необязательного задания будет получена дополнительная награда: 900 опыта; левый глаз королевы червей; слизь королевы червей; редкий предмет — вариативно. Предупреждение — это задание одному будет выполнить невозможно. Для его выполнения возьмите с собой от 3 до 6 друзей. Рекомендуется создание группы. Принять?»

Ишь, какое описание длинное. И вот еще — впервые вижу вариативное для исполнения задание внутри другого задания. Что-то новенькое.

— А что, джентльмены, других каких квестов тут нет? — оглянулся на Вахмурку Мюрат. — Раз все равно под землю переться, так, может, возьмем всего и по максимуму? Как ни крути, а опыт — он лишним никому никогда не бывает.

— Золотые слова, — похвалил я его. — Их бы из меди отлить и в каждом населенном пункте в виде таблички повесить.

— Да, я такой. Изрекаю периодически, — сообщил нам всем Мюрат.

Пошатавшись немного по поселку, мы нашли еще не-

сколько квестов, от пары мы отказались, это были задания на создание карты копей (все надо обойти, все пометить, непременно заглянуть в каждый уголок и... «Куда же вы? Куда вы пошли?» — кричали нам вслед выдающие задание) и на сбор зубов какого-то баррога огнезубого, причем нужны были конкретно задние зубы из нижней челюсти. Выдававший задание седобородый старик в забавной шляпе и с трубкой особо напирал на то, что именно в этих зубах его, баррогова, сила, и по этой причине другие зубы без надобности, странновато хихикал и проводил нас фразой:

— Не станете мне их добывать? Ну и бегите, дуралеи!

Но зато у меня лично появился квест на сбор целебной травы около копей, надо было отыскать всего пять пучков, квест на сбор орочьих ожерелий, на залив в выданную мне тару воды из Соленого озера, причем непременно из северной его части, ну и еще пара очень небезынтересных заданий, которые я взял уже перед самым уходом из поселка.

— Молодой человек. — Я сначала и не понял, что это меня зовут. Я в это время спокойно сохранялся у надгробия, вполне довольный жизнью и маленько полегчавший после посещения гостиницы — тащить с собой золото я точно не хотел. Еще я только что отправил письмо Гедрону Старому, в котором описал нелегкий жизненный путь Вахмурки и мое мнение о том, что такой гном любой клан украсит. — Молодой человек, вот вы, да, вы.

Я на всякий случай повернул голову и увидел довольно длинного и очень худого человека, странно одетого, в темно-красной, я бы даже сказал, темно-бордовой мантии, в забавной круглой шапочке и с жезлом, висящим в кожаной петельке на поясе.

— Ну хвала небесам, отозвался. Идите же сюда скорее! — Долговязый поманил меня рукой.

Я подошел, крайне заинтригованный.

— Добрый день, юноша. — Незнакомец поклонился мне. — Не соблаговолите назвать мне свое имя?

— Эва как, — ответил ему я. — Хейген из Тронье, тан Западной Марки.

— Значит, я не ошибся, глаза меня не подвели. Ты —

воин Западной Марки. — Долговязый заулыбался мне так, будто я ему был родной. — Меня зовут месьюр Жиль де Бласси, я третий инквизитор первого круга Коллегии инквизиции Раттермарка.

— Ну а я тот, кем вы меня и назвали. Воин я. Что от меня надо доблестной инквизиции? Чем смогу — помогу.

«В случае если вы согласитесь помочь представителю инквизиции, вы сможете получить от него ряд заданий, связанных с Коллегией инквизиции Раттермарка, а также наладить с ними дружеские отношения, что впоследствии может позволить вам получать от инквизиторов скрытые и даже эпические задания. Внимание — ряд иных неигровых сообществ находится в состоянии вражды с инквизицией Раттермарка. Если ваши дружеские отношения с коллегией достигнут показателя + 30 единиц, вы не сможете получать задания от представителей ордена друидов и оборотней Пограничья».

— Моя история грустна и печальна. — Инквизитор стянул с головы круглую шапку и начал мять ее в руках. — Нас было много, мы шли отрядом, я, мои ученики и несколько бойцов. Мы были посланы кругом верховной инквизиции для уничтожения проклятой верховной ведьмы, чертовки Гретхен. Увы, отряд попал в засаду, потом еще в одну, что явно дело рук ведьмы, которой в этих местах служат и люди и звери. И в результате сюда, в этот поселок, добрался только я один, остальные мои спутники либо мертвы, либо попали в плен к ведьмам, прислужницам Гретхен. Спаси их, отважный тан, и ты будешь достойно вознагражден.

«Вам предложено принять задание «Спасти инквизиторов». Условие — спасти от смерти не менее 5 инквизиторов из числа тех, что попали в плен к ведьмам. Награды: 1500 опыта; 1100 золотых; амулет инквизитора; + 7 единиц к дружбе с инквизицией Раттермарка. Принять?»

Ну а чего? Может, по дороге будет, да и инквизиция — это не самые бесполезные в игре ребята, почти наверняка. Я хоть о них и не слышал до этого, но он вон третий инквизитор первого круга, значит, еще как минимум второй круг

есть, и задания они могут дать неплохие. Да и не в заданиях даже дело. Не-э-эт, с неигровыми сообществами надо дружить, вон я от рыцарей сколько пользы поймел, может, и здесь что обломится. Плюс на форум надо слазить, посмотреть, что они собой представляют, да и все остальные тоже — и друиды и оборотни.

— Месьюр де Бласси, это все, что вы от меня хотите, или я еще чем-то могу помочь нашей матери — святой инквизиции?

— Ах, как вы хорошо сказали о нас, прямо тепло по сердцу пробежало. «Святой» нас еще никто не называл. — Инквизитор был явно польщен. — Вот кабы все так к нам относились.

— Да неужто не чтут святую инквизицию? — полюбопытствовал я. — Неужто такое может быть?

— Увы, увы, — всплеснул руками де Бласси. — Как задумаешь ведьму сжечь — сразу вылезают защитники и заступники: мол, она не колдует, а врачует, она хорошая, она не такая, она ждет трамвая... Что за трамвай такой? Тоже, поди, колдовство, тут за одно это слово «трамвай» сжечь мало!

«Видать, кто-то из наших отбил какую-то ведьму», — понял я.

— Так чем я еще могу помочь? — поторопил я инквизитора, отметив краем глаза, что у ворот столпилась наша группа и все смотрят на меня.

— Убей несколько ведьм, отомсти за смерти моих спутников и учеников. Тебе не удастся убить саму Гретхен, для этого нужен специальный рунный кинжал, с помощью которого можно выпустить из нее черную кровь, дающую ей жизненную силу. Добыть тот кинжал, увы, невозможно, он канул в никуда еще в темные века. Но убить ее служанок — сможешь, это ей доставит большие неудобства и печаль, а мне — сердечную радость. Хоть и не в огне они погибнут, но все же погибнут.

«Вам предложено принять задание «Убей ведьму — отомсти за инквизитора». Условие — убить не менее 5 ведьм — учениц верховной ведьмы Гретхен и тем самым отомстить за смерть уче-

ников Жия де Бласси. Награды: 1700 опыта; 1500 золотых; четки инквизитора; + 10 единиц к дружбе с инквизицией Раттермарка. Принять?»

— Хорошо, месьор Жиль, я попробую сделать то, о чем вы меня просите, — заверил я долговязого инквизитора. — А теперь прошу меня простить, мои друзья уже готовы выступить в поход, не очень хорошо их задерживать.

— Да благословят тебя Иллуна и Бальдр, — коснулся моего лба де Бласси.

«На вас наложено благословение «Вера инквизитора». + 10% к защите от урона огнем; + 10% к защите от ментального воздействия; + 10% к скорости восстановления жизненной силы; + 10% к скорости восстановления маны. Время действия благословения — 2 часа».

Ну ничего себе. Пустячок, а приятно.

— Ты чего это с инквизитором хороводился? — полюбопытствовал Мюрат, когда я подошел к соратникам.

— Квест он мне дал, даже два, — не стал скрывать я. — Ведьм прибить и его собратьев-инквизиторов освободить. Награда небольшая, но вдруг по дороге будет?

— Да? — Эльф явно решил не отставать. — Пойду-ка и я счастья попытаю.

Он быстро подбежал к уже почти скрывшемуся за домами инквизитору и минуты три с ним говорил. Вернулся он обескураженный.

— Не дал, — развел он руками. — Говорит: ты ничем путным себя не зарекомендовал ни в землях Запада, ни в землях Севера. А таким и веры нет, и заданий тоже нет.

— Инквизиторы все такие, да и друиды не лучше. — Тревиль явно был человеком знающим. — Станные они, кому цепочку заданий дадут, а кому — шиш с маслом.

— А ты чего такого сделал-то? — Мюрат устался на меня.

— Пес его знает. — Я почесал затылок. — Может, он про Фомора в курсе, я же тогда с кенигом на Ледяной стене был, вот в зачет и пошло.

— А, было такое. — Мюрат успокоился. — Ну да, по-

мощь короне Севера, убийство нежити, благое дело. Явно зачлось.

Вот ведь. Он, наверное, мои похождения лучше меня знает.

— Народ, дело к ночи, пошли уже, а? — Вахмурка дернул себя за бороду. — Нам еще минут двадцать топать до копей, по дороге наговоритесь.

«Игрок Мюрат предлагает вам присоединиться к группе. Принять предложение?»

ГЛАВА 7,

которая ведет нас в Нейложские копи

Ну, к ночи не к ночи, но когда мы шли к центральному входу в копи, бодро топая по узкой тропинке, лежащей меж двух скал, вечереть начало уже повсю.

— Тут каких-то экзотических гадостей ждать можно? — Мюрат вопросительно глянул на Тревиля.

Тот пожал плечами и флегматично заметил:

— Это Файролл, тут все что хочешь быть может, причем ни с того ни с сего. Раньше было спокойно, что будет сейчас и сегодня — никто не знает.

— Тут иногда орки шныряют. — Вахмурка достал из-за спины свою секиру. — Хвала небесам, что небольшими группками, да и в драку они лезут разборчиво.

— То есть как это — разборчиво? Кастинг среди игроков, что ли, проводят, кого убивать, кого нет? — не понял я.

— На крупные группы они не нападают. — Вахмурка шмыгнул носом. — На сильно высокоуровневых игроков — тоже. А вот на слабых и одиноких в обязательном порядке набрасываются.

— Умная тут нечисть, стратегически подкованная, — хмыкнул Мюрат. — Коли везде такая будет, что тогда делать, куда крестьянину податься?

— Какие места — такая и нечисть, — буркнул Вахмурка. — А как ты хотел — они веками бок о бок с гномами жи-

вут, причем с игровыми. Тут даже Буратино, деревянный человечек, поумнеет, что уж о нечисти говорить.

— Качаться надо, — зевнул Джекс. — Коли раскачаешься прилично, что тебе тогда до нечисти, хоть такой, хоть другой.

Я в эту беседу не лез, прекрасно понимая, что с моим уровнем давать советы по раскачке игроку в районе сто плюс — это как минимум самонадеянно.

К входу в Нейложские копи добрались совсем уже в сумерках. Шедший впереди нашего маленького отряда Мюрата остановился, выглянул из-за скалы, покачал головой и обвел нас взглядом.

— Ну что, гаврики? — Эльф был сама серьезность. — Сейчас пойдем или, фиг бы с ним, завтра? Просто к чему спрашиваю — я на половине дело бросать привычки не имею. Недостатков у меня много, но есть и принципы, это один из них. Если сейчас спустимся вниз, то пока шмотки этого горемыки не найдем — никаких «оффов» не будет, я этого не пойму попросту. Так что если кто хочет сорваться, то делать это надо сейчас.

— Я с тобой, — немедленно сказал Вахмурка. — Время у меня есть, а вещей нет, они там лежат. Наверное, еще лежат.

— Я, пожалуй, тоже, — подумав с полминуты и посмотрев на вход в копи, ответил Мюрата я. Вика, скорее всего, мое решение не одобрит, но сворачивать в сторону и терять время, при этом находясь рядом с возможным коротким путем в Сумакийские горы, я не хотел. Плюс я не терял надежды все-таки узнать у Вахмурки поподробнее, что это за пароход и как до него дойти. Нет, понятно, что пароход пароходу рознь и иной раз плохо идти — это куда лучше, чем хорошо плыть, но все-таки... А так — сейчас из игры выйдешь, а потом группу снова фиг соберешь. Или и того хуже — узнаешь, что они прошли все сами, и это было нереально круто.

Трое же подручных Мюрата и вовсе не раздумывали, да и вопрос, насколько я понял, был задан нам, а не им.

Вход в копи был большим, на моей памяти — первый бо-

льшой вход в некое подземное пространство. До этого попадались только узкие щели в скалах, небольшие дверцы, а то и просто дыры в земле, как, например, в пещерах короля нагов. А тут прямо восьмиполосное шоссе — здоровенная дорога в скалистый проход, подсвеченный горящими внутри него факелами. Только транспаранта «Добро пожаловать, дорогой друг» не хватает.

— Как-то это неправильно, — пробормотал Мюрат. — Слишком уж все просто.

— Прикинь? — ухмыльнулся Вахмурка. — Я тоже в это поверить не мог сначала, мы здесь минут двадцать торчали, за этой же самой скалой.

Он вышел из-за скалы и прогулочным шагом направился к широкому зеву входа.

— Разрыв шаблона, — саркастически сказал Мюрат и проследовал за Вахмуркой.

— Разрыв мозга, — поправил его я и устремился за ними.

Нейложские копи, бесспорно, отличались от всех подземелий, виденных мной раньше. Нет, понятное дело, что пещера — это пещера, копи — это копи, вещи, конечно, разные, и все-таки находиться в этом просторном и широком гранитном зале было на порядок приятнее, чем...

— Человека! — раздался громкий визг откуда-то сверху. — Человека! Тыфу-у-у! Убивайте их, союзника, помните про вашу клятву!

Резко повернувшись, я успел увидеть скрывающееся за камнем длиннорукое, вислоухое и носатое существо. Никак некая новая экзотическая и опасная тварь? К тому же еще и говорящая. И разумная.

— Дуэгар, скотина такая! — рыкнул Вахмурка и взмахом своей секиры прервал жизнь невысокого клыкастого пепельнорожего орка, бросившегося на него из-за груды камней. — Навел на нас орков, паскуда!

Штук пятнадцать орков, размахивая ятаганами и издавая нечленораздельные звуки, попытались окружить нас и пострутать на мелкие куски. Попытка была, конечно, героическая, но абсолютно бестолковая — со своим сорок

пятым уровнем против нас у них не было ни малейшего шанса.

Через несколько минут, после непродолжительного звона стали и нескольких матюков, все закончилось. Я обшарил трупы тех орков, что пали от моей руки, и не без удовольствия прочитал сообщение:

«Для выполнения задания вам осталось собрать еще 6 орочьих ожерелий».

Вот вроде и пустячок, а ведь как приятно. Квест сам тебе навстречу бежит, с доставкой на дом, можно сказать. Да, о квестах.

Я открыл карту и проверил, что где есть. До червей, которые являлись нашей основной целью, надо было еще топтать и топтать, пучки травы остались позади, забыл я про них за разговорами да обсуждениями. А вот пленные инквизиторы и ведьмы были не так уж и далеко, надо думать, что до них можно было добраться по боковым штрекам, которые виднелись в конце этого просторного преддверья копей. Еще было отчетливо видно, что дальше каменистая дорога идет под уклон.

— Ну что, нам прямо, потом вниз и снова прямо. — Вахмурка вытянул толстый короткий палец по направлению к спуску.

— Орков до ума надо довести, ожерельев еще подсобрать, — отметил Джекс. — Там орки будут?

— Куда без них, — успокоил его Вахмурка. — Совсем в глубине их нет, а на верхних ярусах — пруд пруди.

— Вот ведь стереотипы, — поморщился Мюрат. — Как подземелья — так орки, как горы — так гномы, как кладбища — так зомби.

— Так это классическая трактовка, — почесал я нос. — Кому здесь быть, как не оркам, троллям и гномам? Русалкам, что ли?

— Я не знаю. — Эльф передернул плечами. — Но все равно, могли бы и новое чего-нибудь придумать.

Я махнул рукой, не желая продолжать этот спор. Сколько ни крути, а чего тут нового придумать можно? Вон в свое

время, в годы моей молодости, в одну популярную онлайн-игру ввели очаровательных бурых мишек-коал в качестве основных НПС-персонажей, и чем это кончилось? Куча ветеранов сетевых батальион сочла это оскорбительной насмешкой над их многогодовыми скитаниями по игровым просторам, глумлением над основами мира меча и магии и покинула игру с гордо поднятыми головами. Не помогли потом компании ни завлекалочки с бесплатными доступами, ни халявные продолжения, ни раздача футболок с символикой игры. Поэтому поосторожнее надо с нововведениями, поаккуратнее.

— О новом, — внезапно вспомнил я. — Вахмурка, так эта носато-ушастая погань и есть дуэгар? Чего-то он не слишком гномистый. Скорее, на обезьяну похож.

— Он, паразит! — Вахмурка сплюнул. — Та еще тварюга. Они разумные и хитрые, и вот этими недоумками командуют, договор у них о дружбе и сотрудничестве.

Тела орков тем временем истаяли. Стало быть, до респана осталось не так уж и много времени, и скоро вся эта дружная команда пожирателей человечины должна воскреснуть.

— Все, пошли. — Мюрат явно подумал о том же самом. — Чего стоять на месте, чего ждать?

— Парни, пять сек, — остановил я их. — Мне бы вон в те боковые штольни... или штреки? Ну не суть, как это называется, но мне бы туда заглянуть. Там где-то нехорошие ведьмы тиранят славных инквизиторов, хотя, по сути, все должно быть совершенно наоборот. Пошли сходим, а? Судя по карте, до них — минут двадцать, да перерезать ведьм — еще десять минут. А за мной не заржавеет, отвечаю!

— Стало быть, ты наведаешься к нам в цитадель в понедельник, к шести? — немедленно сказал Мюрат.

— Именно так, — понял его я без разжевывания. — Буду ждать тебя или еще кого-нибудь, кто доставит меня к вашему кланлидеру, в Селгаре, в духане Кривого Ибрагима, на втором этаже. Мне у него нравится — шашлык хороший, и ашуг песни душевные поет... Вахмурка? — Я посмотрел на

гнома. Ему же явно хотелось побыстрее добраться до своих манаток, но все-таки эту вещеспасательную экспедицию организовал я, и с этой позиции было как-то не слишком удобно мне отказывать. Он согласно кивнул.

— Давай вперед. — Мюрат мотнул подбородком. — Квест только у тебя, води нас.

Отнорков было много. Не один и не два, больше двух десятков. Но возможность того, что это разветвленный лабиринт, я отмел сразу — судя по красному пятну, идти туда было всего ничего, на таком небольшом пространстве хороший лабиринт не сделаешь. По этой причине я свернул практически в первую попавшуюся боковую штольню, надеясь на свою удачу и здравомыслие разработчиков.

По стенам штольни тоже были развешаны факелы, под ногами похрустывали камни, а может, и чьи-то кости, да и вообще эти копи, судя по всему, были довольно популярным и посещаемым местом.

За одним из поворотов нам попался знак, дощечки на котором были сделаны в виде из четырех указательных пальцев, показывающих в разные стороны света. Надписи «Север», «Юг», «Запад», «Восток» подтверждали это. Для кого и зачем был поставлен этот компас — поди угадай. Чуть дальше мы наткнулись на скелет маленького существа, судя по размерам, — явно не больше кролика. Рядом с ним валялся полусгнивший цилиндр и проржавевшие детали раздавленных кем-то карманных часов.

Еще нам попался почти мумифицированный труп человека в необычной одежде, совершенно не подходящей к этому месту. Труп был одет во что-то вроде комбинезона, над левым нагрудным карманом еще читались вышитые буквы «Сем...».

— Интересно, это НПС был? — задумчиво сказал Мюрат, не обращаясь ни к кому лично.

— Может, он тут для антуража? — предположил я. — Но это точно не игрок, от нас такое не остается.

— Надо будет сюда с десятком-другим ветеранов нагрянуть, походить тут. — Мюрат посмотрел на Тревиля. —

Как-то мы это место упустили из вида, а тут небезынтересно.

— О, как придешь — свистни. — Я дернул эльфа за рукав. — Я тут подзадержаться собираюсь, на нижних ярусах походить, посмотреть, вдруг какую выгоду там найти можно. Возьмешь с собой? Я ради такого даже обратно поднимусь.

— Чего нет? — пожал плечами Мюрат. — А лучше не дури и присоединяйся к нам, тогда вообще проблем не будет.

Я промолчал и пошел вперед. Как говорит мой старик-отец: «Не хочешь врать или правду говорить — молчи, оно тебе дешевле выйдет».

Сразу после того, как мы миновали две могилы, на каждой из которых лежало по соломенной шляпе и трубке, при этом на стене аккурат между ними было нарисовано черной сажей два креста, а из земли торчал кривой индейский нож, Тревиль дернул меня за плечо и прошептал на ухо:

— Свет меняется. Смотри.

Я пригляделся. И впрямь, факелы на стенах горели более тускло, чем раньше, а впереди освещение было немного другого оттенка.

— Кажись, поют? — Джек повертел головой. — Или воют? Народ, я один это слышу?

Я прислушался. И точно, где-то на грани слуха я разобрал монотонный речитатив.

Мюрат подобрался и подал некий знак Тревилю. Тот бесшумно, прямо как какой-нибудь Чингачгук, скользнул вперед. За ним беззвучной тенью двинулся Фаттах.

— Подождем, — прошептал эльф. — Скоро все узнаем. Но сдается мне, что мы уже у цели.

Через несколько минут Тревиль вернулся, правда один, без стрелка.

— Ну чего там? — Мюрат уставился на него.

Тревиль потер испачканное плечо и спокойно сказал:

— Там пещера, большая, с ручьем, и похоже, что с отдельным входом. Я так понимаю, что если всерьез задаться идеей найти комфортный вход в копи, то запросто можно

было сюда и с поверхности зайти. Мы же сейчас над пещерой, расстояние сверху до пола там как до второго этажа. Прыгать придется.

— Второй этаж. — Мюрат потер подбородок. — Процент пять здоровья при прыжке уйдет.

— Ну что теперь? — Тревиль чихнул в ладонь. — Зато Фаттаху раздолье — там камушек стоит, и его за ним фиг достанешь. Он нам хорошо должен жизнь облегчить.

— А ведьмы-то там есть? И инквизиторы? — нетерпеливо спросил я о самом главном.

— Есть, все есть. И ведьмы, и инквизиторы, — степенно ответил Тревиль. — Но если мы сейчас не поспешим, то ведьмы и дальше останутся, а вот инквизиторов не станет. Они им в данный момент ритуально глотки режут и кровь в ручей спускают.

— Ну ничего себе, — передернулся Джекс. — Напридумывали же... Изуверство какое-то!

— А ты чего хотел, чтобы они были ведьмами из мультфильмов? — Мюрат скептически посмотрел на него. — Добрыми и недотепистыми? Так не бывает. Ведьма — она и есть ведьма. Это вон в книгах какую ведьму ни возьми — все сплошь добрые, рыжие и романтические, и как только встретят принца, так сразу и бросают свое ремесло, народ в могилу больше не сводят и заклинания разные темные не плетут.

— А на самом деле? — Джекс не улыбался, он внимательно слушал.

— А на самом деле сцедила бы она кровь из этого принца и коня бы его слопала, а черепа их на дын возле дома повесила. Она — ведьма, враг рода человеческого, как, впрочем, и гномьего, да и эльфийского, причем враг старинный и упорный. И все тут, никакой романтики. И вот что — цельтесь в голову, с ведьмами это самое верное. Хотя лучше всего голову отрубать.

Это, конечно, был не классический шабаш, но что-то общее с ним наличествовало. Семь ведьм в черных балахонах, лица скрыты капюшонами, наброшенными на головы. Приспешницы Гретхен размахивали блестящими кинжалами, распевая тягучую песню, и с ненавистью и злобой

радостью пинали ногами связанных инквизиторов. Один из них был опущен лицом в ручей, протекавший посреди довольно-таки большой пещеры, где все это и происходило, около пленника стояла еще одна ведьма.

Тревиль был прав — в свете костров, освещавших пещеру, отчетливо выделялся черный проем выхода, и, как и полагается, выход явно являлся и входом и вел на поверхность, это было видно по последним отблескам вечернего солнца.

— Харра! — разразились ведьмы невнятными воплями аккурат в тот момент, когда одна из них отделила от плеч голову уже явно мертвого инквизитора, кровь которого, похоже, исчезла вместе с текучей водой ручья.

— Харра ях! — ответила убийца, поднимая за волосы голову инквизитора и хохоча. — Морте! Ха-ха!

Она отбросила свой страшный трофей в сторону, в угол. Вглядевшись, я понял, что, похоже, этот инквизитор погиб не первым — пяток круглых предметов, лежавших там, навел на мысли, что, видимо, это некая коллекция местных обитательниц.

После злодейка повернулась к оставшимся в живых инквизиторам, которые наблюдали за этой картиной с явной смесью отвращения и обреченности на лицах, и начала неторопливо их рассматривать.

— Что, проклятая душа, поди, думаешь, кого следующего из нас принести в жертву своим нечестивым богам? — обратился к ней немолодой седоволосый инквизитор. — Пусть это буду я, почему бы нет.

— Нет, ты есть на потом, — на каком-то ломаном языке ответила ему ведьма, судя по голосу — молодая. — Ты есть на радость нашей госпоже оставлен будешь, она сказать, что сама вырезать твое сердце, а потом его есть.

Я пересчитал уцелевших инквизиторов, их оказалось всего лишь шесть. Эй, это несерьезно!

— Парни, — прошептал я своим сопартийцам. — Надо что-то делать. Мне нужно пятерых спасти, если даже одного списать на потери при атаке, то тянуть нельзя.

Мюрат кивнул.

— Фаттах, прикрывай нас, стрелять начинай, только когда нас заметят, не раньше. Отсюда до них — шагов сорок, не меньше, прыгаем и бежим быстро-быстро и тихо-тихо, не орем. Не забываем, что это ведьмы, стало быть, они могут и дебафы навесить, но в целом они шестидесятого уровня, так что не думаю, что будут большие проблемы. Вот только ты, Хейген, особо вперед не лезь, не надо. Мы в группе, убийства тебе зачтутся, так что не переживай. Сканияки оздоравливающие у всех есть?

Все кивнули.

— Тогда — гоу!

Мюрат сиганул с края дыры вниз, за ним — Тревиль, Джекс, Вахмурка и последним я. Я успел заметить, что Фаттах встал за камень и положил рядом с собой десяток стрел, вынутых из тула.

Ведьма тем временем выбрала из пленников одного совсем еще молоденького парнишку и, приговаривая какую-то тарабарщину, повела его к ручью. Он шел за ней послушно и покорно, как корова на бойню. Остальные адепки темных сил подняли руки с кинжалами и тоже что-то монотонно бубнили на нечеловеческом языке, время от времени позвякивая браслетами. Все это немного напоминало мне обряд по призыву Месмерты, что было довольно странно.

Спрыгнули мы тихо, никто ничем не брякнул, и бежали тоже по возможности беззвучно, поэтому ведьмы, увлеченные своим ритуалом, заметили нас, когда мы были всего шагах в десяти от них.

— Кто есть? — взвизгнул девичий голос, и одна из фигур в черных балахонах указала на нас рукой с кинжалом.

— Смерть твоя! — рывкнул Вахмурка и замахнулся своей секирой. Я услышал, как хрустнула пробитая грудная клетка.

— Светлые! — закричала ведьма-палач и всадила свой кинжал парнишке в живот, распарывая его, как рыбу. — Убивать пленных, они не должны им быть доступны. Госпожа!

— Тревиль, эту тварь прикончи первой! — заорал Мю-

рат. — Она может свою хозяйку призвать, а с ней мы не справимся!

Треви́ль куницей проскочил мимо двух ведьм, при этом успел одну задеть дагой, которую он держал в правой руке, а второй садануть в спину навершием боевой тяжелой шпаги, которая у него была в левой.

— Ну, красотка, — оскалился он, глядя на ведьму, отпихнувшую ногой умирающего мальчишку-инквизитора, который с ужасом смотрел на свой располосованный кровотокающий живот и инстинктивно пытался запихнуть в него обратно сизые внутренности. — Потанцуем танго смерти?

— Ты есть мортес, мертвец, — зашипела ведьма. — Тело умирать, а твоя душа я буду еще долго играть!

Треви́ль не стал ей отвечать и сделал выпад.

Джекс успел отрубить руку одной ведьме и подрубить ноги другой, Мюрат вспорол своим мечом горло злодейке, которая кинулась к пленным инквизиторам. Еще пара нечистых корчилась на земле со стрелами в глазницах — Фаттах тоже знал свое дело.

— Умереть, светлый! — На меня откуда-то сверху прыгнула фигура в балахоне. Они летать умеют никак?

Я принял ее на свой меч и почувствовал, как под лезвием расходится и прорывается мягкая человеческая плоть. Сделав бросающее движение, я скинул ведьму с клинка, она покатилась кубарем по каменной крошке и, шипя, попыталась подняться. Сверкнуло лезвие, и ее голова отделилась от тела. Никогда не думал, что стану такое делать, и никогда не думал, что сделаю это так просто.

«На вас наложено посмертное заклятие «Смерть ведьмы». Вы теряете 0,3% жизненной энергии в секунду в течение 3 минут. Вы теряете 0,3% маны в секунду в течение 3 минут. Вы не в состоянии применять светлые заклинания, восстанавливающие жизнь и магическую энергию, в течение часа».

Вот так. Посмертное, стало быть.

— Эх, — раздался выдох Вахмурки, а затем послышался шум падающего тела.

«Вами выполнено задание «Убей ведьму — отомсти за инквизитора». Вами (или вашей группой) было убито не менее 5 ведьм — учениц верховной ведьмы Гретхен. Смерть инквизиторов отомщена. Награды: 1700 опыта; 1500 золотых; + 10 единиц к дружбе с инквизицией Раттермарка. Для получения четок инквизитора обратитесь к Жилу де Бласси. Поскольку число убитых противников превысило изначально заданное количество, вам предоставляется возможность получить бонус. В случае если в течение ближайших 24 часов количество убитых вами лично или вашей группой ведьм превысит 20 единиц, возможно получение альтернативной награды или дополнительных заданий от Коллегии инквизиции Раттермарка».

Ну, елки-палки, чего ж их не двадцать-то, а! Обидно. Понятное дело, что специально искать столько ведьм я не буду: и парни не поймут, да и я сам такое им не предложу. И хорошо, с другой стороны, что их не двадцать, мы бы столько не завалили...

Бой кончился. Подраненных ведьм добивал Вахмурка, лихо орудуя топором прямо как заправский дровосек и время от времени матерясь в бороду, надо думать, в момент получения посмертных заклятий.

Треви́ль пытался поймать предводительницу ведьм, которая очень лихо уворачивалась от него, хотя кое в чем он преуспел — у нее уже был прорван в нескольких местах балахон, она явно хромала на одну ногу и при прыжках от нее летели брызги черной крови.

— Я сам! — орал Треви́ль. — Не лезьте!

— Треви́ль, заканчивай. — Мюрат нервно передернул ся. — Это не тот враг, с которым стоит шутить. Хейген, чего встал, освобождай этих гавриков, и пусть они отсюда валят!

Точно! Я подошел к инквизитору.

— Господа инквизиторы, вы свободны, давайте я пере-режу вам веревки.

Седой мужчина, тот, который вызывался на смерть первым, протянул мне спутанные веревкой руки.

— Благодарю тебя, воин. Позволь узнать твое имя.

— Тан Хейген из Тронье, — негромко ответил ему я. —

Я послан Жилем де Бласси специально для того, чтобы освободить вас.

— Месьюр Жиль жив? — обрадовался седовласый. — Вот славная новость. Давайте я вам помогу распутать остальных.

«Вами выполнено задание «Спасти инквизиторов». Награды: 1500 опыта; 1100 золотых; + 7 единиц к дружбе с инквизицией Раттермарка. Для получения амулета инквизитора обратитесь к Жилю де Бласси».

— Так, вон там, надо думать, выход. — Я показал седовласому в сторону проема, за которым было уже почти совсем темно. — Идите отсюда быстро, спасайтесь. Держитесь края леса и дойдете до шахтерского поселка.

— А вы? — спокойно спросил инквизитор. — Разве вы не с нами?

— Увы, — расстроил его я. — У нас еще дела здесь, в копиях. Не вы один попали в беду.

— Я имел в виду, что, может, вам нужна помощь? — пояснил инквизитор. — Один из нас мог бы остаться с вами.

— В этом нет нужды, — отказался я. — К тому же вы устали, голодны и, возможно, ранены. Идите в поселок, к месьюру Жилю.

Седовласый взмахнул руками.

«На группу наложено благословение «В помощь воину». + 10% к жизненной силе; + 5% к силе наносимых ударов; + 6% к защите от физического воздействия; + 6% к защите от ментального воздействия; + 5% к скорости движения. Время действия благословения — 3 часа».

— О, а вот это уже совсем хорошо, — засмеялся Джекс. — Спасибо, святой отец!

— Я не святой отец, я инквизитор второго круга, — спокойно разъяснил ему седой. — Да, я и впрямь забыл представиться. Мое имя Питер Арбуэ. Всегда к вашим услугам.

— Уходите, уходите, — поторопил я его. — Не теряйте времени. Уже почти ночь, а это не лучшее время для прогулок.

— Вы правы, но есть еще одно незавершенное дело. — Питер подошел к одной из ведьм и вытряхнул обезглавленное тело из черного балахона.

— Он приодеться, что ли, решил? — Вахмурка дернул себя за бороду.

Арбуз подошел к головам убитых инквизиторов и аккуратно начал складывать их в балахон.

— Да ты ее добыешь или нет? — зло рявкнул на Тревиля Мюрат.

Тревиля сделал лихой выпад, клинок отчетливо скрежетнул по ребрам ведьмы, та издала отчаянный крик и упала на колени.

— Госпожа! — завопила она пронзительно, причем так, что даже Тревиля, уже замахнувшийся своей шпагой для того, чтобы укоротить ведьму на голову, отпрыгнул в сторону. — Госпожа, иль морте! Наказать их, предать их смерти! Приди, госпожа, мой тело, убей их, я заклинать тебя своей кровью и своей смертью! Их сагре иль морте! Чалла таух Хелиана!

Ее глаза загорелись ярко-белым светом, из носа потекли две черные струйки субстанции, не очень-то похожей на кровь, тело начало подбрасывать вверх, как будто его подключили к розетке.

— Ишь ты! — хмыкнул Тревиля и снова замахнулся шпагой. — Как ее штырит, а!

— Нет! — раздался крик инквизитора. — Только не сейчас!

ГЛАВА 8,

*в которой продолжается рассказ
о похождениях в Нейложских копиях*

— Чё эта? — Лезвие шпаги остановило свой полет к шее последней ведьмы.

— Гуманный инквизитор, ну надо же. — Мюрат покачал головой, удивляясь. — Зря я на создателей игры гнал, все-таки только здесь есть то, чего в принципе не бывает.

Никак ее отпустить на свободу решили, падре? Или просто-напросто сами ей хотите глотку перерезать?

— Не трогайте ее, в противном случае мы все останемся здесь навсегда. — Арбуэ явно был напуган. — И бегите отсюда немедленно!

— Чего это? — Вахмурка тем временем обирал тела ведьм, деловито выгребая из них все в свою котомку.

Посмотрев на гнома, я быстренько нагнулся к телу убитой мной злодейки. Ну дергается, ну побелела... У меня сосед так каждое утро выглядит, пока до магазина не дойдет.

— Прямо Конек-Горбунок какой-то, — заметил подошедший Фаттах, который спрыгнул со скалы, поняв, что все закончилось, и сейчас разглядывающий последнюю из живых учениц зловредной бабки.

— Ее тело больше не принадлежит ей, она своей смертью и кровью открыла путь очень древнему злу. — Инквизитор вгляделся в ведьму. — Поздно, не успели вы сбежать. Оно уже тут.

Глаза ведьмы из огненно-белых стали антрацитово-черными.

— Кто здесь? — раздался скрежещущий и очень властный голос. — Кто посмел напасть на учениц моей самой верной последовательницы и пролить их кровь?

Голова ведьмы завертелась, причем выглядело это ну очень механически, приблизительно как у флорентийских кукол.

— Я здесь, мать зла, — громко крикнул инквизитор, выпрямляясь. — Смерть твоих прислужниц — дело моих рук, и я о том не сожалею.

— А-а-а, — хрипло засмеялась ведьма, поворачиваясь к нему. — Дурак, поклоняющийся двум идиотам... Причем дважды дурак, поскольку твоих нелепых хозяев давно уже нет в этом мире.

— Тебя тоже нет в нем, пусть и по другой причине, однако же вот я с тобой говорю!

— Я никогда не отходила далеко, — заверила его ведьма. — Я все время рядом, и здесь всегда есть мои глаза и уши, а также людишки, готовые мне служить.

— Не думаю, что их слишком много, — презрительно улыбнулся Арбуэ.

— Их достаточно, — сказал, как отрезал, тот, кто сидел в теле ведьмы. — Однако не это важно, важно то, что ты врешь. Сначала я это поняла по твоему голосу, а теперь, когда я могу видеть, я это знаю точно — на твоих руках нет крови. А вот эти пятеро...

Глаза ведьмы с все так же плескавшейся в них тьмой вперились в нас.

— Ни фиги себе. — Мюрат был явно удивлен. — Я ни о чем таком не слышал даже. А это кто в ней?

— Я та, кто получит всех вас рано или поздно! — немного пафосно возвестила ведьма.

— Ипотека? — недоуменно посмотрел на меня Мюрат.

Я развел руками. Я и впрямь не знал, кто или что это. Может, тоже какой бог? Или богиня?

— Какая Ипотека? — сварливо возмутилось то, что было внутри ведьмы. — Кто такая Ипотека? Я Хелиана, повелительница мертвых!

— Тьфу ты! — сплюнул Мюрат, но по блеску глаз было понятно, что ему смерть как интересно все происходящее. — Хорошо, конечно, что ты не ипотека, не знаю, как кому, а мне вот прямо как-то спокойнее стало, но все равно почти ничего непонятно. Поэтому сразу вопрос: кто ты такая, Хелиана? И какими мертвыми ты повелеваешь? Зомби и ожившими скелетами или какой другой нежитью?

— Смертный, я с радостью продолжу с тобой беседу, когда мы встретимся у меня, в Чертогах Боли. Там я дам тебе ответы и на эти вопросы, и на иные, если у тебя будут силы и желание их задать. Но думаю... — Существо внутри ведьмы снова захекало, видимо, засмеялось.

— Ну это вряд ли, — осклабился Мюрат. — Я не спешу на ту сторону бытия, и мои друзья тоже туда не торопятся.

— Друзья? — Голова ведьмы снова завертелась, осматривая нас и как будто даже фотографируя. — Друзья — это хорошо. Чем больше душ я получу, тем лучше.

Существо осмотрело меня с ног до головы.

— Как интересно. — В голосе появились некие новые

нотки — удивление и любопытство. — Сколько сущностей отметило тебя, человечек, за столь краткий срок. И все они мне знакомы, кроме одной... Хотя нет, и она мне знакома, просто я не сразу ее признала, перерождение всегда меняет оттиски души. Да у тебя еще и властелин в друзьях, судя по всему?

Я всем существом ощутил на себе взгляд Мюрата.

— Он обычный игрок, — слышался его голос. — Ничего такого!

— Молчи, дурак, — прервала его ведьма. — Это ты — кусок ходячего мяса, ничего такого. А вот этот любопытен, очень любопытен... Как же это ты еще жив, коли на тебе метки столь разных владык, и все они служат разным силам. Тебя уже должно было разорвать на куски, хотя бы даже из-за их извечной и непримиримой вражды.

Нескольких сущностей, да еще и владык? О чем она? Если о богах, то...

— Ой, да какие сущности! — Мюрат гнул свою линию, у него сузились глаза, он буквально кричал ведьме в лицо. — Я его сто лет знаю, никаких меток на нем нет и не было никогда. Ты лжешь, старая ведьма! Ну скажи, кто покопался в его душе, кто оставил в ней след?

— Я скормлю тебя червям Гигунгира! — злобно захрипела ведьма, причем слова ей давались все хуже и хуже. — Ты слепец, вы все слепцы, даже этот, он и сам, похоже, ничего не знает! Отчетливо видно, что это метки...

— Замолчи, исчадие тьмы! — завопил инквизитор. — Не смущай души людей своими рассказами, сие не для человеческого ума!

Он рывкнул какое-то заклятие, и в ведьму ударил сгусток света.

— Бегите! — закричал Арбуз. — Бегите скорее, скоро она взорвется! Или вы все здесь умрете!!!

Ведьма снова начала трястись, глаза ее из черных стали какими-то бесцветными, из носа вновь хлынула черная слизь.

— Да спасайтесь, идиоты! — уже просто провыл инкви-

зитор и, подобрав подол своего одеяния, сам припустил к выходу.

Тревиль и Джекс, не сговариваясь, кинулись к ближайшей штольне, Вахмурка опережал их на полкорпуса — он к выходу из пещеры был ближе всех. Фаттах как разумный человек уже давно сместился к штольням.

— Мюрат, — дернул я за рукав своего заклятого друга, который, кусая губы, смотрел на начавшую искрить ведьму. — Мюрат, свинчиваем отсюда, или нам кранты наступут!

— Чертов инквизитор! — не сдержавшись, эльф пятью-шестью словами описал и суть инквизитора, и отношение к их коллегии, и то, какие нравы у них там, в коллегии, бытуют.

Мы влетели в штольню и помчались по ней. Сзади грохнуло, нас обдало каменной пылью, да вдобавок еще и заложило уши.

— Мы в какую игру играем? — восторженно-негодующе заорал Джекс. — Полигон, а?

— Черт, черт, черт! — не переставал ругаться Мюрат. — Недоделанный инквизитор! Она же почти сказала, в чем дело, она почти все объяснила!

— Что она тебе сказала, что объяснила? — поморщился Тревиль. — Вконец свихнувшаяся ведьма несла какую-то чушь о каких-то метках, владыках, сущностях... Обрывки какого-то недоработанного квеста, обычное дело, такое часто можно встретить в игре. Вот то, что она взорвалась, — вот это круто, это да.

— Идиот, ты даже ничего не понял, но это и не странно, поскольку ты дебил! — Мюрат взял меня за грудки и начал трясти, таращась на меня совершенно бешеными глазами. — Говори, говори, что за метки!

— Ты рехнулся? — только и смог заорать я, так же выпучив глаза, но от удивления.

— Э, парень, ты так не шути! — Секира Вахмурки скрежетнула по стене. — Я ничего такого сказать не хочу, но, по-моему, ты лишку себе позволил сейчас.

— Кто идиот? — мягко спросил одновременно с Вахмур-

кой Тревиль. — И сразу поясни, есть ли у тебя с собой запасная жизнь?

Мюрат отпустил меня, из его глаз за секунду ушло безумие, и он за эту секунду стал прежним — вальяжным и грациозным.

— И впрямь, парни, чего-то меня накрыло. — Мюрат помассировал виски. — Голова как чугунная. Извини, Тревиль!

— Вот то-то! — проворчал Тревиль. — А то ишь ты какой. Старшим тебя назначили, не спорю, но хамить-то не надо, я тоже ветеран.

— Мюрат, ты в норме? — осторожно спросил у него я. — Тебя точно отпустило?

— Да все в порядке, — посмотрел он на меня своим обычным взглядом. — Ты тоже извини, просто...

Ага, извини. А то я ничего не вижу и не понимаю, что дай тебе волю... Да и ты тоже все понимаешь. Но формальности есть формальности.

— Нет, ну зная твою любовь ко всему непознанному, я не в обиде. — Я заулыбался, показывая, что ни чуточки не сержусь и что, мол, бывает. — Но слушай, вот слово тебе даю, что не понял я, о чем эта тварюга говорила. Не знаю я, честно!

— Она сама ведь сказала, что он не знает, — внезапно поддержал меня Тревиль. — Да и в целом она чушь какую-то несла, нельзя этот поток сознания за что-то внятное принять, я не понимаю, чего ты так завелся. Было бы что дельное — она бы квест выдала.

— Ну да, у этих НПС тоже иногда башню сносит, и, наверное, ты, Тревиль, прав, это разрабы квест недоделали, вот и вылезает по факту фиг знает что. Надо будет в поддержку написать про это, пусть подчистят. — Мюрат глубоко вздохнул. — Ну что, пошли кольчатых подавим? Ну их всех — и инквизиторов, и ведьм. Одна суета от них и непопятки. Все, привал окончен, встаем.

Он двинулся вперед. Я шел почти в конце отряда и размышлял о случившемся. Интересно, кто эта Хелиана? Она явно не богиня, но при этом, несомненно, очень нерядовое

существо, если может выкидывать такие штуки с подселением. Повелительница мертвых... Может, она кто-то вроде кладовщика в царстве мертвых? Не знал, что тут такое есть, я думал, что его функцию выполняет жесткий диск и папка с резервными файлами.

Нет, ну как Мюрата зацепило, а? Теперь он с меня пылинки сдувать будет. И если раньше он предполагал, что я что-то знаю, то теперь он в этом уверен. Но силком из меня эту информацию не вытянешь, не выйдет.

Мы двигались по другому тоннелю, он был шире и просторней того, по которому мы шли к пещере. Указателей в нем не было, но зато по дороге попалась еще одна могилка. На ней лежал синий фартучек, два куска какой-то бурой массы со следами зубов, по-моему, это были перезревшие грибы, зеркальце, шахматная фигурка и кривой ржавый нож самого злодейского вида. Кто, интересно, тут похоронен, кому могли оставить такой необычный погребальный набор, тем более в таком странном месте? Нож никто взять не решился, никто даже за ним не дернулся. Мало ли какое на нем проклятие...

Эльф шагал размашисто, видать, о чем-то своим размышлял. Трое же наших спутников обсуждали полученный от ведьм хабар.

— Фигня полнейшая, — ругался Джекс. — Кинжалы — явный утиль, шмота нет, ну что это такое? Вахмурка, у тебя как?

— Да никак. — Вахмурка сплюнул. — Амулеты эти — тоже голяк, могли бы на них хоть задание повесить какое, а так...

Я на ходу залез в сумку, посмотреть, что мне перепало от моей ведьмы. И впрямь — голимый кинжал, ни разу даже не редкий, такой же никчемушный плащ и еще амулет.

«Вам предложено принять задание «Ведьмовские метки». Ограничение на получение задания — дружба с инквизицией должна быть не менее чем 11 единиц. Условие — снять с убитых ведьм их амулеты, числом не менее 10, и передать их представителю Коллегии инквизиции. Внимание — представитель инк-

визитации должен быть не менее чем 2-го круга. Награды: 2000 опыта; 1000 золотых; один предмет из амуниции инквизитора на выбор. + 12 единиц к дружбе с инквизицией Раттермарка. Принять?»

Ух ты. Неудивительно, что ребятам задание не выдали.

«Для выполнения задания вам осталось собрать еще 9 амулетов ведьм».

— Парни, — обратился я к спутникам. — Вам амулеты эти очень нужны? Может, продадите?

— А тебе они на кой? — немедленно спросил любопытный Джекс.

Я объяснил, в чем дело, парни прониклись, и в мою сумку перекочевали еще пять амулетов. Денег они не взяли, Джекс выразил общее мнение, что это «не по-пацански».

— Стало быть, не всех обобрали, — посетовал я. — Ну с этой, лопнувшей, понятное дело, ничего не возьмешь, а вот еще один амулет там остался.

— Хочешь вернуться? — не оборачиваясь, спросил Мюрат.

— Нет уж, я лучше потом недостающих ведьм поймаю, — отказался я.

Через десять минут мы вышли в преддверье копей, где нас встретил радостный вопль дуэгара:

— Вона они, светлые! Тьфу-у-у! Убить их!

— Да что ж такое! — возмутился Тревиль. — Это просто дежавю какое-то! Как пони по кругу ходим! Тьфу!

— Тьфу-у-у! — поддержал его дуэгар. — Руби их! Секи их!

Надо отметить, что местные орки, может, и отличались каким умом, но, судя по всему, невеликим, да и силой с живучестью особо не блистали, по этой причине вскоре я с радостью прочел сообщение:

«Для выполнения задания вам осталось собрать еще 3 орочьих ожерелья».

— Все, пошли к червям, — скомандовал Мюрат. — А то

мы тут до рассвета ходить будем, а мне еще завтра на работу тащиться. Вахмурка, давай вперед.

Спуск в копи был достаточно крутой, под ногами осыпались мелкие камушки, но, как известно, для героев нет препятствий, поэтому вскоре мы вышли на довольно широкую дорогу, ведущую в глубь подземелья, по бокам которой стояли каменные столбы, поддерживающие свод, и росли какие-то фосфоресцирующие грибы.

— Интересно. — Джекс пнул один из них ногой. — Их жрать можно?

— Сожрать можно все что угодно, — ответил ему мудрый Тревиль. — Но некоторые вещи можно сожрать лишь один раз в жизни, в первый и он же последний.

— Очень смешно и оригинально, — фыркнул Джекс. — Я конкретно про эти грибы. Может, они эффект какой дают благотворный?

— Ты очумел? — Тревиль постучал ему по шлему. — Откуда здесь грибы с благотворным эффектом? Сверху орки, справа ведьмы, прямо по курсу — черви.

— Ну и что? — уперся Джекс. — Одно другому не помеха. Может, одно другое компенсирует!

— Так, Джекс, — не выдержал Мюрат, который явно о чем-то думал, причем не приходится особо долго гадать, о чем, и которому треп Джекса явно мешал. — Тебе очень интересно, что это за грибы? Выбери один из них, нагнись, сорви и сожри. Заодно и мы посмотрим — а вдруг ты прав?

— А если нет? — с некоторым сомнением спросил Джекс. — А если это яд или галлюциноген?

— Если яд, то мы прихватим твои вещи и потом отдадим их тебе, — заверил его Тревиль.

— А если галлюциноген, то озолотимся. — Мюрат остановился и, наклонив голову набок, задумчиво взглянул на Джекса. — Кстати — неплохая идея. Давай, рви и жри.

— Идите вы! — Джекс обвел нас глазами. — Не буду я.

— Жри, сказал. — Мюрат оттопырил губу. — Ты всех уже заманал — что да что. Жри давай, говорю!

Джекс плюнул на один из грибов и, прибавив шаг, стал догонять Вахмурку, уже умахавшего далеко вперед, поско-

льку он, обуреваемый мыслями о своем имуществе, безнадзорно и одиноко где-то лежащем, не вслушивался в разговор, а потому даже и не подумал останавливаться.

Мюрат пошел рядом со мной.

— Ты, Хейген, на меня зла не держи, — посопев, сказал он. — Я просто тайн неразгаданных не люблю, они меня нервируют.

— Да ладно, забыли. — Я не кривил душой, зла на него за то, что он меня за микитки схватил, я и вправду не держал. Просто так, где-то в памяти, маленькую отметочку поставил — и все. Сам авантюрист, потому понимаю — в шаге от разгадки человека обломали. Да я и сам был зол — мне ведь тоже интересно, что там еще за сущности и владыки? С ними я особенно заморочился, поскольку вообще не мог понять, о ком речь. Ну сущности — ладно, двух я кое-как знаю. Но несколько? В любом случае «несколько» — это явно больше двух... И потом — одно ли и то же представляют собой «сущности» и «владыки», или это все разные существа? Да еще и властелин какой-то, это-то кто?

— Ну если не кривишь душой, то хорошо. — Мюрат смотрел на меня очень пристально.

— Да успокойся. — Я бахнул его кулаком в плечо. — Нормально все. Хотя, конечно, ни черта я не понял, и это меня очень беспокоит.

— Я в клане посоветуюсь, есть у нас спецы по внутриигровой механике, — пообещал Мюрат. — Может, чего умное скажут или посоветуют.

Я покивал, соглашаясь, но в этот момент понял, что визит в его клан вряд ли можно будет назвать легким и приятным. Чую, жилы мне там потянут по полной программе, со всем усердием и прилежанием, и еще дай бог, чтобы только в переносном смысле... Хотя вряд ли они пойдут на прямое обострение конфликта, особенно теперь, скорее, будут за мной ненавязчиво приглядывать и склонять к сожительству монотонно, но неустанно.

— Далеко еще до озера? — пропыхтел Джекс — ему уже поднадоело тащиться по камням, которыми была обильно усыпана дорога.

— Да почти пришли уже. Вон видишь зеленую лужу? — Тревиль показал на жидкость ядовито-малахитового цвета. — Это слизь с червей. Стало быть, почти на месте.

— Бр-р-р. — Джекск скривился. — И ведь, поди, ядовитая?

— А то как же, — не разочаровал его Тревиль. — По полной программе. С прогрессирующим действием на снаряжение. Пузырьков пустых с собой нет?

— Нет. — Джексон оживился. — А чего?

— Ну если нет — то уже ничего. — Тревиль цыкнул зубом. — Я вот захватил, поскольку со свежеебитого червя без особых хлопот от двух до пяти пузырьков отменного яда можно нацедить. Алхимики за него хорошие деньги дают.

— Ты раньше сказать не мог? — возмутился Джекск. — Тоже мне, друг!

— Ты, чудище лесное, видел, что я их покупаю, и даже не спросил зачем. Коли не спросил — сам дурак.

Джекск надулся и замолчал.

Вахмурка остановился у скалы, за которой дорога поворачивала левее, и поднял руку.

— Все, пришли, — сказал он, доставая секиру. — За поворотом начинается дорога к Соленому озеру. И там уже ползают черви.

— Ты где лег? — Тревиль подергал себя за ухо. — Далеко отсюда?

— Почти у входа в логово, — вздохнул Вахмурка.

— Жаль. — Тревиль скорчил грустную рожицу. — Ну коли туда идем, то, конечно, и королеву вынести надо, чего уж.

— Это долго? — Мюрат хрустнул пальцами.

— До гнезда — с полчаса, да в гнезде — минут двадцать, да королева — минут пять-семь, — загнул пальцы Тревиль. — Час — это если будем действовать по уму и не вайпнемся. Ну и не начнем причиндалами мериться.

— Не начнем, — заверил его Мюрат. — Мальчишки, если через час мы не закончим, я вас покину, это без обид. Помню, что я вам наверху говорил, но и вы меня поймите — у меня завтра крайне непростой день, мне завтра на ковер к

шефу идти... Координатором назначаю Тревиля, так что давай рули.

«Лидер группы игрок Мюрат сложил свои полномочия. Лидером группы становится игрок Тревиль».

— Папа, — шмыгнул носом и стер несуществующую слезу Джекс.

— А я его еще больше «ку»! — верноподданно сказал Вахмурка.

— Все, потоптались по моей тушке? — Тревиль отвесил шутникам по шелбану. — Идем нешироким клином. Острие я, слева Мюрат, справа Джекс, мы начинаем бой. Второй ряд — слева Хейген, справа Вахмурка. Фаттах в центре, его защита — на втором ряде. Если он ляжет, то вы двое точно должны уже быть мертвы, ясно? Без него нам у королевы делать нечего, поскольку хилеров у нас нет и надеяться нам не на кого. Фаттах, ты до логова не высовывайся особо, мы должны сами справиться.

— Ясно, — сказал Фаттах. Остальные кивнули.

— По тактике, — продолжил Тревиль. — Эти твари ползают по двое. Иногда, но крайне редко — по трое. Это нормально, мы должны их выносить на раз-два, но помните — они хоть ползают и не очень кучно, но зато их тут много, и наагрить их на себя, если действовать топорно, можно до фига великого. А это — вайп, без вариантов.

— На том и спалились, — вздохнул Вахмурка.

— Кладутся они легко, но внимательно следите за их башкой и боевой стойкой. Раз в минуту они могут плюнуть ядом, а вот это уже плохо. Но есть верное средство, чтобы понять, когда это случится, — перед этим червь встает на хвост. Если кто увидел, что он нацелился харкнуть, то сразу орет: «Яд слева». Ну или там справа, по ситуации. И не зеваем, следим, особенно второй ряд. Рассыпаемся от плевака, но не слишком далеко. Плюнул червь — снова собираемся в клин. Ясно? Но лучше гасить сразу, чтобы не плюнули вове.

— Да чего мудрить. — Вахмурка выглянул из-за скалы. — Вон двое червей, пошли попробуем!

И впрямь, шагах в двадцати от скалы ползали два белых, толстых, отвратного вида червя пятьдесят пятого уровня. Они здорово смахивали на здоровенных опарышей и цветом и формой. На редкость пакостное зрелище.

— Тьфу, погань какая, — сплюнул Джекс. — Бр-р-р!

— Клинь! — скомандовал Тревиаль. — Вперед.

До червей оставалось шагов пять, когда они проявили беспокойство и завертели... Ну видимо, это были головы, если они завертели именно этой частью своего туловища.

— Одного рубим, второй пусть плюнет, следите, — последовала команда Тревиля.

Буквально через пару чмокающих ударов раздался булькающий звук. Первый червь, по-видимому, сдох.

«Вами открыто деяние «Гроза кольчатых» 1-го уровня. Для его получения вам необходимо уничтожить еще 99 агрессивных червей или личинок (любого вида). Награды: + 3% к защите от яда; умение «Рыбалка» 1-го уровня; титул «Знаток наживки». Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

— Яд справа, — рявкнул Джекс.

Все повернули головы вправо. Опарыш-переросток встал на хвост и мотал головой. Траектория плевок была понятна, мы расступились, и секундой позже на том месте, где стоял Фаттах, шипела небольшая зеленая лужица.

— Клинь, — скомандовал Тревиаль, мы встали в боевой порядок, и через полминуты Тревиаль наполнил первые три пузырька.

— Если завалим королеву, всем по одному пузырьку подарю, — пообещал он. — Если себя хорошо вести будете, конечно, не шалить и слушать дядю Тревиля.

В сыгранности — сила, в этом я убедился в очередной раз. Наш клинь бодро обогнул довольно широкое Соленое озеро, без особых усилий разделяваясь с группками червей и не неся никаких потерь. Тревиаль командовал, черви умирали, мы с Вахмуркой шли вторым рядом, практически не вступая в бой. Лишь один раз на нас сагрилась пара червей,

которых мы разделили без каких-либо усилий. Ну как мы? В основном Вахмурка.

— Вон там мои вещи, — оживился гном, тыкая рукой в сторону кучи камней, которая, по факту, оказалась входом в логово королевы. — Если их, конечно, еще не прибрал никто.

— Сейчас проверим, — бодро пообещал Тревиль. — Вперед.

Вещи оказались на месте. Но, как это ни печально, по ним изрядно потоптались черви, точнее поползали. Вахмурка от души материл всех представителей этого класса, обнаружив зеленые проплешины на бахтерце и наручах. Досталось и секире — деревянная рукоять была изъедена кислотой донельзя, пришлось гному отправлять оружие в сумку, до ближайшего мастера-кузнеца. Или это делает какой-нибудь плотник? Не задумывался как-то.

— Ну что, вперед, в логово? — Тревиль обвел нас взглядом.

— Парни, может, ну его? — Мюрат поморщился. — Ну что там за награда, а? Пошли по домам.

— Мюрат, не бухти, — оборвал его Тревиль. — Мы практически в гостях босса, и уйти отсюда просто так, не завалив его, — это пижонство. Я такого не понимаю, и никто не поймет. Все, идем, а то скоро эти твари отреспаунятся. Инструкции по прохождению внутри дам.

И мы по одному вошли в логово королевы червей.

ГЛАВА 9,

в которой герой покидает Нейложские копи

— Да, не царские хоромы, — сообщил всем Джекс, обведя взглядом маленькую площадку под низким каменным потолком.

— Так и не под людей делалось, — брюзгливо сообщил ему Мюрат. — Пошли уже, чего встали?

— погоди, — остановил его Тревиль. — Значит, так, народ. До королевы тут недалеко, по дороге черви попадаться

будут, но не до безумия много, да и по одному они здесь ползают. Но гасить их надо очень быстро — в тоннеле от плевка не увернешься. Мюрат — это задание для нас с тобой. Хейген, Джекс, Вахмурка — как летчики в бою, каждые сорок секунд оборачиваться назад, чтобы со спины к нам не зашли. Отнорков тут уйма, всего ждать можно.

— Ясно, — кивнул я за всех.

— Теперь по королеве. — Тревиль нахмурился. — Она очень здоровая, в смысле жизни у нее полно, да и сама по себе сильная, даже для нас, потому квест на нее и идет как дополнительное задание. И, до кучи, королева может вешать несколько дебафов — «Отравление», «Ступор» и «Помутнение рассудка».

— Переведи, — потребовал я. — «Отравление» — это понятно, а вот два остальных? Ну я догадываюсь...

— «Ступор» — это когда ты пошевелиться не можешь, стандартное время действия — сорок секунд, — пояснил Мюрат. — Плохо, но ничего критичного.

— А вот «Помутнение рассудка» — вещь пакостная, — перехватил у него инициативу Тревиль. — Тело человека (ну или гнома там, не суть) переходит под ее контроль, и управляемый ею начинает атаковать всех, кто находится в зоне поражения. Время действия — минута. Хорошо еще, если это будешь ты, а вот коли Мюрат или я...

— Ну да-а-а, — протянул я, прикидывая, сколько бед может натворить хай, который не отдает себе отчета в том, что делает.

— Поэтому не даем ей время на концентрацию. Понять, что она кастует заклинание, можно по ее поведению, перед кастом она застывает на несколько секунд на месте, в это время еще можно развеять заклинание, если бить ей в голову. Фаттах, это на тебе. Следишь за ней и только за ней. Застыла — сразу стреляй.

— А она других червей себе на помощь не призовет? — опасно спросил Фаттах.

— Нет, не призовет, — заверил Тревиль. — Проверено. И еще — бойтесь ее хвоста. Она наносит им удары, причем с пушечной силой. Она им меня тогда и вынесла...

— А-а-а! — хлопнул в ладоши Мюрат. — А я-то думаю: откуда ты все знаешь?

— Ну да, был тут, — не стал скрывать Тревиль. — Но неудачно, слила она нас тогда, а по второму разу не пошли, как я ни просил. Другие дела у них, видишь ли, были. Ладно, всем все ясно?

Мы покивали, и Тревиль скомандовал начало похода.

Надо заметить, что это по большому счету было второе логово босса, которое я видел за все время. Однажды навещался к Свиссу — королю нагов, а больше я у боссов не бывал. Попадались просто монстры, эпические твари, а то и вовсе непонятные персонажи, вроде Фомора, встречались, но только не боссы. Так вот должен отметить, что антураж мест обитания эпических неприятелей куда приятней, чем у боссов. Что у Свисса, что здесь — тесно, мерзко, узко и неприятно. Прямо задница, а не место. Нет, понятно, что тут все заточено не под ходьбу, а под ползание, но все равно. И очень воняет...

Черви попадались, но, как и сказал Тревиль, поодиночке, и идущая впереди пара хаев выносила их без особого труда. Одного завалили мы — червяк ни с того ни с сего вдруг полез из какой-то дырки в стене, толкнув мордой проходящего мимо него Джекса. В конце концов, бедолага из стены и не вылез, остался в ней.

Минут через десять мы остановились у круглого большого отверстия в одной из стен.

— Пришли. — Тревиль потер подбородок. — Фаттах, идешь влево, в угол, и стоишь там. Что тебе делать — ты знаешь, плюс я, если что, крикну. Мы атакуем, я начинаю и агрю ее на себя, остальные — на добивании. Если надо будет переагрить, я крикну имя того, кто это делает. И напоминаю — берегитесь дебафов, следите за ее мордой. И старайтесь бить ей в голову, это самое подходящее для удара место. Сейчас сами поймете почему.

И Тревиль первым шагнул в проем.

Зал был большой, с низким потолком и почти пустой, только у дальней стены лежала огромная серая куча какого-то мусора, да по полу были разбросаны кости, черепа,

какие-то обрывки ткани... Надо полагать, невезучие приключенцы, добравшиеся до этого места, но не выбравшиеся из него и так тут и оставшиеся.

Я стал смотреть на стены, ожидая, что вот-вот из них полезет здоровенный белый червь, но в это время шевельнулось то, что я счел кучей мусора. Твою-то бабу! Это вовсе и не мусор, это она! Королева! Здоровенная туша серого цвета, с усатой мордой и маленькими глазками, распрямила свое дрожащее как студень тело и начала двигаться в нашу сторону. Над ней появилась надпись:

«Королева червей Трессика».

Она была огромна и закрывала почти всю дальнюю стену. Она была похожа на дирижабль с нереальной шкалой здоровья... И как *это* убивать? В ней же меч застрянет. И даже если не застрянет... Сдается мне, что наши мечи этой туше как слону — укус комара...

— Все, мальчики! — завопил Тревилль. — Танцуем! И помним про хвост.

Он подбежал к туше и нанес удар куда-то в район усов. Я непроизвольно хихикнул. А что — усатая королева. Прикольно. Джекс, услышав мой смешок, вздернул брови и кинулся к Тревилю. Я побежал за ним.

Мы танцевали танго вокруг королевы уже несколько минут. Ряд ударов прошел удачно, здоровье ее подумнилось, Фаттах свое дело знал и два раза сбивал каст заклинания. Я уже начал думать, что все не так уж сложно.

— Кастует, — заорал Джекс. — Фаттах!

Свистнула стрела, королева дернулась и с неожиданно большой скоростью, колыхаясь складками боков, поползла к Фаттаху.

— Мюрат, агри! — завопил Тревилль. — Агри ее, я не успеваю! Не дай ей дойти до Фаттаха!

Эльф выскочил перед королевой буквально за два шага до лучника и рубанул ее наотмашь своим мечом. Червь в ответ со всего маха боднул его головой, и Мюрат отлетел к стене, здорово гроыхнув снаряжением. Хорошо было видно, что его шкала здоровья уменьшилась более чем

вдвое. Он не успел даже ускользнуть, как королева с неожиданной ловкостью стеганула его хвостом раз и другой, а после застыла, и через несколько секунд всего Мюрата окутала зеленая дымка.

— А, ч-ч-черт! — Тревиль нанес удар по королеве, потом еще и еще. Его шпага раз за разом погружалась в ее тело. — Не лезьте, ее надо увести от ханта.

Мы отбежали в центр зала и увидели, что червь пополз за Тревилем, который двигался к дальней стене зала.

— Минус один, — над ухом громыхнул голос Вахмурки. — Готов Мюрат. Спекся.

Там, где был Мюрат, лежал кокон, над которым вилось облачко тархунного цвета.

— Жесть! — сказал я и двинулся в сторону королевы.

Тревиль всячески старался развернуть ее голову в сторону, противоположную Фаттаху, и когда наконец ему это удалось, он все-таки прозевал удар хвоста, от которого покатился по полу.

Ближе всех к королеве оказался я и нанес ей удар куда-то в район шеи. Трессика развернулась ко мне и шарахнула так, что из глаз полетели искры. Я брякнулся на пол, королева нависла надо мной и застыла... Вжикнувшая стрела воткнулась ей в глаз, вогнав ее здоровье в желтый сектор. Я нанес из положения лежа удар куда-то под усы и еще успел заметить что-то серое, летящее мне прямо в лицо...

На поверхности совсем уже стемнело, тучи над шахтерским поселком развеялись, и на небо высыпали звезды.

«Вы погибли и в связи со смертью теряете часть накопленного опыта».

Спасибо, я понял.

— Что, тоже улетел? — раздался мрачный голос Мюрата. — Нет, ну какое свинство, а?

Он сидел на камушке около точки возрождения, в подштанниках, нахохлившийся и злой.

— Свинство, говорю, какое! — уставился он на меня. — Миррон, Нордсфель, Триан — без единой царапины. Клакторнаха валил рейдом, там почти все слились, а мне хоть бы

хны. И тут от какого-то червяка-переростка, крайне сомнительного босса, — улетел. Позорище! А если сейчас остальные сольются? Это ж за вещами еще идти придется! Кошмар... Ну вот не задался сегодня день. Сначала дурак-инквизитор, теперь это. Может, меня сглазили, а?

Я молча пожал плечами. Мне самому было невесело — вещи, опыт...

Минуты тянулись долго. Очень долго. Мюрат замолчал и только время от времени плевал на землю (несомненно, ядовитой слюной). Мимо нас пару раз прошли крепкие ребята при оружии, скорее всего — местный ночной дозор, но, глянув на надувшегося эльфа, благоразумно не стали задавать вопросы.

Меня подмывало пойти поискать инквизитора, чтобы не терять времени. При этом мне было страшно оставлять Мюрата одного, кто знает, что он может натворить, пребывая в таком душевном раздрае.

«Вами выполнено задание «Черви». Вами выполнено дополнительное задание — уничтожить королеву червей. Для получения награды обратитесь к старосте шахтерского поселка».

— Ф-ф-фу-у-у! — выдохнул Мюрат. — Хвала небесам, хоть пять часов посплю. Не нужно будет за вещами идти.

«Вами получен уровень 62! Доступных для распределения баллов: 5».

— Грац. — Мюрат помахал мне рукой. — Хоть у кого-то прет...

Вскоре на площади появились и наши сопартийцы — потрепанные, забрызганные какой-то бурой жижей, но крайне довольные.

— Ну она бахнула! — махнул руками Джекс. — Бахнула — и забрызгала меня, да и остальных тоже.

— Ведь, по сути, несложный босс. — Тревиль тоже выглядел очень довольным. — Но здоровая до невозможности.

— На нее без хилера ходить смысла нет. — Вахмурка привычно дернул себя за бороду. — Ну если без хаев.

— С хилером мы бы ее как катком, — согласился Джекс. — Но и так неплохо вышло.

— Спорный вопрос, — кашлянул Мюрат. — Вещи мои у кого?

Тревиль поднял руку.

Вахмурка подошел ко мне и скомандовал:

— Открывай окно обмена.

В сумкебрякнуло. Я оделся, с недовольством поняв, что мои карманы скоро опять полеглают — вещи явно требовали ремонта. К тому же одна из вещей явно была не моя.

«Пояс непримиримости. + 32 к силе; + 16 к выносливости; + 4% к силе удара; + 5% к шансу нанести урон огнем; + 8% к возможности провести успешную контратаку. Прочность — 427 из 550. Для использования классом — воин. Минимальный уровень для использования — 60».

— Это не мой пояс, — сказал я Вахмурке. — Не было у меня такого.

— Твой-твой, — подошел ко мне Тревиль. — Честно заслужил, носи. Он из королевы выпал.

— А чего мне достался? — по-прежнему не понимал я. — Чего не разыграли?

— Тому две причины. — Эльф оделся и немного повеселел. — Даже три. Он явно никому из них не нужен — и уровень не тот, да и вообще. Это раз. Ты честно воевал — это два. Ну и блааородство — это три. Я ничего не упустил, Тревиль?

— Упустил. — Тревиль не замечал иронии Мюрата. Хотя Джекс и Вахмурка нахмурились. — Хейген предоставил мне возможность прикончить эту тварюгу, за которой значился должок в сумму «одна жизнь». Ты же знаешь, что для меня нет ничего хуже, чем незавершенные дела. Кстати, открывайте обмен, с меня по пузырьку яда каждому, как и было обещано.

— Вдарим по ядкy! — заулыбался Джекс. — В ознаменование славной победы нашего оружия!

— Все, — сказал Мюрат, получив пузырек. — Я баиньки

пошел. Хейген, помнишь, да? Понедельник, шесть вечера по Москве.

— Жду в Селгаре провожатого, — кивнул я. — Мое слово тверже гороха: сказал — сделал.

— Лично за тобой приду, — польстил моему самолюбию эльф и вышел из игры.

— То ли порадовал, то ли напугал — сам понять не могу, — вздохнул я.

— Мюрат — он такой, Мюрат... — Джекс ухмыльнулся. — Я к нему в бане точно спиной не повернусь.

— По нынешним временам в бане ни к кому спиной поворачиваться не стоит, — поучительно изрек Тревиль и обратился ко мне: — Я так понимаю, тебя пред светлые очи нашего руководства тащат?

— Есть такое, — не стал таить я. — Желает оно меня видеть.

— Не журысь, хлопче, не съедят, — ободрил меня Джекс. — Ты по Мюрату не суди, он отдельная сказка, и головорезы его — тоже сами по себе. А так у нас нормальный клан, конечно, необычный, закрытый для многих, но нормальный.

— Джекс... — Тревиль многозначительно посмотрел на напарника. — Твой язык тебя погубит когда-нибудь.

— Ой, да ладно. — Джекс махнул рукой. — Самое страшное, что может случиться, — из клана попрут.

— Не скажи. — Вахмурка потянулся к бороде. — Без клана все-таки паршиво. Если бы не Хейген да не вы, лежать бы моим вещам у логова королевы и гнить. А был бы клан — не было бы проблем, давно бы забрал. Слушай, Тревиль, а к вам никак? Вы так вроде нормальные ребята, и...

— Извини, гноме, — развел руками Тревиль. — Я хоть и ветеран, но даже не в совете клана, и мое слово недорого стоит. Отправь заявку, ее рассмотрят. Можешь сослаться на меня, и если мое мнение кого заинтересует — я его выскажу.

— И на меня, — кивнул Джекс.

— Но не слишком рассчитывай, — обломал гнома Тре-

виль. — У нас с приемом все очень сложно — тесты, полоса препятствий, поединки...

— Ой, елки, — дернул все-таки себя за бороду Вахмурка. — Да ну на фиг, тогда лучше вообще без клана.

— Ну тебе жить. — Тревиль протянул мне руку. — Рад знакомству, думаю, еще увидимся.

После прощания Джекс открыл портал, и бойцы покинули ночную площадь.

Гном развздыхался, явно огорченный тем, что ему, не новичку в игре, пусть даже очень тактично, но все-таки отказали.

— Да ладно тебе охать, — не выдержал я. — Что ты как баба на сносях печалишься? Пошли к почтовому ящику, вон мне написал кто-то, может, как раз по твоему поводу.

Письмо и впрямь было от Гедрона Старого.

«Добрый вечер, Хейген.

Не скажу, что ты лучший рекомендант из всех возможных, но бойца ты предложил вроде как нормального, плюс я навел о нем справки, которые тоже подтверждают, что твой протеже будет не самым плохим приобретением для моего клана.

Пусть он завтра, часикам к пяти вечера, подходит в пивную Хольфстрига, она там одна, не заблудится. Пообщаюсь я с ним, может, и договоримся до чего. Если сам не смогу прийти, то там будет кто-нибудь из моих офицеров.

Теперь о тебе. Не поразмыслил ли ты о моем предложении? Место в совете я тебе не обещаю, льгот и особого положения — тоже, с почитанием тебя как мегаигрока будет вообще никак, все на общих основаниях, но все же мы не самый плохой клан. И смею тебя заверить — рано или поздно поднимемся до прежних высот.

Гедрон Старый».

— Ну вот, а ты горевал. — Я посмотрел на Вахмурку. — Гедрон готов с тобой пообщаться на предмет вступления в «Дикие сердца». Нормальный клан, нормальный лидер, хотя я это уже говорил. Завтра в пять, в пивной Хольфстри-

га, он тебя будет ждать. Ну может, не он сам, но кто-то из его людей придет.

— Я так подумал: почему нет. — Вахмурка потер руки. — Но ты помни про свое обещание.

— Не забуду, — серьезно сказал ему я. — Поверь мне. Подозреваю, что мне не дадут о нем забыть.

Староста не очень обрадовался нашему ночному визиту, но награду выдал исправно.

«Вами выполнено задание «Черви». Награды: 1400 опыта; 1200 золотых; антрацитовый меч; + 8 единиц к репутации у шахтеров Запада. Вами выполнено дополнительное задание — уничтожена королева червей. Награды: 900 опыта; левый глаз королевы червей; слизь королевы червей; Сergyа подземного огня».

Антрацитовый меч. Лишь глянув на него, я отложил это приобретение до ближайшего вендора — редкостный хлам. А вот серьгу я рассмотрел с интересом, поскольку они мне особо и не попадались. Точнее, аж с тех беззаботных времен, когда я понятия не имел ни о бoгах, ни об их причудах.

«Сergyа подземного огня. + 18 к выносливости; + 13 к мудрости; + 9% к возможности нанести противнику повреждение огнем; + 7% к снижению урона, наносимого огнем; + 5% к увеличению вероятности обнаружения ловушки, оснащенной огнем. Прочность — 380 из 400. Минимальный уровень для использования — 55».

А чего, не зря ходили. Хорошая вещь. В ухо ее, тем более в глаза она бросаться не будет, сделана гвоздиком, не то что предыдущая.

— Нормально, — довольно просопел Вахмурка. — Все хорошо, что хорошо кончается.

— Надо же, сколько хлама нападало, — сказал я ему. — Кому сдавать-то это все лучше, ну слизь, яд и все такое? Может, вендору?

— Ты дурак? — Вахмурка аж выпучил глаза от удивления. — Редкие реагенты и расходники — вендору? Ну ты нуб!

— Слушай, я ремеслом не занимаюсь, оно мне не надо, — возмутился я. — И в будущем не планирую, у меня на это времени нет, чтобы траву на полянах косить да кольца из меди ковать. Мне надо дело делать и деньги. Объясни по-людски... бр-р-р... по-гномски — как с ними быть?

— На аукцион выставь на пару дней, стартовую цену на любой из реагентов меньше штуки золотом не ставь. По факту, пять — семь тысяч в результате за все вместе возьмешь.

Ну да. А вендор все за триста монет заберет, а то и меньше. Век живи — век учись. Выходит, я и вправду нуб. Обидно...

— Ну спасибо тебе! — Вахмурка распустил бороду. — Если какая нужда будет — можешь на меня рассчитывать, приду, помогу, спасу.

— Уже есть, — поспешно откликнулся я: гном был мне еще нужен. — Отведи меня завтра на нижние уровни. Ты говорил, там есть поселения и пароход? А лучше порталом прямо сейчас перебрось, коли не в жилу. Свиток с меня.

— И поселение там есть, и пароход, да и свиток у меня самого имеется, не пожалел бы я его для тебя. — Вахмурка кивнул. — Дело в том, что сам я там не был, только дорогу знаю, рассказывали мне, как туда идти. А во сколько пойдем? Мне же к пяти на Север надо. А до нижних уровней путь неблизкий, часа три топать надо.

— Давай с утра, часов в десять, — предложил ему я. — Тогда точно дойти успеем, и даже еще время у тебя в запасе останется.

— Ну да... — Гном почесал затылок. — Как бы это еще преподу в институте объяснить, у меня «вышка» завтра.

— Ну не зачет же? — Я был очень настойчив.

— А, ладно, — махнул рукой Вахмурка. — Где наша не пропадала. Давай завтра здесь, в десять утра.

— Почти сегодня. — Я посмотрел на часы. — Договорились.

Гном вышел из игры, я же пока домой не спешил — осталось еще одно дело. Надо было навестить Жилия де Бласси — мне там вроде какие-то четки и амулет полага-

лись. Не думаю, что нечто ценное, но все же... Честно заработал — пусть будет.

Инквизитора я нашел в таверне, где он сидел и пил вино, разбавленное водой. Увидев меня, он встал и пошел мне навстречу.

— Друг мой, я все знаю. Мои ученики уже пришли и рассказали мне о вашей отваге. Вы совершили невозможное, отбив их у ведьм.

— А Арбуз? Он вернулся?

— Нет. Увы, он остался там, в пещерах, навсегда... — Де Бласси опустил голову. — Это был отважный и сильный инквизитор, но не всегда отвага и сила позволяют выжить. Я думал, что и вы сгинули там, если по чести.

— Да нет, жив, как видите.

— И я тому очень рад. — Инквизитор широко улыбнулся. — Пойдемте за стол, там вы мне все и расскажете.

Сидя за столом, я вкратце поведал месьёру всю историю, с начала до конца, разумеется, опуская все нашихождения, не связанные с освобождением инквизиторов. Оно ему надо?

— Я так и не понял, что это была за тварюга такая, — закончил я повествование, глядя в помрачневшее лицо де Бласси.

— Плохую весть вы мне принесли, дружище, очень плохую. — Месьор достал из кармана четки и начал звучно отщелкивать камушки. — Нет, вы молодец, но вот то, что старуха учит своих послушниц призывать в наш мир Хелиану — это...

— А кто она?

— Кто, старуха? — Де Бласси с удивлением посмотрел на меня, не понимая, как можно не знать прописных истин.

— Да нет, Хелиана, — уточнил я.

— Хелиана? — Месьор замолчал. — Давайте так, мой друг. Я сам не вправе делиться с посторонним человеком, пусть даже и героем, тайнами ордена. Но я могу спросить разрешение на этот поступок у Конклава пяти. Если они позволят мне это сделать, я расскажу вам все, без утайки.

Приходите завтра утром, ответ уже будет. А пока возьмите вот эти предметы, они ваши по праву.

«Вами получены четки инквизитора».

«Вами получен амулет инквизитора».

Ничего он мне, по факту, так и не сказал, выходит. Хотя... Не цепочка заданий ли замаячила? Небезынтересно, весьма и весьма. Это может быть еще и выгодно, обычно цепочки неигровых сообществ мне приносили неплохие дивиденды. Опять же подобные задания — это отличное прикрытие для другой цепочки, о которой всем знать не надо.

«Четки инквизитора. Репутационный предмет. При нахождении в инвентаре дает следующие бонусы: + 5 единиц к дружбе с инквизицией Раттермарка; + 3% к ментальной защите; + 2% к урону, наносимому нежити. Минимальный уровень для использования — 25. Украсть, потерять, сломать, подарить — невозможно».

А чего — неплохой предмет. Надевать не надо, а пользу приносит.

«Амулет инквизитора. Репутационный предмет. При нахождении в инвентаре дает следующие бонусы: + 9 единиц к дружбе с инквизицией Раттермарка; + 4% к восстановлению маны; + 6% к смягчению урона, наносимого нежитью. Минимальный уровень для использования — 25. Украсть, потерять, сломать, подарить — невозможно».

— Тогда до завтра, — сказал я де Бласси и вышел из игры.

Дома я застал невероятно злоую Вику, которая, несмотря на поздний час, грохотала сковородками на кухне.

— Ты чего? — опасливо спросил я ее. — Что не так?

— Все нормально! — ответила Вика и замолчала, я же, рассудив, что этого достаточно и надо линять, пока не поздно, стал отступать в сторону комнаты. — Вот только обидно!

А, черт. Не пронесло! Заветные слова прозвучали.

— Что не так, о роза моего сердца? — проникновенным голосом полюбопытствовал я. — Кто тебя обидел? Кто посмел?

— Это твоя Шелестова. — Вика сузила глаза. — Эта тварь, она просто меня достала сегодня. «Виктория Евгеньевна, а эту бумажку я правильно положила?» «Виктория Евгеньевна, а этот карандаш отсюда?» Как я ее не убила, я не знаю.

Надо отметить, что получилось похоже. Эти интонации, эти тягучие фразы...

— Вик, не драматизируй, — попытался я усмирить начинающую дымиться от гнева подругу. — Ну столкнулись вы лбами, обе молодые, красивые, талантливые... Бывает.

О, это я зря брякнул. Надо было сказать «ты», а не «вы». Теперь начнется. Устал, устал... Спать пора.

— Кто молодой? Кто красивый? — заорала Вика. — Эта облезлая кошка, на которой клеймо негде ставить? О чем ты с ней говорил, когда я ушла, а? С какого она тебя за плечи нежно обнимала? Может, я чего не знаю?

— Ни о чем, — развел руками я. — Так, перекинулись парой фраз.

Ай-ай-ай... Кто-то уже и на меня барабанит, кто-то сделал свой выбор не в мою пользу. Пора кого-то на рею, на солнышке сушиться вешать. Вычислю, найду и... И я придумаю, что сделать, у меня богатая фантазия.

— Значит, так, — вдруг неожиданно спокойно сказала Вика. — Либо ее через неделю в редакции не будет, либо...

— Либо? — заинтересовался я. Люблю, когда мне условия ставят.

— Либо ее в редакции все равно не будет. Позвони Зимину, милый, позвони. А то ведь я сама позвоню, только Елизе.

— Стоп, — выставил я руки перед собой. — Стоп. Пошли спать. Утро вечера мудренее.

— Пошли, — согласилась Вика. — Но я надеюсь, что ты меня услышал.

Н-да, прорезаются зубки-то...

ГЛАВА 10,

в которой герой разговоры разговаривает

Не знаю уж, как спала Вика, взбудораженная минувшим днем, я лично спал как младенец — крепко и сладко. Просыпаться утром не хотелось, но пришлось — желудок учуял божественные запахи оладушек, доносящиеся с кухни, и взревел, врываясь в сон: «Хозяин! Хочу, хочу, хочу».

Я потянулся и еще раз принялся — ну да, ни с чем не сравнимый запах горячего теста и ванили. Они, оладушки! Где были — у бабушки.

Я прошлепал на кухню и убедился, что так оно и есть — на огромном блюде высилась гора вредной и калорийной, по мнению женщин, но такой прекрасной и вкусной, по мнению мужчин, еды. Замечательно дополняли эту картину розетки с вареньем и медом, стоящие на столе.

— А сметаны нет, — сообщила мне Вика, скидывая со сковородки на блюдо очередную порцию оладий. — Не подумала, не зашла, не купила. Жаль...

— Да леший с ней, со сметаной, — нацелился я на одну оладью, явно строящую мне глазки. — Я их и так сейчас, все до единой... Ну, может, тебе парочку оставлю!

— Стоп, стоп, стоп, — подбоченилась Вика. — Я даже не требую, чтобы ты умылся и побрился, но иди хоть штаны надень.

Я счел требования разумными и, выполнив ее пожелание, уже через две минуты с огромным удовольствием уплетал горячую ароматную выпечку, попеременно макая ее в розетки и думая о том, что все-таки правильно я вчера поступил, когда не стал объяснять Вике неверность ее поведения и с ходу вправлять ей мозги. Вон полежала, подумала, сделала выводы. И ей хорошо, и мне вкусно. Хотя, само собой, профилактику ей устроить надо.

Сама же вчерашняя скандалистка сидела напротив меня и глазела на то, как уменьшается гора... Ну как гора... Уже холмик оладьев.

Наконец я отвалился от стола, окинул взглядом стопоч-

ку оставшейся вкуснятины, сложил руки на животе и сыто пробормотал:

— Спасибо тебе, добрая девочка. И пусть Христос делает тебе какую-нибудь радость из тех, что ты сама себе пожелаешь.

— Ну ты и завернул. — Вика покачала головой. — Ты сытый?

Я кивнул.

— Стало быть, ты сейчас добрый? — лукаво осведомилась маленькая хитрюга.

Я уже понял, что она задумала. Слава богу, а то я вчера грешным делом даже подумал, что переоценил ее.

— Добрый. И безопасный, потому как я сейчас не то что догонять кого, я сейчас и встать-то не смогу.

— Ну и хорошо. — Вика потупилась и забормотала: — Слушай, ну я вчера, конечно, погорячилась. Не знаю, что на меня нашло, просто как-то все сразу — и одно и другое. Эта Шелестова еще со своими улыбочками, подколками, подначками. Ну вот, в результате все вместе как-то спрессовалось, и я сорвалась, какой-то ерунды тебе наговорила. Ты не думай, я никому бы и звонить не стала...

— Да если бы даже и позвонила. — Я все еще отдувался после еды. — Хуже бы только себе сделала.

— Почему? — Вика явно обрадовалась диалогу и тому, что я на нее, похоже, не сержусь. — Елиза мне сказала...

— Мне знаешь сколько людей говорили: «Старик, звони в любое время, я решу любую твою проблему», — визитки давали и конечность мне трясли? Как ты думаешь, хоть один из них сдержал слово?

— Нет? — Вика предположила наиболее вероятное развитие событий.

— Те, к кому я обращался, — нет. Но я обратился только к трем, да и то по молодости и по глупости, а потом понял, что этот процесс не имеет смысла и почти всегда и везде из своих проблем выпутываться надо самому.

— Но Елиза говорила... — Вика не желала расставаться с осознанием того, что за ее спиной стоит хоть кто-то кроме меня, пусть даже и секретарша, но зато самого главного

шефа. Сладкая иллюзия прикрытой спины и мечтаний о том, как приходит кто-то всемогущий, и все твои недруги сначала открывают рты от осознания твоей крутизны, а потом таращат глаза, понимая неотвратимость наказания.

Конечно, жалко, что она не позвонила Елизе и не получила еще и наглядный урок посылания себя куда подальше, а что именно так и было бы, я не сомневаюсь. Елиза бы еще и посмеялась потом. Молодая моя Вика, жизни не нюхала толком, что уж скрывать. Работать уже умеет, вон как редакцию на себе прет, а вот в вопросах человеческой натуры пока нет опыта. Видать, и вправду только училась в институте, другого ничего не видела.

— Вика, маленький мой, вчера ты сделала две основные ошибки. Скажи мне какие?

Вика задумалась, потом ответила:

— У меня вариантов много, даже очень, но я озвучу только один, поскольку все остальные — это явный бред.

Я махнул рукой: мол, давай излагай.

— Я пыталась надавить на тебя и таким образом решить свои проблемы. Этого делать нельзя, потому что нельзя мешать то, что происходит на работе, и то, что у нас есть здесь. Я просто не должна была это делать, я не имела на это права.

— Молодец. Текст в ночи придумала, а потом еще и выучила, хороший, насыщенный, покаянный. Прямо как в детском садике вышло, но это не так уж и плохо, — кивнул я. — Но все это не совсем верно и не совсем полно, хотя частично ты и уловила. Не мешать отношения не получится в любом случае: хотим мы или нет, но наша с тобой жизнь здесь и там все равно связана. Да и не поверит никто, что мы просто спим вместе — и все. Причем не поверили бы, даже если бы это было именно так. Все знают, что ты — моя любовница...

Вика поморщилась.

— Что ты нос морщишь? — жестко спросил у нее я. — Так оно и есть на самом деле, что уж теперь. Не вижу в этом слове ничего зазорного, разбери его на части и посмотри, что в нем является корнем. Так вот, продолжу. Все это зна-

ют, и новенькие тоже, такие вещи выкладывают сразу после знакомства при вопросе: «А шеф тут, он как вообще?» Вот тебя вчера и попробовали на зубок, попросту спровоцировали, вместе со мной, между прочим, она и меня пару раз куснула. Ну попыталась. Только я это понял и во все это не полез, а ты в результате повелась. Хорошо хоть дома сорвалась, не на работе.

Вика потупилась.

— А, на работе тоже отметилась? — понимающе хмыкнул я. — Повеселила Шелестову? Ну что, поздравляю, чувствовать тебе себя в редакции сегодня дурой.

— Что заслужила — то и получу, — признала Вика. — А Шелестова эта — все равно тварь.

— Еще та, кто бы спорил, — согласился с ней я. — Но очень умная и очень ловкая. Она тебя не только из себя вывела, она же наверняка тебя еще и подтолкнула к тому, чтобы ты надавила на меня. Вспомни, что она тебе говорила, ну когда ты уже психанула?

Вика наморщила лоб, потом уставилась на меня.

— Она мне сказала что-то вроде: «Да что ты сама-то можешь?» Знаешь, так вроде как шуткой, без криков.

— Ну вот. И что ты сделала?

— Я пришла домой... — Вика запнулась.

— И начала себя накручивать фразами вроде: «Я ей покажу», «Да кто она такая?» — помог я ей. — Потом разозлилась на меня — время-то идет, а я в этой своей игре, а Шелестова безнаказанная бегаёт где-то, потом поклоняла меня немного по матушке...

Вика залилась краской.

— Ну а в финале я сам принял участие. Вот и выходит, что твоя первая ошибка — неверная оценка противника, — закончил я свою речь. — Ты неверно прокачала своего оппонента, отдала ему инициативу и в результате позволила ему тобой манипулировать. А вот у нее расчет был отличный, безукоризненный. Не поняла еще конечной цели?

Вика хлопнула ладошкой себя по лбу.

— А если бы ты вчера тоже был не в духе, ты бы меня...

Я с доброй улыбкой согласно покивал головой.

— Не то слово. И заметь — без каких-либо усилий можно подвинуть действующего зама, используя только ее импульсивность.

— А вторая ошибка? — У Вики блестели глаза, она явно прониклась моментом.

— Спешка. — Я отпил чаю. — Прости за банальность, но месть — это блюдо, которое едят холодным. Ты полыхнула, разоралась, хвост распушила, побежала — и почти наломала кучу дров. Даже не почти, немного даже наломала, хвала богам, что не до безумия. Не надо спешить. Мстить надо с удовольствием, подготовившись, выждав момент. Вот она сейчас ждет, что ты ей бяку подложишь, а ты ей улыбайся. Она тебя будет провоцировать, а ты улыбайся. День, два, месяц, полгода. Сколько надо, до тех пор, пока она не расслабится. А потом, как только она бдительность утратит, ты ей нож в спину и всаживай. В переносном смысле, конечно.

— А как? — Вика явно что-то начала прикидывать.

— Эй-эй. Это тебе виднее — как. Ты ее в моих глазах должна скомпрометировать, а не наоборот. Будут веские основания — я ее уволю. Не будет — не уволю. Так что прояви фантазию, почитай классиков, пообщайся с девочками из отдела работы с письмами читателей — они там мастерицы на такие дела, не одну начальницу сожрали уже. Работай, думай, планируй, черт возьми. И не забывай улыбаться ей почаще и побольше. Увидишь — она первая поплывет.

Вика потеряла ладошки, на ее лице появилась кривая ухмылка.

— Только ты не обольщайся, — предупредил я ее. — Шелестова явно большая умница. Она вчерашнюю схему на импровизации сделала, если ты еще не поняла. Это была не домашняя заготовка, она работала с колес. Такой безукоризненный расчет, что я, например, готов поаплодировать.

— Ну раз она такая умница... — начала было Вика, но осеклась, увидев мою улыбку. — Я поняла. Я правда все поняла.

— Молодец, коли так. — Вроде и впрямь смекнула, что к

чему. — И вот что — добавляй в голос, когда будешь общаться с ней, побольше участия, ну знаешь, как когда взрослые с детьми говорят. По идее должно сработать.

Вика явно не поняла, зачем это нужно, но послушно кивнула головой и пошла в комнату.

Пока она собиралась на работу, я курил и размышлял о том, что в моем королевстве, выходит, не только черт в юбке завелся, но и хороший стратег. Вику она и впрямь на щелчок пальцев сделала, про это я ей говорить не стал, и так ей досталось по полной. Да к самой Вике претензий и нет, молоденькая, в офисные игры не играла, самолюбие опять же подросло за последние месяцы непомерно, в чем полностью моя вина, на все сто процентов. Ну сами рассудите: несколько месяцев назад — выпускница без особых перспектив, сейчас зам, зарплата будь здоров какая, и к хозяевам вхожа. Да и в еженедельнике, считай, полная хозяйка, опять же собой хороша и знает про это. Чего ж короне на голове не появиться? Так что Шелестовой еще и спасибо надо сказать — спустила девочку с небес на землю, мой косяк выправила, давно самому надо было вмешаться в это дело. Но вот с какой целью она это сделала? Место Вики ей на фиг не нужно — человек, отказавшийся от работы в «Белом знаке», вряд ли будет претендовать на заместителя главного в скромном еженедельнике и уж тем более крутить ради этого подобные комбинации. Ну себя как мужчину и цель я тоже отбрасывал сразу и безоговорочно — я реалист, и моя потрепанная фигура явно не является предметом ночных грез этой фам фаталь. «Радеон»? Ну возможно, но это какой-то очень длинный путь выходит, да еще и кривой...

Но цель-то была? Не просто же так она все это устроила?

— Я пошла? — Вика вышла на балкон. — Бр-р-р, холодно. Ты чего не одет, в одной майке и трениках, замерзнешь ведь, не лето уже. Хоть плащ какой накидывай, когда курить идешь. Или вон на лестнице кури, пока зима.

Кстати, да, пора на лестницу перебираться. И впрямь холодно уже...

— Завтра у нас простав в редакции должна была быть,

там ничего не изменилось? — полюбопытствовал я у Вики. — Не отменилась, состоится?

— Да, будет, ее фиг отменишь, Юшков все мозги выест. — Вика внимательно посмотрела на меня. — Так ты все-таки там будешь?

— Обязательно буду, хоть и неохота, — заверил ее я. — И остальным сегодня скажи, что я приду всене непременно.

— Ох, учитывая то, чем кончилась предыдущая простав... — Вика покачала головой.

Я ухмыльнулся, мотнул головой в сторону дивана и невинно спросил:

— И что тебе не нравится? По мне — так все неплохо закончилось.

Вика смутилась, чмокнула меня в щеку и ушла.

Завтра посмотрим, что к чему. Надо только будет статистов правильно расставить, по уму.

Я было собрался лезть в капсулу, но хлопнул себя по лбу и пошел на кухню, прихватив из прихожей пакет, который я после памятной пьянки так там и оставил, поскольку куда-либо его донести тогда сил не было.

Вскрыв его, я высыпал на стол кучу карточек, каких-то буклетов, книжечек и прочей ерунды. Покопавшись в этой грудке, я выяснил, что у меня теперь есть страховка в очень хорошем медицинском центре, причем включая госпитализацию с последующей реабилитацией, адвокатская поддержка, бесплатный допуск в разнообразные тренажерные залы, бассейны и даже солярии, а также масса другой ерунды, которая мне не сильно и нужна. Для приличия я еще поискал в этой куче абонемент в Ленинскую библиотеку и вечный проездной на троллейбус, но не нашел. А жаль.

Свалив всю эту кучу в один из ящиков стола, я полез в капсулу: время — оно не ждет.

А небо над шахтерским поселком опять было серое. Да и вообще климат тут был так себе, видимо, сказывалась близость гор. А может, именно так создатели игры подчеркивали мрачность и недружелюбность здешних мест.

Впрочем, мне на все это было порядком начхать, тут, в поселке, я задерживаться не собирался, ну может, наведа-

юсь сюда еще разок, как орочьих аксессуаров навывбиваю да травы на склонах нарву. А может, даже за этим не приду, меня всякие земноводные на пару с грызунами не донимают, и сплю я, даже после того как упущу копеечную выгоду, спокойно.

Я глянул на часы — до десяти еще было минут пятьдесят, которые я рассчитывал провести с умом и толком.

Первым делом я заглянул к кузнецу, который содрал с меня шесть сотен золотом за ремонт моего снаряжения. Расценки тут на кузнечные работы просто чудовищные. А что вы хотели, это такой недвусмысленный намек, чтобы люди профессии изучали и прокачивали. Профессии — это социалка, а на нее есть специальные федеральные рекомендации. У нас ведь государство — в каждой бочке затычка, ни взять, ни отнять, и на всем привыкло деньги делать. И с виртуальных миров они тоже решили свою копеечку поиметь, а то что же выходит — люди тут развлекаются, а нам с этого ничего? А кто будет очередные Игры доброй воли оплачивать? Бюджет? Как будто это только президенту надо, а не всему народу! Но вот когда решение они такое приняли, так сразу и встал вопрос: а как народ на деньги выставить? Вот тогда какая-то мудрая голова и скажи: а пусть они игроков там к труду приучают. А то все рукомашество и кровопускательство одно. Пусть-ка геймеры там полотно поткут и рожь покосят, так сказать — к истокам пойдут, к нашим, к народным! И обязали всех производителей игр, чтобы не менее 75% игроков занимались полезным трудом в играх, да еще и определенное количество времени. Если нет — то с компании-распространителя штраф огромный. А потом — и отзыв лицензии на распространение игры. Сам гарант пообещал, что лично будет этот вопрос держать на контроле, потому как он молодежь очень любит и уважает и видит в ней, в молодежи, ему, гаранту, надежную смену.

Молодежь, понятное дело, его тоже за уважуху послушала и тут же, согласно давней традиции, его слова забыла. Ни полотно ткать, ни рожь косить никто не пошел, кто ремесло до того качал, тот и дальше качать продолжил, кто до

этого на него болт забивал, тот и сейчас не напрягался. Что цены подросли на ремонт, игровой народ, конечно, не обрадовало, но и не сильно опечалило. Ремонт подорожал, но зато вещи подешевели и денег стали за квесты больше давать — баланс, однако. А со штрафами и лицензией все решилось просто. Чиновники у нас дюже внимательные, законопослушные и принципиальные, но, слава богу, в большинстве своем продажные, причем не задорого, так что и тут все закончилось хорошо.

Починившись, я еще немного пошнырял по поселку в надежде отыскать тут мастера-наставника, но не нашел, видать, по статусу здесь мудрый старый воин не полагался. Зато меня приметил Жиль де Бласси, вышедший из таверны подышать воздухом.

— Мой друг, — замахал он мне рукой. — Как хорошо, что вы пришли. Вы-то мне и нужны, идите же сюда скорее.

Столь радостная реакция меня обрадовала — чую, что упомянутый вчера конклав мою кандидатуру всесторонне рассмотрел, оценил, взвесил и счел приемлемой для выдачи задания. А может, и цепочки оных, если повезет. Да и понять, что же это была за нечисть с черными глазами, хотелось, что-то она у меня в башке не слишком монтировалась со всем, что было видено ранее. Хотя там у меня такого, не сильно монтирующегося, уже было порядочно напихано...

Таверна жила своей утренней жизнью. Похмелялись НПС-шахтеры, завтракали НПС-стражники, встречались и игроки, при виде которых я утащил де Бласси в самый дальний угол — не стоит афишировать возможное получение скрытых квестов.

— Я сегодня ночью имел беседу с Конклавом пяти, — сразу взял быка за рога инквизитор. — Рассказал им о том, что вы сделали для меня лично и для коллегии в целом, о том, что только благодаря вам уцелела часть моих учеников, и о том, с кем вы столкнулись в копиях. После чего конклав дал мне достаточно широкие полномочия для общения с вами.

— Это приятно, что моя скромная личность стала предметом обсуждения столь влиятельных людей, — галантно сообщил ему я. — То есть я теперь могу узнать, что же это было за существо, что вселилось в тело уже покойной ведьмы?

— Это была Хелиана, — понизил голос де Бласси. — Повелительница мертвых душ, хозяйка Чертогов Боли.

Па-бам! Все резко стало так понятно!

— А кто она? — задал я уточняющий вопрос инквизитору. — Она богиня, что ли, из этих, из ушедших?

— Богов нет! — резко ответил инквизитор. — Их нет уже давно и никогда больше не будет!

— Так кто она тогда? — обреченно спросил я. Не узнать мне истину, похоже.

Инквизитор замялся, закричал, заерзал.

— Месьюр Жиль, ну не мучьте вы себя, — проникновенно попросил я его. — Пока я все не узнаю, я вам не помогу, а именно это вы и хотите мне предложить, я же вижу.

— Надеюсь, все, что я вам скажу... — Инквизитор взглянул мне в глаза.

— Чтоб я сдох, — ответил ему я задушевно, шелкнул себя по зубу и чиркнул рукой по горлу.

— Это клятва такая? — любознательно спросил меня де Бласси.

— У нас, в Тронье — да, — заверил его я. — Кто так сделал и не сдержал слова — тот навеки проклят.

— Надо запомнить, а еще лучше — даже записать, — пошелкал пальцами инквизитор. — Итак, Хелиана. Она не богиня и никогда ею не была, да и быть не могла, поскольку, по своей сути, лишь происходит от одного из богов. Она порождение Чемоша, бога мрака и тьмы.

— Сразу стоп, — остановил его я. — Мрак и тьма — это разве не одно и то же?

— Нет, конечно, — откинулся на спинку стула инквизитор. — Все смертельно опасные твари этого мира действуют во мраке, но порождает-то их тьма. Не путайте эти вещи, мой друг, не путайте. Это вопрос принципиальный.

— Я понял, — соврал я. — Продолжайте.

— У всех богов, из тех, что мы зовем ушедшими, было дарованное им создателями право завести себе несколько учеников. Не все пользовались этим правом, ибо боги сами по себе эгоистичны, а ученик всегда забирал часть божественной сути создателя. Поэтому из светлых богов почти ни у кого не было учеников, а вот темные... Почти все темные ими обзавелись в обязательном порядке — и подмога, и если что, то его всегда можно в жертву принести. Удобно, разумно, практично.

— И что, вновь сотворенному ученику сразу надел какой, что ли, предоставлялся? Шутка ли — повелительница мертвых. Это, знаете ли...

— Ну-у-у, — протянул инквизитор. — Конечно, никто ничего им не давал, вышло по-другому. Когда боги ушли из этого мира, большинство их учеников либо сами умерли, не пережив разрыва божественной связи с создателем, либо... Либо были умерщвлены первыми инквизиторами, ведь именно тогда и была создана коллегия. Ну и еще Дикие отряды постарались, они тогда зачистки по Раттермарку устраивали, нечисть гоняли, под шумок и пару учеников пришибли, причем сами того не понимая.

— Но кто-то все же выжил? — уточнил я.

— Да, — поморщился месьор Жиль. — Несколько ускользнули, правда, за прошедшие века мы почти всех нашли.

— Почти? — уточнил я.

— Почти, — опустил глаза инквизитор. — Трое самых сильных учеников разных богов еще живы, сеют злобу и немирие среди людей. Они как-то — сами или, может, подсказал кто, уж не знаю — сумели унаследовать пласты реальности, созданные их покровителями.

— Понятно. Хелиана — одна из них? — Пазл потихоньку складывался. — Стало быть, старуха Гедран...

— Вы назвали имя Гедран? — встрепнулся инквизитор. — Откуда вы его знаете?

— Я не только его знаю, — хмыкнул я. — Я эту пакостную старушку еще и как Герду знаю. Просто именно под этим именем я ее как-то убил. Ну не сам, но поучаствовал. Мы тогда на Севере...

«Состояние отношений с Коллегией инквизиции изменено. Текущее состояние — дружба. Вами получен титул «Друг инквизиции». Следующий титул, который вы можете получить, сотрудничая с Коллегией инквизиции Раттермарка, — «Собрat по огню и мечу».

Перед тем как войти в игру, я не поленился посмотреть, что собой представляет инквизиция, что дает их дружба, с чем это все едят и как все это действует. Оказалось, что система дружбы с ними немного похожа на то, что я видел на Севере, но только немного. Изначальное отношение инквизиции к простому, среднестатистическому игроку просто нормальное, ни лучше ни хуже. Потом все зависит от игрока. Если он начнет кошек в полнолуние на кладбище жечь и могилы вскрывать без особой на то нужды, оно будет ухудшаться. Если пару ведьм за дело сожжет — улучшаться. Следующее состояние — дружба, тут можно уже и квесты получить, и преференции всякие. До дружбы — сто единиц, и набрать их несложно. Потом можно двинуться еще дальше и попробовать получить статус «Собрat по огню и мечу», или, как его еще называют, «Союзничество», там уже пятьсот единиц надо, но на это немногие, я так понял, решаются, там требования уже серьезные к игроку выдвигаются — аскеза, непринятие колдовства и много чего другого. Впрочем, при выдаче единиц бонусов в заданиях по-прежнему пишут: «К дружбе», так что...

— Мы слышали, что Гретхен потерпела поражение на Севере. Увы, власти Севера не жалуют нас...

— Не с той стороны к кенигу подкатываете, — объяснил я инквизитору. — Надо с ним выпить, подарить ему чего-нибудь полезное — и все, друзья до погребального костра.

— Но об этом потом, — прервал меня де Бласси. — Так вы ее убили?

— Не я один. Там целая компания была, — пояснил я. — Двое ребят, походу, — братья, они профессиональные охотники на нечисть, забавные парни, один длинный и

патлатый, другой — крепыш такой, еще один боец по прозвищу Странник, ну и...

— Странник? — Инквизитор побледнел. — Он тоже убивал ведьму?

— Ну да, — подтвердил я. — Еще как. Всю ее искромсал, живого места не оставил.

— Да, новости. — Жиль вытер лоб. — Удивили.

Я так подумал, что, пожалуй, пора заканчивать откровения, пусть даже и с НПС. Хорошенького понемножку.

— То есть Чемош породил и выучил Хелиану, та выучила Гедран, а уж Гедран взялась ведьмам курс мастерства по темным искусствам читать? Наставничество у них такое?

— Да, все именно так, — подтвердил инквизитор. — Несколько веков назад инквизитор Тит Лукреций изгнал Хелиану за границы нашей ойкумены, в вечный холод и темноту междумирья, но дух ее призвать все равно можно, хоть это и непросто и призывающий всегда умирает. Да и сама она может иногда видеть глазами ведьм, только недолго.

— Вот оно что! — Я покивал головой. — Вот теперь хоть что-то понятно.

— Мы боремся с ней, мы боремся с ее ученицей и не раз убивали ее. Но Хелиана всякий раз возвращает ее из-за смертной грани, увы.

— А если саму Хелиану... того, на перерождение? — спросил я.

— Для этого надо добыть меч Зигфрода, — уставился на меня де Бласси. — А это для инквизиторов невыполнимо.

— Почему? — не понял я.

— Инквизиторы даже коснуться его не могут. Да мы просто пройдем мимо него, если он будет лежать у нас на дороге, мы его не увидим. Так придумано не нами, такова воля демиургов.

— Ну так наймите кого-нибудь, — отказывался я понимать столь неразумный подход к вопросу. — Пусть он добудет вам этот меч!

— Нельзя. — Де Бласси вздохнул. — Давно бы наняли, но это тоже против правил. Меч должен отыскать, собрать и принести конклаву не инквизитор, но друг ордена, доказавший на деле, что он имеет и право и возможности, чтобы совершить подобное. Спасением моих учеников и убийством старой ведьмы вы доказали, что достойны этого задания.

— Вот спасибо, — растрогался я. — День-то задался!

— Конклав пяти, — торжественно возвестил инквизитор, и я глянул по сторонам — уши точно никто не греет? — предлагает вам, Хейген из Тронье, совершить деяние, которое сделает вас одним из тех, о ком рассказывают своим детям родители...

— Понятно, — невежливо перебил я де Бласси. — И достанется мне слава земная и память посмертная. Не будем терять время, месьор. Что конкретно мне надо сделать?

— Ну да, — сбился с заданного ритма инквизитор. — Надо меч добыть.

«Вам доступна цепочка скрытых заданий «Меч Зигфрода». Условие — собрать воедино расколотый на три части меч великого героя прошлого, сковать его и доставить в резиденцию Конклава пяти, где и вручить его великому инквизитору. Награды за всю цепочку заданий: 40 000 опыта; увеличение одной из основных характеристик на 10 единиц с возможностью выбора характеристики; сетовой предмет, соответствующий классу героя, — на выбор; 2 активных умения, соответствующих классу героя; + 10% к жизненной энергии или мане — вариативно; + 20% к ментальной защите. Репутация у Коллегии инквизиции, достаточная для того, чтобы раз в 5 дней призывать к себе на помощь 5 инквизиторов 2-го круга. Внимание — для получения и выполнения квеста статус отношений игрока и Коллегии инквизиции должен быть не меньше чем «Дружба». Внимание — выполнение задания ограничено сроком в 1 год, после чего, в случае невыполнения, квест будет считаться проваленным. На репутацию у Коллегии инквизиции это никак не повлияет, но получить повторно это задание вы не сможете. Принять?»

— Удачно за хлебушком сходил! — почесал затылок я.

ГЛАВА 11

О дороге в город под копами

— Я рад, что вы согласились, — облегченно выдохнул де Бласси. — Поверьте, найти достойного человека для выполнения столь важного для коллегии и, не стану скрывать, достаточно непростого задания... Что я несу, какого непростого задания, да скажем прямо — попросту подвига...

— Ну так уж и подвига? — как-то даже смутился я.

— Если бы вы знали, через какие сложности и опасности вам придется пройти... — вздохнул месьюр Жиль.

— А через какие? — настороженно спросил я. И впрямь — цепочку осветили, а где стартовое задание?

«Вам предложено принять задание «История героя ушедших времен». Данное задание является стартовым в цепочке квестов «Меч Зигфрода». Условие — выслушать рассказ Жили де Бласси о легендарном герое прошлого Зигфроде Победителе Тьмы. Награды: 900 опыта; + 7 единиц к дружбе с инквизицией Раттермарка. Получение следующего квеста в цепочке. Принять?»

Первый квест — легкий. Верная примета того, что цепочка гарантированно будет мозголомной. Ладно, штрафов страшных в случае провала нет, год — это очень долго, пусть будет как будет. Все равно главное в этом задании не удачное его завершение, а то, что это отличная крыша для всяких любопытных Мюратов. А как же — скрытый квест с инквизитором, шутка ли? Если такой же надо — так иди и получи его, не вопрос. А потом будем дружить домами, друг дружке подсказывать, куда бежать, кого мочить. Гармония!

— Ну, мой друг, слушайте... — Де Бласси расположился на лавке поудобнее и начал свой рассказ.

Вещал он долго, с чувством, с толком, с расстановкой, с различными поэтическими оборотами, наизусть прочитал мне три древние баллады, а одну даже спел, ну а под конец нарисовал мне портрет отважного Зигфрода. Поскольку история оказалась не короткой, я все чаще поглядывал на часы, встроенные в интерфейс, — скоро должен был при-

ти Вахмурка, а этот менестрель и замолкать не хочет. Я всю жизнь считал, что инквизиторы — это такие мрачные дядьки, которые только и ждут того момента, когда кого-то можно будет поволоочь на костер с криками: «Да она ведьма!» Пепел Клааса стучит в мое сердце, и все такое... Фигу вам! Местные инквизиторы, похоже, как телята — добрые и романтичные. Надо будет ему цветов приволоочь — может, он веночек сплетет?

Впрочем, упомянутый Зигфрод был из другого теста, чем этот мягкотелый борец с нечистью. У этого парня, жившего в незапамятные времена, из стали было сделано все — и доспех, и тело, и нервы, и, судя по услышанному мной, мозги тоже. За недолгую жизнь он успел натворить столько добра и направо и налево, что про него было впору книжку писать. В том числе он прибил и последнюю огнедышащую тварь в Файролле, судя по описанию — виверну, отважно сразившись с ней где-то в Пограничье, на озере Лох-Тесс. Последний представитель вымирающего вида спрятался там, надеясь дожить свои дни в тишине и покое, и все, на что он отваживался, — это время от времени высунуть башку наружу из-под воды (Виверна? Под водой? Чудны дела ваши и помыслы, а также смеси, которые вы курите, господа сценаристы игры), чтобы проверить, какая нынче на поверхности погода. Но нет, приперся герой, размахался мечом и пришиб бедолагу, которая даже кур у местных хозяек не таскала, питаясь водорослями.

После этого Зигфрод решил, что у такой страхолюды непременно должно быть где-то припрятано золото, и начал его искать. В результате, ничего не найдя и, видимо, с горя нажравшись, он поймал в какой-то пещере безобиднейшего лепрекона, которого по некоей причуде, возникшей в его воспаленном алкоголем и героизмом мозгу, принял за верного сподвижника убиенной им виверны. Через полчаса общения с отважным героем лепреконе понял, что у него есть два выхода — либо пропадать, либо отдать защитнику чести и справедливости свой именной горшок с золотом. Других вариантов и впрямь не было, и лепреконе со стонами

выкатил герою отступные, попутно прокляв отважного воина на пяти языках.

Герой еще раз показал, что он таковым и является, с презрением пнув горшок и потребовав чего-то более основательного. Окончательно обалдевший от отваги бесстрашного Зигфрода и озверевший от потери фамильного любимого горшка лепреконе сбежал к своему повелителю, который жил в огромной пещере, расположенной в древней священной горе Бен-Фор, посоветовался с ним и, оформив на себя долговое обязательство, приволок герою пресловутый меч, который теперь мне и надлежало отыскать. Откуда у верховного лепреконе взялся этот меч, история умалчивает.

Очень довольный жизнью герой все-таки прихватил себе на память немного золотишка и отправился дальше колесить по миру в поисках тех, кому еще можно и нужно помочь. А может, и спасти.

Бедняга не знал, что лепреконе по дороге забежал в место, известное как Каллидонский лес, где в самой его глубине имелась поляна, которую местные жители называли не иначе, как «проклятая поляна Файф». Там жила-поживала древняя как этот мир старуха, о которой по всему Пограничью ходили слухи, что она ведьма. Звалась старуха Изабель Гоуд или же попросту бабка Гоуд.

Неизвестно, что лепреконе отдал старухе за ее работу, но проклятие неудачи, наложенное ей на меч, действовало безотказно. Беды и напасти сыпались на бесстрашного героя градом, он не успевал залечивать раны и оплакивать соратников, друзей, близких и возлюбленных. При этом вышла забавная штука — меч, и до того зачарованный, после проклятия, наложенного ведьмой, приобрел новое свойство — принося несчастья Зигфроду, он отменно уничтожал любую нечисть и нежить, какими бы защитными заклинаниями она себя не окружала, да еще и светился при приближении магических существ. По слухам, он мог поразить даже богов!

Кончилось все скверно. Под конец своих дней Зигфрод окончательно слетел с тормозов, спутался с какой-то дев-

кой-официанткой из придорожного трактира, носящей имя Блонни, и начал чудить так, что оказался вне закона почти у всех владык Раттермарка, впрочем, до какого-то момента избегая прямого с ними столкновения. В конце концов, Блонни и Зиг (так они себя обычно сами называли) за каким-то лешим прикончили пяток сборщиков налогов и присвоили себе деньги. Скрываясь от стражи, парочка забилась в совершенно уж непролазные дебри Севера, была окружена на каком-то дальнем хуторе бандой бродячих вампиров и растерзана там же. Меч кровососы взять не смогли, нечисть от него шарахается как от огня, так его там и бросили. После меч и останки обнаружили воины, отправленные тогдашним кенигом для того, чтобы схомутать рехнувшегося героя и под шумок придушить беспутную девку.

Кениг был человеком разумным и осторожным, проклятая вещь ему в хозяйстве была не нужна, и он с помощью магов раздолбал меч на три части и с гонцами отправил отдельные фрагменты в сопредельные государства, ибо незачем даже куски такой штуки в своей стране держать. Кстати, вот, стало быть, в кого пошел его прапраправнук. Конец истории.

— Слушайте, — первое, что спросил я у де Бласси по окончании этой саги, — как эта чертова бабушка умудряется быть сразу в стольких местах, а?

— Не знаю. — Жиль развел руками. — Сами понять не можем. Континент велик, но факт остается фактом — проклятая ведьма пакостит всюду и при этом всюду успевает. Ну не передумали нам помогать?

— Да нет, — задумчиво ответил ему я. — Слово дано, какие теперь отказы. Но пара вопросов еще есть.

«Вами выполнено задание «История героя ушедших времен». Награды: 900 опыта; + 7 единиц к дружбе с инквизицией Раттермарка».

— Какие? — немедленно откликнулся де Бласси. — Если смогу — отвечу, ничего не утаю.

— Ну перво-наперво вы вот что мне скажите. — Я от-

кашлялся. — После разбивания на куски проклятие с меча спало или нет?

— Когда меч перестал быть единым целым, проклятие перестало существовать. Но, предваряя ваш вопрос, скажу, что как только меч примет свое изначальное обличье, то есть вновь станет оружием, проклятие вернется, оно никуда не денется.

— То есть мне предстоит таскать с собой проклятую вещь?

Эта перспектива меня совершенно не грела. И так жизнь у меня не сахар, а тут еще и на фиг не нужное мне проклятие.

— Ну и что? — Де Бласси был спокоен как дохлый лев. — Пока вы не признаете меч своим и не напоите его вражьей кровью, он будет для вас лишь обычной вещью, вы от него даже не чихнете, проклятие воздействует лишь на владельцев меча.

— Тогда другое дело, — успокоился я. — Тогда ладно, это еще куда ни шло. Теперь другой вопрос — есть ли где упоминание о том, в каких местах куски меча сейчас обретаются, ну или хотя бы куда их поместили тогда, в стародавние времена?

— Нет, — обескуражил меня инквизитор. — Нет ничего такого.

— А как же мне тогда? — опешил я. — Это мне что — землю всего континента просеивать, что ли?

— Ну такие крайности — это явно лишнее, тем более что способ обнаружить обломки меча есть. — Де Бласси достал из наплечной сумки, стоящей рядом с ним на лавке, два пергамента. — Вот он, этот способ, не самый простой, зато надежный.

«Вам предложено принять задание «Пойти, найти и узнать». Данное задание является 2-м в цепочке квестов «Меч Зигфрода». Условие — используя заклинание, которое даст вам Жиль де Бласси, узнать у Изабель Гоуд, где сейчас находятся обломки проклятого меча Зигфрода. Награды: 1300 опыта; + 11 единиц к дружбе с инквизицией Раттермарка; плащ инквизитора. Получение следующего квеста в цепочке. Дополнительная ин-

формация — в случае если в процессе выполнения задания Изабель Гоуд будет убита, вы можете рассчитывать на дополнительную награду от Коллегии инквизиции. Внимание — заклинание можно использовать, даже если Изабель Гоуд мертва. Принять?»

— То есть мне надо дойти до нашей поганой старушки и попросить ее рассказать мне о том, где разбросаны куски меча? — с глупой улыбкой спросил я у инквизитора и заулыбался еще сильнее, когда тот радостно закивал.

Получение задания я конечно же подтвердил, хотя моя уверенность в том, что я его выполню, серьезно поколебалась. Самому пойти к старой чертовке и сунуть голову ей в пасть? Есть гораздо большее количество не менее смертоносных мероприятий, но при этом более эффектных, более полезных и с большим шансом выжить. Например, грядущий понедельничный визит к «Двойным щитам».

— А свитки-то зачем? — угрюмо поинтересовался я. — Тем более два?

— Так два и надо, — засуетился инквизитор. — Один — это заклинание, его надо прочесть, находясь не менее чем в пяти шагах от ведьмы. Если расстояние будет больше, то не сработает.

— А от какой именно ведьмы — это непринципиально, я правильно понимаю? — уточнил я, памятуя о прочитанном описании задания.

— В смысле? — нахмурился месьюр Жиль. — Что значит «от какой»? Их что, много?

— От живой или от мертвой, я в этом смысле, — пояснил ему я. — Мало ли как оно сложится на месте?

— Если сложится так, что вы ее умертвите хотя бы на неделю, — это уже великое дело будет, — заверил меня инквизитор. — Вот ее тогда на Севере прибили — как же хорошо было, а!

— Так что там со свитком? — настырничал я.

— А, да, со свитком. Да там никакой разницы не будет, не волнуйтесь. — Инквизитор протянул мне свитки.

«Заклинание «Поисковик». Определяет местонахождение предмета или человека, на которого было наложено какое-ли-

бо заклинание в пределах Раттермарка. Подлежит использованию рядом с тем, кто наложил заклинание на разыскиваемый предмет (расстояние между кастующим и целью не должно превышать 5 метров). Время действия заклинания — моментальное. Возможность использования свитка — однократно, не подлежит изучению. Украсть, потерять, сломать, подарить — невозможно. После смерти владельца не исчезает из инвентаря. Дополнительная информация — для полноценного и верного действия заклинания необходим 2-й свиток для отображения информации, полученной при использовании данного заклинания. 2-й свиток должен быть подготовлен для принятия информации надлежащим образом в соответствующих условиях дипломированным специалистом. Примечание — данный свиток подготовлен для розыска предмета «Проклятый меч Зигфрода» в Академии мудрости, г. Эйген. Академия мудрости. Мы смогли доказать, что мы лучшие, и мы сможем это доказать всем еще не раз!»

Вот такая реклама. Со вторым свитком тоже все ясно, ничего принципиально нового там не будет.

Входная дверь таверны бухнула, и послышался голос Вахмурки:

— Хозяин, пива! Гномы гуляют, универ задвинумши!

Понятно, время, однако.

— Ну не волнуйтесь, месьор Жиль де Бласси, — заверил я инквизитора. — Попробую я решить этот вопрос. Не обещаю, что сразу и что быстро, но попробую.

— Спасибо, воин. — Инквизитор потер подбородок. — А-а-а! Где наша не пропадала!

«По отношению к вам было применено заклинание «Оберег инквизиции». Вы получаете постоянную прибавку к характеристикам: + 3,5% к скорости восстановления жизненной силы; + 3,5% к скорости восстановления маны».

— Вообще-то это заклинание только для членов коллегии, — пояснил мне де Бласси. — Но вы наш друг...

— Спасибо, месьор. — Я поклонился инквизитору. — Всегда к вашим услугам.

— Привет честной компании, — подошел к нам Вахмур-

ка с кружкой пива в руке. — Ну идем? Я только вот пивка выпью кружечку?

— Да пей на здоровье, — ответил я ему. — А вот скажите, месьор Жиль, к кому мне идти, когда — ну и, понятное дело, если — я все же до меча доберусь?

Инквизитор помолчал, после сообщил:

— Наша коллегия находится в Кадрансе, это на границе Восточных и Западных пределов. Когда придете туда, в этот город, просто скажите любому стражнику, что вы в инквизицию, вас проводят.

— А если вас там не будет? — опасливо спросил я. — Меня того, в шею не вытолкают?

— Не вытолкают, — заверил меня инквизитор. — Не волнуйтесь!

— Ну все, я готов, — сообщил Вахмурка, вытирая пену с усов и бороды. — Погнали?

— Все, месьор, я отбываю. — Я протянул инквизитору руку. — Что смогу — сделаю.

— Я буду ждать вестей, — ответил мне инквизитор. — Удачи, тан Хейген.

Мы вышли во двор, я протянул гному свиток, и он вроде совсем уж было собрался его использовать, как вдруг я ощутил довольно-таки неприятный и очень неожиданный удар в спину, куда-то в район почек. На редкость нахальный голос поинтересовался у меня:

— Эй, приятель, ты тот Хейген и будешь? Который нам свинью подложил?

Я немного удивился, видимо, попросту отвык с орочье-гоблинских времен от эдакого незамысловатого хамства, особенно же согрела душу фраза: «Тот Хейген». Значит, где-то тут есть мои тезки, ходят-бродят они по тропам Файролла, обо мне не зная. Шутка.

— Смотря какого Хейгена тебе надо, — повернулся я к своему оппоненту.

Ну да, конечно. На меня нагломерно смотрел игрок из клана «Буревестники», довольно-таки юный эльф с ником Лидон и созвучным мне шестидесятым уровнем.

— Ну и что тебе надобно, эльф? Нет, даже не так — оно

тебе надо, приятель? — спросил я у Лидона, не слишком-то надеясь на благоразумный ответ.

— Мне твоя голова нужна, — убедил меня в точности моих предположений эльф. — За нее сейчас хороший бакшиш дают. Да и вообще, так, по приколу будет тебя прирезать. И в клане будет мне почет и уважуха, если я тебя вынесу.

— Слушай, ну с чего ты взял, что ты мою голову так просто получишь? Ты возможность другого варианта не рассматриваешь?

Мне это и впрямь было интересно. Не каждый день такое шоу бывает.

В ответ эльф только хмыкнул, как бы заранее подвергая сомнению мои не только бойцовские, но и умственные качества.

— Нет, мне говорили, что ты в бою ничего, но я думаю, что это ты сам себя пропиарил так, — наконец все-таки выдал эльф. — Ну чтобы не трогали тебя. Но меня на эту дешевку не купишь, я-то знаю, с какой стороны на бутерброде масло лежит.

Ну-да, это не лечится. Ну-с, пожалуйста умирать, остроухий камикадзе. И очень, кстати, удачно получилось, давно одну штуку хотел испытать. Если честно, я вообще-то хотел ее опробовать без свидетелей, на зверушке какой-нибудь, да, похоже, не судьба, а проверить ее все же надо. Вот и будешь ты, Лид, объектом для эксперимента, раз не умеешь себя вести в приличном обществе.

— Пошли, народный мститель, — сказал я эльфу. — Вахмурка, ты с нами или тут подождешь?

— С вами. — Гном дернул себя за бороду. — Ты его как убивать будешь — сразу или так, чтобы помучился?

Эльф, шагающий впереди, засмеялся, видимо думая, что мы шутим.

— Как пойдет, — ответил я. — Время дорого.

Мы вышли за стены поселка, и тут эльф совсем уж удивил. Он резко ускорился, видимо использовав скилл, и, отбежав на расстояние метров в сорок, скинул с плеча лук и

выпустил в меня несколько стрел, которые я частично отбил либо просто от них увернулся.

— Душа волка! — крикнул я и отдал команду: — Руку ему грызи, да посильнее!

Эльф успел вогнать одну стрелу в волка, но и только, после мой серый слуга, подпрыгнув, грызнул его руку, и Лиду стало не до стрельбы. Я взялся за амулет Хомуна и сказал:

— Я вызываю Алый легион!

Ничего не произошло. Может, не так, может, вот так?

— Я вызываю воинов Алого легиона.

Воздух передо мной уплотнился, и начали вырисовываться четыре высокие фигуры. Буквально через полминуты легионеры стояли уже во плоти, глядя на меня и явно ожидая команды. Это были воины пятьдесят пятого уровня, в доспехах, сделанных из костей какого-то огромного животного, вряд ли сохранившегося в живой природе до наших дней, в шлемах с гребнями и вооруженные щитами и короткими мечами наподобие гладиуса.

— Вон того прибейте. — Я ткнул мечом в Лиду, который своим кривым копием все-таки прикончил моего волка, причем хорошо так прикончил, умело, видно, что опыт боя у него все-таки есть. — Без особой жалости.

Воины кивнули и побежали к эльфу, который при виде новой напасти выпучил от удивления глаза. Представители же Алого легиона тянуть не стали и довольно шустро порубили его на куски. Четверо на одного — это даже не обсуждается. Перед тем как испустить дух, Лид, конечно, пообещал мне устроить веселую жизнь, но если посчитать всех, кто обещал мне подобное за последние месяца четыре, то он в этом списке явно будет не на первом месте.

Вскоре воины истаяли в воздухе, я махнул им рукой и выпотрошил кокон Лиды.

— Э, отдай! — слышался его голос. — Что за дела?

Эльф стоял у входа в поселок, в исподнем, и зло смотрел на меня.

— Отбери, — порекомендовал я ему. — Ну чего ты, рискни. Все, давай, до свидания!

Эльф сжал губы, погрозил мне кулаком и ушел, надо думать, что в гостиницу.

Я просмотрел его барахлишко, не нашел в нем ничего интересного, поэтому, вернувшись в поселок, не мудря и не торгуясь, попросту скинул все вендору за бесценок.

А ничего эти легионеры, очень даже. Хотя, оно конечно, две минуты в сутки — маловато. Для такой ситуации и одиночного противника — очень полезно, а вот для серьезного боя группа на группу — вообще никак. Ну не то чтобы совсем никак, но слабовато. Пока появятся, пока раскachaются... Опять же — еще неизвестно, сколько их будет. Меня самого уже к тому времени на фарш пустят.

— Ну чего, стартуем? — Вахмурка тактично не стал интересоваться (по крайней мере — пока), что это за волк такой и воины, а просто открыл портал. Шагнув туда, я еще успел увидеть выбегающего из гостиницы Лида, одетого по принципу «достойная бедность». Я махнул ему рукой и сделал шаг вперед.

Все тот же пейзаж. За сутки ничего не изменилось: факелы, каменистая дорога и спертый воздух.

— Узнаешь? — Гном ткнул пальцем в скалу, стоящую довольно далеко от нас.

— Это та, за которой мы стратегию по червям обговаривали, что ли? — И впрямь, места знакомые, да оно и понятно — только вчера тут был.

— Ну да. И если идти туда дальше, то будет, как ты помнишь, Соленое озеро. А вот если тут повернуть направо, то часа через четыре мы должны будем прийти к стенам Малах-Таргака.

— К стенам чего? — Я не слишком разобрал ту тарабарщину, которую выдал Вахмурка.

— Малах-Таргак, — терпеливо повторил гном. — Это по гномьи что-то вроде «одинокий, неприступный, у воды». Там с переводом такая засада выходит...

— Да и фиг с ним, с переводом, — не стал углубляться в языковые проблемы я. — Пошли потихоньку, нас двое, и стоим мы на видном месте. Меньше всего мне хочется сдохнуть под землей, да еще и там, где народ ходит.

— Ну я же сдох? — как-то даже обиделся Вахмурка.

— Но ты-то не на дороге, — возразил ему я. — Туда, к логову, ходят реже, чем здесь. Тем более я и сам у королевы спекся.

— Это да, — не стал спорить Вахмурка. — Но все равно — повезло, что никто за это время за моими вещичками не приперся.

— Слушай, а вот по пароходу, — решил я одновременно шугануть двух зайцев — и пустой разговор прекратить, и узнать полезную информацию. — Ну тому, что к Сумакийским горам ходит...

— Ну? — уставился на меня Вахмурка. — Есть такой, рассказывали мне, что нормальный пароход, с трубой и колесом, я ж тебе говорил.

— Это прекрасно, — вздохнул я. — Как туда попасть-то? Ты еще говорил, там квест некий, очень даже крученный.

— А, да, квест. — Вахмурка высморкался. — Он вроде бы и не слишком сложный, но, судя по всему, очень стремный. Короче, слушай...

В общем, пароход этот и впрямь мог доставить к Сумакийским горам. Ходу туда было — аккуратно два дня по воде, а не по воде дороги туда вовсе не было. Ну в смысле под землей, а по земле можно путешествовать сколько угодно. Но уже не два дня, а пару-тройку недель, и по не самым дружеским местам. Хотя, конечно, ходили непроверенные слухи, что есть в подземельях дорога к озеру и можно через старые шахты и заброшенные города туда по суше попасть, но это были именно слухи. Игроки сливались, не доходя до заброшенных ярусов, да еще и получали экзотические проклятия. НПС же твердили одно: «Дороги там нет».

С рекой тоже все было не слишком радужно. За сплав по ней надо было платить, причем не деньгами. Водный путь проходил не только по широким подземным рекам, но и по очень узким подводным каналам, которые были окружены скалами. В подземельях же жили как гномы, так и куча других представителей подземных рас, причем и миролюбивых, и очень агрессивных. Вот эти агрессивные то и дело пытались напасть на гномье плавсредство и, по возможно-

сти, его пограбить, предварительно перебив экипаж и пассажиров. Именно для этого и только для этого гномы и брали на борт пассажиров — помогать команде отбиваться от подземных халявщиков. За деньги тут никуда не доедешь, и даже более того, если их предложить как оплату, то можно и в рыло получить — гномы ребята простые, резкие...

— И часто нападают? — уточнил я.

— Ну статистику никто не ведет. — Вахмурка чихнул. — Так что...

Дорога все сильнее и сильнее шла под уклон, мы явно уходили все глубже и глубже под землю.

ГЛАВА 12,

в которой пароход отчаливает от пристани

Вскоре дорога превратилась в узенькую тропинку между сплошными каменными стенами. Мы все шли, шли, шли...

— Долго еще? — спросил я у Вахмурки.

— Да фиг его знает, я тут не был. — Гном шмыгнул носом. — Думаю, что с полчаса или около того. Что, скучно?

— Ну невесело, — не стал скрывать я. — Вот иду, думаю о законе всемирной подлости, а ну как сейчас какая сволочь выпрыгнет на нас из-за камушков да как ломтями настругает...

— Не накаркай, черт ты заполошный! — Вахмурка осуждающе покачал головой. — Что у тебя за язык такой? Были бы мы сейчас в рейде с серьезным кланом, так за такие слова тебя бы мигом из него выперли!

Я не стал с ним спорить, тем более тропинка кончилась, и мы оказались в огромном подземном гроте. Огромном — это даже не совсем подходящее слово. Он был гигантским, таким, что даже потолка не видно. Откуда-то сверху лился синеватый свет, благодаря чему здесь была отличная видимость.

— Ух ты! — заворуженно сказал я.

— Впечатляет? — горделиво, как будто он лично был создателем всего этого, спросил Вахмурка. — Мне про это

место рассказывали, и даже запись я видел про здешние красоты. Но в жизни куда как привлекательнее, конечно.

Да, это было действительно красиво. Камни, стоящие вдоль дороги (именно дороги, довольно широкой, добротной, мощенной булыжником), явно были отшлифованы вручную, между ними торчали сталактиты (или сталагмиты, все время их путаю), и все это немного искрилось в синеве освещения.

Совсем невдалеке находился город, наверное, самый необычный из тех, что я уже видел в игре. Он одновременно был какой-то кругло-покатый, очень такой визуально уютный, и вместе с тем величественный. Эти два понятия не слишком умещались в моем невеликом мозгу, но тем не менее.

— Красиво, — еще раз отметил Вахмурка и повернулся ко мне. — Слушай, ну ты дальше, я так думаю, и один дойдешь?

— Думаю, что дойду, — согласился я. — Чего тут идти осталось? Спасибо тебе, старик, без тебя я бы сюда не добрался.

— Это тебе спасибо, — не стал отставать от меня Вахмурка. — Если бы не ты, я бы без вещей остался и без клана.

— Зато ты мне кучу полезных советов надавал, — упорствовал я, выпучивая глаза.

— А кто группу сформировал? Без группы фиг бы чего вышло! — уже откровенно хихикал Вахмурка.

— Ну в общем, кукушка хвалит... кхм... — Я не стал заканчивать цитату в связи с тем, что по нынешним временам она звучит более чем двусмысленно.

— Ладно, все нормально, — прекратил смеяться Вахмурка. — Я тебя уважаю, ты меня уважаешь — и это хорошо. Я тебе о другом хотел сказать. Ты там, у поселка, на этого эльфа нахального волка напустил и четырех призванных воинов. Ну если волк почти наверняка умением призван, хотя я даже представить не могу, где ты к шестидесятому уровню такое умение надывал, то воины эти явно предметное происхождение имеют. Ведь так?

— Так, — согласился я. Интересно, куда он клонит?

— Ты больше их в присутственных местах и при свидетелях не призывай, ладно? — Гном был очень серьезен.

— А что такое? — Я начал понимать, что он имеет в виду.

— Ты тупого-то из себя не строй! — Вахмурка дернул себя за бороду. — Абы какой предмет воинов не вызывает, это почти наверняка нечто сетовое, и что это именно так, сообразит любой мало-мальски нормальный игрок. А сетовый предмет — сам по себе достаточный повод для начала охоты на его владельца. Уровень у тебя невелик, и никакой серьезный клан за тобой не стоит, а значит, ты не просто мишень, ты — идеальная мишень. Прибыль отличная, риск минимальный. Тебе остается только ленточкой себя перевязать и табличку повесить «Подарок для самого сильного».

— Да понятно все. — Я вздохнул. — Согласен, лоханулся.

— Плохо то, что этих воинов поганец эльф видел. — Вахмурка почесал короткопалой ладонью затылок. — Даже если сам не сообразит, что к чему, то рассказать в клане может, а там есть Герв и та же Элина — они это просекут на раз. Тут даже идиот Горотул поймет, что тебя надо искать и валить, причем невзирая на возможные неприятности.

Я начал понимать, какого серьезного дурака сваял, маякнув легионерами. И дело даже не в том, что рано или поздно я могу лишиться амулета, а в том, что если наводка на меня расползется по миру, меня будут гнать как зверя в любом случае, независимо от того, есть у меня амулет или нет... Хотя нет, не будут, так как весть не расползется. Не склонны кланы новостями такими друг с другом делиться, но это все равно довольно-таки сомнительное утешение.

— Ладно, не грусти, — ободрил меня гном. — Есть и позитивный момент. Как совсем прижмут, глядишь — ты и надумаешь в клан пойти, а как клан начнешь искать — сразу обо мне вспомнишь.

— Ну да, позитив, — хмыкнул я.

На том мы с Вахмуркой и расстались. Он шагнул в портал, а я продолжил путь по дороге, ведущей к городу.

Уже когда я почти подошел к кованым воротам, у кото-

рых отиралась пара гномов-стражников, то заметил подземную реку.

— А что, почтеннейший, ведь именно эта река и течет к Сумакийским горам? — решил я на всякий случай убедиться в том, что пришел именно туда, куда и хотел. Не то чтобы я не доверял Вахмурке...

— А если и так — тебе до того какое дело? — недружелюбно ответил один из стражей.

— Хочу на пароход попасть, — честно ответил я. — В Сумакийские горы мне надо.

— На пароход попасть? — переспросил у меня второй гном-страж. — Не продаются туда билеты, путник, вот ведь какая штука.

— Я знаю. — Беседа со стражами начала меня немного напрягать. Если тут все жители столь словоохотливы, то я до искомой пристани и к Новому году не дойду. — Но там вроде как отслужить можно?

Стражи переглянулись и распахнули ворота:

— Добро пожаловать в Малах-Таргак, человек, — сказал тот, что стоял справа. — В Приречный город, если перевести это название на язык людей. Для получения информации по плаванию и найму пройди в магистрат, это прямо, налево и снова прямо.

Город был уютный, как мне сразу и показалось, ну насколько может быть уютен город, построенный глубоко под землей не людьми и не для людей.

Дома здесь были приземистые, явно очень удобные и крайне добротно сделанные. Оно и понятно — гномы строили. Гномье — почти всегда эквивалент слова «хорошее». А может, и лучшее... По узеньким улочкам, разглядывая местные красоты и дивясь обстоятельности, я минут за пять — семь дошел до неширокой площади, на которой стояло, наверное, самое высокое здесь здание, надо полагать — искомый мною магистрат. После я посмотрел на его крышу и оторопел.

Даже отсюда было видно, что на круглом своде магистрата есть шпиль, притом очень необычный — к короткому серебристому штырю была пришпандорена огромная зеле-

ная каменюка. Это явно был изумруд, и его размер и огранка поразили мое воображение, даже с учетом того, что это — нарисованный элемент, принадлежащий компьютерной игре. В любом случае, смотрелось это монументально и прямо-таки завораживающе.

— Эй, приятель, ты же гость нашего города, да? Турист? Грибочков не хочешь, хе-э-э? Недорого, со скидкой?

Я посмотрел налево, откуда раздался голос, задавший мне этот странноватый вопрос. Там, около небольшого продуктового магазина, прямо у витрины, стояла парочка гномов. Очень колоритная парочка. Тот, кто повыше, вырядился в доспехи, измазанные разноцветной краской в стиле тех горе-художников, на выставки которых таскала меня Элька. На голове у него был кованый шлем, из-под которого высывались на белый свет неопрятные светлые патлы. Но что больше всего меня поразило в гномьей внешности — это отсутствие бороды. Второй же персонаж был приземист, в кольчуге чуть ли не до пят, для удобства разрезанной спереди и сзади, с короткой бородой и в шлеме, который хотелось назвать скорее ермолкой. В зубах у него была дымящаяся короткая трубка.

— Эй, чего молчишь, хе-э-э? — Патлатый достал откуда-то пару фиолетовых грибов, которые в свое время так заинтересовали Джекса. — Лучшие грибы в пещерах, расширяют сознание так, что ночью можно солнышко увидеть, даже в наших пещерах! Недорого, три золотых за пару. Урожай этого года, собрано и протестировано мной лично и еще вот этим пеньком.

Патлатый пихнул ногой приземистого, тот кивнул и махнул рукой, как бы подтверждая, что грибы и впрямь отменные.

— Ну чего, берешь, а, берешь? — Патлатый заподмигивал мне, причем после третьего мигания он был уже явно не в силах остановиться. Приземистый, посмотрев на это, треснул его по голове, после чего мигание прекратилось.

Я не знал, что сказать этой парочке, все, на что меня хватило, это только открыть рот, со словами же был явный дефицит. Да и что тут скажешь? Пушер в гномьем городе, у

витрины магазина, глубоко под землей — это даже не бред, это что-то более заковыристое. Патлатый понимающе кивнул и тоже открыл рот, видимо из солидарности. Картина была еще та, что и отметил проходящий мимо пузатый гном.

— Двали, Снольди, снова вы торгуете этой своей дрянью? — как-то немного устало сказал он странной парочке. — Все, кончилось мое терпение.

— Чё ты, чё ты, начальник, хе-э-э, — задержался патлатый, должно быть, Двали. — Ничем мы не торгуем, вот туристу наш город показываем. «Лучший город Земли-и-и», — фальцетом пропел он.

— Грибы предлагали? — Гном посмотрел на меня. Я было хотел промолчать и просто уйти, но тут заметил у него на груди приличных размеров цепь, к которой была прикреплена не менее почтенных размеров бляха с какими-то символами, обсыпанная синими и зелеными камушками. Это явно не простой гном, это чиновник местный, а то и сам мэр.

— А как же, — кивнул я. — Говорят: свежие, урожая этого года.

— Вот ты гнида! — возмутился длинный, короткий кивнул, явно соглашаясь с ним. — Чтоб тебе в воду свалиться и не выплыть!

— Все, надоели вы мне окончательно, и покрывать я вас устал! — твердо сказал пузатый гном. — На выработки камней поедете, на полный срок.

— Дядя, чё ты, дядя, — заканючил патлатый. — Не наше это дело, пойми! И чего ты мамке моей скажешь, она же плакать будет?

— Сестре я все объясню, — твердо сказал гном. — Стража!

— Эх, Снольди, нет в жизни гармонии, — уныло сказал Двали снова кивнувшему молчуну. — Пошло оно все. Я временно недоступен.

Он закинул себе в рот несколько грибов, глаза у него закатились, и он рухнул на мостовую.

— Вот такой у меня племянник, — печально сказал мне

гном и скомандовал подошедшей страже: — Этих двоих на «Великого подземника», только там еще их обыщите, все грибы, которые найдете, — за борт!

— Жестко вы с ним, — наконец вставил свое слово я. — Не по-родственному.

— По-родственному я его уже год покрываю, — объяснил мне гном. — Год назад он с этим своим приятелем каким-то образом добрался до копей наверху, хотя туда ходить и запрещено, там набрал грибов — и все! Работать бросил, все, что делает, — знай жрет эту дрянь да потом говорит всем, что это сказочно прекрасно. Был бы кто другой, давно бы уже породу на выработках измелечал, но сестра постоянно за него просит, а я ее люблю очень. А вы сами, собственно, кто?

— Я? Путешественник, иду в магистрат.

— С какой целью? — Гном внимательно смотрел на меня. — Кто там вам нужен?

— Да я не знаю, — пожал плечами я. — Тот, кто ведает вопросами сплава по вашей реке. Мне в Сумакийские горы надо попасть, вот я и хотел наняться на ваш пароход.

— А, понятно, — закивал гном. — Это хорошо. Так пошли, чего мы встали тут?

Мы зашли в здание, я поднялся вслед за бородачом по лестнице, а после прошел за ним через приемную мимо симпатичной гномки-секретарши в небольшой овальный кабинет.

— Итак, позвольте представиться — мэр Малах-Таргака Троффи Стальной Клин. — Гном поклонился мне.

— Хейген из Тронье, тан Западной Марки, — не без удовольствия в очередной раз произнес я свой титул. Нет, ну а чего? Лэрда я сам себе присвоил (ну, почти что сам), было такое, а вот тана за заслуги ратные получил. Ну может, и не совсем ратные, но получил. Приятно, черт побери!

— Воин? — потер руки Троффи. — Очень хорошо, просто замечательно! И ты хочешь прокатиться на нашем «Великом подземнике»?

— Если вы о пароходe — то да, очень хочу. Но не столько

прокатиться, сколько, как я и сказал, попасть в Сумакийские горы.

— Но вы же знаете, что билеты на него не продаются? — вкрадчиво спросил мэр.

— Конечно, знаю. — Меня начал понемногу раздражать этот разговор, льем из пустого в порожнее. — Каковы условия найма?

— Что именно вы хотите знать? — тут же откликнулся мэр.

— Обязанности, время в пути, как и чего вообще, — махнул рукой я.

— Время в пути — три дня, обязанности — шестичасовые вахты каждый день, в случае нападения вы должны, не жалея живота своего, оборонять как корабль, так и его пассажиров. Оплата — бесплатный проезд до Кристального озера в Сумакийских горах, питание за счет города и некоторое количество золотых. Вот и все детали.

«Вам предложено принять задание «Вниз по подземной реке». Условие — оборонять пароход «Великий подземник» в случае нападения на него. Награды: 1500 опыта; 1200 золотых; бесплатный проезд в Сумакийские горы. Дополнительная информация. В случае вашей героической смерти квест не будет считаться проваленным. В случае гибели парохода, а также гибели его пассажиров или его команды в полном составе из-за нападения врагов квест будет считаться проваленным. Повторно взять его будет невозможно. Вы обязаны находиться на пароходе в течение всей вашей вахты. Если вы отсутствуете в игре более чем десять минут во время вашей вахты, квест будет считаться проваленным. Предупреждение. От вашего поведения в бою зависит, будут ли к вам применены штрафные санкции в случае провала задания. Принять?»

О как. Выходит, что теперь мне надо просто вынь да положь торчать в игре по шесть часов в день. Жестко. И скучно. Но зато доберусь куда следует всего за три дня и на халяву.

— Вот и славно, — потер руки мэр, когда я согласился. — Как раз сегодня пароход и отплывает, так что сейчас под-

пишем договор, я вам ваш экземпляр выдам, да и идите на пристань, погрузка вот-вот закончится. Монни! Монни, зайди сюда.

В кабинет вошла миловидная гномка и вопросительно посмотрела на мэра.

— Монни, подготовь стандартный договор на охрану нашего корабля, — скомандовал мэр. — И носи его сюда. И пива нам принеси.

Договор мы подписали очень быстро, я и пиво допить не успел. После мэр засунул мне в карман мой экземпляр и буквально вытолкал меня из кабинета со словами:

— Ну вот и славно! Если вдруг окажетесь в нашем городе — заходите, пивка попьем.

Монни лукаво мне подмигнула, сделала губы сердечком и отправилась в кабинет мэра.

— Ну что за люди эти гномы, — выдал я абсурдную по построению, но зато весьма емкую по содержанию истину и пошел искать сначала выход из здания, потом причал.

И то и другое нашлось довольно быстро. И впрямь — парход загружали разным и всяким. В его трюм дюжие гномы-носильщики затаскивали какие-то ящики, коробки, тюки и все такое прочее. На моих глазах охранники притащили на борт знакомую парочку — Двали и Снольди, причем если один отчаянно при этом матерился даже в наркотическом сне, то второй, как обычно, молчал, с фатализмом перенося свалившиеся на его голову горести.

— Эй, малый, — раздался хриплый бас. — Ты какого здесь ошиваешься и на все пялишься! Вот я сейчас тебе дам!

Я посмотрел вокруг, пытаюсь понять, кто со мной говорит. Оказалось, это совсем уж маленький гном, которого из-за борта и видно толком не было. Но наглый!

— Да я бы испугался, — ответил я ему, — кабы хоть видел того, кто мне задать чего-то хочет. Ты, прежде чем меня пугать, пошел бы на сусликах, хомяках да тараканах потренировался — для них-то ты фигура, поскольку им и впрямь задать чего можешь!

— Вот, я погляжу, тебе зубы во рту жмут! — У гнома, похоже, был нехилый комплекс из-за маленького роста.

— Фрори! — рявкнул гном с огромной бородой, спустившийся с верхней палубы. — Опять ты кого-то задираешь! Ну вот что с тобой делать, а?

— Капитан, да он шпиен, я вам точно говорю! — Из-за борта появилась еще и рука и ткнула в меня пальцем. — Смотрит, следит, а потом побежит про нас татам рассказывать. Вон он странный какой, и пуговики у него ненашенские, у карманов, с буквами иностранными!

Гном-капитан посмотрел на меня. Я достал договор и, взойдя на борт по сходням, протянул его капитану.

— Тан Хейген, нанят в охрану корабля, — отрекомендовался я ему. — Надо бы вопрос по вахтам проговорить, да и по всему другому прочему — тоже.

— Добро пожаловать на борт, тан, — кивнул мне капитан. — Сейчас отойдем от берега, и вы все узнаете, не сомневайтесь. Фрори, скажи мне, где ты у этого воина пуговики углядел, да еще и у карманов? У него вообще карманов нет.

— А... это... он... — запыхтел и впрямь очень маленький, да еще и рыжий как огонь Фрори. — А вот нечего!

Он развернулся и припустил от нас по палубе.

— Бдительный, — улыбнулся капитан. — Все мечтает лазутчика поймать.

— Зачем? — не понял этого желания я.

— А кто его знает? — пожал плечами капитан. — Причуда у него такая.

Корабль грузили еще с полчаса, за это время я обошел его из конца в конец. Это был классический пароход девятнадцатого века, с угольной топкой и небольшим колесом сзади, вроде тех, что некогда ходили по Миссисипи и Волге, возили на себе Томов Сойеров и бесприданниц, а также вокально-инструментальные негритянские и цыганские ансамбли.

И вот уже пароход сделал «чух-чух», гудок издал закладывающий уши звук, толпа на причале замахала руками и бородами, а я замурлыкал себе под нос песенку о том, что

проводят паромы ну вообще не так, как поезда. Поплыли, слава богу!

До меня дело дошло только через час. Ходить было особо некуда, и я достаточно вольготно расположился на носу корабля и с интересом обозревал окружающий меня пейзаж — очень красивые скалы справа и слева и порхающих летучих мышей, потревоженных шумом. Благодарь божья!

— Да надоест тебе еще на все это глядеть, — сказал подошедший ко мне немолодой мужчина в кожаной куртке, из-под которой виднелась кольчуга. — Тут разнообразия не будет, одно и то же — что туда, что обратно. А ты по шесть часов на это глазеешь каждый день.

— Вы тоже охранник? — поинтересовался у мужчины я.

— Да, как и ты, но только самый главный охранник на этом корабле и по совместительству на ближайшие три дня твой командир. — Мужчина протянул мне руку: — Максимус ван Пайн, но ты можешь называть меня просто — Макс.

— Хейген, — коротко назвался я. — И как тут? Не обижают деньгами? С работой как? Надеюсь, что не чрезмерно?

— Раз на раз не приходится, да и служба у нас особая. — Макс присел рядом со мной. — Нам мешки не таскать, но уж коли у нас работа появляется, так лениться не приходится, поскольку от тебя самого зависит, будешь ты похлебку на ужин есть или нет. В бою бывал?

— Случалось, — с достоинством ответил я.

— Ну коли не врешь — так хорошо. — Макс прищурился. — Впрочем, дорога покажет.

— Без стычек не обходится, — утверждающе произнес я.

— В последнее время — нет, — подтвердил Макс. — Дуэгаров развелось много, ведь не было их еще по зиме, а сейчас — все входы-выходы перекрыли. Говорят, что и дроу появились. Паршивые знамения, доложу я тебе.

— Дроу? — удивился я. О них в этой игре я даже не слышал. Нет, темные эльфы были, но во всех мануалах отмечалось, что это именно темные эльфы, а не дроу, специально просили не путать. Мол, они и на свету активны, и не злые

вовсе, и паукам не поклоняются. Просто они темные, разница со светлыми — только во внешнем облике, темные, как это ни странно, побледнее и поэстетичней. Готичненькие такие. А тут прямо дроу. Однако новости.

— Они. Их с последней битвы двух воинств никто не видел. — Макс встал, сморкнулся за борт, снял с ремня кривой, инкрустированный серебром рог и дунул в него.

Рог издал протяжный звук, и следом за ним раздался топот ног.

— Стой, стой. — Я наморщил лоб. — С какой такой битвы?

— Ты с неба упал? — Макс коротко хохотнул. — Тыщу лет назад или даже больше того на Райделлинском поле рядом с Крисной (ну, река такая есть) сошлись в последней битве силы Света и силы Тьмы. Силы Света, как водится, победили, Тьма была повержена. Вот с тех пор ни дроу, ни темных дварфов, ни стражей Мрака, ни пляшущих демонов — никого из них никто не видел. И даже дуэгары куда-то пропадают время от времени. И тут на тебе — двое гномов исчезли. Потом нашлись — ребра враслопырку, головы опалены и насажены на колья. И кровью знаки на стене, рядом с их останками. Типичная работа дроу.

— Может, кто-то под дроу сработал? — с сомнением спросил я.

— Зачем? — уставился на меня Макс. — Смысл какой?

Тем временем на палубе собрались остальные охранники. Макс подал мне знак: мол, потом договорим, засунул большие пальцы рук за ремень и произнес:

— Ну что, бойцы, поздравляю вас с началом плавания. Вы меня все знаете, так что про себя рассказывать не буду. Напомню основное: идти нам три дня, и все это время на палубе всегда должны находиться два дозорных — на корме и на носу корабля. Вахты по шесть часов, по моим прикидкам, каждому выпадает по три вахты. Любой тревожный признак, любое необычное явление — шевеление чего-то в скалах, внезапный камнепад, какое-то эхо, барабанный бой — это повод для тревоги. Немедленно сообщать мне — и днем и ночью. Пожелания по вахтам есть?

— Есть, — немедленно заявил я. — У меня есть пожелания!

Кабы не завтрашня простав молодых, может, их и не было бы. Но я обещал...

— Мне бы сегодня одну, прямо сейчас, а одну — завтра с утра. И послезавтра — тоже с утра, часов с десяти.

Бодун неизбежен, раньше десяти меня капсула может просто не идентифицировать — кто знает, сколько я завтра выжру?

— Ох, шустер. — Макс иронично глянул на меня.

— Да ладно тебе, капитан, — заступился за меня седоусый воин. — Пусть его. В первый раз парень в рейс в пещеры идет. Мы не против. Как вы, парни?

Остальные стражники прогудели, что, мол, да, не против. Чего уж. Молодым везде у нас дорога.

— Будь по-твоему. — Макс подошел ко мне. — Заступаешь сейчас, вахта — до шести вечера. Тут у них все по склянкам, но мы время отмечаем по-простому, по-людски. Завтра заступаешь в восемь, послезавтра... Как потом вахту стоять будешь, я тебе завтра скажу, до нее еще дожить надо. Завтра мы уже в Холодных пещерах будем, они в наши планы свои изменения внести могут.

ГЛАВА 13

О предстоящем славном времяпровождении

Меня, в силу моей малоопытности, определили на корму, на нос же корабля направился не в первый раз ходивший в плавание охранник по имени Джонни Клей, который, заступив на пост, первым делом разулся, поставил сапоги у борта и сообщил всем окружающим:

— Ноги — они дышать должны.

— А мы, по-твоему, нет? — было возмущился Макс. — Сколько с тобой в плаванья хожу — каждый раз одно и то же! Откуда у тебя эта привычка вообще взялась?

Джонни ехидно улыбнулся, промолчал, пошевелил пальцами ног, а после ответил:

— Да ты же знаешь, что это мне ведун один посоветовал. Говорит — если ноги дышать будут, то я дольше проживу.

— Соврал, — заверил его Макс. — Это мы тут все гуманисты собрались, а сними ты свои чоботы в другом месте, так придушат тебя по-быстрому — и все дела.

Джонни засмеялся и прошел на нос, оставляя за собой влажные следы.

— Как он мне надоел с этими своими ногами, — пожаловался Макс, подходя ко мне. — И ведь не сделаешь ничего!

— Ну и ладно, — хмыкнул я. — Пусть лучше здесь ноги проветрятся, чем он эти сапоги внизу снимет. А то ведь если он свои бахилы в каюте стянет, все задохнемся. Правда, и комары передохнут, ну если они тут есть, конечно.

— Только это и утешает, — вздохнул Макс. — Ладно, смотри в оба, через шесть часов тебя сменит Торсти, ну гном, ты его видел. И завтра утром не проспай, семь шкур спущу и деньгами накажу.

— Не проспай, — пообещал я. — Слушай, а чего у нас вся охрана из людей, гном только один?

Макс хрустнул пальцами.

— А это, приятель, потому что нас не жаль.

— В смысле? — не понял я.

— Да в самом прямом. Тебе ведь, поди, мэр обрадовался, как родному?

— Ну да, я даже удивился, — подтвердил я слова Макса.

— Правильно. Потому как если что, то в бою первой полетит твоя голова, а не голова какого-нибудь гнома. Гномьи головы жалко, а наши — нет. Охотников идти к Кристальному озеру все меньше, редко когда теперь без боя этот поход обходится, и каждый новый охранник — желанный гость в городе. Потому что он сберегает жизнь кому-то из жителей Малах-Таргака, которому пришлось бы занять место охранника, поскольку плыть-то все равно надо, есть на то охота или нет. Местные гномы в основном живут торговлей, не будет торговли — не будет города.

— Нормальный ход, — покачал головой я. — Но в прин-

ципе разумно, тем более что здесь никакого обмана нет, и платят они полновесным золотом.

— Ну да, платят. — Макс скептически улыбнулся. — Но это в том случае, если ты жив останешься. А если поляжешь — так твое золото в казну и вернется.

— Ну так мне мертвому оно и ни к чему, — возразил я Максу. — Что ж теперь поделаешь?

Охранник вздохнул.

— Могли бы часть оставшимся в живых отдавать, а часть — семьям погибших, — сказал он, помолчав.

— Возьми да поставь в следующий раз такое условие, в чем дело-то? — удивился я простоте вроде неглупого воина. — А если нет — так устрой забастовку.

Макс посмотрел на меня как на дите малое.

— Это гномы, им бессмысленно ставить условия. Не работает, проверено. Ну если забастовка — это то, о чем я подумал.

— Тогда не знаю, — сдался я. — Требуй задаток процентов в сорок, здесь складывайте его в кубышку. Кто в живых останется — делите поровну. Ну а семейные пусть место проживания супруги с спиногрызами заранее укажут.

Макс почесал лоб и, посмотрев на меня, сообщил:

— А ты не такой дурак, каким кажешься. Неплохая мысль. Ладно, дежурь, на что смотреть — ты знаешь, если что — сразу сигналъ.

— Сигналить как? — задал я давно волновавший меня вопрос. — Свистеть или орать что-нибудь вроде: «Вставай! Напасть! Враги! Подъем!», а?

— Нет, все проще. Вон колокол висит, в него бей.

Макс показал пальцем на палубную надстройку, где и впрямь была пришпандорена винтами медная пластина с прикрепленным к ней медным же колоколом.

— Понял, — козырнул я. — Буду бдить.

Макс потрепал меня по плечу и пошел вниз.

По бокам проплывали скалы, плескалась вода за бортом, мягко шлепало о поверхность реки колесо — в общем, умиротворяющая была атмосфера, что не способствовало добросовестному несению службы. Я исщипал все руки и

щеки, чтобы не заснуть, и, должно быть, имел очень помятый вид, поскольку пришедший на смену Торсти долго на меня пялился с кривой усмешкой.

— Слушай, — спросил я у него, — а почему ты в страже оказался? Гномов же не берут сюда?

— Я не местный, — пояснил Торсти. — Я из клана «Громыхалы», мой род под Рованийским кряжем живет. А пришедших гномов местным не жалко.

— А это где такой есть, Рованийский кряж?

— Это недалеко от Пограничья. — Гном повернулся ко мне спиной, давая понять, что разговор окончен. Наверное, обиделся, что я о таком славном месте не знаю ничего.

Пограничье, стало быть. Надо будет потом с этим бородатым пообщаться о всяких разностях. Как бы не пришлось туда наведаться, и если есть возможность что-то узнать, то чего бы не подсуетиться?

Вика уже была дома. Она стояла у раскрытого нараспашку шкафа с моей одеждой и придирчиво смотрела на его содержимое.

— Вот что, дорогой, — сказала она, видимо услышав, как я с кряхтением выбираюсь из капсулы. — Надо тебе гардероб обновить, причем в ближайшее время. Ну как обновить? По факту, тебе его полностью заменить надо.

— С чего бы? — хрустнул я суставами, потягиваясь. — У меня все есть.

— Что «все»? — саркастически спросила Вика, поворачиваясь ко мне. — Пять футболок, пара джинсов, два свитера непонятного цвета и формы, которыми даже матерый админ побрезгует, и груда одиночных носков? Это не гардероб.

— Нормальные свитера, — пробурчал я. — Они знаешь сколько всего помнят.

— Они еще дедушку Ленина помнят, — сказала, как отрезала, Вика. — Причем не исключено, что еще функционирующего и вертикального.

— И?

Была бы охота мне с ней спорить и тем самым сокращать себе жизнь? Я точно знаю, что русской женщине в вопро-

сах рождения ребенка, уродства подруги и обновления гардероба всегда пофигу, на каком ухе у ее мужика тубетейка.

— В субботу в «Мегу» поедем, там хороших магазинов много. Надо тебе купить... — Вика зашелкала пальцами, откуда-то извлекла блокнотик с ручкой и забормотала что-то себе под нос, тут же ставя какие-то пометки на листочке.

Что она там намечала мне приобрести, я слушать не стал, направившись на кухню, откуда вовсю пахло чем-то вкусным, не исключено, что борщом.

— Ну я все записала, что тебе надо купить. — Вика пришла на кухню, когда я доедал вторую тарелку, почти насытившийся и потому абсолютно довольный жизнью.

— Про себя не забудь, — не останавливая процесс поедания огненно-горячей и пряно-острой вкуснятины, прочавкал я. — Скоро Новый год, тебе тоже всякого-разного надо купить.

Вика задумчиво посмотрела на меня, постукивая ручкой по столу.

— Чего? — остановил я ложку, не донеся ее до рта. — Что не так-то? Деньги есть, долгов нет — чего не купить-то тебе обновок?

Видимо, я угадал с фразой, поскольку Вика перекинула листочек блокнота и начала что-то писать, надо полагать, промтоварное и женско-специфическое.

— Может, завтра все-таки не пойдешь на проставу? — спросила она меня, не отвлекаясь от процесса.

— Надо, — посолил я кусочек черного хлеба (привычка еще с армейки). — Обещал, да и вообще...

— Я тебя очень прошу — не пей там много, — подняла она голову от записей. — Не нужно тебе это.

— Да я и не собираюсь, — заверил ее я. — С чего бы?

— Я знаю, что ты не собираешься, но оно у тебя всегда само так выходит. — Вика слегка нахмурилась. — У меня предчувствие нехорошее.

Я вздохнул.

— Ну коли предчувствие, то конечно. Да не волнуйся ты, все нормально пройдет. Закинем по паре рюмок за воротник — и по домам. Мне тоже это мероприятие не сильно

по душе, но это традиция, а они в журналистике святы. Братство пишущих и вынюхивающих и все такое...

— Ну дай бог нашему теляте... — Вика снова начала что-то писать в блокнот.

— Что в редакции? — Я откинулся на стуле, сложив руки на животе. — Надеюсь, сегодня обошлось без жертв?

— Абсолютно. — Вика подняла голову. — Все спокойно, без происшествий. Одна выказывает рвение, вторая скучает, третья дрессирует парней. Мальчики уже выучили ряд команд, и каждый из них уже знает свое место.

— Да ты что? — Я улыбнулся. — Даже так?

— Представь себе. «Леночка сказала» теперь главная фраза у твоих, как ты их называешь, «гамадрилов».

— Надеюсь, это относится не к работе? — посерьезнел я. — Там ключевая фраза должна быть: «Шеф сказал», следом за ней идет: «Вика сказала».

— Нет, — кривовато улыбнулась Вика. — Это относится только к вопросам быта. Кстати, о быте. Этот новенький, Жилин который... Построил завхоза, я и не знала, что такое возможно. Кулер новый припер, обогреватели нам поставили, в понедельник трубы у нас в крыле менять будут. Прямо молодец!

— Он у Шелестовой тоже в пристяжных ходит?

— Нет, этот не ходит, он как-то довольно умело от нее отошел в сторону. Он четко знает, кто начальство, а кто нет, и на всякую ерунду не разменивается.

— Вот что значит человек отслужил. — Я гордо посмотрел на Вику. — Видать, хороший у него сержант был, из тех, кому памятники на вокзалах ставить надо. Нужно к этому Жилину приглядеться повнимательней. А что до Шелестовой — не куксись, и на твоей улице праздник будет.

— Ой, больно надо, — фыркнула она. — Тоже мне, королева навоза и пыли. И концы у нее секутся.

Закончив этой фразой наш диалог, Вика ушла в комнату. Я помыл посуду и сказал себе: «Все, спать. Завтра ж на вахту!»

Впервые за долгое время утром я встал по будильнику. Боже правый, как же хорошо было без него просыпаться,

без этих протяжных трелей. Но служба есть служба, и я, чертыхаясь про себя, побрел в сторону кухни.

— А, прочувствовал? — встретил меня там ироничный Викин взгляд. — А я вот так каждый день.

— Да будет тебе ведомо, о благоуханная хризантема моего сердца, — с достоинством ответил я ей, подтягивая трусы, — что я вольный образ жизни веду не так давно, и до этого мне тоже приходилось вставать каждое утро с первыми таджиками-дворниками. А когда и вовсе не спать, в поте лица добывая интересный материал, зачастую рискуя здоровьем и рассудком.

Пискнул Викин телефон, та прочла сообщение и кивнула.

— Я знаю, что ты у меня герой, вот самый-самый такой, и вдобавок — матерая акула пера. — Вика встала, ополоснула чашку, после, позвонив посудой, поставила передо мной кофе и тосты, поцеловала в маковку и сообщила: — Все, я пошла, за мной уже машина пришла.

— Машина? — Я отхлебнул кофе и цапнул поджаренный тост. — И кто нас возит?

— Нас возит радеоновский водитель, Елиза мне сказала... — Вика поджала губы, очень похоже изобразив Валбетовну: — «Нечего тебе в метро тереться, не для того у нас тут в автопарке куча дармоедов шатается». Ну а я чего? Дают — бери.

— Это да, — согласился с ней я. — Лучше плохо ехать, чем хорошо идти.

— Все, мой повелитель, я убежала, жду тебя... А к скольким я тебе жду?

— К пяти ты меня ждешь, — прикинул я время. — И скажи этим членистоногим, чтобы больше водку с коньяком в равных пропорциях не брали, а то и впрямь как в прошлый раз намешаем. И денег им дай, чтобы паленку не покупали, знаю я этого Юшкова — побольше да подешевле.

— Этим занимается Шелестова, — саркастично сказала Вика. — Ей и выговаривай и советы давай.

— Да? — Я почесал затылок. — Надо ей позвонить.

— Не надо, — немедленно среагировала Вика. — Я сама

присмотрю. Ты вон в игру свою иди, небось не просто так в такую рань вскочил?

Стоило мне войти в игру, как на интерфейсе выскочило сообщение.

«Холодные пещеры. Огромные пещеры, расстилающиеся под Западными пределами, издавна манили к себе путешественников и искателей приключений. Но Зло, некогда пришедшее сюда, заставило их оставить попытки отыскать несметные богатства гномов, якобы находящиеся здесь. Протяженность этих подземелий...»

Я сбросил сообщение, я давно уже перестал их читать. Тут куда не ткни — либо древнее Зло, либо овечья легенда плато, либо вовсе бескрайняя река.

«Прогресс в выполнении деяния «В глубинах». Вы побывали в 2 из 10 огромных пещер, которые находятся в различных подземельях Файролла».

Вот это уже лучше.

— Молодой, опаздываешь, — попенял мне здоровяк северянин Стив Нико, которого я должен был сменить. — Я тебя уже ждался!

— Ой, ладно, — не дал я себя в обиду. — Чего это я опоздал? Солнышко только встало!

Стив обвел глазами свод над нашей головой, засмеялся и пошел вниз.

Холодные пещеры были красивы, что уж там. Своды высокие, там и сям из воды торчат камни, которые мастерски обходил рулевой, видны какие-то норы в стенах, время от времени на каменных берегах можно было разглядеть полуразрушенные лестницы, ведущие вверх. Красота, нет слов.

— Смотри внимательней, — услышал я голос Макса ван Пайна. — Тут можно ждать чего угодно.

— А что это за лестницы? И вон там, это же вроде как развалины? — поинтересовался у него я.

— Бывшие гномьи поселения. — Макс чихнул, вытер нос и продолжил: — Тут гномы когда-то жили, но давно.

Потом сюда приперлись дуэгары и прочая нечисть, гномы с ними повоевали-повоевали, да и ушли из пещер. Ну а их форпосты и города, понятное дело, разрушились без ухода и ремонта. Не сразу, очень медленно — это же гномья работа, сделано на совесть, но века берут свое...

— Понятно, спасибо, — поблагодарил его я, и Макс ушел.

А ведь тут, поди, немерено всякого добра лежит. Странно, что из нашего брата игрока никто тут не ошивается.

— О-о-ох... — Из палубной надстройки вывалился племянник мэра, какой-то весь пожеванный и жутко недовольный жизнью. За ним шел его приятель, невозмутимо попыхивая трубкой.

Племянник увидел меня и осклабился:

— А-а-а, и ты тут! Вот так тебе и надо, чтоб тебе за борт упасть! Ну не хочешь грибов — не ешь, дядьке-то меня за чем сдал, а?

Я промолчал. Двали это рассудил по-своему и плюхнулся на палубу рядом со мной.

— Вот, а теперь плыви с нами, а на выработках я тебе вообще такую жизнь устрою, что мало не покажется. Снольди, скажи ему.

Молчаливый курильщик закивал головой, как бы подтверждая, что, мол, да, несомненно.

Вскоре Двали замолчал, рассматривая округу и, кажется, прикидывая, а нет ли и тут неких замечательных грибов.

Не знаю, как там с грибами, но с неприятностями не сложилось, что не могло не радовать. Все шесть часов моей вахты стояла тишь и гладь, берега были пустынные, никто не громыхал оружием, не кричал и не пытался нас торпедировать. Даже мышей летучих — и тех не было.

— Ну как? — спросил меня мой сменщик, Жан Дюкс, прекрасно сложенный красавчик и, надо думать, любимец дам, принимая вахту. — Все тихо?

— Абсолютно, — радостно ответил я ему. — Может, больше пугают? Может...

— Не может. — Дюкс поправил меч, висящий за спиной, и попробовал, легко ли он вынимается из ножен. —

Я три последних похода пропустил из-за того, что нас как раз в этих местах накрыли, тогда в Малах-Таргак из охраны только четверо целыми вернулись, да еще я, с пробитым боком.

— Оклемался же, слава богам, — посочувствовал я ему. — А два раза в одну воронку... кхм... Дракон огнем не плюет.

Дюкс повертел пальцем у виска и сплюнул за борт.

— Не накаркай! — сказал он мне. — Говорят, что именно здесь, в этих пещерах, было логово последнего Великого Дракона.

— Да ты что? — Мне стало очень интересно. — А расскажи!

— Я на вахте, боец, — оборвал меня Дюкс. — Потом, если хочешь, расскажу.

Я поставил себе в памяти записку, чтобы не забыть, доложил Максиму о сдаче вахты, уточнил время своего третьего дежурства и вышел из игры.

Я не Вика, я доехал до редакции на метро и был удивлен довольно обильному столу и ожидающему меня коллективу. Все приоделись. Шелестова приятно радовала глаз декольте, что явно подпортило настроение Вике, на которой был ее обычный деловой костюм. Даже смурная по своему обыкновению Таша надела какую-то пеструю жилетку и вполне приличного вида сапожки.

— Харитон Юрьевич, а мы уж заждались! — подлетела ко мне Мариэтта. — Без вас не начинаем!

Прыщ со лба спустился на подбородок, но алел все так же лихо.

— И зря, — попенял я ей. — Семеро одного не ждут. Давно бы уже выпивали без всех этих условностей.

— А я говорил, что шеф не обидится, если мы по полтинничку махнем, — закричал Юшков. — Он такой!

— Ну как без него начинать, это неверно в корне. — Шелестова подплыла ко мне, окутывая меня облаком духов. — Это вне субординации, не так ли?

— Зато люди слюной не захлебнутся, — загнал я внутрь

себя гормоны, адекватно среагировавшие на эту манкую женщину. — Ладно, народ, я здесь, водка греется...

— Ну водка — это для всех. — Шелестова язвительно улыбнулась. — А вам — персонально, как вы и хотели.

Она пошуршала пакетом под столом, нагнувшись так, что у меня скулы свело, и достала оттуда бутылку с мутноватой жидкостью.

— Эй! Тебе меня травить пока смысла нету, — сообщил я ей.

— Что заказывали — то и купила, — промурлыкала Шелестова.

На бутылке была криво наклеенная, явно в целях стилизации, этикетка «Первачь отмінный, деревеніський. Сделань по традиційным старорусским рецептам».

— И еще вот. — Шелестова снова нагнулась.

Было слышно, как Стройников сглотнул слюну.

Она решила меня добить. На трехлитровой банке, которую она достала, красовалась надпись (не этикетка, а именно надпись): «Огурцы рязанские, бочкового посолу. Под первач — то, что надо».

Елки-палки! Надо было про коньяк говорить! Вот же змея, запомнила...

— Шеф, а мне нальете стопочку, я такого не пробовал. — Юшков алчно смотрел на литровую бутылъ в моей руке. Шелестова ему была явно по барабану.

— Налью, — обреченно сказал я.

— А до скольких сидеть будем? — неожиданно спросила Таша. — Просто сегодня мне курьер должен посылку из Кореи привезти.

— Теперь не знаю, Таша, — обреченно ответил ей я. — Теперь не знаю...

Из восьмого номера газеты «Вестник Файролла»

«От главного редактора». «...и, как вы заметили, наше издание стало на несколько страниц больше. Весь коллектив нашей редакции искренне надеется, что вы будете рады этому событию...»

Из статьи «Заброшенные города Востока. Краткий эк-

скурс». «...именно в песках Востока лежит самое большое количество затерянных городов, о которых даже матерые высокоуровневые игроки говорят с благоговением. Тот-Сакар, Миррон, Аль-Бухар — эти названия заставляют любого из них либо предаваться воспоминаниям о рейдах, в которых они снискали славу и добычу, либо предвкушать тот момент, когда они окажутся в этих овечьих легендами местах».

Выдержки из рубрики «Хроники Файролла. Новостная лента». «Специальный корреспондент Oregand сообщает, что игроки клана «Рыцари Рака» во время рейда по прохождению подземелья «Замок на краю бездны» стали свидетелями и невольными участниками редчайшего события — появления Зеркального коридора. Всеобщее удивление вызвало влияние его чар на игрока 999олбьяД, которое не только привело к буквенной инверсии ника, но и перевернуло его цифровую составляющую. Впрочем, все эмоции участников рейда по экспрессии затмило собой ликование игрока Кирсана, который уже подвергался воздействию коридора ранее и в стремлении испытать его еще раз посвятил прохождению подземелья последующие четыре месяца, присоединяясь ко всем, кто был согласен принять его в группу».

«Всеобщее неистовство и занесение воровки Татьяны в черный список альянса «Любимцы судьбы» повлекла за собой осуществленная ею террористическая акция. Воровка похитила у Робби Хая, предводителя клана «Пути героев», меч Леди Вивамус легендарного класса и отнесла его в заброшенные шахты Ринейских гор. По всей видимости, клинок утрачен навсегда, поскольку даже понесший утрату высокоуровневый игрок после того, как долго буянил, сказал: «Да и холера с ним, с мечом. Я туда ни за какие коврижки больше не пойду». Напомним старожилам Файролла, что это уже шестая подобная акция неуловимой воровки».

«Друзья орка Мудрорка в отчаянии обращаются к игровой общественности с просьбой сообщить какую-либо информацию об обнаруженной ими в Великой Селгарской библиотеке запертой двери с надписью «Валаритас». Они

потеряли всякую иную надежду на приведение в себя Мудрорка, который прекратил всю игровую деятельность, кроме поисков средства открытия двери, и, по всей видимости, если помощь не будет оказана, вскорости сойдет с ума».

«Специальный корреспондент Джеймс Понт сообщает, что на Востоке кланом «Реальные пацаны 933» с оглушительной победой завершен эпический квест «Багдадский вор», в результате которого было открыто новое подземелье «Пещера Али-Бабы», а также получено неизвестное ранее классовое умение для разбойников «Сезам, откройся», позволяющее раздвигать рукотворные преграды и проходить сквозь стены. Как рассказывают очевидцы, победа над боссом сто сорокового уровня и его сорока подручными, разбойниками девяносто пятого — сотого уровня, и дала шанс на выпадение свитка с новым классовым умением. Сами секреты получения и прохождения квеста пока не раскрываются. Остальные кланы Файролла озаботились поиском способа устранения новой уязвимости своих кланхранов. Наши специальные корреспонденты будут следить за дальнейшим развитием событий».

«Специальный корреспондент Zukkertort сообщает, что забавный баг был обнаружен и ликвидирован три дня назад в локации «Гнездо змея Бах-Хармо». В безнадежной попытке навредить хоть как-то данж-боссу игрок-гном под ником Очумелая Ручка метнул в него наковальню из набора кузнеца, попав змею по кончику хвоста. Босс оцепенел и издох, дернувшись пять раз, количество наковален также увеличилось в пять раз. Предметы приобрели ряд весьма приятных для их владельцев свойств и получили характеристики элитных. Гном придушил своего хомяка и известил о баге администрацию. Сумма вознаграждения за информацию и выкуп наковален не указывается. Единственный комментарий счастливого гнома (игрок — женщина сорока трех лет): «Всегда мечтала иметь домик в деревне... На Канарах!»

«Специальный корреспондент Скептикус сообщает, что безобразной сценой у стен Эйгена закончился полугодовой эксперимент доцента психологии, пришедшего в игру для

изучения НПС. НПС «Стражник северных ворот» аргументированно разбил в пух и прах теорию о существовании ИИ в игре, пользуясь тезисами из пишущейся диссертации самого доцента...»

«Новый способ фана набирает популярность в среде игроков. Его смысл состоит в том, что игрок плывет на двух связанных бревнах до левого берега Крисны, убивает там первого попавшегося моба и возвращается с добычей. Это развлечение в выходные привлекает целые толпы игроков в Западные пределы. Работает тотализатор, всегда в продаже свежее пиво и сосиски».

«Новая рубрика «Наука и техника Файролла». «Специальный корреспондент Zukkertort сообщает, что инженерно-фортификационный отдел научно-производственного клана «Сколковские Чубайсы» объявил о завершении работы по созданию последней, пятнадцатой, части оборонного артефакта «Сусанин» — тазика с самотвердеющим цементом. Собранный в подвале кланового замка и приведенный в действие офицером клана чином не ниже начальника охраны замка, артефакт создает заполненный кислотой ров вокруг крепости глубиной шесть метров на пятнадцать минут. Активировавший его игрок, увы, погибает, а также получает ряд серьезных штрафов. Как оружие последнего шанса, артефакт весьма привлекателен (по описанию разработчиков), но какова будет его цена? Для справки. Состав артефакта «Сусанин» («Жизнь за царя»): сборный трон «электросталь» (две задние ножки, две передние, сиденье с влажной подушкой, откидной столик. Материал — гномья сталь), «маска слепого сварщика» (материал — крылья летучей кошки, обсидиан), «перчатки землепроходимца-мелиоратора» (правая и левая), «коньки альпиниста» (правый и левый), «тазик водолаза» с самотвердеющим цементом, барабан нагрудный «взвейтесь, горнисты», выключатель-рубильник «живая рука», чаша «Сократ» с цикутой. Активирующий надевает перчатки, коньки и маску, вешает барабан, садится на трон и погружает обутые ноги в таз. Выпивает цикуту, опускает маску и ударяет в барабан, опуская рубильник. Артефакт активируется и исчезает вместе с

активировавшим. Отдельно стоит отметить, что все части артефакта являются рукотворными, для их получения необходимы компоненты на весьма и весьма кругленькую сумму».

«Конкурс». «В прошлом номере мы объявили конкурс на самый смешной скриншот и были приятно удивлены огромным количеством ваших работ, пришедших в редакцию. Уже в следующем номере вы узнаете имена пяти победителей. Да, все верно, мы не ошиблись — пяти, а не трех, как было объявлено ранее. Компания «Радеон» пошла нам навстречу и согласилась увеличить призовой фонд. Редакция очень рада, что вы, наши читатели, с таким энтузиазмом откликнулись на нашу задумку, и по этой причине в каждом выпуске, начиная со следующего, будет проводиться не один, а сразу три конкурса! О том, что вас ждет, вы узнаете уже через неделю, причем призы будут более чем великолепные! Не пропустите!»

«Читайте в следующем номере». «Крисна. Все самое интересное о Великой реке».

ГЛАВА 14

О, собственно, самом славном времяпровождении

— Что скривился? Сам просил попробовать! — Я сунул Юшкову огурец и похлопал его по спине.

Вот все-таки умеют у нас испохабить любую идею или продукт. Казалось бы — ну как можно испортить самогон? Ведь простейшая же конструкция для производства и совершенно уж несложная рецептура приготовления у этого классического и славного напитка. Никаких изысков, никаких премудростей — но нет, и тут опростоволосились. «Отмінний», «деревеніський», ну да. Ввинчивайте про это тем, кто не пил подлинно отменного деревенского самопьяса, вон Юшкову рассказывайте, этому ребенку каменных джунглей.

Меня сразу насторожила легкая мутность содержимого, это говорило о том, что изготовители либо с сырьем пере-

мудрили, либо в стадии перегонки не соблюли процесс в части температуры, где-то ее превысили. Нет, могли еще из капусты гнать, в капустном самогоне часто мутнота бывает, но это вряд ли, это уж чересчур, он очень резкий выходит, сильно на любителя. После я подумал, что это из-за калгана, который, судя по оборотной этикетке, присутствовал в этом напитке. Зачем в самогон калган добавлять или чабрец? Самогон — он ведь сам по себе неплохой продукт, и без всяких добавок.

А сразу после свинчивания крышки (самогон с винтовой крышкой! Сургуча, на худой конец, не нашли, что ли?) мне стало ясно — дело не в калгане. Запах сивухи все сказал сам за себя. Бутылку, стало быть, сделали, этикетку креативную — тоже, а вот технологический процесс до ума не довели. Испортили отличную вещь... Но все равно я закинул в себя лафитничек — было видно, что Шелестова и впрямь самогон специально искала, вон как таращится.

— Какая... ф-ф-фу-у-у... — Юшков, этот наивный чукотский юноша, никак не мог отдышаться — понятное дело, фильмов насмотрелся и хватил аж подстакана. Тоже мне, махновец. Такие вещи без привычки пить большими дозами нельзя, это тебе не гуманная водка, пальцем не за нюхаешь. А с учетом паршивевшей очистки и явно свекольной основы...

— Да ну, я его не буду пить. — Стройников ухватил бутылку коньяку. — Бр-р-р... На фиг, на фиг, кричали бояре!

— Ну и правильно, — поддержал я его. — Вещь очень специфическая, тут привычка нужна.

— Вот вы привереды, я его, между прочим, долго искала и сильно не сразу нашла. — Шелестова показала Геннадию на свою рюмку и продолжила: — Этот был самый красивый и как в кино — мутный. А то там еще один стоял, но он прозрачный был, тот, наверное, подделка.

Наверное... Не надо столько кино смотреть, а надо попросту с продавцом посоветоваться. Впрочем, через пару стопок все равно можно будет перейти на водку, но черт, ведь понижение градуса будет, и серьезное, в этой отраве не меньше шестидесяти оборотов. Ладно, поглядим.

Веселье шло своим чередом — народ выпил, закусил, еще раз выпил, разговорился, как у нас это водится — все, сразу и обо всем. Все как всегда, хорошо еще, спортивной редакции нет, они бы уже прикидывали, кому сегодня морды мять будут.

А вообще странное дело — все вроде по канонам жанра идет, обычная газетная пьянка, каких были сотни, но вот мне что-то невесело, праздника нету в душе и как-то тоскливо. Я покопался в себе, не нашел ответа и махнул еще стопку первача.

Через три стопки муть в душе подрассеялась, стало маленько повеселее, но некий осадочек остался. С самогоном ведь как: если через третью стопку продрался — все. Дальше рецепторы вкусовые забиваются, и он начинает идти мягко и душевно.

— Как ты пьешь эту гадость? — Вика подсела ко мне, взяла мою рюмку, принюхалась и сморщила носик. — Фу-у-у! Бяка!

— Через силу, — ответил ей я. — Испытывая невероятные муки. Хочешь попробовать?

— Ну уж нет, это без меня! — Она вздохнула. — Может, пошли уже домой? Что тут делать?

— Ну как, а народ? — Я удивился. — Веселье вон идет полным ходом.

И впрямь, веселье раскручивало свой маховик. Жилин и остальные затеяли армрестлинг, обещая вырвать друг другу руки, Шелестова и Мариэтта лениво переругивались, комментируя это действие, Ташу же развезло от пары рюмок, она сидела за столом и напоминала лемура — сама маленькая, а глаза большие.

Я засадил еще стопку и было дернулся туда, к ребятам, но Вика удержала меня.

— Не порть мальчикам развлечение, — попросила она. — Посиди со мной.

— Чего это я его испорчу? — возмутился я, но остался на месте. Не ровен час, еще кто меня припечатает, будет обидно.

Жилин сделал всех. Под аплодисменты Шелестовой он поочередно бахал руки моих опричников о крышку стола.

— Однако, — повертел головой я. — Здоров же, чертушка.

— Ну да, — согласилась Вика. — Чемпион.

— Харитон Юрьевич, — прозвенел голос Шелестовой. — А вы что же?

Ай-ай, неохота мне позориться. Но и в кусты уходить неохота...

— Не-не-не, — замахаля руками Жилин. — Хорошего понемножку. Давайте-ка лучше накатим!

Шелестова картинно развела руками — вот досада, не получилась шпилька. Но по блеснувшим глазам я понял — на этом она не успокоится.

Вскоре кто-то включил музыку, и началась обычная офисная забава «Танцы между столами».

— Пойду перекурю, — сказал я Вике и вышел из кабинета.

Когда я минут через пять вернулся обратно, то был очень удивлен. Музыка была выключена, свет же в кабинете, напротив, включен, и все одевались — кто натягивал куртку, кто шнуровал ботинки. Вика и Мариэтта убирали продукты в холодильник.

— Не понял?! — удивился я. — Вы это чего?

— Решили в клуб поехать, там музыка громче и вообще, — пояснил мне Жилин, натягивая на могучие плечи кожаную куртку. — В принципе правильно, чего тут сидеть?

— Ничего, что мы без вас это решили? — застенчиво спросила Шелестова. — Ну мы подумали, что вы не будете против.

— Да нет, не против, с чего бы, — ответил ей я. — В клуб так в клуб.

— А вы с нами? — спросила Мариэтта.

— Да, шеф! — поддержал ее Юшков. — Как же мы без вас?

Вика явно была недовольна, но, улыбнувшись, скорчила гримаску: «Ну, что поделаешь? Поехали».

Клуб был мне давно знакомый, я тут не одну ночь про-

вел — с учетом моей-то бывшей газетной специфики. Все было как всегда: бармен крутил бутылки, народ отдыхал, дамы из категории «последний шанс» скучали у стойки, музыка, полумрак — ничего не изменилось.

Наша компания оккупировала отличное место — и музыка не слишком долбит в уши, и в меру уютно.

— Надо выпить, — одновременно сказали Юшков и Шелестова.

— Я пас, — сказала Таша. — Я вообще скоро уйду.

— На часы посмотри? — фыркнула Шелестова. — Все курьеры уже работу закончили.

— А я на завтра заказ перенесла. — Таша была сама невозмутимость. — Просто мне тут не нравится.

— А чего тогда поехала с нами? — удивился Самошников.

— Компания, — лаконично ответила ему Таша. — Все поехали — и я поехала.

— Нам ее не понять, — резюмировала Шелестова. — По крайней мере, на сухую.

Вскоре перед нами стояли напитки различной степени крепости. Я, например, вообще взял фреш — почему-то не хотелось больше спиртного, и начинала побаливать голова — все-таки тот первач был страшной бодягой.

Разговор не клеился, возникало ощущение, что все немного зажаты. Наконец Шелестова сказала:

— Скучно с вами, как на похоронах. Пойду танцевать.

Следом за ней потянулись и ребята, я же решил выйти на улицу, покурить на свежем воздухе — в висках ломило все сильнее.

Вечерний осенний воздух хлынул в грудную клетку, как стакан воды с бодуна. Ей-ей, было даже жалко портить его табачным дымом. Нет, он и так был разбавлен выхлопом машин и прочими добавками мегаполиса — и все же хмарь в голове немного рассеялась. Осень (как и весна) в Москве всегда пахнет особенно. Исконный запах слегка подпревшей листвы, сырых древесных стволов и липкого тумана перемешивается с ароматами сырого асфальта, табачного

дыма и еще черт знает чего, и мы дышим ни с чем не сравнимым и незабываемым воздухом осеннего города.

«Покурю — и домой поедем», — решил я. Как-то не сложился праздник, не то получилось, чего хотелось. Не то что раньше. Может, старею? Или...

Я ухватил сигарету губами и похлопал себя по карманам. Зажигалки не было, стало быть, лежала она в кармане куртки. Я оглянулся. У входа в клуб стояли два охранника, которые в своих серых костюмах напоминали два замшелых валуна. Эти явно не курят. Впрочем, иногда они таскают с собой зажигалки для гостей.

Раздался щелчок, и перед моим лицом заплясал огонек, выпрыгнувший из, надо заметить, очень дорогой зажигалки, уж я-то в этом понимаю. Белое золото, вензель с камушками. Ух ты.

— Вот так всегда — что-то да забудешь. То зажигалку, то сигареты, то еще что. Не так ли, Харитон Юрьевич?

Я прикурил и посмотрел на своего неожиданного собеседника. Мой ровесник, приятное открытое лицо, дружелюбная белозубая улыбка, русые волосы, зачесанные назад, спортивная фигура. Лет эдак шестьдесят — семьдесят назад таких ребят изображали на плакатах рядом с тракторами и станками. Целинники, былинники...

— Что поделаешь, этот мир неидеален, — согласился я с ним. — Но ведь всегда есть выход. Где сам что-то найдешь, где люди помогут.

— Есть такое, помогают, — кивнул русоволосый. — Но это в том случае, если человек того достоин, если он правильно себя ведет в обществе, готов не только прислушаться к советам других людей, но и им последовать. Это ведь все очень важно, именно из этого складывается мнение общества о человеке.

Да, вот ведь как. А меня тут ждали, ждали. Стало быть, и впрямь не обошлось без крота. Ладно, с ним потом, сейчас надо с этим добряком-зажигалочником разобраться. И чего я умную женщину не послушал, домой не поехал...

— Я вот что предлагаю, Харитон Юрьевич, — улыбнулся русоволосый. — Может, пройдем обратно в клуб и побесе-

дуем? Вы уже поняли, что я тут не случайно, я наверняка знаю, что поняли. А что до разговора — так ведь от вас не убудет, не так ли? Тут холодно, не ровен час — простудитесь. Осень уже совсем.

— Ну за заботу о здоровье спасибо, но там внутри гроыхает очень сильно и громко. Не дадут поговорить, — засомневался я.

— В чилауте? Ну отчего же, мы там замечательно побеседуем, да еще и под чаек, да с лимончиком. Голова-то, поди, болит?

Какой заботливый, а.

— Ну пошли, пообщаемся, вот только я своим скажу, что собеседника встретил интересного. Они волноваться могут начать, искать меня побегут.

— Ну конечно же предупредите своих друзей! Это очень правильный поступок. Да мы и пойдем мимо них, попросту махните им рукой. — Русак заулыбался.

— И еще — как вас зовут? Мне же надо знать, с кем я говорю.

— У меня довольно-таки старомодное имя, — засмутился собеседник. — Меня Ерема зовут.

— Ну да? — удивился я. — Ваши родители были довольно остроумные люди!

— Не представляете — насколько, — вздохнул Ерема. — Но вообще у меня только отец был.

У входа в клуб к нам присоединился еще один товарищ в светло-сером костюме, он молча, какой-то очень мягкой походкой следовал за нами чуть поодаль, с отставанием шагов в пять.

— Не волнуйтесь, — сказал мне Ерема. — Это мой телохранитель, времена-то смутные. Куда мир катится?

— Никуда не катится, — возразил я ему. — Он, как и раньше, вращается вокруг Солнца.

— Вы так полагаете? — хитро посмотрел на меня Ерема.

— Я в этом уверен, — не поддержал его шутку я. — Мне про это в школе говорили.

Мы прошли в отдельный кабинет, я поймал взгляд Вики, успокаивающе ей улыбнулся и показал на своего

спутника, который грациозно вышагивал среди столиков. Та ничего не поняла, но кивнула.

— Шеф, все в порядке?

Около меня неожиданно оказался Жилин, до этого, видимо, отплясывавший на танцполе и потому заметивший меня. Он подозрительно глянул на Ерему, после смерил взглядом его охранника, который ощутимо напрягся. Сергей по-детски улыбнулся, глядя на него, и засунул одну руку под пиджак, одновременно при этом слегка отставив назад левую ногу.

— Да, Серег, все путем. Отдыхай, все нормально, — успокоил я его.

— Если что — я пока никуда не ухожу, — заверил он меня, не меняя позу.

— Ну и правильно. В твоем возрасте только и плясать. — Я хлопнул его по плечу и продолжил свой путь.

— Славные у вас друзья, — отметил Ерема. — Надежные.

— Ну надежность не самый главный критерий человека, — философски заметил я.

— Отчего же? — Ерема прошел в уютный кабинет с двумя низкими диванами и столиком в центре. — Надежность — это одно из лучших человеческих качеств. Возможность опереться на человека, способность доверять его слову. Разве не так?

Русый присел на один диван и показал мне рукой на второй. Между нами был уже упомянутый стол, на котором стояли восточные сладости, совершенно неожиданные здесь. Ладно бы еще кальян — хоть и не сладость, но вещь в клубе обычная. Но лукум, хамины, джезерье, шербет? И еще вот это, уж не знаю, что такое.

— Я много времени провел на Востоке, по привычке. Грешен, сладкое люблю очень, — немного извиняясь, сказал Ерема. — Сейчас принесут чаю. Или, может, вы хотите вина?

— Не, я бы чайку, — открестился от вина я. — А это чего такое?

Я показал на заинтересовавшую меня безымянную кругляшку, обсыпанную кокосовой стружкой.

— А, это. — Ерема глянул на меня. — Это джаганнат, тертые финики с орехами, ну и с сахаром, как на Востоке водится. Попробуйте, изумительная вещь.

Я ухватил кругляшку и откусил от нее. Не соврал собеседник, вкусно. Очень сладко, но невероятно вкусно. Чаю бы...

Именно в этот момент невзрачная барышня в униформе внесла в комнату поднос с двумя чайничками, ну и всем, чем положено, — чашки, сахар, напластованный лимон. Странно, не помню здесь барышень в униформе. Тем более таких неказистых, тут вроде все местные работницы с ногами от ушей и с будь здоров каким экстерьером. А это... Моль какая-то бесцветная.

— Чай — прекрасное изобретение человечества, — отметил Ерема, отпив ароматной горячей жидкости. — Оттягивает темные мысли, бодрит желудок, способствует беседе. Согласны, Харитон Юрьевич?

— А то, — не стал молчать я. — Само собой. Только давайте так — либо вы мне свое отчество скажите, либо меня по имени только называйте. А то нечестно выходит.

— Согласен, — наклонил голову Ерема. — Стало быть — по имени друг друга будем называть.

— Ну раз пошел такой конструктивный разговор, так, может, вокруг да около ходить не будем? — рубанул я. — Нет, если желаете, то можем, конечно, еще часа два в намеки поиграть, но у меня там девушка одна сидит, я за нее беспокоюсь очень. Да и спать ей скоро ложиться, а ведь нам еще домой ехать.

— Что же... — Ерема снова отпил чая. — Хотите напрямую — извольте. Как вы понимаете, встреча наша неслучайна.

— Конечно, понимаю, — заявил я. — Коли вы мое имя знали и местонахождение, какая уж тут случайность?

— Ну это не показатель, хотя некоторая логика в ваших словах есть. Тем не менее скажу честно — встреча наша была спланирована, и я очень рад, что вы, даже осознавая

это, так спокойно к этому отнеслись, да и сейчас совершенно не нервничаете.

— Ну а что мне, буянить и отбрыкиваться? — удивился я. — Род моих занятий таков, что я не отказываюсь от бесед с нормальными разумными людьми, а вы производите именно такое впечатление.

— Ну и хорошо. — Ерема поставил чашку на стол. — Думаю, что и тема нашей беседы для вас не представляет особой тайны.

— У меня две версии, — признался я. — Впрочем, они взаимосвязаны.

— Милейший Харитон.... — Ерема выдал невероятно обаятельную улыбку. — Скажите честно, не приходило ли вам в последнее время в голову, что вы выбрали не тех, кого следует, в качестве своих работодателей?

— Нет, не приходило, — почти не соврал я. — Нормальный у меня работодатель, и даже очень. Всяко лучше, чем предыдущий, хоть бы даже и в отношении зарплаты.

Ерема засмеялся:

— Нет, я не говорю про материальное. Поверьте, я прекрасно знаю способности наших конкурентов. Вы ведь уже стали владельцем заводов, газет, ну и всего, чего только можно? Они это замечательно умеют раздавать, не жалея и не скупясь.

— Да нет, — опять не соврал я. — Ни завода, ни газеты я не получал. Пароход есть, но он цифровой. Да и не мой он, одной общины гномской.

— Ну за этим дело не станет, — заверил меня Ерема. — Вы только пожелайте — и все вам дадут. И пароход тоже. Стоит только попросить, поверьте, они этого ждут.

— До этого не задумывался о том, что надо что-то просить. Они сами как-то предлагают и выдают. А коли дадут пароход — не откажусь. Назову «Ласточка», заселю цыганами, и будет он шибче других по Волге ходить.

— Ваша позиция достойна уважения, — склонил голову Ерема. — Впрочем, возможно, такое отношение к данной ситуации свидетельствует о том, что у вас занижена самооценка.

— Нет. — Это было немного обидно. — У меня просто все в порядке с осознанием собственных потребностей. Я неприхотлив и довольствуюсь тем, что есть.

— Умеренность — прекрасное качество. Но, скажем так, что вам мешает получить все то же самое из других рук, и при этом не таких грязных, как руки ваших работодателей?

— Не знаю, — выдал я улыбку, не слишком ослепительную, но все же. — Может быть, недостаточное понимание того, что другие руки не точно такие же грязные? Или просто непонимание того, зачем менять одних хозяев на других?

— Согласен. — Ерема перестал улыбаться. — А если вам будут предоставлены веские доказательства того, что ваши хозяева не слишком-то чистоплотны в своих поступках, что вы на это скажете?

— Может быть, я соглашусь просмотреть эти доказательства. Только просмотреть. — Намеки кончились. Началась дуэль. — А после, кто знает, соглашусь продолжить наш диалог.

— Далеко не каждому предоставляется шанс выбрать правильную сторону. — Взгляд Еремы напоминал оптический прицел. — Еще меньшему количеству людей достается право ее поменять без потерь для себя в случае неправильного первоначального выбора. У вас оно пока есть, но не медлите с решением. Право можно как предоставить, так и отнять.

— В этом случае я готов принять все убытки на себя, — безмятежно сказал я.

— Я это запомню, — произнес Ерема. Он явно не угрожал, просто зафиксировал свершившийся факт.

— Итак, наша беседа окончена? — Я встал.

— Пока да. Для первого раза и мне и вам вполне достаточно информации для анализа. И передайте от меня привет вашим хозяевам, когда будете докладывать о нашем разговоре, мне будет приятно.

— А вы уверены в том, что я пойду к ним на доклад? — Мне и впрямь было любопытно, что он ответит.

— Конечно. — Ерема кивнул. — Было бы странно, если бы вы этого не сделали. До скорой встречи.

— Очень скорой? — уточнил я.

— Достаточно скорой. — Ерема иронично прищурился.

— А можно я своей девушке одну вот эту вкусняшку возьму? — спросил у него я, показав на джаганнат, чем, по-моему, его впервые за всю нашу беседу удивил. — Она просто вряд ли такое пробовала, да и не уверен я, что в Москве такое куплю.

— Извольте. — Ерема хлопнул в ладоши, и в кабинет немедленно вошла все та же безликая девица. — Харитон, вы идите к своим друзьям, через пять минут вам принесут то, что я обещал. Я был рад знакомству с вами, вы именно такой, каким я вас себе и представлял.

— Вот даже как? — ухмыльнулся я.

— А как же. — Ерема засмеялся. — Вы изучены всесторонне, от пяток до волос на голове, со всеми вашими достоинствами и недостатками, подвигами и грехами. Но эта тема для нашего следующего разговора. Засим — до скорой встречи.

Охранник Еремы довел меня до нашего столика, где сидела одинокая, всеми брошенная и скучающая Вика.

— Ну что у тебя? — Я сел рядом с ней.

— Ничего. Таша все-таки свинтила домой, Мариэтте поплохело, и она ушла в туалет, Шелестова вон вытанцовывает и ищет нашим парням проблемы на их задницы.

И впрямь, наша прима была в центре танцпола, необычайно эффектно смотрясь в мигающем свете огней. Вокруг нее пыталось крутиться несколько чернявых ребят с горбоносыми профилями, которым она, видимо, нараздавала авансов, но доступ к телу был надежно загорожен моими гамадрилами.

— Да, как бы фигни не случилось. Тыфу, черт! — Я хлопнул ладонью по столу.

— Ты чего? — Вика даже вздрогнула.

— Я домой хотел уже ехать, а теперь...

— А что теперь? — немного холодно спросила Вика. — Ты им кто — папа, старший брат, мудрый дедушка? Они

взрослые ребята, прекрасно понимающие, что происходит. Шелестова тоже не дурочка из переулочка, которая не знает, чем кончаются танцы с такими вот... При чем тут ты?

— Порежут ведь парней, — глухо сказал я, понимая правоту Вики.

— И это будут их проблемы и их выбор, — жестко ответила мне она. — Они могли бы эту шлюху уволочь за стол еще тогда, когда на нее грачи только нацелились. Но они не стали это делать, и это тоже их выбор. Валить их никто не будет, максимум из травмата засадят, да и Жилин с ними, этот знает, как, когда и что, сразу видно. А наука им будет на всю жизнь — с кем и куда ходить и за кого и когда впрягаться.

— Удивила ты меня, — посмотрел я на Вику, еще раз поразившись непривычной для меня холодности в ее взгляде. — Удивила.

— Харитон Юрьевич, — к нам подошла давешняя безликая девушка, — это вам.

Она дала мне красиво упакованную коробку, в которой, судя по весу, лежало килограмма два сладостей.

— Спасибо, — поблагодарил я девушку и показал коробку Вике. — Восточные сладости, ты таких и не пробовала. Приятель подарил.

— Мм... — Вика из той странноватой женщины с очень жестким взглядом, которой она на пару минут стала, снова превратилась в привычную мне домашнюю девушку. — Обожаю! Все, домой!

— Ну да. — Музыка на секунду стихла, и я заорал: — Серега! Серега-а-а!

Жилин подошел ко мне и вопросительно глянул.

— Серег, мы уезжаем, Таша уже свинтила, Мариэтта где-то тут еще. Судя по всему, ее тошнит в дамской комнате.

— Понял, — кивнул Серега. — Найду и в такси посажу.

— И эту давай уводи отсюда. — Я кивнул на нашу звезду — Вон вокруг нее уже *эти* собрались. Паршивые игры, Серый.

Жилин еще раз кивнул:

— Не слепой, вижу. Да все нормально будет, шеф, не волнуйтесь. Езжайте домой. Я, если что, тут разрулю.

И я понял: этот разрулит. Откуда пришла эта уверенность — не знаю, но у меня на душе стало почти спокойно. Вика права, да, она все верно сказала, но все равно — не чужие мне они. Почти все не чужие. Кроме кого-то одного.

В такси Вика прижалась ко мне и спросила:

— Ну что, все пошло не так, как ты хотел и как ты ожидал?

— Ты о чем? — не совсем понял я.

— О пьянке. Ведь было не так, как всегда?

— Ну да, — вздохнул я. — Может, потому что мы не так уж сильно знакомы?

— Нет, мой хороший. — Вика дернула меня за ухо. — Это потому, что ты теперь им начальник, а не один из них, точнее, для них ты всегда был начальником. Та, первая пьянка, не в счет — там повод был другой, это был дебют. И чем дальше, тем это будет заметней, и чем раньше ты это поймешь, тем тебе будет проще жить.

И тут все встало на свои места. Вот что меня тянуло весь вечер — я сам не заметил, что подсознательно сдерживал себя, а они усиленно старались не выглядеть паскудно в моих глазах. Ну кроме безбашенного Юшкова.

— Я тебе ведь намекала. — Вика с улыбкой смотрела на меня. — Но ты меня не слышал.

— Слушай, но с Зиминым и Валяевым я же калдырю — и ничего? — удивился я. — Никто никого не давит авторитетом, а уж они такие начальники, что и рукой не достать.

— Это не ты с ними калдыришь, это они тебе позволяют с собой выпивать и разрешают тебе себя нормально чувствовать в их компании, потому что они — очень умные люди, а ты им зачем-то нужен, — мудро заметила Вика. — И думаю, что так будет до поры до времени.

Я помолчал, понимая, что она права, а потом спросил:

— А вот как так выходит, что я старше тебя черт знает на сколько лет, а ты в этом варишь лучше меня?

— Потому что ты карьеру строить никогда не хотел и не пытался и начальником никогда и не был, — разъяснила

мне Вика. — А я, наоборот, только об этом и думала, читала соответствующие книги, изучала этот вопрос всесторонне. Не думала только, что вот тебя встречу, и карьера — она как-то... Ну не важно.

— И много я сегодня ошибок наделал? — спросил я мою всезнайку.

— Да нет, только Шелестовой опять язык в паре мест зря не прижал. — Вика поморщилась. — Пару раз она тебя провоцировала, но поскольку ты и сам этого не понял, то это ничем и не кончилось. Главное, чтобы ты сделал правильные выводы из сегодняшнего дня. Ты же их сделал?

— Сделал, сделал, — честно ответил я. — А самый главный вывод — это то, что надо в таких случаях тебя слушать.

— То-то! — гордо ответила Вика. — Ты у меня еще ого-го каким большим человеком станешь!

— Непременно, — заверил ее я. — А скажи-ка мне, солнце мое, кто первый предложил в клуб ехать, ты не заметила?

ГЛАВА 15,

в которой исполняется клятва

— Не-а, — ответила Вика. — Я в это время как раз на звонок телефонный отвечала, кто-то номером ошибся. Потом — хлоп, свет включили, и все забегали. А что такое?

— Да нет, просто интересно с самого начала, кто у нас такой продвинутый? — небрежно ответил я.

Н-да, жаль, очень жаль, что Вика не заметила нашего самого инициативного сотрудника. Но ничего. Опросим всех, пусть крот напряжется, глядишь, когда задергается, то сам себя и спалит. Хотя не стоит на это слишком-то рассчитывать — это только в советском кино все шпионы как один были тупые и неуклюжие, а полковники госбезопасности все поголовно были седовласые, вежливые, прозорливые и с умными глазами. И чем в результате дело кончилось? Умные и седовласые полковники через какое-то время этим самым шпионам двери в кабаках стали открывать.

А генералы их в начальники служб безопасности подались, в банки да холдинги, неплатежеспособных должников по кредитам ловить да телефонные разговоры сотрудников прослушивать. Так что и наш крот может быть очень даже не дураком... Или не дурой.

Машина тормознула, мы с Викой приехали.

— Ой, как хорошо, — вздохнула Вика. — Дом, милый дом! Не знаю, как ты, а я в душ и спать. Ну, может, еще одну вкусняшку из коробочки съем. Или две?

— Да хоть все, — сообщил я ей. — Ты поднимайся наверх, я сейчас рассчитаюсь, и мне еще позвонить надо.

— Понятно. — Вика сложила губы бантиком и прихватила коробку с сладостями. — Звони, а я пошла.

Она выпорхнула из машины и ушла в подъезд.

— Шеф, подожди еще буквально пару минут, — попросил я водителя.

Тот кивнул и откинулся на сиденье.

— Добрый вечер, Киф. — Зимин снял трубку практически сразу. — Что-то случилось?

— Да не то чтобы случилось. Просто меня просили передать вам привет, а я решил с этим не затягивать.

— Ну по канонам жанра я должен спросить, кто же это у тебя такой приветливый.

— Некто Ерема. Насколько я понял, вы с ним давно знакомы. Странное имя, да? Я все считал, что мои родители изуверы, а оказалось, что нет, мои еще ничего.

Зимин помолчал несколько секунд.

— Да, имя забавное, да и его владелец, поверь мне, тоже в высшей степени презанятнейший тип. Стало быть, пообщался ты с ним?

— Не без этого, — не стал скрывать я. — Чаю попили, он Вике сладостей восточных подарил здоровенную коробку.

— Да, по сладкому он всегда был не промах, — хмыкнул Зимин. — Ты где, дома?

— Уже да, но машину еще не отпускал.

— Вот и молодец, я тебя много за что ценю, но в первую очередь — за сметливость. Дороги сейчас пустые, доедешь до меня быстро.

— Сейчас, я только Вику предупрежу, по телефону это как-то...

— Я сам ее предупрежу, — перебил меня Зимин. — Думаю, что в этом случае все семейные грозы точно тебя обойдут стороной. Не теряя времени, в дорогу.

В ночи и в комплекте с осенним, затянутым тучами и беззвездным небом здание «Радеона» выглядело как средневековая крепость — мрачно, внушительно и неприступно.

— Харитон Юрьевич, — как только я вошел в двери, ко мне подошла одна из девочек в форме корпорации, — вас ожидают.

Черт, за последние две недели по имени-отчеству меня называли чаще, чем за всю мою предыдущую жизнь. Вика права, надо начинать ощущать себя именно Харитоном Юрьевичем, начальником, главным редактором и хоть сколько-то весомой персоной, а не бедокуром и весельчаком Кифом, который всегда был не прочь согрешить с неприятельными симпатяшками из отдела писем и раздавить бутылочку с бухариками из спортивной редакции. Даже не то что надо, а просто пора, чай, не мальчик уже. К тому же, как ни странно, мне это начинало нравиться. Приятно ощущать себя вершителем судеб, есть в этом какая-то сладостная отравка.

— Киф, бродяга! Какие дела, старый? — У лифта я столкнулся с Валяевым, который меня по-братски обнял и даже трогательно зашмыгал носом, а после скривился: — Фу, ты что пил, какую дрянь?

— Самоплас, — хмуро ответил ему я. — Причем отвратительной очистки.

— Макс! — заорал Валяев. — Ма-а-акс! Ты что, ему совсем денег не платишь?

— С чего ты взял? — Из своей приемной выглянул Зимин. — Привет, Киф. Чего он так разорался?

— Он спотыкач пьет, причем омерзительный. Фу-у-у... — наябедничал Валяев.

Я, офигевая от этого полуночного шапито, поднял глаза к потолку. Рядом стояла девушка с глазами размером с чай-

ные блюда. Видимо, она такое тоже до этого не наблюдала.

— Киф, что ты там встал, давай заходи. — Зимин распахнул дверь и тоже сморщил лицо. — И впрямь, от тебя как от винокурни разит.

— Вот я и говорю — мало ты ему платишь, коли он такую сивуху пьет, — продолжил свою мысль Валяев.

— А может, он скряга? — предположил Зимин. — Может, он рачителен и бережлив?

— Это не повод гробить свое здоровье, употребляя напитки столь сомнительного качества, — парировал Валяев. — Даже эти жлобы шотландцы не делали столь паршивых напитков, хотя и сэкономили на всем!

— Шотландский виски — один из лучших, — удивился я, прикрыв рот рукой.

— Это сейчас, — бросил мне Валяев. — Знал бы ты, какую дрянь они гнали лет триста — четыреста назад, ну по крайней мере, судя по романам сэра Вальтера, это было то еще поило. Хотя полагаю, что и оно при всей своей вонючести уступало тому, что ты сегодня пил. Он не скряга, он дилетант в области выпивки!

— Возможно, мы не все знаем, — не сдавался Зимин. — Возможно, его вынудили пить эту бурду!

— Барышня, а можно мне кофе и пару бутербродов с чем-нибудь? — тихонько попросил я застывшую соляной скульптурой девушку.

Та кивнула, неотрывно наблюдая за разгорающейся дискуссией.

— И мне кофе, пожалуйста. А бутербродов не надо, — раздался за спиной голос Азова.

Я повернулся и увидел безопасника «Радеона» в довольно необычном виде — он был без галстука.

— Что? — уставился он на меня, а после опустил глаза вниз, на свою грудь. — Я уже домой приехал, когда меня вызвали.

— Да ничего, — пожал плечами я. — Здравствуйте, Илья Павлович.

— Добрый вечер, Киф. Самопал пил? Ты этим делом не

увлекаясь, печень посадишь только так. Там сивушных масел много.

«Убью Шелестову, прямо завтра, — решил я про себя. — Крайний срок — на следующей неделе».

— Я пойду? — пискнула девушка.

— Про кофе не забудьте, — строго глянул на нее Азов. — И бутерброды для нашего юного друга несите.

Тем временем Зимин и Валяев сошлись на том, что я не скряга, но скуповат и еще крайне неразборчив в спиртных напитках.

— Ведь так? — одновременно спросили они, повернувшись ко мне.

Я открыл рот и поймал взгляд Азова, в котором прочел немой приказ: «Соглашайся!»

— Именно так оно и есть на самом деле, — выпалил я, и довольные Зимин и Валяев прошли в приемную, следом за ними двинулись и мы с Азовым.

— Я собрал вас, господа, для того, чтобы вы прослушали преинтереснейшее сообщение, — произнес Зимин, дождавшись того момента, пока мы все рассядемся, сам же он предпочел остаться на ногах.

— И какое же? — недовольно спросил Валяев. — Чего ради я не доехал до одной аппетитнейшей блондинки?

— Я вообще уже дома был, — негромко добавил свои пять копеек в копилку Азов. — И собирался ужинать.

Я промолчал, мои слова были дальше.

— Киф, друг мой, напомни, кто там мне привет пару часов назад передал? — ангельским голосом спросил у меня Зимин.

— Ерема, — подал голос я. — Фамилию не знаю. Невысокий, моих лет, смешливый...

— Имеет небольшой шрам над левой бровью, — продолжил Азов. — Вид приятный, располагающий к себе...

— И непогашенный долг передо мной с да-а-авних времен, — оскалился Валяев. — Стало быть, нынче он у нас Ерема? Ну пусть будет Ерема.

— Ну шрам я не разглядел, да и не сильно вглядывался.

Меня впечатлило очередное преображение за один ве-

чер. Сначала Вика показала свое второе (а может, и первое лицо), да еще и проявила мудрость, мной вообще от нее не ожидаемую...

Хотя что значит не ожидаемую? Разговоры о женской глупости — это изобретение мужчин. Нам, мужчинам, с самого начала, с тех пор, как мы стали проживать с женщинами в одних пещерах, не очень-то нравилось проявление женского ума. В конце концов, я ей мамонта убиваю, разделываю и таскаю, я пещеру охраняю, я огонь добыл, а она еще умничать будет! Так оно и шло, век за веком... Слишком умных женщин обезглавливали на плахах (в основном — венценосных персон, кто породовитей), жгли на кострах с воплями: «Да она ведьма», забивали камнями, изгоняли из городов, топили... Да мало ли хороших средств заставить женщин скрывать свой ум? Чуть повеселее слабому полу стало в двадцатом веке, но тут пришла другая беда — стал мельчать мужик. А любой, даже очень сильной женщине, все-таки иногда надо чувствовать себя слабой. И вот все началось сначала — умные женщины снова стараются казаться глупыми.

А вы знаете, почему они это делают? Не только из-за укоренившегося в них инстинкта самосохранения. Они нас жалеют, мужчин, жалеют наше самолюбие, зачастую совершенно неоправданное. Ну вот такие они странные существа. В них таится полуулыбка, когда они слышат расхожую мужскую фразу: «Это я ее выбрал». Кого ты выбрал, чудило? Если ты о проститутке — то да. А если о своей женщине, то запомни сам и другим передай — всегда выбирает женщина. Всегда. Без вариантов. А потом, из жалости, позволяет думать нам, что это мы что-то там выбрали. И мы сейчас говорим не о сексе, а о жизни. Хотя и там все, что можно и нельзя, ты получишь только в том случае, если она этого захочет. Они втихаря наводят нас на умные мысли, более или менее тактично объясняют, с кем надо общаться, а с кем нет, что купить и что тебе на фиг не нужно. Просто мы этого не видим, потому что они — умные... И мы с ними, с умными, живем. А с дурами мы спим! Потому что умные все знают, а дуры все умеют.

Ладно, что-то я отклонился в сторону. Так вот сначала Вика, потом Валяев. Прямо день открытий какой-то.

— Меньше эмоций, Кит, — мягко сказал Зимин. — Меньше, не пугай нашего друга.

Валяев выпалил фразу на каком-то неизвестном мне языке, по лязгающим словам более всего похожем на немецкий.

— Я чего-то не то сказал? — опасливо поинтересовался я.

— Да нет, ты все сказал так, — пояснил мне Азов. — Тут просто давние счеты, да еще и женщина замешана.

— Кстати, Кит, — щелкнул пальцами Зимин. — Рассчитайся с Кифом — клятва была дана и услышана, а после и подтверждена.

— За кого ты меня считаешь? — неприятно возмутился Валяев. — Что я там тогда обещал?

— По-моему, коня, — прищурился Зимин. — Или дом?

— Коня, дело было в Англии, — кивнул Валяев. — Держи, старик, твое.

Звякнув, в мою руку легли ключи с брелоком.

— Это чего? — не понял я.

— Ключи от моего, а теперь, стало быть, от твоего «Авендатора» шестой серии. Черненький, маленький, быстрый, стоит на парковке руководства, с бумагами разберемся потом.

— Эмм... — Я вроде все понял, но пока как-то не мог осознать происходящего. — Оно мне зачем?

— Ну что «эмм»? — нахмурился Валяев. — Где я тебе сейчас коня найду? Нет, если тебе нужен конь или, к примеру, лошадь — то пожалуйста, но тогда потом, не до того мне сейчас будет, дела у меня теперь появились важные, неотложные. Машина — она тоже транспорт, в ней, кстати, много лошадей под капотом.

— Нет, я просто не до конца понял... — пояснил я.

— Кит, стоп, — остановил начинающего краснеть Валяева Зимин. — Киф, вот в чем тут дело. Некогда между Еремой, — после произнесения этого имени Зимин фыркнул, — и моим другом произошел конфликт. Не важно ка-

кой, но Ерема спешно скрылся из Британии, где это все случилось, и очень хорошо спрятался. Кит был крайне разозлен и поклялся очень старой и очень серьезной клятвой отдать лошадь...

— Коня, — поправил его Валяев.

— Коня тому, кто сообщит ему данные о Ереме. Дело было на ипподроме, а Кит был пьян, поэтому и прозвучал столь странный залог обещания. Сейчас нам не до коней, но мы чтим традиции, посему Кит отдает тебе во исполнение своего слова свою же машинку, очень, кстати, славную. Как по мне, так вполне адекватная замена. Да и зачем тебе лошадь?

— Конь, — снова поправил его Валяев.

— Ну да, — согласился Зимин.

Славную замену. Понятное дело, «ламборджини». Одна из последних моделей. Но вот что мне с ней делать?

— Ну? — Валяев уставился на меня.

— Чего? — не понял я. — А, спасибо!

— Вот вроде не дурак всегда был... — посетовал Валяев.

— Скажи: «Благодарю тебя и принимаю твой дар», — посоветовал Зимин. — Клятва старая, архаичная, понимаю, что смешно звучит, но многовековые обычаи, семейные ценности...

Я произнес эти слова и даже сжался, ожидая, что сейчас еще и молния откуда-нибудь в меня шваркнет — такая ночь, что, ек-макарек, не знаешь, чего и ждать...

Нет, ничего такого не случилось, только поскреблись в дверь, и в кабинет вошла девушка с тележкой, на которой стояли тарелки с хлебом, колбасой, сыром, большие розетки с икрой, блюдо с лимоном и иная всякая всячина. Вторая девушка катила тележку, где стояли большой кофейник и посуда.

— Привезли, спасибо, свободны, — скомандовал Валяев барышням.

— Так надо же разлить? — робко возразила та, что с кофейником.

— Сами разольем, — оборвал ее лепет Валяев и выставил их из кабинета.

Я встал, взял кофейник и начал разливать кофе по чашкам. Ни один из них не стал бы мне его наливать. «Они тебе позволяют». Опять ты права, девочка.

— Мне не надо, — сказал Валяев и направился к шкафчику, где, насколько я помнил, у Зимина стояли запасы спиртного.

— Три кусочка сахара, — сказал Азов. — Будь любезен.

— Мне так же, — произнес Зимин.

Кофе пили в тишине. Я, плюнув на приличия, сжевал три бутерброда и было собрался оприходовать четвертый, как Валяев сказал:

— А теперь, приятель, все с самого начала и в мельчайших деталях, до слова, до буквы.

Я выполнил его пожелание, начав рассказ с вечеринки в редакции. Слушали они здорово, не перебивая, не задавая вопросов и лишь иногда переглядываясь.

— Ну а после я отвез Вику домой и сразу позвонил Максиму Андрасовичу, — закончил я свое повествование.

— Ну что... Ты, Киф, молодец, действовал абсолютно верно, — помолчав, хрустнул пальцами Зимин. — И то, как ты себя вел, и то, что сразу позвонил.

— Зря только сивуху эту пил, — заметил Валяев. — Откуда в Москве нормальный самогон? Палыч, чего думаешь?

— Думаю, кто из его людей такой ловкий, — лениво сказал Азов. — Нагло работают, нахально, напролом прут.

— В принципе узнать можно... — робко начал было я.

— Да это понятно, что можно. — Азов вздохнул. — Я сейчас могу послать мальчиков за всеми работниками твоей редакции, и к утру они расскажут все, что знают и что не знают. Но какой в этом смысл?

— Да, это совсем не вариант. Если бы было другое развитие событий... — Зимин взял из ящичка сигару. — То тогда это, возможно, и имело бы смысл, а так... Они работают почти в открытую, а это значит только одно — план у них есть, и план хороший.

— Да, почти наверняка это очередная их многоходовка, они же их обожают, жить без них не могут. — Валяев был непривычно хмур. — Ну и потом — смотри, какой у них

идет расклад. В Москву прибыл Ерема, которого давным-давно видно не было, плюс их Уренцев и, возможно, еще кто-то из стариков, о ком мы пока просто не знаем и кто тоже уже может быть в городе.

— Что многоходовка — это несомненно. — Азов ронял слова неторопливо. — Это безусловно. Кифа, я так думаю, играют втемную.

— А может, наоборот? — Зимин выпустил кольцо дыма. — Они сделали его основной фигурой и умышленно засветили, заставляя думать, что играют его втемную. Не слишком ли это очевидно, не слишком ли прозрачно? Да еще и с передачей приветов?

— Вариантов море, информации для анализа — ничтожно мало. — Азов взял с тележки печеньку. — Я пока воздержусь от вынесения на ваш суд какой-либо версии.

Я кашлянул:

— Я вот что хотел сказать. Крота можно и так найти, без пыточных и подвалов.

— Ну? — Азов наклонил голову и глянул на меня.

— Кто предложил поехать в клуб — тот и крот. — Не знаю почему, но сейчас, говоря эту вроде бы еще несколько минут назад казавшуюся мне разумной фразу, я почувствовал себя идиотом. С чего бы?

— Ну да. — Азов откусил кусочек от печенки. — Но смею тебя заверить, что ни один из твоих подопечных не вспомнит, кто это предложил и даже каким голосом это было произнесено — мужским или женским.

— Почему? — не понял я.

— Потому. Тебя не было, Вика, второй человек, который что-нибудь мог запомнить, в этот момент наверняка на что-то да отвлеклась, остальные, насколько я понял, плясали, причем в темноте. При этом все были под градусом и не зафиксировали того, кто, скорее всего, просто шепнул: «Клуб». А дальше все закричали: «В клу-у-уб!» Нет, ты опроси завтра всех, просто из интереса, но думаю, так и будет.

Интересно, откуда он знал, что Вика отвлеклась? Или

мы все настолько предсказуемы, что нас можно читать, как книгу?

— Ну что делать будем? — Зимин вкусно затащился сигарой.

— Надо идти к Старiku, — хлопнул себя по ляжкам Валяев. — Без вариантов.

Зимин показал глазами на меня, Валяев отрицательно покачал головой. Вот и слава богу.

— Киф, все, давай, езжай домой, ты сегодня молодец. Сейчас тебе там... — Зимин ткнул пальцем в потолок, — делать нечего. Хотя уверен, что теперь-то уж ты точно будешь туда приглашен для беседы, причем в самое ближайшее время.

— Да, что там тебе этот горлопан говорил про паром? — Валяев встал с кресла. — Он в самом деле тебе зачем-то нужен?

— Да на кой он мне? — Я развел руками. — Что мне с ним делать? Волжских девственников-бесприданников соблазнять?

Валяев соорудил рожу, как бы говорящую: мол, хозяин-барин.

— Киф. — Азов достал из кармана брюк платок и промокнул лоб. — Ты под дурака не коси, ты зачем Ереме про эту гномью лоханку сказал?

— А вот интересно посмотреть, сработает этот крючок или нет, — лукаво улыбнулся я. — Любопытно же.

— Авантюрист, — одобрительно кивнул Зимин. — Но почему бы и нет?

— Киф. — Азов очень серьезно посмотрел на меня. — Думаю, что не сегодня-завтра мы с тобой еще встретимся, а вот наши... хм... друзья вряд ли станут тебе докучать, они теперь возьмут паузу. Но если вдруг я ошибаюсь и они до тебя доберутся раньше, то первое, что ты должен помнить, — они не могут тебе ничего сделать. Им это не нужно, более того, им это крайне невыгодно, ну если только ты сам настырно не полезешь на рожон. Но это вряд ли, поскольку я тебя знаю как рассудительного и осторожного молодого человека. Второе — что бы они тебе ни рассказа-

ли и что бы ни показали про «Радеон» — документы, ролики, не важно что, — не слишком этому верь, а главное — смотри на это внимательно и все запоминай. Это очень важно — понимать, чем они располагают. Плюс нам это даст шанс выяснить, откуда эта информация могла попасть к ним.

— И еще, Киф. — Зимин потушил сигару. — Я не буду опровергать или подтверждать их слова про наши грязные руки. Скажу только, что чистых рук нет вообще ни у кого, ну кроме, может, младенцев, которые еще лежат в животах матерей. Все остальные так или иначе грешат. Про нас или их и говорить нечего. Я так думаю, что ты сам решишь в результате, с кем ты. Но очень тебя прошу — следи за своими словами, они умело используют ошибки людей в своих интересах.

Вика не спала, она явно нервничала, ожидая меня.

— Что случилось? — Это было первое, что она у меня спросила. — Почему мне звонит Зимин, а не ты?

— Ничего не случилось, — беззаботно посмотрел я на нее и обнял. — Просто хозяева просмотрели восьмой, обновленный выпуск и нашли его отменным, о чем и сообщили твоему покорному слуге.

— Темнишь, Никифоров, ой, темнишь. — Вика помахала у моего носа пальцем. — Ну и фиг с тобой. Есть хочешь? Нет? Тогда пошли спать.

Утром, когда я проснулся, причем сам, за полчаса до будильника, Вики уже не было, зато на кухне были сырники, накрытые тарелкой. Поглощая их, я размышлял о том, какой же все-таки был давеча насыщенный день, это просто жуть. Да и вообще, последние месяцы выдались настолько плотными на события, что поневоле казалось: кто-то там наверху собрал приключения, отведенные мне на всю жизнь, спрессовал их как сухофрукты в пакете и впихнул в мою судьбу. И самое забавное то, что мне все это начинало нравиться...

Вахту я снова принимал у Стива, который на этот раз не стал журить меня за опоздание — видимо, близость окончания похода немного смягчила его характер.

— А из Холодных пещер уже уплыли? — спросил я у него.

— Уплыли, причем еще в ночи. — Нико укоризненно покачал головой. — Все-то ты проспал, боец.

— Да и ладно, — беспечно ответил я ему. — Может, я еще обратно с вами пойду.

Нико с сомнением посмотрел на меня и отправился вниз. На нос прошлепал своими босыми ногами Джонни Клей, который снова был у меня напарником. Хотя, может, это и не он у меня, а я у него? Ну не суть.

На палубу вылезли и два знакомых мне обалдуя — окончательно отошедший от грибов и потому смурной Двали и как всегда невозмутимый Снольди в своей чудо-кольчуге.

— А, стукач! — поприветствовал меня Двали и искренне пожелал: — Чтобы тебе пусто было, чтобы тебя вон в колесо гребное засосало!

— Я тоже рад тебя видеть, торчок, — не остался в долгу я. — Скоро за кайло браться? Завидую!

— Да вот фиг тебе, — сделал неприличный жест Двали. — Сроду не работал и не собираюсь этим безнадежным делом заниматься! Рудники будут только на обратной дороге, но я в обратный путь не собираюсь. Как только пароход у города на якорь встанет, мы сразу и слиняем.

— Тыфу! — плюнул я за борт.

Корабль шел по достаточно узкому каналу, меж двух скал, которые, казалось, упирались прямо в свод пещеры. Отличный вариант, тут ни спрятаться негде, ни потеряться. Так бы до конца...

Канал кончился внезапно, блеснула большая вода, и пейзаж по сторонам изменился. Вместо высоких скал — уступы, которые были чуть выше бортов корабля, опять какие-то развалины по оба борта, вон кто-то прыгает со скалы... Прыгает?

— А-а-а! — раздался вопль с передней палубы.

Обманул Джонни Клея ведун, не надо было ему сапоги кольчужные снимать. Его босую ногу прибил к палубе черный клинок, который держал за рукоять вислогубый дуэгар. Еще от двух страшил раненый Джонни безнадежно пы-

тался отбиться, отмахиваясь мечом. И несколько других тварей явно собирались прыгнуть на палубу.

Как я успел выхватить свой меч и отбить удар, направленный мне в шею, — не знаю, но мне это удалось.

— Колокол! — заорал я. — Молчун, бей в колокол!

ГЛАВА 16

*О том, что водные путешествия —
вещь непредсказуемая*

Снольди явно был поумнее и посмелее своего гриболюбивого друга (который немедленно со страху забился куда-то под палубную лавку), поэтому коlobком катнулся к плашке, на которой висел колокол, и со всего маху пару раз дернул за веревку, привязанную к языку. Медный гул колокола эхом отразился от сводов пещеры, смешавшись с предсмертными хрипами Клея, которого все-таки добили, моим матом, поскольку дуэгары все прибывали, а подмоги еще не было видно, и топотом потревоженной стражи, непонятно почему не слышавшей до колокола воплей того же Джонни. Недоработка, однако.

Я крутанул меч вокруг себя, отметив, что колокольный звон прекратился. При следующем финте мне стало понятно почему: Снольди стоял на палубе на коленях, упершись лбом в надстройку, по ней вниз по стене текла черная струйка крови. Жаль, путевый был гном, а главное — молчаливый.

— Твоя умри! — завопил один из дуэгаров, буквально грудью бросаясь на мой меч.

— Хейген, жив? — раздался голос Макса.

Я промолчал, поскольку было не до того. Дуэгара-героя я, конечно, на меч поймал, но не смог сразу его с клинка скинуть и сейчас чуть ли не ногами отбивался еще от двух противников.

— Руля наша! — раздался крик сверху, от капитанской рубки. — Сейчас мы этот корабля разбивать! Светлые все тонуть, так има и нада! Тьфу-у-у!

— Тьфу-у-у! — откликнулись дуэгары, отчаянно сражающиеся с нами.

Корабль вильнул в сторону, хвала небесам, не слишком сильно, тут ведь не Крисна, тут река неширокая и скалы кругом.

— Нико, Джейс — в рубку! — закричал Макс. — Отбейте руль, или все потонем!

Я наконец-то скинул дуэгара с клинка, но пока я с этим мудрил, два вислогубых паршивца практически прижали меня к борту. Я, как мог, отбивался, но меня пару раз уже задели, и если сейчас к этим двоим присоединится еще хотя бы один губошлеп, то мне гарантированно наступает конец. Хорошо хоть на корабле больше игроков нет, никто мои вещички не приберет, может, попрошу кого...

Корабль снова мотнуло из стороны в сторону, меня швырнуло по борту вместе с ним, и в этот же момент черный клинок врубился туда, где секунду назад стоял я, в щепки кроша дерево, из которого был сделан корабль.

— Хр-р-р! — зарычал дуэгар, разбрызгивая слюну во все стороны.

— Тьфу! — поморщился я.

Схватка кипела на всей палубе, звенели мечи, стоял многоголосый ор.

— Макс, рубка наша, — услышал я голос Нико и очень этому обрадовался. Хоть что-то, поскольку корма от всех этих вилиний уже практически скреблась о скалы.

Зря я это сделал, в смысле обрадовался. Сразу после сообщения Нико корабль снова мотнуло, рулевой, судя по всему, решил выйти на середину реки, и сделал это резко, причем очень резко. Меня снова крутануло по борту, и сработал принцип, тот самый, который гласит, что рвется что-то только там, где тонко. Борт в результате не выдержал — оно и понятно, поскольку сначала об него бьются со всей дури, потом мечом рубят... Когда меня об него приложило в очередной раз, он сделал «хрусть», и я на пару с дуэгаром полетел в воду.

— Твою же!.. — только и сказал я, вынырнув из воды. На мое счастье, я хоть упал не под колесо, а чуть левее, а то бы и

вовсе не вынырнул. По голове лопастью бы тюкнуло — и привет родителям.

Корабль удалялся вниз по течению, и, похоже, единственным, кто заметил мое падение, был чертов торчок, по крайней мере, я услышал его радостный вопль:

— Да я просто-таки провидец, я же предсказал, что этот вояка за борт улетит!

Я плямкал руками по воде, понимая, что вот-вот пойду ко дну, доспехи тянули меня туда все сильнее... В один из ударов я по чему-то заехал локтем и радостно взвыл, увидев, что это был кусок фальшборта, который я снес своей тушей, вылетая за борт. Я вцепился в него, как ребенок в конфету.

В этот момент меня что-то потащило за пояс вниз, под воду.

— Тыфу, светлая, твоя сдохни! — проквашал появившийся на минуту на поверхности дуэгар и, отпустив мой пояс, навалился мне на плечи, пытаюсь утопить.

— Да вот фиг тебе в сумку! — сообщил я ему, пытаюсь сбросить его руки и при этом не утопить меч, да еще и не выпустить мой последний шанс выплыть.

— Пфкр, фгф, — бурчал отвратительно скользкий и на редкость мерзкий на ощупь подземный житель, отчаянно цепляющийся за меня своими узловатыми пальцами.

— Да чтоб тебе! — Я все-таки изловчился и саданул дуэгару наверху мечом по голове.

— А-а-ах... — Дуэгар отцепился от меня и на секунду скрылся под водой, чтобы тут же вынырнуть чуть левее.

— Н-н-на! — Я ткнул его острием меча со всего маху, и хотя в воде удар потерял часть силы, этого мерзкой твари для смерти хватило.

«Вами открыто деяние «Наследники подземных ратей» 1-го уровня. Для его получения вам необходимо уничтожить еще 49 дуэгаров. Награды: + 5% к ориентированию в пещерах; титул «Гроза кривых ходов». Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

Эва как. Даже деяние... Что за черт происходит?

Я даже не успел прикинуть, что же мне дальше делать. Пока я барахтался в битве с дуэгаром и после приходил в себя, слабое течение реки донесло меня до некоего поворота в русле, а там... А там подземная река текла не в пример быстрее, да еще и была куда как глубже, я сразу за поворотом как будто в колодец ухнул. Видимо, какой-то подземный источник тут присутствовал или еще чего, не знаю, я же не спелеолог...

Меня подхватило течение и довольно шустро поволокло вниз. Я отчаянно долбил по воде ногами, но это не слишком помогало, и в результате от этих телодвижений меня еще и пару раз как следует приложило о скалу, выбив процента три жизни.

Вскоре, впрочем, скорость потока стала стихать, а впереди слева я заметил что-то вроде отмели и стал потихоньку загребать одной рукой в ту сторону.

Выбравшись из воды, я еще пару минут стоял на четвереньках, пытаюсь отдышаться и раздумывая о том, что если бы такое произошло в реальной жизни, я бы вовсе уже лежал на дне, утнутый туда своими доспехами. Хорошо все-таки, что тут не стопроцентный реализм... И вот еще что интересно — а чего это мне не дали достижения вроде «Пловец» или там «Купальщик»? Странно.

— Светлая! — раздался квакающий голос дуэгара. — Тьфу!

— Тьфу, — ответил ему хор голосов, явно не менее десяти.

— Нечего светлая делать в наша пещера. Светлая глупая, светлая уже почти мертвая.

Я поднял голову и шагах в десяти от себя увидел дуэгара с глумливой донельзя мордой и еще десяток таких же, как он, губастых уродов у него за спиной.

— Если светлая вставать сейчас на колени — она поступать очень верно, — продолжал издеваться подземный житель. — Так и стой, пока моя тебе голова руби будет.

— Да вот фиг тебе, — прохрипел я и поднялся на ноги. Из амуниции полилась вода, ощущение было не из приятных.

— Зря вставала, труднее будет мне твоя руби, — посетовал дуэгар, прищурившись. — Твоя еще может получить легкая смерть. Ты вставать обратно на коленки и тогда умри легко.

— Ага, шас, — выдохнул я.

Голова, в отличие от немного сбоящего тела, работала на редкость четко и ясно — и это после падения и ныряния и явно перед скорой и нелегкой смертью. Вообще забавно выходит — только с моим цыганским счастьем я умудрюсь сдохнуть в месте, из которого свои вещи не заберу никогда, но при этом их отсюда, скорее всего, вообще никто никогда не заберет. Есть у меня крепкие подозрения, что я один из первых игроков, который бродит по этим диким местам, вон как тут все необжито.

Пейзаж у этой отмели и впрямь был умиротворяющий — сама отмель длиной метров в пять, потом полуразрушенная лестница, на которой и столпились дуэгары, и какие-то живописные руины, начинающиеся за ней. В красивом месте умру, сердце радуется, но это единственный положительный момент во всей истории. Все остальное печалит неизменно. Три дня коту под хвост — шутка ли?

— Гфырк, — то ли приказал, то ли назвал кого-то по имени дуэгар и отошел в сторону.

С лестницы спустился крепыш с не только отвисшей, но еще и проколотой губой — в ней торчала сережка-колечко. Он встал напротив меня, выставив перед собой меч и что-то бормоча себе под нос.

Нет, если по одному биться будем, то какие-никакие шансы есть, вон и уровни созвучны, у этого урода даже на два поменьше. Плюс у меня в заначке еще есть воины Алого легиона и волк. Но с ними пока погодим...

Лязгнули мечи, рассыпав в полумраке горстку искр, дуэгар следующим ударом попытался подсечь мои ноги, я ушел от его атаки и в ответ махнул мечом, целясь в его шею.

— Гфарттшш, — прошипел мой противник.

Чуть согнувшись, выставив меч перед собой и держа его двумя руками, он стерег каждое мое движение, я же думал

только об одном — чтобы у этих уродцев не было луков. Поскольку вот тогда мне точно каюк.

— Рхахх. — Меч пирсингованного нелюдя свистнул сверху-сбоку и со звоном вдарил по камням, открывая мне бок противника, по которому я, не медля ни секунды, с оттягом рубанул своим клинком.

— Ахр-р-р! — взвыл дуэгар, выпрямляясь, вскидывая голову вверх, видимо, от боли, и открывая мне спину.

Мой меч, сопровождаемый «Огненным смерчем», входит между его ребрами как в масло, я поворачиваю его там, внутри, в кишках или что там у него.

Дуэгар вопит не переставая, причем слегка дымясь после скилла, вопит до тех пор, пока его голова не откатывается к каменной стене.

— Пожалуйте браться, — сообщаю я замолчавшей толпе, встряхивая меч. — Наш салон открыт от рассвета до заката.

— Тгорххх! — завопил мой первый собеседник, указывая на меня длинным серым пальцем. — Тгорххх!

Против меня выходят сразу трое дуэгаров и фактически прижимают меня к кромке воды.

— О как. — Я прикрываюсь щитом и опускаю меч чуть ниже пояса. — А вот это уже серьезно.

Я изворачиваюсь, отмахиваюсь, подставляю меч и щит под удары. Мне почти не до атак, мне бы не пропустить удар. Но если есть шанс...

— Память о боге!

Крутануло, один почти уже сдох, но и я пропустил удар, несильный, но обидный. Но ничего, еще поглядим, кто похихикает последним.

Мечи звенят, щит трещит от ударов, на мое счастье, эти твари не слишком-то умеют работать в группе, каждый норовит грохнуть меня сам, и тем самым они здорово мешают друг другу. Если бы не это, я бы уже, скорее всего, стал бешанной командой и матерился на жизнь в шахтерском поселке.

— Н-на!

Все, минус один, теперь пойдет попроще.

— Фрагшшш! — Один из двух оставшихся кидается просто в какую-то штыковую атаку, выставив меч перед собой, и получает от меня косой удар по спине, который бросает его на песок, а вот добить его времени нет, поскольку я еле-еле уворачиваюсь от меча второго врага.

— Скаргшшш!

Что за черт! Минус семнадцать процентов жизни!

Недобиток всадил мне кинжал в ногу и сейчас норовит встать и продолжить меня резать! Да вот шиш тебе!

Еще одна голова отлетает в сторону, а я получаю удар в бок. Вот они, эмоции, повелся и проворонил удар. Все. Этого я, конечно, уберу, а потом — финита.

— Душа волка!

Мой серый брат норовит вцепиться зубами в причинное место дуэгара, прикрытое какой-то тряпкой. Ай, молодец. Дуэгар на секунду замешкался — и вот результат: зубы волка смыкаются на его достоинстве, а мой меч делает отверстие в его грудной клетке.

Мы с волком стоим и смотрим на оставшихся дуэгаров. Их лидер откровенно злорадно улыбается, глядя на меня. Что ты лыбишься, убогий? Счет четыре — ноль в мою пользу.

— Ты сильная воин. — Ну и гнусный у него вид, когда он улыбается, брр. — Я делать чаша из твой череп, хорошая вещь!

— Да вы, батенька, эстет-с, — хрипло замечаю я. — Только вот закавыка — мой череп надо еще получить.

— Это не такая сложный штука, как ты думать, — махнул рукой дуэгар, и пять воинов двинулись в мою сторону.

Откуда-то сверху раздались отрывистые команды, и соискатель моего черепа вытянулся в струнку. «Видать, начальство на меня глянуть пожаловало», — подумал я и приготовился к последнему бою.

Я отбил три удара, пропустил один, после еще один, выбивший из груди дыхание, упал на левое колено...

— Рроох! — гроыхнуло басом, и мечи, уже поднявшиеся над моей головой, не стали опускаться вниз.

Я с трудом поднялся на ноги, жизни у меня оставалось всего ничего.

— Кто твоя? — повелительно спросил меня здоровенный дуэгар, реально здоровенный, головы на три выше меня, с какой-то вычурной бляхой на мощной мускулистой груди. — Кто твоя ешь?

— Я воин Запада, тан Хейген, — ответил ему я. — Чего еще знать хочешь?

— На твоя стоит метка хозяин. — Этот здоровячок был явно обескуражен. — Откуда у тебя есть метка хозяин?

Опять какая-то метка. Господи, сколько же их у меня, а? У меня такое ощущение, что я — чемодан какого-то путешественника, вроде Федора Конюхова, был такой в свое время, он, отпустив бородину, от нечего делать по свету мотался, землю шагами мерил. И вот на мне все кому не лень отметки ставят, наклейки на меня лепят, бирки привязывают и кресты мелом рисуют: «А ну-ка, кто это тут у нас? А, Хейген? Что? На нем еще нет моей метки? Непорядок!!! Та-а-ак, дай поставлю, причем незамедлительно!»

— Не знаю я, — честно сказал я дуэгару. — Может, пересекались где. А хозяин — он кто?

— Ты и хозяина? Хэ! — Дуэгар скривился, будто гнилой орех съел, мой же вопрос он оставил вообще без внимания. — Ты — светлый, тьфу!

— Тьфу! — поддержала его толпа на лестнице.

— А хозяина — он не как ты, он наша пришел и сказал: «Я теперь ваша отца, а вы моя дети, пошли домой, в пещера. Смерть светлым», — так потом сказала он. Ты светлая, но у тебя его метка. Как?

Я вообще отказывался что-либо понимать. Ну кроме, пожалуй, того, что на мне невесть откуда появилась метка неведомого хозяина, и того, что я светлый. Тьфу!

— А я не видеть метка, — обиженно сказал тот дуэгар, с которым я сначала разговаривал. — Почему так?

— Твоя мал еще, — с достоинством ответил ему предводитель и что-то добавил на их шипяще-рокочущем языке. Мой первый собеседник отвесил губу, его глаза налились кровью, он что-то заорал, показывая на меня.

Похоже, что смерть на некоторое время отошла от меня в сторону, хотя и не ушла далеко — бойцы рядом со мной мечи не убрали.

Два дуэгара шипели и орали друг на друга, брызгаясь слюной, пока одному из них, главному, это не надоело. Свистнул меч, и коллекция голов на пяточке, где я стоял, пополнилась еще одним губасто-носатым экземпляром.

— Твоя идти с нами, — объявил мне здоровяк. — Хозяин нет сейчас в Твалфешше, но здесь есть Око хозяина, оно скажет нам, что с твоя делать — убить или нет. Оно скажет, почему ты с метка.

— Надеюсь, — ответил ему я. — Мне самому интересно. Только идти будем не быстро: дуэгары — хорошие воины, вон как меня покровсали.

— Воины из клана Сваффх — плохая воины, — заявил главный. — Большая лодка уплыл, твоя на ногах стоит, хотя их была две руки против одного. Они дерьмо, а не воин.

— Оно, может, и так, — сплюнул я на камни. — Но ушатали они меня крепко, я быстро идти не смогу.

— Человека слабый, человека тьфу, — отвесил губу вожак и махнул рукой: — Хрытт.

От толпы дуэгаров отделился один, с кривым посохом в руке, с седыми волосами, пучками растущими на подбородке, и рыбьей костью в губе.

Вожак что-то пробубнил, показывая на меня, этот, с рыбьей костью, кивнул, взмахнул посохом и что-то прошипел.

«Вы подверглись действию черной магии, неприемлемой для светлых рас Файролла. Восстановлено здоровье — 80%. Штраф за оказанное вам благотворное воздействие посредством темной магии: минус 2 к мудрости; минус 5 к выносливости. Срок действия штрафа — 2 часа».

Вот тебе и на! Темная магия. И ограничения. Нет, все-таки сколько нам загадок чудных готовит подземелья дух, а? И опыт — сын ошибок трудных, и Гена — Чебурашкин друг... Сказано на правах бреда...

— Ну светлая, ты готов к идти к Око хозяина?

— Пошли, — закинул я щит за спину, а меч в ножны. — Чего ж не пойти?

Что я там говорил о женщинах, магазинах и их скорости передвижения? Все это фигня по сравнению с беготней толпы дуэгаров по подземельям. Эти товарищи летели по переходам как бандерлоги по лианам джунглей. Я бы наверняка от них отстал и затерялся в этих бесчисленных поворотах и лестничных пролетах, если бы сзади меня не подпирало десятка два вислогубых спринтеров.

Мы пробежали по краю ущелья, затем — по каким-то каменистым оврагам, потом, порядком ускорившись и явно спеша, с час петляли по переходам какого-то величественного подземного города, очевидно гномьей работы — залы с колоннами, мосты с арками и без, какие-то маленькие комнатки и величественные чертоги, в паре из которых явно угадывался дневной свет в качестве освещения. Что это за город, зачем и почему он здесь? Поди знай, не у этих же спрашивать? Ну по крайней мере, не сейчас.

Когда я был почти уверен, что вот-вот сдохну от этого бега, мы наконец остановились у здоровенных ворот, поставленных между двумя сплошными скалами. На воротах был намалеван чем-то красным, возможно, даже кровью, любопытный знак — трехзубцовая корона со стрелой поперек. Может, герб их дуэгарского клана?

Вожак достал витой рог и затрубил в него, после чего ворота со скрипом начали открываться.

— Светлая, твоя от моя ни на шаг не отходить, — предупредил меня предводитель дуэгаров. — Если твоя отстать, то уже не жить. Это город наша, тут светлые только как еда быть могут, по-другому никак.

— Понял, не дурак, — кивнул я. — Не сомневайся, не отстану.

— Светлая! — завопил один из стражников. — Тыфу-у-у!

Второй, увидев меня, разразился руганью на дуэгарском, одновременно вытаскивая меч с весьма понятными намерениями.

Вожак что-то рыкнул, и стражники успокоились, при этом плотоядно на меня глядя и пуская слюни. Елки-пал-

ки, да чтоб я еще когда в местные подземелья полез! Да ни в жизнь! Видать, ничему я не учусь, видать, мало мне тогда в Ринейских горах было. Лучше б я по земле пошел, холера с ним, что долго...

— Идем. — Вожак пошел вперед. Я пристроился в его кильватере, полный решимости не отходить от него ни на шаг.

Город был крайне экзотический и очень густонаселенный. Никаких строений тут толком не было, зато имелось море палаток цыганского типа и толпы дуэгаров. Пока мы там, наверху, делаем квесты, гоняем волков и гоблинов, пока кениг жрет пиво в чертогах, а королева Анна обустривает Западные пределы, тут втихаря вызревает огромная сила, которая, вылившись на поверхность, запросто может устроить веселую жизнь половине Раттермарка! Их было не просто много, их было безгранично много. Город же их не уступал размерами даже Эйгену, от ворот до самого высокого здания аж в три этажа мы шли, наверное, минут двадцать. И скажу вам — страху я натерпелся по полной. Я понял, что чувствует жареный поросенок, когда его несут на стол мимо гостей. Мне вслед облизывались и причмокивали, а от пожирающих меня взглядов начинала дымиться спина. Очень страшно.

— Дом Ока хозяина, — показал вожак на трехэтажное дощатое здание, у дверей которого мялось два охранника. — Ты идти за мной. Сейчас все узнавать будем.

По скрипучей лестнице мы поднялись на самый верхний этаж, и вслед за вожаком я зашел в небольшой зальчик, в центре которого висела штора, разделяя помещение на две части.

— Стоять тут, никуда не идти, — приказал вожак. — Не говорить, не двигать себя.

— Дышать можно? — не удержался я.

Вожак посопел, дернул себя за губу и махнул рукой:

— Дышать — да, но не часто и не громко.

И на том спасибо. Интересно, а кто там, за тряпкой?

Вожак аккуратно приоткрыл на мгновение штору и вошел внутрь, где сразу, судя по звукам, бухнулся на колени и

что-то забубнил. Я ничего почти не слышал, хотя по отдельным словам, все же долетавшим до меня, понял, что речь идет о неудачном налете на пароход и обо мне.

Штора колыхнулась, причем довольно высоко. Тот, кто сейчас явно меня изучал, был очень немаленького роста, прямо-таки богатырского. Это кто же может быть такой?

Штора колыхнулась еще пару раз, и я услышал другой голос, но, как ни старался и ни напрягал слух, не уловил ни тембра, ни интонаций, ни слов.

Что-то бухнуло, видимо, вожак в очередной раз приложился лбом об пол, и через минуту дуэгар вышел ко мне.

— Око хозяина узнало тебя и делать тебе три подарка, хоть ты того и не стоить. Первый — твой никчемная жизнь. Вторая — тебя отпускать из наш город. Третий — тебя отводить кривыми ходами к большому озеру, где стоит город светлых.

— А откуда метка-то на мне? — задал я вопрос, который мне не давал покоя.

— Это око не сказать, но оно сказать, что нам с тобой надо сделать, для того, чтобы... — Вожак замаялся, помахал указательным пальцем и скрылся за шторкой. Вернувшись через полминуты, он встал в гордую позу и продолжил: — Чтобы твоя не шлялся невесть где, где шляться вообще не следует, и не искать постоянно приключения на своя задница!

Я потерял дар речи. Кто там, кто за занавеской?

ГЛАВА 17

О том, что с жадностью следует бороться

— Твоя стоять тут и ждать. — Вожак строго посмотрел на меня. — Сейчас мы делать... эта... про-це-ду-ра, а после твоя идти кривыми ходами.

Вожак подошел к двери и во все горло рывкнул что-то на своем языке, дождался охранника, прибежавшего на третий этаж, и отдал ему какое-то приказание.

Я потихоньку пришел в себя, хотя по-прежнему даже

представить не мог, кто же там такой. Нет, в принципе можно было рвануть вперед, содрать штору и увидеть таинственное Око хозяина, но боюсь, это было бы последнее, что мне удалось бы увидеть в этих загадочных местах. Вряд ли подобное святотатство было бы прощено суровым вожаком, который бухался на колени, всего лишь завидев таинственного, возможно, знакомого мне, незнакомца.

— Мы немного ждуть сейчас. — Вожак подошел ко мне. — Сейчас приходи старейшины племенных родов, они нам сюда надо, чтобы здесь быть.

Господи святыи боже, где я и где старейшины, а? Я начал бояться.

Минут через десять начали собираться упомянутые руководители племенных родов, все в татуировках, как матерые воры-законники, с разнообразными предметами, вставленными в нижнюю губу: у кого кость, у кого серьга, у одного вообще дамский браслет тонкой работы. Сразу видно — не шантрапа да шелупонь какая собралась, а серьезные и уважаемые люди. В смысле дуэгары.

Они входили в залу по одному и падали на колени перед занавеской, со всей дури ударяясь лбом об пол, после вставали и здоровались с присутствующими. Меня они конечно же игнорировали, тыфу-у-у. Когда пришел десятый по счету дуэгар, вожак сказал мне:

— Око хозяина сказала моя, что ты должен запомнить эта день навеки. Око сказала, что если у твоя постоянно свербит в задница, то ей за твоя любопытство и расплачиваться. Твоя нагибайся, наша твоя сейчас учить будем!

Я опять впал в ступор. Это чего они со мной делать будут? Каким макаром эта татуированная компания меня учить будет? Да ладно, не может этого быть!

— Слышь, дуэгар. — Я вложил в свой голос всю свою решимость и гетеросексуальность. — Я не по этой части, я натурал!

— Моя не понимай твоя слова. — Вождь махнул рукой. — Твоя вставай к нам задом и немножко наклонись.

— Да пошел ты! — не выдержал я. — Наклонись! Вы тут совсем офигели? Вы меня за кого держите?

Верхняя часть занавески мелко тряслась — судя по всему, шутник-извращенец сейчас созерцал эту сцену и получал от этого огромное удовольствие.

— Если наша не делать то, что приказала Око, — рывкнул вожак, — то твоя подыхать! Нагибаться, моя твоя говорить!

— Да вот фигу тебе! — заявил я и в этот момент получил сзади под колени. Это было неожиданно, подло, больно и, увы, результативно, причем не в мою пользу. Я упал на пол, меня умело подхватили под локти и распрямили руки до хруста суставов, после дернули вверх и нагнули так, что я оказался в известной всем позе, а после еще и развернули лицом к занавеске.

— Сволочи губастые! — завыл я. — Что ж вы творите, волки вы позорные, я же вас, падлы, потом всех...

Дослушивать меня не стали, маленько стукнули по голове и запихнули в рот какую-то деревяшку.

— Ну начнема, у Ока хозяина благословясь, — услышал я голос вожака и звук его шагов за моей спиной. Елки-и-и, позорище, кому скажешь, что меня в игре какие-то уроды опри...

— А-а-а! — заорал я от боли и неожиданности, выплевывая изо рта деревяшку.

— Молодца! — одобрительно сказал один старейшина, из тех, что держали меня. — Так вдюндить, чтобы ее кричала — это немалая опыта нада. Сразу моя видеть, что ты будущий великий вождя, только она так может — быстро, ловко и сильно!

— Моя это умеет, — довольно заухмылялся вожак. — Моя в этом деле мастер!

Да! Эти уроды отвешивали по очереди мне пендели, без жалости, со всего маху, с оттягом, и явно получали от этого удовольствие.

— Ока сказала, что в следующий раз твоя будет думать голова, а не задница, куда ходить нада, а куда нет! — безжалостно припечатал вожак, присев на корточки и глядя мне в глаза. — А то ишь ты какая, сюда приперлась!

— Да случайно я! — взвыл я, таращась на занавеску. —

Моя... Елки! Я с корабля упал в воду, да черта ли мне в этих ваших пещерах! А-а-а!

На мой зад обрушилась очередная ступня, от здоровья пять процентов как корова языком слизнула.

Старейшины одобрительно зашумели, хлопая моего последнего экзекутора по плечам.

— Твоя терпи, — ехидно посочувствовал мне вожак. — Пять дуэгара осталось — и пойдешь кривая хода! Если сможешь!

Старейшины разразились громким хохотом и начали давать советы тому, кто должен был пробить мне по мягкому месту...

— Зато теперь твоя точно будет знать, что не следует таскаться по подземелья, — пояснял мне вожак, когда мы шли куда-то, уж не знаю куда, по улице города дуэгаров. Это была игра, и задница у меня конечно же не болела, но было до чертей обидно, да еще вдобавок после экзекуции вожак заставил меня поклониться занавеске и поблагодарить треклятое Око хозяина за тот ум-разум, который он вложил в мою глупую голову. Стиснув зубы, я это сделал, в душе поклявшись выяснить, кто это, и так его отделать, что мало не покажется. Причем, возможно, даже в реале. Ох, я не забуду!

— Твоя стой, пришли. — Вожак остановился около одной из палаток и просунул голову внутрь нее. — Хрытт! Твоя дома?

Из палатки вылез давешний колдун... или шаман? Скорее, все-таки шаман, об этом свидетельствовал не только его посох, который я уже видел, но еще и бубен, висящий на каком-то дрыне над входом в его жилище. Судя по всему, шаман как раз отдыхал от трудов праведных, поскольку из одежды на нем была только набедренная повязка, и моему взору открылась исключительно разнообразная галерея татуировок на его теле. Слева на груди было наколото какое-то крылатое, шипастое и зубастое существо, вокруг него вилась некая надпись, справа сплелись в узор пять колец, перевитых колючей проволокой, на плечах у шамана были набиты огромные звезды, ближе к низу живота была

изображена девушка, причем, судя по мечу и кольчуге, прорисованным крайне тщательно, в мелких деталях, — воительница, замершая в позе ныряльщицы и как бы готовая к прыжку под повязку. Заметив мой интерес, шаман осклабился и повернулся спиной, показав на нее большим пальцем, на котором тоже была татуировка — решетка и череп в ромбе. На спине же красовалась вообще монументальная картина, изображающая вход то ли в подземелье, то ли в шахту, то ли вообще в рудник, набитая с исключительным мастерством и детализацией. Неизвестный художник изобразил даже тачки, которые катили заключенные, кирки и здоровенных крыс, причем сей шедевр также был сопровожден какой-то пояснительной надписью. Очень занимательно, но ни фига не понятно. Шаман шевельнул лопатками, заключенные дернулись, как будто куда-то собрались. Может, крыс гонять?

— А чего это у него на груди за надпись? — полюбопытствовал я у вожака.

— Тама написано: «Не забыть родной тотем и отца-наставника».

— А на спине чего?

— «Тот, кто не терял свобода, тот не знает ей цена», — снова перевел вожак.

Серьезный дядька, однако...

Вожак завел разговор с шаманом, который покивал головой, нагнулся к палатке и кого-то из нее позвал.

На белый свет появилась лохматая голова довольно юного дуэгара, которому уже в два голоса начали что-то объяснять вожак и шаман. Тот кивал, вертя головой и мотая губой.

— Так, светлая, — обратился ко мне вожак. — Моя твоя сейчас доводи до кривой ход, чтобы твоя по дороге никто не убить и не сожрать, потом тебя води по кривой ход вот этот юнца, ученика Хрытта.

— Хорошо, — согласился я. — А там, в кривых ходах, вашего брата нет? Чтобы меня там не убили и не схарчили?

— Тама только шамана ходить могут и те, кто с ними вместе ходи, — пояснил вожак. — И то не всякий шамана.

Хрытт может, вот ученика его может, еще Гфаррт и его ученика, но их нет тут, они с хозяином ушли.

— Понятно. Тогда пошли. — Мне порядком поднадоели взгляды, которые бросали на меня дуэгары. Возникало ощущение, что я перед ними представлял как уже полностью разделанная и готовая к запеканию тушка. Наверное, так мы смотрим на почти уже пожарившийся шашлык, вы знаете, когда мясо уже с корочкой, но внутри еще кровит...

Ученик шамана вылез из палатки, одетый в какую-то шкуру и с дубинкой в руках.

— А всякая там прибрлуда — бубен или еще чего? — удивился я. — Он же шаман?

— Ему не надо, он и так справится, — зевнул вожак. — Хорошая шамана чего хочешь запросто сделает, даже ученик, она все может, даже в легенда за пару месяцев попасть, и чтобы все ее любили, боялись и уважали.

— Ух ты, — сказал на это я и слегка запечалился — я вот так не могу... Бегаешь, бегаешь, как подорванный, а ни уровня приличного, ни денег мешками, ни славы народной, ни клана козырного — ничего нет. Надо было в шаманы подаваться...

Кривые ходы начинались за пределами города. Вышли мы из него не через те ворота, в которые заходили. Вторые ворота были попроще и поплотнее, на фоне мощных створок основного входа они смотрелись как задняя калиточка. Но отсюда дуэгары явно беды не ждали — шагах в двадцати от выхода начиналась огромная пропасть, дна которой видно не было — там, внизу, были только клочья тумана — и все.

— Ну ни фиги себе, — сказал я и сделал несколько шагов назад — мне даже стало как-то стремно.

— Бездонная бездна, — тавтологично сказал мне вожак. — Преступника сюда бросаем, и еще мусора тоже.

— Понятно, — кивнул я ему и, сделав два маленьких шажочка, снова заглянул в эту пугающую пустоту. После, поразмыслив, я туда еще и плюнул — грех не отметить было...

— У, — сделал вид, что толкает меня, вожак. — Что, страшна?

— Угу, — подтвердил ему я. — Очень.

— Нета, еще не очень, — посерьезнел вожак. — А вот если твоя еще раз приходи сюда, то будет очень, это твоя и Око хозяина скажи, и я говори. Если твоя сюда приди, то пинками не отделайся. Я твоя тогда сам съем, а перед этим своя дети отдай, как мишень. Они пока топор метают плохо, в твоя кидать будут, потому как великий и уже давно не-живой тела, но живой наша душа вождя дуэгаров Улян-Ле всегда говори: «Учиться, учиться и еще раз учиться, и тогда кушай много будешь и всех убьешь». А как они твоя убей — ты иди моя меню.

— Ну ты меня прямо запугал, — серьезно сказал я вожаку. — Мог бы не предупреждать, я в ваши места в жизни больше не сунусь, я себе не враг.

— Вот и молодец, — похвалил меня вожак. — Тогда бывай!

— Стой, — окликнул я его. — Можно один вопрос?

— Твоя такая любопытный. — Вожак прищурился. — Что твоя хочет знать?

— Слушай, а что за пустой город мы пробегали, когда вы меня к Оку вели? Он вроде как гномий, судя по постройке?

Вожак помялся и, отведя взгляд, сказал:

— Дуэгар — смелая воин, но в этот город без нужда не ходи. А если и ходи, то быстро-быстро. Там живи большой страх. Оттуда и гном уйди, и дроу туда не ходи.

— Не понял?

А вот это было любопытно.

— Твоя глупый! — взмахнул руками вожак. — Если там долго будь — оттуда уже не уходи. Даже хозяина нам говори: нельзя там долго быть, беда будет. Он и сам туда ходи только один раз. Когда оттуда возвращайся, говори непонятное.

— А что именно он сказал? — напрягся я.

Вожак подумал, говорить мне слова хозяина или нет, но все же выдавил из себя ответ:

— Хозяина говори: «Чертова разработчик, напридумывать же такой кошмар». Моя не пойми, что такая разработчик...

Он махнул рукой и пошел к воротам.

Я постоял немного, глядя ему вслед и размышляя над его словами. Интересный у него хозяин, и даже весьма. Ладно, об этом подумать я успею и потом, а пока надо отсюда линять.

— Ты по-нашему говоришь? — спросил я у ученика шамана.

— Мала-мала, — ответил он. — Не волнуйся.

Ученик встал у каменной стены, в которую была встроена одна из створок ворот, и что-то прошипел. Я моргнул и потер глаза — в скале открылся проход, пусть неширокий и темный, но он был!

— Ё! — выдохнул я.

— Идема быстра, — поманил меня рукой ученик шамана. — Время мала!

Я шагнул в проем и оказался в очень узком, темном и тесном лазе.

— Кривая хода. — Ученик ослабился. — Скоря будем, где твоя нада.

Шли мы недолго, может, минут двадцать, я пару раз брякнулся головой о потолок, что вызвало смехок моего проводника, и под конец пути начал волноваться — мы вообще куда-нибудь из этих крысиных нор выйдем или нет?

Именно в этот момент передо мной блеснул свет.

— Озеро светлых, — с ненавистью и омерзением сказал ученик. — Тьфу! Моя уходит отсюда.

— Стой, — остановил я его. — Спасибо тебе, дуэгар.

— Э, ладно, — махнул рукой парень и шагнул в скалу.

На моих глазах проход сомкнулся, это была теперь ровная и гладкая скала.

Двадцать минут. Я шел двадцать минут и проделал путь, который, надо полагать, занял бы у меня в обычное время несколько часов. Очень интересно, но увы... Я в этот город больше точно не ходок, не сожрут, так изувечат...

Черт побери, но как же красиво!

Кривые ходы дуэгаров вывели меня на очень высокую скалу, с которой открывался совершенно потрясающий вид на Кристальное озеро, город на его берегах и остальные окрестности.

В первую очередь следует отметить, что это был невероятно огромный грот — в нем поместилось озеро очень немаленьких размеров и оживленный населенный пункт, носящий имя Тигенлук — так гласило сообщение, которое возникло у меня перед глазами. Оказывается, это был серьезный портовый город, который снабжал все население Сумакийских гор предметами первой необходимости, дефицитными здесь мукой и пряностями, а также кое-каким оружием. Именно все вышеперечисленное, похоже, и вез сюда пароход, на который я нанялся. Отсюда же он увозил то, чем славились здешние рудники: редкоземельные металлы, драгоценные и полудрагоценные камни и еще много чего, добытого в этих местах.

Именно тут, в Сумакийских горах, находилась самая известная в Файролле каторга, которую боялись жулики и бандиты всех пределов. Коли сюда попал — все, считай, с концами, это была аксиома, не требующая подтверждения. Хотя, сдается мне, тот дуэгарский шаман тут побывал и все же выбрался...

Со скалы вниз вела узенькая тропинка, по которой я стал спускаться с превеликой опаской — в некоторых местах можно было пройти, только прижавшись к скале всем телом, а кое-где я и вовсе вставал на карачки — не дай бог, равновесие не удержишь. Отдать концы вот так, глупо, сверзившись в пропасть, после всего, что сегодня было, мне не улыбалось. Где-то через час я добрался до ворот Тигенлука.

— Стой, путник, — раздался голос стража, и дорогу мне преградило копьё. — Ты откуда идешь?

— Оттуда. — Я махнул рукой в сторону скал. — В горы ходил.

— Там нет дорог. — Голос из-под шлема звучал глухо. — Там вообще ничего нет, кроме сумеречных тварей, а из города ты сегодня не выходил.

Ну надо же, какой бдительный. И что теперь делать?

— Ну вот так тоже бывает, — по возможности беспечно сказал стражнику я. — Что же мне теперь, в город не войти?

— Ожидай городского мага, он проверит тебя на нали-

чие исчадий Мрака, что живут в глубинах гор, — немного пафосно ответил страж и дернул язык небольшого колокола.

Я немного напрягся — при наличии бог его знает какого количества меток на моей сущности, еще неизвестно, что скажет этот маг. Учует «метка хозяин» — и доказывая потом, что я вне политических дрызг Раттермарка...

Маг оказался крепким чернобородым мужиком средних лет.

— Кто? — лаконично спросил он у стражника, и тот ткнул рукой в мою сторону.

Маг подошел ко мне и подмигнул.

— Ну что, почтеннейший, проверимся на наличие Тьмы в душе? — весело и оптимистично спросил он, вынимая из ножен серебряный кинжал. Из караулки вышли еще два стражника с луками, которые сразу наложили на тетивы стрелы, судя по всему, с серебряными наконечниками.

— А это зачем все? — прищурился я.

— Ну если вы, незнакомец, и не человек уже, а некая иная сущность, то мы вас тут и прибьем, — жизнелюбиво объяснил мне маг. — А если нет — платите пошлину, и добро пожаловать в Тигенлук.

Однако перспективка! Впрочем, одно уже неплохо — сюда хоть портировать за вещами, если что, можно.

Маг взмахнул кинжалом и пропел какое-то заклинание, с лезвия сорвался огненный шарик, который облетел меня, чуть поменял цвет, но все равно остался золотисто-красным.

— Все нормально, хотя недавно его и коснулась темная волшба, но скорее всего, он просто попал в магическую ловушку, — заявил маг, кивнул мне и отправился восвояси.

— Добро пожаловать в Тигенлук, — тут же сообщил мне стражник. — С вас один золотой в качестве въездной пошрины.

Я уплатил денежку и вошел в город, мысленно утирая пот со лба — кажись, опять пронесло. «Вот же жизнь у меня, — печально размышлял я, сохраняясь у надгробия. —

Все меня, бедняжку, норовят втемную разыграть, пенделей навешать и в город не пустить...»

Потихоньку двигаясь по улице, я вышел на центральную площадь, где, как водится, был рынок, не слишком большой, но и не маленький. Торговали тем же, чем и везде: вендоры продавали посредственное оружие и снарягу, редкие игроки норовили впихнуть друг другу всякий хлам, все дружно орали и торговались.

Я посетил кузнеца, содрогнулся от цены, которую пришлось заплатить за ремонт моей амуниции, немного пошатался по торговым рядам и совершенно случайно заметил две вывески в одном из переулков, примыкающих к площади. Обе мне были прекрасно знакомы.

Немного отложив второй визит, я открыл калитку, ведущую в небольшой дворик.

— Кого ищешь, добрый человек? — раздался старческий, чуть дребезжащий голос.

— Видимо, вас, — вежливо ответил я совсем седенькому маленькому старичку, сидящему на лавочке у небольшого же домишки. — Если вы мастер-наставник, конечно. Если же нет — так, может, скажете, где его найти?

— А что искать, коли это я и есть, — бодро ответил старичок. — Я мастер боя Грод, а кто ты есть?

— Я тан Западной Марки Хейген, — бодро ответил я. — Мне бы подучиться у вас чему.

— Та-а-ан? — протянул старичок. — Не молод ли ты для тана, а?

— Ну королева Анна мне сей титул дала без оглядки на возраст, — потупившись, сказал я.

Старичка, видимо, мои слова то ли убедили, то ли он просто на это дело махнул рукой. Он потер сухенькие ладошки и сказал:

— Ну что же, тан, можешь ты выучить два умения, но...

Так, опять начались загадки — возьми то или возьми это...

Ну, так оно и вышло. Ушлый старикан предложил мне на выбор два варианта — либо одно активное умение, но прямо атомное по мощи, либо два пассивных, стабильных

и хороших, но не экстра-класса, плюс, в качестве комплимента от него, мастера-наставника, еще и одно посредственное активное умение.

Я поразмыслил и пришел к выводу, что активных умений мне и так уже девать некуда, вон все забито, плюс если умение атомное, то и маны жрет небось прорву, а мой запасец синей жижи, увы, не так уж и велик. А пассивные — они всегда пригодятся.

Судя по всему, я не угадал правильный ответ, поскольку старичок немного поник, без азарта взял с меня пять сотен золотом и, быстро со мной распрощавшись, вытолкал меня со своего двора восвояси.

Не отходя далеко от его калитки я посмотрел, что мне перепало.

«Вы изучили активное умение «Приставной шаг» 1-го уровня. При применении этого умения у вашего противника с 50% вероятностью может создаться впечатление, что вы двинетесь вправо, куда он и нанесет свой удар. Вы можете использовать этот момент для удачной атаки. Стоимость активации умения — 200 единиц маны. Время восстановления умения — 2 минуты».

Ну и зря старый хрыч наговаривал на это умение. Пятьдесят процентов шанса на дезориентацию противника — это очень неплохо. Надо будет подумать, может, какое умение я даже на это поменяю. Хотя, возможно, зря атомное не взял? Не лоханулс ли?

«Вы изучили пассивное умение «Железный кулак» 1-го уровня. Урон, наносимый вами в рукопашной схватке, повышается на 20%».

Тоже неплохо. Хоть тут кулаками махать и не было возможности, но все-таки хорошее, полезное умение. Кто знает, как оно повернется в жизни? Бои без правил, кумитэ, то-се...

«Вы изучили пассивное умение «Мастер угроз» 1-го уровня. Ваша способность к запугиванию собеседника повышается на 35%. Не забудьте, что часто запугивание заставляет собесед-

ников не рассказывать или отдавать нужное вам, а браться за оружие».

Интересное умение. А вот если раздобыть в игре электроутюг или паяльник, его, наверное, процентов до шестидесяти можно развить.

«Вами выполнено задание «Вниз по подземной реке». Вы смогли защитить пароход «Великий подземник», и он благополучно прибыл к Кристальному озеру. Вами получено: 1500 опыта. За оставшейся частью награды обратитесь либо к капитану корабля, либо к начальнику охраны корабля».

Ух ты! В это время я услышал знакомый гудок. Стало быть, доплыли все-таки? Это хорошо. И я бодрым шагом поспешил к пристани, до которой от рынка явно было рукой подать.

Пристань была большая и хорошо обустроенная, сразу видно, что делали ее на совесть. На причале толпился народ — и НПС, и игроки, все дружно смотрели на пароход, горделиво входящий в акваторию.

Народ махал руками и головными уборами, гомонил, оживленно переговаривались игроки, любуясь редким зрелищем... Стоп. А вот эти игроки слева и справа как-то не слишком переговариваются, они попросту молча ждут, когда корабль пристанет к берегу. По телу пробежали небольшие мурашки. Нет, может, они ждут и не меня, может, им какие товары из трюма «Великого подземника» нужны, но как-то странно выходит, что пять игроков «Двойных щитов» и столько же «Любимцев судьбы» оказались в одном месте и терпеливо смотрят на подходящий к городу корабль.

Я сделал пару шагов назад, чтобы оказаться в глубине переулочка, и прислонился к стене дома. Кого я обманываю? Они явно притащились сюда по мою душу, и это не слишком-то хорошо. Ну положим, интерес со стороны «Щитов» хоть как-то объясним, хотя вроде я сам к ним должен прийти в понедельник, доброй волей. Предположим, они меня негласно охранять собрались, причем предположим это в

порядке горячечного бреда. А вот «Любимцы судьбы»? Никак на крючок рыбка попалась? Хотя с такими же шансами они могли меня ждать и с какими-то своими интересами.

Ладно, фиг с ними, с полутора тысячами, хотя, конечно, жалко — все-таки я их своей кровью и... хм... унижением заработал. Но все равно — жадность порождает бедность. Плюс придется Максу объяснять, как это так вышло, что я свалился за борт черт-те где, а в городе оказался раньше их. А если еще принять во внимание местные предрассудки, то как бы вообще меня после этого в кутузку не заперли, экзорцизму не подвергли и потом на главной площади со всеми почестями не сожгли.

Нет, а все-таки мне везет. Видать, обе группы торчали всю дорогу на причале, и именно поэтому я с ними в городе и не столкнулся. Будем считать это знамением и не станем искушать судьбу. Пойду узнаю у старых друзей все, что они могут рассказать про отшельника в частности и местные нравы в целом — и ходу из этого города куда подальше.

Я развернулся и пошел к миссии ордена Плачущей Богини, находящейся неподалеку от дома мастера-наставника.

ГЛАВА 18,

в которой действие происходит внутри и снаружи

Быстрым шагом я пересек рыночную площадь и двинулся к небольшому особняку, над которым висел символ ордена — круг с какой-то фигулькой внутри, видимо, слезой, кою уронила неведомая мне богиня. Хотя я уже и неплохо изучил местный пантеон, про эту гражданку мне никто никогда ничего не говорил, что, впрочем, меня ни капли не печалило. Хотя для проформы надо будет узнать, в каких отношениях эта неизвестная мне богиня была с моей нынешней нанимательницей. Так, на всякий случай...

Попутно я размышлял о том, что вроде как собирался опросить народ в редакции про то, кто в клуб предложил поехать. По горячим следам оно, конечно, это лучше сделать, но сейчас на это времени уже не было... Теперь мне

надо из города по-быстрому линиять. Встречающие не обнаружат меня на корабле, подумают маленько и команду опрашивать начнут. Те, понятное дело, им в красках мою почетную и героическую гибель за други своя опишут, может, даже и слезу смахнут, текущую по заросшей щеке. А вот потом... Потом не знаю. Если в пещеры пойдут — то удачи им. Эти перцы — не я, везунчик чертов, пенделями не отделаются, полагаю, им дуэгары покажут, почему, тьфу-у-у, фунт лиха (при этом я машинально потер зад. Не то чтобы болит, просто тактильная память, все-таки одиннадцать лосей со всей дури своими лапищами с размаху такие плюхи вваливали). Ну а если не пойдут... Хотя какая разница — пойдут, не пойдут, все одно — город они в любом случае обыщут. Так что валить надо, этого отшельника искать. Кстати!

Я открыл карту и посмотрел, есть ли красное пятно, обозначающее близость квеста. Пятен было даже два — одно совсем рядом, это явно «Великий подземник» на пару с Максом Пайном и сделавшими мне ручкой полутора тысячами монет, а вот второе подальше, хотя и не до безумия далеко, и какое-то бледноватое. «Это, наверное, потому, что старина Орт на поверхности, а я все еще под землей», — рассудил я.

А все-таки выстрелило! Не зря я этому сладкоежке слился с пароходом, хоть и не слишком-то верил в то, что это сработает. Однако же вот — есть. Я мысленно погладил себя по голове и так же мысленно выдал себе конфетку за догадливость. Вот только интересно, который клан Еремин — «Любимцы» или «Щиты»? Пожалуй, пока сам не пойму, что к чему, придержу-ка я эту информацию для личного пользования. Всякая новость хороша к месту и ко времени, да и вообще — если все всем всегда говорить, то очень даже просто на бобах остаться. И уважать не будут.

Миссия была совсем невелика, всего лишь приземистый двухэтажный домишко, к тому же какой-то покосившийся. Видно, не сильно финансирует брат Юр местных рыцарей, все экономит. Если увижу его — скажу об этом,

пусть ему станет стыдно. Шучу, шучу, ему точно стыдно не станет, не тот он человек...

Поднявшись по ступенькам, я без стука вошел в скрипнувшую дверь и оказался в небольшом помещении, где пахло пылью и оружейной смазкой.

— Добрый день. Чем орден Плачущей Богини может вам служить? — шагнул мне навстречу довольно-таки молодой рыцарь, одетый, если можно так сказать, по-домашнему — в кожаную куртку и такие же штаны, но, однако, при мече. Молодой-молодой, а ведь уже явно побывавший в какой-то переделке — багровый и не заросший еще шрам на левой щеке говорил об этом довольно-таки недвусмысленно. А вообще — весь из себя такой рыцарь, самый что ни на есть настоящий — высокий, плечистый, квадратная челюсть, голубые глаза... Эталон, а не рыцарь. Кролина бы была вне себя...

— Добрый. Да, по сути, ничем. — Я выдал обаятельную (ну, по моему мнению) улыбку. — Просто зашел узнать последние новости. Видите ли, я с вашим орденом в давней дружбе.

Рыцарь взгляделся в меня и вытянулся как струна.

— Тан Хейген, рад вас приветствовать в миссии нашего ордена.

— Ты чего, служивый? — Меня как-то удивила его реакция. Ну да, вроде как мы с орденом сплотились, но чтобы вот так передо мной тянуться, как на параде?

— Как раз вчера поступил циркуляр по вашему поводу, за подписью великого магистра Лео фон Айхенвальда. Всем рыцарям ордена, а также гроссмейстерам и членам капитула предписано в случае вашего обращения оказывать вам абсолютно любую помощь. — Рыцарь отбарабанил текст, поморгал немного и продолжил: — Вы представляете, при необходимости нам даже дано право вступать в конфликты с представителями местного закона. Я такого никогда не видел.

— Кхгм... — Я откашлялся. Сегодня прямо день откровений и загадок. С чего бы такая роскошь? — А свиток тот

далеко? Нельзя ли мне с ним ознакомиться? Ну если это не противоречит...

— Никак нет, тан, не противоречит, — рявкнул рыцарь, подошел к столу, покопался на нем и протянул мне пергамент.

Я вчитался в него и понял, что рыцарь все сказал верно — мне была гарантирована любая помощь, не считаясь с жертвами и даже смертью как членов ордена, так и моих врагов, но лишь в том случае, если поступки и помыслы мои не ведут к делам колдовским или сотрудничеству с силами Зла, а также не направлены на подрыв общественных устоев и законной власти. Написано в Леебе, в замке капитула, братом Юром собственноручно. А-а-а, братом Юром! Тогда понятно. Как всегда — дешево и сердито. И со свойственным ему ироничным юмором: «не подрывают устоев законной власти»! Это он про меня отписал... Хотя такие вещи — они куда полезней денег, так что мы с вами в расчете, господин самый главный ум ордена. Все вы верно рассчитали, как, впрочем, и всегда. Интересно, не стоит ли за этим королева Анна, таким образом тоже отдающая мне свой долг за место начальника гвардии, которое, подозреваю, занял некто Бран? Впрочем, как бы оно ни было — все равно хорошо.

— Как тебя зовут, брат-храбрец?

— Джек Ринко, тан. — Рыцарь снова встал по стойке «смирно».

— Ты это, давай заканчивай тянуться в струнку, я тебе не начальство, и вообще я не в вашем ордене.

Нет, самолюбие, конечно, тихонько выло от удовольствия и гордости, но я же демократ. Прошу прощения за бранное слово.

— Не скажите... — Рыцарь опасливо посмотрел на свиток. — Судя по всему, вы в большом почете у великого магистра и у самого господина главного казначея, а это, знаете ли... А я вот... Все тот случай...

Рыцарь машинально погладил свой шрам.

— Где украшение заработал-то? — Я показал глазами на шрам. — Поединок или битва?

— В Леебе, — хмуро ответил он. — Оплошал я там сильно, если бы не гроссмейстер фон Рихтер, то большая беда бы случилась. Вот меня сюда и отправили после этого, хорошо, что хоть вообще из ордена не выгнали.

Я припомнил, что Гунтер во время нашего путешествия по Северу упоминал про какой-то вооруженный инцидент в их капитуле, было такое. Может, парнишка про него говорит? Помолчав с полминуты, я все же решил не развивать эту тему, чего хорошего человека расстраивать паршивыми воспоминаниями?

— Ладно, не грусти, — попытался я приободрить рыцаря. — Перемелется — мука будет. А ты тут один службу несешь?

— Никак нет, тан, не один, нас трое, — снова подобрался Джек. — Командует миссией младший мастер ордена Жан де ля Жак.

— А где он? — Я повертел головой. — Наверху, что ли?

— Никак нет, — отбарабанил Ринко. — Ушел на пристань с мастером-сержантом Трумом, встречать корабль, на предмет получения ряда грузов для миссии.

— Не понял... — Я помотал головой. — Ты же сказал, что циркуляр про меня пришел вчера?

— Точно так, — ответил Джек.

— А груз сегодня? — Мне и впрямь было непонятно, как это — почта приходит сама по себе, а грузы идут водой? Они же не игроки, им почтовый ящик недоступен. Логично было бы, если бы письма и циркуляры передавали вместе со всем остальным.

— Почта — это почта, тан, — объяснил мне рыцарь. — А грузы — это грузы.

— Ну теперь мне куда яснее стало, — покивал я. — Если так — тогда конечно.

Черт с ним, сплшем на разработчиков. Хотя все равно странно.

Через полчаса в миссию, громохкая доспехами, ввалился немолодой уса́тый здоровяк с огромным тюком на плечах.

— Ринко, где ты там? — пробасил он. — Принимай груз давай, лентяй эдакий!

Это, надо полагать, был мастер-сержант, вон как лихо распоряжается. Они, сержанты, все такие.

— Добрый день, уважаемый. — Мастер-сержант заметил меня, пьющего вино, которое мне любезно налил Джек, и пытливо уставился на меня. — Какое-то дело к ордену, а?

— Есть такое. — Я встал. — Хейген, тан Западной Марки. С кем имею дело? Видимо, вы младший мастер ордена Жан де ля Жак?

Сержанту сразу надо дать понять, что тебя просто так за гузно не ухватишь, или будет большая беда — он тебя к работе припашет. Ну если только это не твой сержант — тогда тебе вообще ничего не поможет...

— Нет, какое там, я мастер-сержант, — махнул рукой, как будто отгоняя муху, служака. — Ох ты ж, не тот ли вы боец, о котором давеча бумага пришла? О всяческом содействии?

— Он, — громко шепнул ему Ринко.

Вот ведь, мой старик-отец всегда говорил мне, что судьба как качели. То ты наверху, то внизу, то вообще с них навернешься, да так, что костей не соберешь. Два часа назад мне в позорной позе зад пинками отбивали, а теперь вот чувство собственной значимости того и гляди превысит шкалу делений, выбьет стрелкой стекло и улетит в небеса. А если принять во внимание тот факт, что судьба похожа на зебру, то у меня сегодня должно быть еще что-то, явно невеселое...

— Так это, я за лейтенантом в кабак, наверное, сбегаю? — засуетился мастер-сержант. — Чего ж мы без него?

— А где он? — не понял я. — Разве вы не вместе?

— Да он сроду со мной в одном кабаке пить не будет, — оглушительно захохотал мастер-сержант. — Не по чину-с. Да я и сам не буду пить ту дрянь шипучую, что он употребляет. Я после нее икаю, и в носу еще чешется. А они, младший мастер, пиво не пьют. Да и потом стыдобища будет ой какая. Он как нажрется, начнет всем байки разные травить, какой он герой и как он скоро в Эйген служить поедет.

— А еще он лягушек ест, — наябедничал Джек. — Гово-

рит, что сказочно вкусно, и меня три раза ими накормить пытался.

Мастер-сержант весь скривился и хотел было плюнуть, но постеснялся это делать в моем присутствии.

Стало быть, пьющий лягушкоед, да еще и болтун. Нет, мне такого красавца не надо в собеседники. А вот мастер-сержант — это, похоже, то, что надо.

— А что, мастер-сержант, ты тут давно служишь?

— Да уж лет пять с лишним. — Трум присел на стул рядом. — По всему выходит, что давно.

— Послушай, мастер-сержант, у тебя славное лицо, я вижу, что ты старый вояка, так что выслушай меня, не сочти за труд. Есть у меня одно дело, о котором вашему де ля Жаку знать не надо, тем более что, судя по твоим словам, он на язык слаб.

— Если только это не навредит ордену, — немного посуровело лицо мастера-сержанта. — Ни его репутации, ни его устоям.

— Ни в коем разе, — заверил его я. — У меня цели, далекие от того, чтобы навредить ордену, да и вообще хоть кому-то, ну кроме, может, себя самого.

— А зачем же тогда... — подал голос Джек, которого тут же осадил мастер-сержант:

— Так, Джек Ринко, разве груз, поступивший к нам от ордена, уже перенесен в кладовку?

— Никак нет, мастер-сержант, — печально ответил Джек и, пыхтя, потащил тюк по полу.

— Так чем вам помочь, тан? — Трум провел ладонью по усам.

— Мастер-сержант, мне бы хотелось, чтобы о нашем разговоре не было известно вашему лейтенанту, — решил все-таки подстраховаться я. Искать меня будут, и мне не очень хочется спалиться на такой мелочи. Одно дело — убедиться в правильности своих выводов, и совсем другое — тащить эту свору за собой.

— Да не волнуйтесь. — Мастер-сержант достал из напоясного мешочка трубку и табак. — Этот ферт притащится к

полуночи, пьяный в лоскуты, и дрыхнуть до полудня следующего дня будет. Так что он ничего и не узнает.

— Чего ж такого в ордене держат? — удивился я.

— За заслуги его отца, — пояснил мастер-сержант, утрамбовывая табак большим пальцем. — Ромуальд де ля Жак был славным рыцарем и достойным человеком, он пал в битве с вампирами в предгорьях Труата, защищал деревню, которую лорд-вампир за какую-то провинность обрек на уничтожение. Громкий подвиг и славная смерть, о такой можно только мечтать. Остался сын, который, увы, пошел не в отца. Нет, он отличный боец и не трус, это есть, но при этом хвостун и выпить любит свыше меры. Ну и болтлив, не отнять...

Мастер-сержант закурил трубку и продолжил:

— Опять же ходок еще тот. В капитуле на это поглядели-поглядели, да и отправили его сюда после очередной попойки с дракой, таких, как он, часто по захолустным миссиям распределяют. Да и этого, молодого, вон тоже сюда прислали. Наломал он дров в Леебе, что уж. Правда, с той разницей, что де ля Жака сюда засунули навсегда, а этого — на время, на перековку.

Гуманно, ничего не скажешь.

— Тогда тем более пусть мой визит останется между нами, — попросил я мастера-сержанта. — Дело в том, что мной могут интересоваться кое-какие люди, которым не следует знать ни о том, куда я пошел, ни о том, что я здесь вообще был.

— Так если это враги, может?.. — Мастер-сержант недвусмысленно опустил руку на навершие меча, висевшего у него на поясе.

— Да нет, они не враги, скорее, назойливые попутчики, — криво улыбнувшись, ответил ему я. — Бой здесь ни к чему. По крайней мере — пока.

— Ну как скажете, вольному воля. — Трум окутался дымом. — Так что вы хотите знать?

Я глубоко вздохнул.

— Скажите, мастер-сержант, поскольку вы здесь давно, то, должно быть, неплохо изучили и местные окрестности?

— Есть такое. — Вояка пыхнул трубкой. — Походил по округе — охота, то-се.

— Это хорошо. — Я придвинулся к мастеру-сержанту поближе. — Не слышали ли вы об отшельнике, живущем где-то здесь, в Сумакийских горах? Его имя Орт Пепельный.

Мастер-сержант исподлобья взглянул на меня, сжав губы трубки зубами. Потом ответил:

— Я о нем слышал и даже его видел. Его пещера недалеко отсюда, часа три-четыре пешим ходом от города. Но поверьте, тан, если у вас нет особой нужды и можно этого визита избежать — не ходите к этому... хм... человеку. Не будет от этого вам никакого добра. Лучше вы к нему своих попутчиков направьте, особенно если они нежелательные.

— Что так? — склонив голову, поинтересовался я у мастера-сержанта.

— Недоброе это место, и человек этот недобрый. Когда он что-то для кого-то делает, то рано или поздно его помощь превращается в большое зло. Вылечит одну болячку — две новые пристанут. Поможет с дождем — непременно саранча побеги поест. Ну вы поняли, что я хотел сказать.

Я кивнул. Я понял.

— Вот я вам и говорю: ну его. Пошли лучше пива выпьем, сегодня как раз корабль пришел, свежего привезли.

Я развел руками:

— Не могу. Никак не могу. Некому мне больше помочь, только этот Орт знает то, что мне нужно.

— Эх-эх, — повздыхал Трум. — Ну что тут поделаешь? Ринко, бегом ко мне!

Перед нами предстал Джек, который явно все слышал.

— Так. Что подслушивал — не сомневаюсь, — рыкнул мастер-сержант. — Дорогу к отшельнику помнишь? Я тебе его пещеру показывал тогда.

— Точно так, мастер-сержант, — ответил Ринко. — Дорогу помню, мастера Хейгена куда надо отведу, после этого вообще ничего не слышал и не видел, ходил за травами.

— Не совсем он балбес, — похвалился мне мастер-сержант. — Выйдет все-таки из него толк. Если кого из наших

мэтров увидите, замолвите за парня словечко, чего ему тут киснуть да провинциальных дурочек брюхатить.

— Хорошо, — согласился я. — Если встречу с Гунтером или братом Юром...

— А, так вы и с этим пронырой дружбу водите? — оживился мастер-сержант. — Как он там?

— Умен, хитер, скуп, — рассказал я ему о том, что запомнил о брате Юре больше всего. — Все так же заикается.

Мастер-сержант понимающе улыбнулся.

— Да, ночка была — ого-го, ну та, после которой он заикаться начал. Он же до нее нормально говорил.

— Что за ночка? — насторожился я — это было любопытно.

— Да тогда он, Витольд, молодой Гейнор, тот, который граф Эйдинберг, и сама... — начал было мастер-сержант, но махнул рукой. — Это длинная история, а время уже к вечеру. Потом как-нибудь расскажу. Ринко, почему еще не в походном доспехе?

Через десять минут мы были готовы к выходу из миссии, и пока мастер-сержант уже в третий раз объяснял покорно слушающему его и кивающему Джеку дорогу, я выглянул из дверей и осторожно осмотрелся. Улочка была пуста. Судя по всему, основное веселье происходило на рыночной площади, откуда доносились звуки музыки и крики веселящихся горожан и команды «Великого подземника». Вовремя линияю, они сейчас команду будут мытарить и детали из нее выпытывать, а я тем временем в горах растворяюсь — поди сыщи меня. Все, что мне пока надо скрыть, — это к кому я сейчас ходил. Остальное будет понятно потом, все зависит от этого Орта. Но поскольку по подземной реке мне больше сплавляться не нужно, значит, и город этот мне ни к чему. Кстати, все равно они могут пронюхать, что я тут был, — я забыл об охраннике при входе в город, которому назвал свое имя. Ладно, теперь уже не важно, вон Джек вышел с мастером-сержантом.

— В добрый путь. — Трум протянул мне руку. — Вы все же по дороге еще подумайте, стоит ли к этому Орту ходить.

— Надо, мастер-сержант, надо, — ответил я, сжимая его ладонь. — Спасибо тебе, солдат. И если меня будут искать...

— Старик Трум знает, что кому говорить, — с достоинством ответил мне мастер-сержант. — Ринко, чтобы с тана волосинки не упало. Сам умри, а он чтобы жив-здоров был. Потому как если он помрет и про это в капитуле узнают — нам всем труба.

— Будет исполнено, мастер-сержант, — звякнул доспехом Джек. — Не упадет!

— Бывайте. — Старый вояка вошел в миссию и закрыл за собой дверь.

— Куда идти? — спросил я рыцаря.

— Прямо, — ответил тот. — Как улица кончится, так будет пост, за ним — каменный тоннель, по которому мы попадем прямо к подножию гор.

Так оно и вышло, причем выпустили нас без звука. Все пограничные сложности тут, похоже, связаны не с тем, как из города выйти, а как в него войти.

— Слушай, Джек, а почему ты так Трума слушаешься? — поинтересовался я у рыцаря, когда мы шли по длинному тоннелю, с большим мастерством вырубленному в горе. — Он же не рыцарь, значит, по идее ты иерархически старше него?

— Старше, — согласился со мной Джек. — Но это только по статусу. А так — мне до него как до луны. Он в ордене уже больше двадцати лет, почти все нынешние гроссмейстеры у него выучку в Леебе проходили. А до этого он в Эйгене служил, при королевском дворе. Ну и потом — он и меня учит, а наставник — это наставник, его надо чтить и во всем слушаться.

— А что ж он тут сидит, коли его все руководство знает? — удивился я.

— Он сам так захотел, — пожал плечами рыцарь. — Говорит: тут тихо и спокойно. Мол, надоели ему все. А что там на самом деле — я не спрашивал, это не слишком удобно.

— Ну да, — признал я резонность его слов. А интересный тип этот мастер-сержант, и знает много. Может, как-нибудь потом я все-таки передумаю и наведаюсь в этот

город, с ним пообщаться. Чую, много интересного он рассказать мне сможет.

— Вот и выход, — обрадовался рыцарь.

И впрямь, впереди забрезжил свет в конце тоннеля. Слава богу, я снова возвращаюсь на землю! Какое счастье!

Мы вышли на свет божий, и солнце, уже клонившееся к закату, слегка ослепило меня.

— Ух ты, — сообщил я миру, прикрывая ладошкой глаза.

— Точно, — подтвердил рыцарь, мигая как соенок.

Вокруг было просто волшебно. Судя по окружающим нас со всех сторон скалам, мы находились в долине, причем довольно большой. Зеленая трава, деревья, вон шмель пролетел куда-то по своим делам. Как же хорошо тут!

— Красота какая, — завертел я головой.

— Не то слово, — снова согласился со мной Джек. — Сейчас от входа подальше отойдем, и я вам еще не то покажу.

Когда мы прошли с полкилометра по тропинке, ведущей от входа в грот, он сказал мне:

— Повернитесь.

Я повернулся и увидел *горы*. За моей спиной высились кряжи с белоснежными шапками вечных снегов, их пики терялись в облаках. Величие этих гор не просто поражало, оно проникало в душу и что-то там переворачивало.

— Это Айх-Марак, — пояснил мне Ринко. — Самая высокая вершина Файролла.

«Вы увидели Айх-Марак, гору Повелителя снегов. Для выполнения деяния «Великие чудеса Файролла» вам надо увидеть еще 4 чуда Файролла».

У меня не было слов. Я просто смотрел на эту красоту и молчал.

— Легенды говорят, что там живет Повелитель снегов, — негромко сказал мне Джек. — Кто сумеет войти в его дворец, дойти до тронного зала, заговорить с Повелителем и ответить на три его вопроса, тот обретет великую силу и великие знания, равных которым нет в Файролле. Уж не

знаю, правда это или нет. Наверное, нет, иначе кто-нибудь туда бы да добрался.

— А может, и правда, — возразил ему я. — Может, тот, кто добрался, просто потом не смог вернуться назад.

Рыцарь промолчал, а после сказал:

— В путь. Нам еще идти и идти, а дело к ночи.

Оказалось, что скалы окружали долину лишь с трех сторон, километрах в шести от грота был проход в следующую долину. После, через перевал, — в еще и еще одну. Долины были как большие, так и совсем маленькие, даже не долины, а долинки, перевалы тоже разные встречались: где не вспотеешь даже, а где и вниз побоишься глянуть лишний раз. Джек уверенно, как бульдозер, пер вперед, время от времени давая мне комментарии о том, что нас окружает.

В том числе я узнал, что Сумакийские горы — это общее название и что здесь очень много мест, пригодных для жилья, что севернее лежат рудники, те самые, знаменитые по всему Раттермарку, южнее же есть подгорный проход, совсем небольшой и совершенно безопасный, ведущий к побережью, где стоит несколько городов — Монтер, Флакс и... Ну да, Тронье. Моя малая родина, та, где у меня отчий дом и несколько братьев. Будет время — непременно схожу посмотрю.

Еще он мне рассказал, что долин здесь очень много и все они населены. В одной проживают цветочные феи, существа весьма коварные и злопамятные, в другой — гномы-умельцы, в третьей обосновались бандиты, те, что время от времени сбегают с рудников (с которых, как принято считать, сбежать невозможно). В горах до сих пор селятся местные — вахуры, двухметровые верзилы, народ дикий, безграмотный и на вид страхолюдный, но если их не трогать, то вполне даже дружелюбный. Живут они общинами, по заветам предков, и время от времени спускаются с гор за солью и бусами для своих женщин. Самих же вахурских женщин никто никогда не видел. («Патаму что жэнщина должна дома сидет, я сказал!» — передразнил Джек.) В общем, если бы я был просто игроком, то я бы тут пошуршал — чую, заданий тут много, и, надо полагать, довольно

интересных. Но — не судьба, поскольку воля богини гонит меня все дальше со скоростью курьерского поезда.

Уже совсем стемнело, когда Джек сказал мне:

— Ну вот, почти пришли. Сейчас перевалим через ту горку — и через лес на склоне выйдем прямо к пещере.

Рев, раздавшийся шагах в десяти от нас, поставил под сомнение его слова. Когда же я увидел, кто именно его издал, я засомневался, что мы вообще куда-то дойдем. По крайней мере сегодня...

ГЛАВА 19,

в которой герой узнает кое-что любопытное

И почему я даже не удивлен? Наверное, потому что такой безумный день, как сегодня, и кончиться должен бы приблизительно так же — не слишком адекватно. Хотя за последнее время адекватных дней по пальцам пересчитать — рук хватит, даже ноги задействовать не придется...

Самое смешное, что, по факту, мне повезло! Повезло невероятно и сильно, я попал в очень небольшой процент игроков, которые сталкивались с таким редким явлением, как предводитель.

Предводитель — это именной моб, при этом он не квестовый и не респаунящийся в одной и той же локации. Он появляется очень редко, всегда вариативно, произвольно и на не очень-то длинный промежуток времени. Если он за этот краткий отрезок (как правило — полчаса-час игрового времени) не попадется никому из игроков, стало быть, всем не повезло, кроме предводителя — он останется живой. Хотя тут кто кого — вопрос очень спорный. А ожидать его на том же месте — напрасный труд, вероятность его появления там снова в скором времени ничтожно мала. То есть, может, и появится, но когда? Два фактора, которые были гарантируемы в отношении предводителя, — это соответствие его уровня среднему уровню локации и неизменно отличный, а то и превосходный лут. Все остальное —

непредсказуемо. Ах да, вот еще что — не следовало обольщаться его уровнем и ждать легкой победы. Жизненная и физическая сила предводителя была куда больше, чем у его одноуровневых соплеменников. То есть этот вот стоящий на задних лапах медведь с переливающейся над ним золотистой надписью, которая сообщала, что к нам пожаловал Ефстафий, предводитель серых медведей, на самом деле не шестьдесят третьего уровня, а почитай что восьмидесятого, а то и поболее. И что с ним теперь делать, с этим Ефстафием, — фиг его знает!

— Какой здоровый! — отметил Джек, вынимая меч и загораживая меня своим телом.

— И сильный... — печально озвучил я очевидное, тоже вынимая клинок. — И ведь не дошли-то до места, я так понимаю, чуть-чуть, а!

У меня было невероятное желание плюнуть на все и попросту убежать отсюда и не мучиться. Опять же из игры можно выйти. Когда я снова в нее войду, медведя уже не будет, а я...

— За Плачущую Богиню! — издал вопль Джек и, подняв меч, кинулся на предводителя.

Ну вот, сбежал. Вышел... Чтоб вас всех! Теперь придется драться, этот тип — не игрок, он непись, и портить отношения с ним я не хочу. Точнее, он-то мне до фонаря, но вот орден... А если этот дятел выживет (а поскольку он непись, то это просто-таки наверняка произойдет) и не ровен час расскажет, как я убежал от опасности, да еще и его бросил, то мало ли что выйдет с моей репутацией? Хотя если его убьют...

— Э-э-эх, — издал протяжный звук мишка-предводитель, и удар когтистой лапы отправил рыцаря в путешествие по траве с конечной остановкой у сосны, причем, судя по звуку удара о ствол, остановка была вынужденная и реброкрушительная. Но не убился, вон ручками-ножками машет, защитничек. С такими друзьями врагов не надо... Интересно, он хоть пару раз мечом садануть по этому проглоту успел?

— Аы-ы-ы! — снова заревел медведь, махая передними

лапами и нехорошо смотря на меня. Явно, что жить мне полминуты, — сейчас он поорет и на меня кинется.

Вот же, придется пускать в ход резерв. Эх, не хотелось расходовать это дело, думал приберечь до отшельника — кто его, Пепельного, знает, может, он каннибал, может, он антисоциальный тип?

— Я вызываю воинов Алого легиона.

Воздух уже знакомо уплотнился, и сквозь дымку проступили три высокие фигуры. Да что ж такое! Как на какого-то эльфа-стрелка, которого и так, без посторонней помощи в мечи взять можно, — так четверо придут. Как мишка-предводитель, здоровый, как... Да как медведь, только умноженный на два, — приходят всего трое. Правда, на этот раз — пятьдесят восьмого уровня. Ну если и эти не помогут, то, стало быть, совсем беда!

— Руби когтистого! — ткнул я мечом в сторону медведя.

Легионеры двинулись к мишке, причем не толпой, а по одному, как бы беря его в клещи. Предводитель снова замахал лапами, с агрессией взирая на моих воинов.

«Две минуты — это мало», — решил я и отправил к мишке еще и волка, сопроводив напутствие фразой:

— Куси мохнатого!

Тот хоть был и не собака, а волк, но подбежал к медведю умело, с тыла, явно хватая его за зад и отвлекая на себя.

Медведь завертелся на месте, и тут клинки алых воинов с трех сторон вошли в его мощную мускулистую тушу.

«Ну, чего стоять, кого ждать?» — рассудил я и тоже подбежал к медведю, с ходу воткнув свой меч ему в пузо с протяжным воплем:

— Память о боге!

Мишка, конечно, был здоровый. Четыре клинка рубили его в кашу, в хлам, но он отмахивался как оглашенный, при этом здоровье его убывало очень медленно. Но тем не менее четыре меча — это четыре меча (точнее, уже три — одного легионера он все-таки заломал), и когда два моих уцелевших солдата истаяли в ночном сумраке, жизни у медведя оставалось на донышке. Он, пошатываясь и переваливаясь с боку на бок, попытался достать меня лапой. Я увернулся и

отмахнулся мечом, так же попытавшись достать его. Ни ему, ни мне не повезло — оба промахнулись.

Бог его знает, сколько бы мы вот так кружились, если бы не очухавшийся, забавно выглядящий и вступивший в бой Ринко. Прокатившись по лужайке, он собрал на свой открытый шлем порядочно травы — то ли там были боевые засечки, то ли прорези для вентиляции, это я не знаю. Теперь отважный рыцарь мне больше всего напоминал одновременно Страшилу Мудрого и барышню на торжествах по поводу дня Ивана Купалы. В общем, забавный у него был видок.

Мишке его вид тоже очень понравился, он кинулся на рыцаря, повернувшись ко мне задом. И я понял: вот он, мой шанс, и другого не будет.

«Память о боге» прошла, мишка утасаяще взревел, встал на задние лапы, сделал несколько неуверенных шагов, как будто вальсируя, и рухнул на землю, заставив ее гулко ухнуть.

«Вами получен уровень 63! Доступных для распределения баллов: 5».

Ох ты! Неплохо мне за него отсыпали, коли уровень грянул!

«Вами открыто деяние «Предводители воинств» 1-го уровня. Для его получения вам необходимо уничтожить еще 9 предводителей вражеских ратей. Награды: пассивная характеристика «Невозмутимый» 1-го уровня — 5% от общего значения к жизненной силе в тех случаях, когда ее уровень упадет ниже 10%; титул «Победитель предводителей». Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

Деяние. Я бы сказал — невыполнимое, но вон про «Чудеса» я тоже так думал, однако вот — три уже увидел. Кстати, офигенная за это деяние награда, нечто подобное у меня уже есть, но послабее. Ладно, надо еще этого товарища обыскать, забрать законно заработанный лут. Эх, жалко, что зверюга подвернулась, очень жалко, был бы это какой-нибудь прямоходящий, там бы мне точно шмотка вы-

пала. А тут — хоть и дорогое все будет, но бессмысленное, для ремесленников подходящее.

Так оно и вышло — шкура, когти, глаз и желчь. Господи святой, а желчь-то зачем?

«Желчь предводителя медведей. Редкий реагент. Концентрированность — 85%. Необходимый компонент для элитных рецептов зелий 8 — 10 уровня. Вес — 250 грамм».

Ого, восьмого — десятого уровня. Даже моих кучих знаний хватало на то, чтобы понять, что это вместе со словом «элитные» фактически является синонимом дорогой жидкости. Причем аж четверть кило!

— Ох-х-х... — Джек несколько раз присел, проверяя целостность как доспеха, так и себя самого.

— Траву из шлема выдерни, — посоветовал я ему. — Нет, конечно, маскировка неплохая, но очень уж забавно выглядишь, не по-рыцарски.

Джек стянул шлем и, ругаясь сквозь зубы, начал выдергивать из зазоров траву.

— Так, говоришь, рядом уже пещера отшельника? — Я решил поторопить рыцаря, который, похоже, задался идеей сегодня после того, как отведет меня к Орту, пойти на танцы — так усердно он очищал свои доспехи.

— Да, через полчаса будем, — протараторил он, дергая наплечник.

— Так пошли, чадушко! — не выдержал я. — Пока еще какую-нибудь оглоедину не принесло, вряд ли нас на второго такого хватит.

— Да я и первого-то еле пережил. — Джек не скрывал своих чувств. — Он когда меня об сосну хряпнул, так у меня в голове что-то бумкнуло, я думал: показалось, а потом смотрю — вы вчетвером с медведем бьетесь. Ну тут я понял: вот и все... Головой тронулся. Четверо-то откуда?

— Да, это, конечно, плохо, — иезуитски ответил я. Не надо лишних рассказов о чудесах. — Но такое бывает, особенно если со всего маху — да об сосну. Вот сейчас я один?

— Один, — ответил рыцарь.

— Значит, ты здоров, — объявил я безапелляционно. —

А что до стрессовой ситуации — куча народу после такого удара вообще помрет, а ты еще и встать смож! Кстати, один в один, как некогда Гунтер фон Рихтер, мы с ним тогда ведьму убивали, так злодейка его тоже отправила деревья посчитать боками.

— И чего? — У Джека аж ухо от любопытства заострилось.

— Чего? — хмыкнул я. — Потряс головой, встал и ведьму мечом проткнул. Гунтер — он такой!

Джек замолчал, может, ребра болели, может, рассказ переваривал, но при этом по-прежнему продолжил свое дело по извлечению травы из сочленений доспехов.

— Сейчас, тан, еще пару минут.

Я махнул рукой: давай, мол, не тяни.

Чтобы убить время, я повнимательней рассмотрел останки павшего медведя.

«Шкура предводителя медведей. Редкий материал. Может послужить основой для создания «Плаща неистового варвара», элитного предмета 75 уровня, обладающего скрытыми свойствами. Необходимые условия для создания предмета — навык ремесла «Скорняк» не менее 15 уровня, «Портной» не менее 17 уровня».

Когти и глаз тоже оказались достаточно редкими ремесленными компонентами, хотя и без таких наворотов, как у шкуры. Ишь ты, а красиво ведь. Интересно, сколько вся эта песня стоит? Надо будет на форуме глянуть, может, я на этом деле несколько тысконок золотом подниму.

Взошла луна, здоровенная и круглая. Она висела над горами как большой желтый фонарь, достаточно неплохо освещая местность и тропинку, по которой мы шли.

— Ночами тут не балуют разбойнички? — опасливо спросил я у Джека, вышагивающего впереди.

— Тут нет, — откликнулся он немедленно. — А вот за тем хребтом — запросто. Там как раз их долина недалеко.

— А сюда чего не ходят?

— Отшельника бояться, — пояснил рыцарь. — Его все тут боятся.

— И ты? — задал я прямой вопрос.

— И я, — так же честно ответил рыцарь. — Но если потребуется, то и к нему в пещеру пойду. Есть приказ, его надо выполнить.

Вот ведь люди долга. Сердце радуется.

Минут через пятнадцать мы поднялись на небольшой кряж, и Джек, приглядевшись, сказал мне:

— Мастер Хейген, вон видите отблески огня? Так это пещера отшельника. Он, стало быть, дома.

Я вгляделся и действительно увидел некие багровые отсветы внизу, где-то в километре от нас.

— Ну ты со мной или обратно пойдешь? Дальше я дойду один, не волнуйся, направление понятно. — Я не видел причин тащить с собой рыцаря — если дело дойдет до драки, то, думаю, мы этому отшельнику что так, что эдак на один зуб будем. Ну а если до потасовки не дойдет, так зачем ему слышать лишнее?

— Я последую вашему приказу, — немедленно ответил рыцарь.

— Ладно, тогда иди себе спокойно обратно. А еще лучше — ложись вон под дерево и поспи, чтобы в темноте по горам не шастать, не лучшее это место для прогулок.

— Как скажете, тан. — Джек кивнул помятым шлемом. — Я буду здесь. Если что — зовите, я приду на подмогу.

— Хорошо, рыцарь. Благодарю вас за помощь, при оказии сообщу руководству ордена о вашем героизме. — Я не врал, увижу Гунтера — непременно скажу. Хороший ведь парень. Недалекий, но смелый и честный.

Спускался я довольно долго — скользил на мелких камнях, пару раз саданулся о валуны, под конец запнулся о корни деревьев и то и дело выпутывался из колючих ветвей какого-то кустарника, пока наконец не подошел к пещере. Около входа я встал в раздумьях — постучать-то не по чему, как входить? С воплем: «А вот и я?»

— Ну кто там мнется у входа? — раздался густой басовитый голос. — Входи уже. Ночь холодна, а горы опасны. И комар налетит еще...

Я решил не привередничать и шагнул в пещеру.

— Светлых дней этому дому, — сразу сказал я, осматривая пещеру.

Большая, уютная (ну, насколько может быть уютной каменная дырка в горе), с камином и мебелью. И, кстати, не однокомнатная — судя по всему, за занавеской, висящей за камином, есть проход во вторую пещеру. Хозяин сей комфортабельной отдельной жилплощади — седовласый, бородатый, кряжистый старик в белой льняной рубаше и портках, напоминающих шаровары, сидел в массивном дубовом кресле около камина.

«Дополнительная информация к заданию «Первая ниточка клубка». Вы отыскиали отшельника Орта Пепельного в Сумакийских горах».

— И тебе светлых дней, хозяин, — поклонился я старику. — Надеюсь, я не помешал твоему отдыху? А то ведь незванный гость...

— Гости не бывают незванные, — ответил мне старик. — Гости бывают желанные и нежеланные. А какой ты — я еще не знаю.

— Не поверишь, хозяин, — и я этого не знаю. Может, потолкуем, так в разговоре и выясним, кем я окажусь?

— А что ж, и потолкуем. — Орт встал с кресла. — Только ты прежде имя свое назови, а то как-то не по-людски выходит.

— Извини, хозяин, забыл. — Я изобразил на лице смущение. — Я Хейген, тан Западной Марки.

— Не врешь, — отметил отшельник. — Так тебя и зовут. Ну а кто я, ты, надо думать, знаешь?

— Знаю, — не стал скрывать я. — Орт Пепельный, отшельник и старожил местных гор.

— Слыхал, поди, что про меня тут говорят? — Орт встопорщил бороду. — Недобрая ведь слава об этих местах идет, про себя уж я и вовсе молчу.

— И что? — пожал плечами я. — Я, батя, по хорошим местам в Файролле и не ходил. Куда ни ткнись — либо проклятие, либо мертвец оживший за конечность схватит, либо тварь какая экзотическая прицепится. А уж о прокля-

тых местах, ты уж не обижайся, я вообще поболее твоего знаю, наверное. И ничего — вон жив-здоров, с тобой общаюсь.

— Экий ты самонадеянный, знает он. — Старик мотнул головой, будто муху отгонял. — Сильно смелый, поди?

— Не-а, — шмыгнул носом я. — Везучий, расчетливый, осторожный — всего понемногу.

— И глупый, — разбавил горькой правдой список моих добродетелей старик. — Поскольку во все эти дела лезешь. Вот видно, и сейчас куда-то не туда влез, иначе ко мне бы не пришел.

— Согласен, батя, — признал я его правоту. — Есть и такое.

— Ну ладно, парень. — Старик снова сел и показал мне рукой на лавку у стола. — Как дальше? Будем разговоры разговаривать и время терять, или сразу скажешь, чего тебе от меня надо?

— Сразу скажу, — ответил я немедленно. — Время позднее, день завтра трудный, надо бы и поспать маленько.

— Ну так говори, так твою растак, — цыкнул зубом дед. — Не тяни барана за хвост!

— Батя, — проникновенно начал я. — Тут вот какое дело. Богов надо в этот мир вернуть, точнее, не богов даже, а одну богиню. Месмертой ее кличут.

Дед молчал, глядя на меня. Я, вздыхая, смотрел на него.

— Так, — наконец промолвил он. — На кой именно эту стервозину-то? Они почти все там были урод на уроде, но эта же даже среди них была такая... еще поискать. Ладно бы Тиффину возвращал — она хоть вся из себя была, есть за что глазу зацепиться, но эту?

— Я не выбирал, батя, — хмуро ответил я отшельнику. — Так получилось. Сначала одно, потом другое, а потом эта зараза на меня задание повесила.

— Извини, парень, но вот этого я не понимаю. Что значит повесила? — Дед почесал живот. — Послал бы ее по матушке, плюнул бы да ушел. Ты кто — воин или голик, которм пол метут?

— Эх, дед, — с тоской, причем совершенно искренней,

ответил ему я. — Да кабы я мог так сделать, вот было бы здорово. Не мог я ее послать, ну не мог!

— Верю, — сказал отшельник, не сводивший с меня глаз. — Не знаю почему, но верю. Не врешь. Видать, и впрямь тебя к стенке приперли.

Я криво ухмыльнулся, давая понять, что это он еще слабо высказался.

— Я тебе честно скажу, парень. — Дед вытянул ноги. — Вот шиш я бы тебе помог в этом деле, кабы не имел свой собственный интерес. Лет триста назад я бы тебя в шею вытолкал отсюда. А может, и убил бы, не знаю точно. Как с настроением было бы в тот день — так бы твоя судьба и решилась.

Я глянул на него и понял — убил бы, к гадалке не ходи.

— А чего поменялось? Тебе богиня, что ли, нужна стала? — не понял я.

— Да тьфу на тебя, дурило! — Старик аж руками замахал. — Бездну времени эту шлюху не видел, и столько же еще не видеть!

— Ну прямо так уж шлюху? — засомневался я. — Вроде так достойная женщина на вид, по внешним признакам судя?

— Ну да. Жаль только, у Витара рога в дверной проем его чертога не пролезали, — как-то по-молодому, на редкость скабрёзно, захохотал Пепельный. — Она так с Чемошем любовь крутила, что на земле аж горы ходуном ходили.

Вот тебе и боги, те еще греховодники, выходит. Он, стало быть, в боях и походах, а она... Попробуй нашу любовь...

— Эва как! — присвистнул я. — Стало быть, и боги — они как люди?

— Ну да, — отсмеялся дед. — Так что до нее мне дела нету. Но вот есть другой интерес, и очень даже важный. Повезло тебе, парень, ко времени ты пришел, может, и сладится у нас дело.

Ну да. Сейчас он пошлет меня к черту на кулички за молодильными яблоками...

— Погоди-ка, — сказал мне дед, отправился за занавеску и начал там чем-то гроыхать, тихонько ругаясь.

Что-то упало, покатилося, скрежетнуло, из-за занавески вылетело облачко пыли, и через секунду в пещере вновь появился отшельник, отчаянно чихающий и держащий в руках массивный кованый ларец с узорной крышкой.

— Вот, — бахнул старик его на стол. — Видал?

— Видал, — осторожно ответил ему я. — Ларец.

— Он, — гордо ответил дед. — Тот самый!

— Да ну! — подыграл ему я. — Прямо тот?

— Он! — заверил меня дед. — А если еще будешь умничать, я тебе вон тем посохом теменную кость проломлю.

Я покосился в угол, где стоял огромных размеров посох с заостренным концом.

— Я понял, батя, — покорно сказал ему я. — Все, антракт, я молчу. Что за ларец, и в чем твой интерес?

Старик стер с ларца пыль и подергал ручку крышки.

— Это, парень, такой ларец, каких в Файролле вовсе больше нету, — наконец сказал он. — Когда вся эта божья свора отсюда подалась куда подальше, они свои храмы по Раттермарку разбросали, со своими слугами и маяками в этом мире, ну ты в курсе, я вижу.

Опа. Нет, что старик непростой, я уже понял, вот только он еще, оказывается, и метки видит. Может, потом мне расскажет, кто еще по моей душе потоптался? А Пепельный продолжил:

— Ну да, так и было. Создателям это ох как не понравилось, оно и понятно — что это за самостоятельность, устроили тут, понимаешь, дом свиданий! И вот тогда, осерчав, они запечатали выход, он же, понятное дело, и вход, пятью печатями бытия, а те печати надежно припрятали.

— А чего не уничтожили? — не понял я. — Оно куда надежней было бы?

— Да они так и хотели сначала. — Старик почесал под бородой. — Но тут как раз демиурги приперлись, вмешались, загнусили — нельзя, мол, это не по правилам, у всякого должен быть шанс, еще что-то про законы бытия говорили, про невмешательство, про принципы мироздания. Наверняка ведь были у них в этом какие свои резоны. Де-

миурги, конечно, между собой тоже не очень ладят, но когда речь идет о совместных интересах — откуда что берется!

— И? — подогнал я старика. — Потом-то чего было?

— Ну создатели согласились с ними и печати эти не стали уничтожать, а, как я тебе и сказал, припрятали. Хорошо, качественно, со знанием дела. Но, поскольку память даже у создателей — вещь такая, не слишком-то надежная, они все эти места отметили на пергаменте и убрали в ларец. Ну попробуй догадайся — в какой?

— Да ладно? — Я с уважением посмотрел на эту в общем-то невзрачную, хотя и винтажную вещицу. — Это ларец создателей?

— В точку попал! — Дед аж топнул ногой. — Он и есть!

— И в нем сейчас находится свиток, с помощью которого, по факту, можно вернуть богиню в мир?

— Да хоть всех их сразу. — Дед снова цыкнул зубом. — Найди пять печатей, проведи ритуал, назови имя призываемого — и все.

«Вами выполнено задание «Первая ниточка клубка». Награда: 5000 опыта; редкий драгоценный камень; свиток с умением — вариативно. Получение следующего квеста цепочки».

В сумке брякнуло, видно, туда свалилась награда. Оно понятно — вряд ли мне ее будет выдавать этот ну очень странный старикан.

— Деда, — проникновенно спросил я его. — Деда, а ты кто?

— Я-то? — Старик улыбнулся, и я заметил, что зубы у него как у молодого — белые, крепкие, острые. — Я Орт Пепельный, хранитель тайн и секретов мира, а также поверенный создателей. Ну был им когда-то. Если хочешь — могу тебе рассказать и про себя, и про них куда больше, только вот жить тебе с этими тайнами аккуратно до выхода из моей пещеры. Слушать будешь?

— Не-не, — замахал руками я. — Не надо мне чужих тайн, я со своими-то не знаю, что делать. Ты мне лучше скажи, какие мои дальнейшие действия.

— Вот! — поднял указательный палец вверх Орт. — Пра-

вильно мыслишь, конструктивно. Слушай, что было дальше. В ларец этот они со свитком еще кое-что убрали, что именно — тебе знать не надо, но скажу так — для меня вещь очень нужная, а сейчас так просто необходимая. Я про то, что это в ларце, тогда еще проведаль и проследил, куда они его спрятали, а лет через триста, когда создателей и след простыл, в это место наведалься.

— А если бы создатели вернулись и про это узнали? — поразился я смелости Орта.

— Наплел бы чего-нибудь, — пожал плечами отшельник. — Или свалил бы на кого другого, обычное дело. Да лучше бы они и вернулись!

Душевный старик, к нему в бане спиной лучше не поворачиваться. И не в бане тоже.

— Так вот, — продолжил дед. — Спрятали они ларец на острове, на здоровенном дереве. Я туда за ним залез. Смотрю — стоит! И не спер ведь никто, за столько-то лет! И ключ на крышке лежит — красивый, золотой, составной, из трех частей, стало быть. Ну я его и хоп!

Старик нахмурился. Видать, не лучшие были воспоминания.

— Ну? — поторопил я его.

— Дугу гну, — недовольно ответил отшельник. — Закливание на ключе было, его на три части разорвало и по разным местам Раттермарка разбросало. Да еще и вестник от создателей приперся и за это дело мне определил место бессрочной ссылки. Я же говорю: лучше бы они сами пришли, я бы тогда отбрехаться попробовал.

— А с вестником этим не прокатило отмазаться? — сочувственно спросил я.

— Нет. — Старик опять цыкнул зубом. — Вот и выходит, что до сих пор ключ где-то лежит по составным частям, а ларец здесь, я его тогда с собой припер, видать, вестнику указания на его счет не дали, а они по жизни крайне тупые твари, хоть и опасные.

— И? — Я чуял, что это конец истории и сейчас будет главное.

— И в этом ларце есть то, что нужно тебе, и то, что нуж-

но мне, — немного торжественно сказал дед. — Я предлагаю тебе найти и собрать ключ, тогда ты получишь свиток с указанием мест, где находятся печати от портала богов, а я... Я заберу из ларца все остальное.

Черт, что там такое лежит? Можно было бы повыделываться, но старик очень уж стремный, как бы не обломал с заданием.

— Идет, — сказал ему я. — Договорились!

ГЛАВА 20,

в которой герою не дают ни отдохнуть, ни поесть

«Вам предложено принять задание «Три части ключа». Данное задание является 2-м в цепочке квестов «И да вернутся боги в Файролл». Условие — добыть 3 части золотого ключа, в незапамятные времена разбросанные по Файроллу. Награды за прохождение всего задания: 15 000 опыта; 5000 золотых; предмет из закромов Орта Пепельного, соответствующий классу персонажа, — вариативно; активный навык, соответствующий классу персонажа, — вариативно; верительная грамота к одному из властителей Раттермарка — на выбор; редкий ремесленный рецепт — вариативно. Получение следующего квеста цепочки».

О, тут еще кое-что.

«Дополнительная информация. Квест разделен на 3 задания, по количеству частей ключа. Предупреждение. В случае провала 1 (любого) из 3 этапов квест будет считаться проваленным. В процессе прохождения задания игрок может получить дополнительные бонусные награды, о которых ему будет сообщено отдельно. Также игроку полагаются отдельные награды по окончании каждого из 3 заданий по поиску ключа. В процессе выполнения задания игрок не имеет права сообщать другим игрокам о его конечной цели. Штраф за разглашение — провал задания. Привлекать других игроков и НПС для прохождения задания игрок право имеет. Принять?»

Вот накрутили-то! Принять, конечно. Как будто у меня есть варианты...

«Вам предложено принять задание «Первая часть ключа». Условие — найти 1-ю часть ключа. Награды: 2000 опыта; 1000 золотых; + 3 единицы к одной из характеристик героя — вариативно; предмет из закровов Орта Пепельного — вариативно. Внимание. Не забудьте узнать у Орта Пепельного, куда могла подеваться 1-я часть ключа. Принять?»

«Не забудьте узнать». Да уж, понятное дело, не забуду, куда я денусь...

— Ну вот и договорились, — хлопнул в ладоши старик. — Вот и сладилося дельце!

Вот ведь как радуется, старый хрыч. Видать, что-то важное лежит в ларце, что-то очень для него нужное. А может, не только для него, но и для меня? Хотя какая теперь уже разница, по рукам уже ударили, назад не сдашь. Не лоханулся ли я? Нет, сто пудов нет — жадность порождает бедность, и лучше в руках синица, чем под кроватью утка, а мне ее быстро организуют, если я квест завалю. И так вон прибарахлился за последнее время, есть что и на аукцион выставить, а может, и Джокеру спихнуть за нал (надо будет попробовать через него сработать наружу, для пробы, по нынешним делам отцы-командиры точно глаза на это закроют, максимум — попеняют за жадность). Еще вон свиток с камнем в сумке, я их даже не глядел пока, так что леший с ним, с ларцом.

— А что, деда, — я посмотрел на старика взглядом контрразведчика, — куда части ключа-то усвистели? Знаешь ведь наверняка, так поделись со мной, облегчи задачу.

— Ну про один я тебе точно скажу, где да у кого, а вот по двум другим только наметки дам, — не стал упрячиться Орт. — Про тот, что наверняка, мне один странник рассказывал, он его своими глазами видел. А вот два других... Я, когда бахнуло, успел заметить, в какие стороны они полетели.

— Да ладно? — Я с сомнением сузил глаза. — Они ж с какой скоростью полетели?

— С большой, и даже очень, — с достоинством ответил

дед. — Но и я был помоложе да поглазастей, так что правильное направление успел заметить. Но к тем двум частям мы потом вернемся, ты сначала первую добудь.

— Ну и где она? — Я напрягся. Если где-нибудь под землей, я... Я соглашусь на утку под кроватью, не полезу я больше никуда! Я боюсь...

— В Пограничье она. — Дед почесал затылок. — В данный момент она либо в сокровищнице лежит, либо находится на башке нынешнего лейрда Морригота, Кэннора Мак-Линна. Уж не знаю, каким образом первый Мак-Линн заполучил эту часть ключа, но факт остается фактом. Ключ непростой был, магический, и по этой причине даже его части обладают немалой силой. Дикий горец ведь даже и не понял, что попало ему в руки, но смекнул, что эта золотая штука приносит ему удачу, и начал использовать ее как талисман. Потом клан его здорово возвысился, и он сделал талисман частью короны. Так что тебе надо отнять корону клана Мак-Линнов, не самого слабого клана Пограничья. Удачи тебе, сынок!

— Спасибо, деда, — почесал затылок и я. — А точно ключ тот в короне? Может, просто цацка какая похожая?

— Точно. Тот странник его детально описал. — Дед излучал уверенность. — Там головка ключа, кругляш с узором внутри, а узор в виде глаза, такое не спутаешь.

— А что за странник? — как бы между прочим спросил я.

— Человек прохожий, — уклончиво ответил дед. — Мало ли кого по дорогам носит?

«Ага, тут у тебя прямо проезжий тракт, народ только и делает, что взад-вперед ходит», — подумал я, но вслух сказал:

— Понятно. Тогда, дед, говори, в какую сторону тут Пограничье, пойду потихоньку.

«Не может такого быть, старый, чтобы у тебя какого-нибудь способа не было быстро перемещаться или чтобы ты совет мне какой полезный не дал».

— Э, милоч, — старик захохотал, — это ты долго идти туда будешь, да и не факт, что дойдешь, из Сумакийских гор дорог-то много, да вот не по всем передвигаться полу-

чается. Эти горы здесь с начала времен стоят, с того момента, как Раттермарк из глубин Великого океана вынырнул.

— Дедуля! — Я нахмурился. — Это все занимательно и познавательно, и я верю, что ты знатный краевед, но ты, отвергая, что-то да предлагай. Если не этот вариант, то какой другой, скажи?

— Ой-ой-ой, хитер, хитер, — захихикал старик. — Ты давай мне комедь не ломай тут, тебе веры ровно настолько, насколько ты мне нужен. И помощи столько же. Лови.

И он бросил мне свернутый пергамент, который вынул из кармана штанов.

— Как дело сделаешь, отдашь обратно, а то знаю я вас, смертных. Если что гвоздями не приколотишь, так ведь непременно упрете. Вот же времена настали, вот же нравы...

«Путь к дому Орта Пепельного. Уникальный предмет, существующий в единственном экземпляре. Позволяет перемещаться из любой точки Файролла к дому Орта Пепельного. Ограничения: перемещение может быть осуществлено не более чем 1 раз в день. Перемещение должно быть обусловлено конкретной и обоснованной необходимостью увидеть Орта Пепельного. В случае несанкционированного использования возможно наложение штрафа. Пергамент может быть использован лишь тем, кому его лично вручил Орт Пепельный. Украсть, потерять, сломать, продать, подарить — невозможно. После смерти владельца не исчезает из инвентаря».

— Ух ты! — проникся я. — Вещь.

«Прогресс в выполнении деяния «Знатока редкостей». Вам необходимо собрать еще 3 из 10 существующих в Файролле уникальных предметов».

— Вот только, дед, я так и не понял... Это ж откуда — сюда? — Я потер нос. — А отсюда — туда?

Орт коротко рявкнул какое-то заклинание, и прямо на полу открылся небольшой портал, причем с вплетенными в него зелеными тонами. Забавно. У нас он синий, у Странника был красный, а тут зеленый. Интересно, а нет деяния на порталы?

— Давай сигай, — скомандовал Орт. — Я долго его держать открытым не буду!

— Стой! — завопил я. — У меня еще вопросов куча к тебе!

— Потом их задашь, когда дело сделаешь, — не терпящим возражений тоном заявил Орт. — Вот вернешься с первой частью ключа, и отвечу я тебе на все твои вопросы! Ну или почти на все... Все, сигай в портал, не отсвечивай!

— Там рыцарь неподалеку сидит, меня ждет. — Я уже понял, что старик меня перехитрил, сволочь такая. — Скажи ему, чтобы он обратно в город шел, меня не ждал.

— Иди уже, — рывкнул дед, встопорщив бороду. — И побыстрее там давай, не тяни!

Я, вздохнув, шагнул в портал. Интересно, куда меня выкинет из него?

Вот все-таки как важно верно формулировать вопрос. Вышло не «куда», вышло «на кого».

Вылетев из портала со скоростью ядра (он у Орта как-то по-другому работает, не так, как стандартные порталы, а с приличным ускорением), я сбил с ног здоровенного огненно-рыжего мужика в килте и с клеймором за спиной. Мы покатались по брусчатой мостовой — я с руганью, он молча и брякая мечом.

Я, приподнявшись, сел на мостовой, повертел головой, закружившейся от перелета, и открыл карту. Итак, я в центре Пограничья, город Агбердин, мормэрство Моррей. О как. «Вот ведь старый черт, — ругнул я про себя Орта. — Не дал мне на малую родину сходить...»

— Ты уже пришел в себя, приятель? — раздался у меня за спиной незнакомый голос. — Клянусь Тевтатом, я спешу на празднество, и у меня совершенно нет времени ждать, когда ты соизволишь встать на ноги.

— А чего ради ты этого ждешь? — не понял я. — Да, извини, что сбил тебя с ног, это было случайно, чертов старик...

— Извинения — это лишь слова, — вполне дружелюбно ответил мне рыжий. — Они не нужны мужчинам. Твой меч при тебе, мой — при мне. Чего ждать?

Я встал, осознавая, что сегодня я, наверное, из игры уже не выйду. Просто не получится, все время что-то происходит.

— Слушай, это точно так уж нужно? — на всякий случай спросил я у рыжего. — Может, так разойдемся?

— Да кабы я был в повседневной одежде — без проблем. Ну налетел ты на меня — и налетел. — Рыжий тряхнул головой. — Но ты же видишь — я одет в праздничный наряд, и самое важное — на мне цвета клана, а из-за тебя они побывали в пыли. Это не моя обида, это обида клана, так что мне надо тебя убить, уж извини. Старейшины не поймут меня, если я этого не сделаю.

Я вытянул меч из ножен и перекинул щит из-за спины в руку.

— Устал я сегодня очень, — пожаловался я горцу. — День был просто сумасшедший, не дай бог еще одного такого.

— Бывает... — Горец понимающе покивал головой. — С другой стороны — хорошо, что ты вымотался. Если устал, значит, быстро удар пропустишь и быстро умрешь, без мучений и страданий.

— Сомнительная радость, — сморщился я, отразил щитом первый удар рыжего, сбросив его клинок в сторону, и атаковал сам, нанеся резкий прямой удар, который должен был пробить грудную клетку моего противника.

Горец уклонился, крутанул клеймор над головой и попытался пробить меня с правой стороны. Удар читался, сталь звякнула о сталь...

— Леннокс Мак-Соммерс, что вы творите? — громыхнул чей-то бас, и мой противник, опустив меч, отошел от меня на пару шагов. — Чем вам не угодил этот чужеземец?

Рыжий потупился и молчал, не глядя на распекающего его двухметрового великана в такой же, как и у него, одежде.

— Ну я случайно налетел на него, — попытался я реабилитировать Мак-Соммерса в глазах покрасневшего усатого верзилы, который наливался краской, отчитывая рыжего горца. — Он упал, вон цвета клана испачкал, расстроился.

Не по традициям это, наверное, безнаказанно оставлять, вот мы и...

— Это он вам сказал? — уточнил невысокий старичок, тоже в традиционной, похоже, для Пограничья одежде, как-то незаметно подошедший к нам. — Леннокс, это твои бредни?

— Чего бредни? — пробурчал Мак-Соммерс. — Я его убивать не собирался...

— Я не заметил, чтобы молодой человек дал тебе возможность себя убить, напротив, он очень неплохо управлялся с клинком, — сообщил Ленноксу здоровяк. — И клянусь Цернуссом, если бы он отсек тебе голову, я бы не только не стал с него спрашивать виру в пользу клана, а еще бы и поставил ему выпивку.

О как.

— Так в чем же дело? — Я крутнул меч. — Давайте я его прикончу, и пойдем выпьем за ваш счет. Я сегодня дьявольски устал и не откажусь от пары стаканчиков чего-нибудь эдакого, а после еще и закушу чем-нибудь соленьким. Опять же за ваш счет, конечно.

Здоровяк захохотал:

— А ты, приятель, весельчак, люблю таких. Я Рэналф Мак-Соммерс, дядюшка этого никчемы. — Великан показал на совсем уже грустившего рыжего воина и бухнул себя рукой в правую часть груди. — А кто ты?

— Я Хейген из Тронье, тан Западной Марки. Путешествую по своим делам.

Я повторил удар в район сердца и удивился, увидев, как вытянулось лицо Леннокса и изменилось выражение в глазах Рэналфа.

— Тан? — Седой старичок внимательно посмотрел на меня. — Это высокий титул, и он должен быть подтвержден либо верительной грамотой, либо словом уважаемого человека, который может это засвидетельствовать.

Вот тебе и на. Все и так верили, на слово.

— А зачем? — не понял я. — Я знаю, что это так, а верить мне или не верить — это каждый сам для себя решает. Впрочем, я не завидую тому, кто обвинит меня во лжи.

— Слова воина и достойного мужа, — качнул головой старичок. — И тем не менее.

— У меня нет таких бумаг, — пожал плечами я. — Что же до свидетельств уважаемых людей... Да и знакомых из ваших краев у меня особо нет.

— «Особо нет» говорит о том, что кто-то да есть, — настырничал старичок.

— Я знаком с Браном, он был послем в Эйгене, Свентонидием, его воином. Еще я знаком с Лейном, но я не знаю, из каких они кланов, они не говорили, — припомнил я всех, кого знал из Пограничья.

— Бран — это, наверное, тот, Мак-Мортис, что из Ирт-Иргиса, сын старины Грегора Мак-Мортиса. — Рэналф коротко глянул на старичка. — Он и впрямь отбывал на Запад в поисках военной поддержки, у них там, на озерах, большое немирье грядет. Свентонидия я тоже знаю, славный воин, хоть и не наших кровей. А вот Лейн... Скажи, Хейген, какие у него были цвета клана?

— Не знаю, — снова пожал плечами я. — Кольчуга у него была, и доспехи у него были, и то и другое — одного цвета, стального. Он наемник, там все в одно и то же одеты.

— Гэльт — наемник? — удивился старичок. — Вот небывальщина. Может, он был не из Пограничья?

— Может, — сказал я. — Но он сказал, что из Пограничья. Да мне это и не столь важно, главное, что он товарищ хороший и рубака славный.

— А вы там что за наемники были? При бароне каком или что другое? — вкрадчиво спросил старичок. — И как ты, тан, попал к наемникам?

— Я тогда таном еще не был. — Скрывать мне было нечего, стыдиться — тоже. — А наемниками мы были в Вольных ротах.

Рэналф кхекнул и уставился на старичка. Тот огладил свой килт и медленно спросил:

— А не было ли у твоего товарища на безымянном пальце правой руки какого-либо кольца?

Я напряг память и вспомнил — а было. Точно было, я на

него обратил внимание, когда Лейна на себе из храма Хан-нумана пер.

— Было, — ответил я. — В виде дубовых листьев колечко, вроде как серебряное.

— Так-так-так... — проговорил старичок, о чем-то задумавшись.

— Может, пойдем уже куда, я бы вот, например, пошел в гостиницу, если ко мне нет никаких вопросов. — Я не хотел терять время. — Или для этого все-таки надо кого-то убить?

— Отличные слова. — Верзила стукнул меня рукой по плечу. — И впрямь, что мы стоим тут, как неприкаянные, пойдем-ка, вдарим по кружке-другой эля.

— Может, завтра? — робко спросил я. — Очень я сегодня устал, день был хлопотный.

— Если был тяжелый день, то добрый эль точно не помешает, — наставительно произнес Рэналф. — Пошли, тебе говорю. Сегодня у нашего клана праздник, и ты на нем гость.

— А со мной что? — тихонько спросил рыжий. — Мне-то куда?

— И ты с нами, — вздохнул Рэналф. — Пока еще кого-нибудь не попытался убить или кто-нибудь не убил тебя.

В харчевне, в которую мы пришли, было полным-полно верзил вроде Рэналфа, все они пили, пели и орали, было ощущение, что я попал на какую-то студенческую попойку времен моей юности.

— Привет славным рубакама клана Мак-Соммерс! — проревел Рэналф, войдя в харчевню. — Смерть поганым Мак-Линнам и вонючим Стеббинссам! Смерть им!

— Смерть!!! — заревели парни в килтах и с кружками в руках. — Всех их на клинки!

— Мак-Линнам? — Я с интересом взглянул на Рэналфа, который где-то уже разжился здоровенной кружкой и жадно хлебал из нее эль. — А чем они вам насолили?

— Они всем насолили, — оторвался от пойла горец. — Трудно найти в Моррее гэльта, который бы не желал их крови. Смерть Мак-Линнам из Морригота!

— Ы-ы-ы! — ответила ему единым и слаженным криком харчевня.

— О! — сделал многозначительную рожу Рэналф и снова припал к кружке.

— А кто такие гэльты? — спросил я у него, но Рэналф скрутил из пальцев некую фигулину, означающую: мол, погоди, дай допью.

— Так мы называем сами себя, — услышал я голос старичка. — Гэльт — житель Пограничья, воин и мужчина.

— Бейрон Фергус Мак-Соммерс! — проревел Рэналф, убрав кружку от рта. — На одно колено, гэльты.

Голоса в харчевне смолкли как по мановению волшебной палочки, и куча здоровяков опустилась на одно колено перед невысоким сухоньким старичком.

— Ну-ну, — добродушно сказал он. — Я всего лишь один из вас и просто зашел сюда выпить эля в честь праздника. Не обращайтесь на меня внимания.

То ли его слова были восприняты как приказ, то ли тут была детская простота нравов, но уже через полминуты в харчевне восстановился прежний шум и гам.

— Итак, Хейген из Тронье, ты не можешь прямо сейчас подтвердить свой титул тана? — Старичок сел напротив и посмотрел на меня пронзительно-голубыми глазами. У меня возникло ощущение, что это не взгляд, а рентген.

— По-прежнему не понимаю, почему я это должен кому-нибудь доказывать? — стоял я на своем.

— Видишь ли... — В этот момент хорошенькая кудрявая девица поднесла старичку на подносе кружку с пенной белой шапкой, он ее взял, отхлебнул и улыбнулся. — Спасибо, Хезер, спасибо, девочка... Видишь ли, в наших краях если кто-то что-то про себя говорит, то либо он это доказывает делом, либо его называют лжецом. Ты же не хочешь прослыть лжецом?

— Нет.

Вот только этого мне не хватало.

— Тогда потрудись до завтрашнего вечера предоставить нам доказательства того, что ты и впрямь тан. Ну а если ты этого не сделаешь...

— То что? — жестко спросил я.

— То все кланы Пограничья будут знать, что ты лжец, и тебе будет крайне затруднительно покинуть холмы нашей прекрасной страны.

«Вам предложено принять задание «Доказательство очевидного». Условие — доказать бейрону Фергусу Мак-Соммерсу, предводителю клана Мак-Соммерсов, то, что вы и в самом деле являетесь таном Западной Марки. Награды: 1000 опыта; + 7 единиц к репутации у клана Мак-Соммерсов. Принять?»

Ух ты. Задание. Удивлен. Ну да ладно, нужно тебе подтверждение — будет тебе подтверждение, знаю я, что делать. Надо же, а «бейрон» — это титул. А я было подумал, что имя...

— Хорошо, бейрон. — Я потянулся. — Как скажете. Но если вы не против, я пойду отдохну, день был длинный и сложный.

— Конечно. — Старичок кивнул. — Но завтра вечером жду тебя здесь, и если ты докажешь, что ты тот, кем назвался, то нам будет, о чем поговорить. Хезер, деточка, проводи нашего гостя к Кеннету в гостиницу, чтобы он не заблудился.

Красотка-подавальщица отвела меня в гостиницу, которая располагалась недалеко от пивной, и, войдя в номер, я с упоением нажал логат.

Вика лежала в кровати и что-то читала, тихонько хихикая. Да, представьте себе, моя прекрасная половина любила читать, причем бумажные издания, которых у меня было предостаточно еще со старых времен. Сейчас-то поди найди бумажную книгу, все читают с экранов новомодных гаджетов, а книги в обложках и со страницами окончательно перешли в разряд коллекционных редкостей и эксклюзивных подарков. А жаль. Есть в перелистывании страниц и в их шелесте что-то магическое, чарующее. А этот ни с чем не сравнимый запах старых книг...

Вот и Вика, обнаружив у меня довольно обширную библиотеку, частично доставшуюся от деда, частично перевезенную мной из родительской квартиры, с удовольствием стала читать книги на их исконных носителях. Сейчас у нее

в руках был роман госпожи Лунной про принцев, единорогов, фей и строптивую студентку, которую за каким-то дьяволом занесло в магический мир, где она всех построила рядком, лишь щелкнув пальцами. Откуда сей шедевр оказался у меня на полках — мне про то неизвестно, может, кто из бывших подружек забыл.

— Уф-ф-ф, — выдохнул я, вывалившись из капсулы. — Лучше бы я на работу пошел, честное слово.

— Что, укатали сивку крутые горки? — лукаво спросила Вика, глянув на меня поверх обложки, на которой лобызались рахитичный бледный принц и крепкотелая розовощекая студентка.

— Даже не спрашивай, — попросил ее я. — Что там вчера, чем кончилось? Питекантропы все живы?

— Ты о наших человекоподобных или об этих небритышах в клубе?

— До тех мне вовсе дела нет, о них пусть у их тейпа голова болит, я о своих раздолбях пекусь.

— Тогда успокойся, все нормально. Нет, потасовка была, но Жилин, я так понимаю, это дело разрулил, как и обещал. Кому-то в пачку сунул, кому-то ребро сломал, этих всех из клуба увел, Мариэтту на такси домой отправил и Шелестовой пообещал страшную кару, если она еще когда такие фокусы выкидывать будет. Она, похоже, здорово перепугалась.

— Это чего ж он ей пообещал? — стало интересно мне. Напугать эту строптивую, умную и красивую (ну да, красивую, факт есть факт) женщину — это надо постараться.

— Он пообещал ее арабам продать, в дом терпимости. Поскольку у Сергея слова, похоже, с делом не расходятся, она ему поверила и отправилась домой в легком испуге и суровых раздумьях. Так что все нормально, все живы-здоровы, ну кроме Юшкова, у них нынче был бодун-с. Так, давай есть, в душ и в люлю. Завтра тяжелый день, тебе завтра вещи мерить, а вы, мужики, этого терпеть не можете. И имей в виду — на меня все эти ваши: «Да нормально, растянется» и «Сойдет, сойдет, нормально ж сидит», — не дей-

ствуют. Пока мне не понравится, будешь мерить как миленький.

— Хорошо, мон женераль, — ответил я и побрел на кухню.

— И недолго давай, я жду, — прозвенел колокольчиком ее голос. — Я соскучилась.

И был магазин, и был он не один, поскольку «Мега» — это много магазинов, очень много. И были примерочные, симпатичные девочки-продавцы, костюмы, джемпера, какие-то кофты и брюки, джинсы и ботинки, и не было этому конца и края, как мне казалось. Со все возрастающим количеством сумок и пакетов с иностранными названиями я перемещался вслед за Викой от магазина (здесь могла бы быть ваша реклама!) до магазина (и здесь, между прочим, тоже!), вес ноши все рос, и наконец я взмолился:

— Солнышко! Давай уже отнесем все эти вещи в машину и пойдем поедим, а?

— Да? — с недоверием оглядела меня Вика. — Ты поешь, а потом скажешь, что осоловел и хочешь домой. Знаю я тебя!

— Не скажу. — Я изобразил смирение и почитание. — Не скажу я такого. Вот смотри — мы же мне все купили, так?

— Так, — с подозрением сказал Вика.

— Вот. Теперь будем покупать только тебе, ведь верно?

— Ну? — Она прищурилась.

— Там мое дело — только на диванчиках сидеть да сумки таскать. Ну может, еще к тебе в кабинку залезть, если ты исподнее будешь мерить, — на это интересно поглядеть.

Вика еще пару секунд с недоверием подвигала тонкими бровями, но согласилась.

Я с упоением доедал второй сэндвич, а Вика ковыряла ложечкой какой-то торт, когда за моей спиной раздался неприятно знакомый голос:

— И вот зачем вы едите эту дрянь, скажите? Это же отравя для ваших организмов.

Курятина из сэндвича встала у меня в глотке колом, проскочить в желудок ей не помогал даже майонез. Да что

ж такое, поесть не дадут, ну что за сволочи! У меня вообще выходной!

— Кстати, милая юная леди, это вам, — продолжил голос, к владельцу которого я повернулся с огромной неохотой. — Мой друг Харитон сказал мне, что вы любительница восточных сладостей, как, собственно, и я.

ГЛАВА 21,

в которой герой все время делает неверные выводы

— Спасибо огромное, да только я еще и те вкусняшки не доела, — удивленно сказала Вика. — Там их так много было, что даже мне не под силу столько съесть. А вы друг Кифа?

— Можно сказать и так. Я вообще друг всем добрым и хорошим людям, и вам тоже, уж простите меня великодушно за невольную пафосность. Меня зовут Ерема, да, вот такое несовременное имя. — Ерема улыбнулся, заметив удивление Вики, — имя у него и впрямь нестандартное. — Надеюсь, вы будете не против, если я присоединюсь к вам?

— А у нас есть выбор? — усмехнулся я, вытирая рот салфеткой.

— Разумеется, — совершенно серьезно ответил любитель Востока, одетый по причине непогоды в серый длинный плащ, под которым виднелся черный костюм, да еще и вооруженный старомодным серым же, в тон плащу, зонтом. — Выбор есть всегда и у всех, просто кто-то ленится его сделать, а кто-то и боится.

— А может, просто не хочет? — показал я Ереме рукой на свободный стул. — Если и так все хорошо, зачем что-то из чего-то выбирать?

— А это лень. — Ерема положил ногу на ногу и прислонил зонт к столу. — Этому человеку просто лень думать, тем ли он занимается и тем ли, чем нужно, занимается. И чем в результате это для него может кончиться, он тоже думать не хочет.

— Звучит мрачно, как угроза. — Я откусил от сэндвича с

курятиной хороший кусок. — Я прямо сейчас аппетит поте-
ряю.

— Ни в коем разе, что вы! — замахал руками Ерема. —
Что вы, какая угроза? Это просто продолжение нашего не-
давнего разговора, не более того.

Вика переводила взгляд с меня на Ерему и обратно, ее
брови были похожи на домик, на лбу появилась морщинка.

— Милая леди, не волнуйтесь, все в порядке, просто мы
с вашим супругом любим поспорить на философские
темы. — Голос Еремы обволакивал и убаюкивал. — Да и
стоит ли вам нас слушать, вам же такие темы наверняка не-
интересны? Вы ведь хотели пойти посмотреть новую кол-
лекцию платьев вон в том салоне, я же вижу, с каким вож-
делением вы разглядываете его витрину?

— Да, хотела, — с удивлением ответила Вика. — Только
там дорого очень. Мы, конечно, не нуждаемся...

— Ох, прелестное дитя, мне бы ваши проблемы. — Ере-
ма покопался в кармане плаща и достал пластиковую кар-
ту. — Вот, держите дисконтную карту, будет вам у них
огромная скидка и даже подарок от магазина.

Вика схватила кусочек пластика, изучила его и устави-
лась на меня.

— Вика, неужто я смогу тебе в чем-то отказать? На старт,
внимание, марш, — скомандовал я ей и подивился скоро-
сти, которую она развила.

— Женщины... — проводил ее взглядом Ерема. — Время
идет, а они не меняются.

— Человечество вообще не слишком склонно ме-
няться, — отметил я. — Поскреби любого из нас нажда-
ком, засунь в некомфортные условия, да еще и чтобы вы-
живать пришлось, — и увидишь рожу неандертальца. А в
некоторых случаях и этого не надо, она сама по себе выле-
зет наружу.

— Это спорно. — Ерема вытянул ноги. — Крайне спор-
но. Сегодняшний человек изнежен, хрупок, податлив,
склонен к самокопанию и рефлексии, плюс он еще и люби-
тель компромиссов, и, что самое скверное, он заключает их
с самим собой. Люди прошлого были цельные, монолит-

ные, они не слишком обременяли себя терзаниями морального толка. Они или делали, или не делали, но размышлять: «А стоит ли» и «Что люди подумают», — им и в голову не приходило.

— Так и времена были такие — цельные и монолитные. Или живи, или умри, — возразил я ему. — А сейчас есть альтернатива. Например — живи, но плохо, если ленив и нелюбопытен. Или — живи, но за решеткой, если жаден и своей денежкой с властью не поделился. Ну и так далее.

— Вот мы и вернулись к начальной точке нашего разговора. Что Никита? Сильно буянил, когда про меня узнал? — Ерема заулыбался.

— Да нет, машинку мне подарил за новость о вашем появлении. Он вас не слишком любит, как мне показалось.

— Он крайне злопамятен, — со скрытой печалью сообщил мне Ерема. — Смею вас заверить, что у меня поводов держать зло на него куда как больше, однако я так не поступаю. А тут — всего раз я сделал то, что его не порадовало, — и на тебе, вражда на долгие годы.

— Это ваши дела, я про них и знать не желаю, — замахал я руками. — Что вам от меня-то надо?

— Да ничего особенного. — Ерема сплел пальцы в замок. — Я хотел бы пригласить вас в один очень гостеприимный дом на беседу с моим... Ну в данной ситуации назовем его моим работодателем, хотя слово «партнер», пожалуй, тоже подойдет. Просто беседа, не более того. Никаких подвохов, никаких «работай на нас или умри», тем более на такие фразы у нас нет никакого права. Мы просто выпьем чаю и потолкуем, не более того.

— Я могу отказаться? — немедленно спросил я.

— Конечно же. — Лицо Еремы излучало дружелюбие. — Как я могу вас к чему-то принудить? Но все же — подумайте, отказ — это всегда самое простое и, чаще всего, самое неверное решение. В конце концов, я же не мафиози какой-то, я не предлагаю вам ничего противозаконного.

— А куда надо ехать? — невинно спросил я.

— Я вас сам туда отвезу, — откликнулся Ерема. — Скажем... В понедельник вечером...

— Нет, в понедельник не могу. У меня уже назначена встреча. — Я буровил его взглядом.

— Жаль, жаль... — Ерема подумал пару секунд и продолжил: — Тогда четверг, вечер? Как вам такой вариант?

— Давайте обменяемся телефонами, я вам во вторник позвоню и скажу свое решение, — предложил я ему.

— Увы, я не слишком доверяю мобильной связи, она ненадежна. — Ерема встал. — Ничего, я сам вас найду, и мы уточним дату и время нашей возможной встречи. Засим — до свидания, мне, увы, пора уходить.

Он подхватил зонт и быстрым шагом удалился, изящно огибая пластиковые столики.

Я откусил кусок от остывшего, но все равно вкусного сэндвича и стал задумчиво жевать, размышляя о том, что это сейчас было.

— Где он? — гаркнул мне в ухо знакомый голос, да так, что я аж подавился.

— Кхе... ха... кх... — Я, выпучив глаза, ткнул пальцем в направлении, куда удалился Ерема.

— Рысью! — отдал команду Валяев, и трое гибких невысоких парней в черных костюмах каким-то стелющимся шагом устремились туда, куда я показал.

— Пфы, кхы, — никак не мог откашляться я, и Валяев, покачивая головой, со всей дури вlepил мне удар меж лопаток.

— У-у-у! — взвыл я негромко, но с облегчением.

— Вот! Жрете всякую дрянь, а потом на здоровье жалуетесь, на желудок и на то, что инструментарий мужской не работает. — Валяев взял ломтик картофеля, понюхал, сморщился и бросил обратно. — И охота тебе этим травиться?

— Уже нет! — Я со злостью бросил на поднос недоеденный сэндвич. — Чтоб тебе пусто было, Никита Какойтович! Сидел человек, поглощал такую вредную, но очень вкусную еду — и на тебе! Сначала один аппетит портил, потом второй. Чума на ваши оба дома!

— Ты давай поаккуратней с проклятиями, — помрачнел

Валяев. — Не бросайся такими словами, они частенько обретают вполне материальную форму!

Я отодвинул от себя поднос, скрестил руки на груди и, злобно сопя, уставился на Валяева.

— Вот что у меня за жизнь? — гневно спросил я у него, и Валяев, дернувшись, с недоумением посмотрел на меня. — Мне даже в выходной не дают ни отдохнуть, ни поесть. Ну что за жизнь, я вас спрашиваю?

— Как у всех жизнь. — Валяев почесал бок сквозь куртку. — Тьфу, дурак, даже напугал меня. А ты думал, у нас все радужно и весело? Тоже вот бегаем как подорванные. Да прекрати ты глазами сверкать, мне уже не страшно.

Я прекратил, тем более мне стало понятно, что на мой гнев, вполне праведный, Валяеву плюнуть и растереть.

— Чего этот паяц хотел? — деловито спросил он. — Не просто же так он сюда приперся?

— Звал пообщаться с кем-то, как он сказал: «с работодателем». Хотел в понедельник, сговорились на четверг.

— Так-так. — Валяев похрустел костяшками пальцев. — Стало быть, пообщаться. Это хорошо. Жди, мы тебя вызовем, сам никуда не лезь. А, вот и мои клеветы идут, судя по рожам, дело-то они провалили.

Он поднялся со стула, похлопал меня по плечу и пошел навстречу трем своим бойцам, которые вернулись с явно обескураженным видом. Похоже, улизнал от них Ерема, не догнали они его.

«Так вам и надо!» — мысленно позлорадствовал я, довольный тем, что не только у меня испортилось настроение, взял стакан с газировкой и, погрузившись в свои мысли, начал цедить ее через трубочку.

Вика металась по магазинам еще часа два, и когда я наконец загрузил вторую порцию пакетов, сумок и даже свертков в машину, умиротворенно уселась на переднее сиденье.

— Все, — удовлетворенно выдохнула она. — Какое счастье!

— Это мой текст, — заметил я. — Не занимайся плагиатом.

— Я тебе задачу облегчила, ты теперь можешь даже ничего не говорить! Вот я какая заботливая. Слушай, а кто был этот мужик в плаще, мне же ему карточку надо вернуть?

— Не надо. — Я завел машину. — Считай, что это тебе подарок от него, он добрый. А ты раньше с ним не общалась?

— Нет. — Вика достала из сумки зеркальце. — Видеть — видела, в клубе тогда с тобой, но вы ушли сразу. А вообще мужчина он такой импозантный, и имя у него очень забавное, как в сказке какой-нибудь, русской народной. Ерема, Емеля...

Вика, смотрясь в зеркальце, начала вытворять какие-то извечные женские манипуляции с лицом, причем если бы я такие штуки попробовал проделать, у меня бы в лице все нервы защемило. И вот еще что интересно — а зачем они рот открывают, когда глаза красят? Глаза от этого больше становятся, или там какие-то парные мышцы есть?

— Ну да, ну да, — пробормотал я, выруливая с парковки. — Вот только откуда этот Ерема узнал про то, где я буду, и там меня нашел? Никто ж не в курсе был, куда мы с тобой направимся в выходные.

— Да прям, — фыркнула Вика. — В редакции все знали, Шелестова же вообще тихо ничего делать не умеет, да и я особо не скрывала наши планы. Я ведь не знала, что это страшная и ужасная военная тайна!

Я понял, что я вообще ничего не понял.

— Тпру, чуть помедленнее, кони, — скомандовал я. — Зачем ты об этом народ в известность ставила, и при чем тут Шелестова?

— Дисконт, глупыш. — Вика посмотрела на меня, как на дошкольника. — В наше время все обмениваются скидочными картами, это же не рынок, это магазины, тут можно сберечь немного денег. Я и спросила у мальчишек, нет ли у них дисконтных карт в сетевых магазинах мужской одежды. Понятное дело, что у этого ханыги Юшкова есть скидки только в пивных, но вот пятипроцентную карту в «Мондиге» дал Самошников, ну это где мы тебе жилетки покупа-

ли, помнишь, с ромбиками такие? Пять процентов — да наши, это тоже деньги.

— А Ленка тут при чем? — гнул свою линию я.

— А она оказалась владелицей целой стопки карт, ну и начала мне объяснять, где такая скидка, где другая. Тихо она ничего делать не умеет, поэтому даже тот, кто не знал про наши субботние планы, точно про них все уяснил. Я ее, кстати, в центральной аллее встретила, она за косметикой приезжала.

— Какой косметикой, в какой аллее? — Я окончательно осатанел.

— В «меговской» аллее, в центральной, — терпеливо ответила мне Вика. — Когда ты с Еремой остался, а я в салон пошла, тут она мне навстречу. Я же ей карточку свою в парфюмерный салон дала, вот она и приехала.

— Вика. — Я вцепился двумя руками в руль. — Объясни мне, как такое может быть, ты же ее терпеть не можешь?

— А что такого? — Вика захлопнула зеркальце. — Вражда — это вражда, а скидки — это скидки, эти вещи друг другу не противоречат. Гадости мы друг другу еще долго будем делать, лично я, пока ее не сожру, не успокоюсь, это дело принципа, но деньги экономить мне это не мешает. Да и ей тоже. Она, конечно, стерва, но не дура, это точно.

Я никогда к этом не привыкну. Женщины, вы непостижимая и непознанная бездна, коей нет названия.

— Еще и сестрица моя про субботу знала, — скривилась Вика. — Она мне звонила вчера, хотела встретиться за чем-то, что-то она мне сказать должна, прямо очень важное. Ну я и объяснила ей, что с мужем шопинговать еду — зима на носу, приодеться надо.

— Любопытно.

Эта новость окончательно обрушила ту систему выводов, которую перед этим уже прилично расшатали Викины откровения. Все, что мне пришло в голову за столиком, на поверку не стоило выеденного яйца.

— А что, я ей правду сказала, — насупилась Вика.

— Да нет, я не про то, — немедленно заверил ее я. — Просто давно не появлялась — и тут вдруг ей что-то надо...

— Да ну ее. — Вика махнула рукой. — Истеричка чертова. Нам с тобой еще на новогодних праздниках с ней под одной крышей жить, там ее наслушаемся, до тошноты.

— Ну да, — приуныл я, вспомнив о предстоящих веселых новогодних празднествах в Касимове. Не было у бабы забот...

— Да ладно. — Вика повозилась на кресле, устраиваясь поудобнее. — Я еще вроде Жилина видела, но, может, это был и не он. Может, показалось...

В принципе с женщиной мне повезло. Дома Вика с упоением оглядела гору пакетов и сумок и чуть ли не пинками загнала меня в капсулу, чтобы не торопясь и с душой в этих покупках покопаться. Впрочем, не слишком-то я и сопротивлялся — меня там старичок Мак-Соммерс ждал, и я не стремился его разочаровывать.

В гостинице я первым делом разгрузил сумку, перекидав ряд предметов в сундук. В него отправились останки медведя, излишки золота, ну и полученный мной свиток.

«Умение «Мертвая зыбь». Для использования классом — маг. Уровень игрока — от 100. Использование — одноразовый. Дает возможность изучить индивидуальное классовое умение «Мертвая зыбь» (затраты на использование — 220 единиц маны). Суть умения — превращает любую поверхность (зона действия заклинания — 10 квадратных метров) в зыбучий песок, который захватывает противника по пояс, не позволяя ему двигаться в течение полутора минут. С вероятностью до 30% противник может быть затянут в песок с головой, что может привести к гибели врага. Для изучения необходимо произнести вслух название свитка и добавить: «Изучить».

Камень тоже убрал в сундук.

«Изумруд из Клайверийского прииска. Драгоценный камень, добытый в Сумакийских горах. Подходит для инкрустации рукояти меча, ножен меча, рукояти кинжала, рукояти сабли. Для инкрустации чего-либо иного камень не подходит. В случае удачного совмещения предмета и камня вышеупомянутый предмет получит от 1 до 3 бонусов, ведущих к увеличению произвольных характеристик игрока. Прибавка очков к характеристи-

кам может составлять от 1 до 5 единиц. С вероятностью до 15% может произойти улучшение 1 из имеющихся пассивных умений. С вероятностью до 5% игрок может обучиться новому активному умению. С вероятностью до 0,5% игрок может получить скрытое задание, связанное с местом, где был добыт данный камень. Для инкрустации обратитесь к одному из мастеров-ювелиров. Внимание — данный камень после его использования изъятие из предмета не подлежит. Уровень игрока, способного использовать камень, — 50 и выше».

Хорошая штука, ничего не скажешь, но не для текущего момента. Да и вообще неплохо бы посмотреть, почем нынче идут камни, свитки, шкуры и желчь. В понедельник надо пораньше в Селгар нагряться, на аукцион сходить, прицениться.

На улице у гостиницы я встретил все того же рыжего Леннокса, который отирался у входа.

— Меня ждешь? — дружелюбно спросил я. — Давно, поди?

— С утра, — подтвердил он. — Бейрон сказал тут стоять, и как ты появишься, тебя сопровождать.

— Чтобы я не смылся? — Я вздохнул. — Вот не верит он людям, нельзя так!

— Именно поэтому он так долго живет, — не согласился рыжий. — Потому как не верит никому и все старается предусмотреть. Не знаю, как там у вас, на Западе, а у нас, в Пограничье, всегда надо ждать опасности и быть готовым отразить нападение.

— Вот у вас места лихие и жизнь нелегкая, — поразился я. — Ладно, скажи мне, Мак-Соммерс, где тут у вас миссия ордена Плачущей Богини?

Леннокс почесал затылок, подумал и хлопнул себя по лбу:

— А! Это те идиоты, которые все время отказываются сражаться, даже на деревянных мечях?

— Не знаю, — пожал плечами я. — У них над крыльцом кругляш висит? Со странным знаком внутри?

— Висит, — радостно ответил мне Леннокс. — Еще какой, мы все гадали — что это. Они чокнутые, я тебе это точно говорю!

— Не больше, чем мы с тобой, — заступился я за рыцарей. — Они просто другие. Нормальные они, и рубаки добрые, поверь мне. Я с ними спина к спине стоял, знаю.

Леннокс скривил рожу, по которой было понятно, что не сильно-то он мне и верит, а именно — моему рассказу о боееспособности этих самых рыцарей, но пошел по улице вверх, явно показывая мне дорогу.

Миссия тут была побольше, чем подгорная, но куда меньше, чем, например, эйгенская. Ну оно и понятно — как ни крути, а провинция, поэтому внешней стражей тут и не пахло.

— Я с тобой туда не пойду, — заявил мне Леннокс. — Ну их. Тебе надо — ты и иди.

Стало быть, непоседа Мак-Соммерс успел разругаться с рыцарями ордена. Нет уж, мил друг, ты мне там нужен, чтобы меня потом в подлоге не обвинили.

— Э нет, приятель, — схватил я его за рукав. — Пошли со мной, мне свидетель нужен будет, причем из вашего клана, что все предъявленное бейрону не изготовлено мной же.

Леннокс поворчал еще с полминуты и поднялся со мной по ступенькам крыльца.

— Чем могу служить? — За конторкой у входа сидел монашек, как в свое время в миссии Фладриджа. Вот странно — где-то монахи есть, где-то нет... Несоответствие, однако.

— Кто из старших офицеров в миссии? — сухо спросил у него я. С этими долгополыми долго говорить смысла нет, проверено.

— Майорд Фридрих фон Готтенвальд, — ответил монашек без заминки. — Прикажете сообщить о вашем приходе?

— Непременно и немедленно, — отдал я команду. — Скажи ему, что в миссию ордена пришел друг ордена, тан Западной Марки Хейген, и с ним сопровождающий — Леннокс Мак-Соммерс.

— Чего это я сопровождающий? — проворчал у меня за спиной Леннокс.

— А кто еще? — Я повернулся к Ленноксу. — Ты же со мной сюда пришел, не я с тобой?

— Это ты меня припер, — уточнил Мак-Соммерс. — Я и идти-то сюда не хотел!

Монашек посмотрел на нас и припустил вверх по лестнице, забавно приподняв полы своей рясы. Вот интересно — а кому они молятся, местные монахи, коли тут с богами дефицит? Может, никому, просто с ними игра выглядит антуражней? Или это какой-то совсем уж тайный орден, что-то вроде «Никелокефалистов Четырнадцатого Дня от пришествия Святого Геннадия»?

— Тан, добрый день! — послышался голос с верхней площадки лестницы. — Я сейчас к вам спущусь!

Раздался дробный стук каблуков, и перед нами предстал мужчина средних лет, плечистый, с аккуратной бородкой, одетый в охотничий костюм и ботфорты.

— Майорд фон Готтенвальд, — щелкнул он каблуками. — Рад познакомиться со столь прославленным рыцарем, как вы.

— Я не рыцарь, — мягко сказал я. — Но я тоже рад знакомству.

— Воином, — поправился Фридрих. — Конечно же воином! Чем могу вам помочь?

— Вот какое дело, почтеннейший майорд... — Я показал рукой на Леннокса, стоящего с независимым видом и вызывающе держащего ладонь на рукояти своего меча, на этот раз — полуторного (клеймор, видимо, был парадно-праздничным оружием). — Бейрон Фергус, местный предводитель, почему-то не хочет верить моему слову и просит подтверждения того, что я и в самом деле тан.

— Это унинительно! Это можно счесть оскорблением! — посерьезнел фон Готтенвальд. — Может быть, вам имеет смысл убить его за такие слова, а я бы мог быть секундантом на поединке?

Леннокс отчетливо-громко скрипнул зубами.

— Нет, мой друг, — ответил я майорду. — Я не вижу в этом большого оскорбления, просто в этих местах и жизнь-то ценится недорого, а слово — так и вообще ничего.

И если человек говорит, что он тан, он должен это подтвердить, поскольку именно так можно понять, стоят ли его слова хоть какого-то доверия.

— Мне необходимо подтвердить бейрону Мак-Соммерсу то, что вы тан? — спросил понятливый фон Готтенвальд. — Я верно сообразил?

— Почти, — обрадовал его я. — Но все еще проще. Недавно к вам пришел документ о всяческом содействии мне, там есть печать ордена, подписи уполномоченных лиц и мой титул. Если бы вы дали мне его на время, я был бы крайне признателен.

Майорд хлопнул себя ладонью по лбу и кивнул монаху.

— Точно, было такое пару дней назад! Мишель, посмотри в переписке.

Через пару минут искомый документ был у меня в руках, развернув его, я убедился, что грех великий мне на память жаловаться. От души поблагодарив Фридриха и заверив его в том, что непременно заверну к нему распить бутылочку вина прямо сегодня или, крайний срок, завтра, я в сопровождении Леннокса вышел на улицу, где нас уже ждал комитет по встрече.

Около входа в миссию отирался Рэналф, причем не один, а в компании еще трех крепких вооруженных гэльтов. Увидев меня, он оживился.

— Во, наконец-то. Хезер, ну милашка-подавальщица из трактира, дочка старого Оддо, сказала, что видела, как ты с этим рыжим недоумком отправился сюда. Вот мы тебя и ждем.

— А чего меня ждать? — не понял я. — Что за нужда такая?

— Бейрон сказал, чтобы как только ты появишься, так тебя сразу сопроводить к нему: мол, слово ты ему дал и должен его сдержать, или тебя убить придется. Так что давай, приятель, пошли, мне ты по сердцу, нет у меня желания тебе кишки выпускать.

— А это что, почетный караул? — Я кивнул на трех молчаливых крепышей, незамысловато зашедших мне за спину. — Я вроде не прячусь и в бега не подался?

— Это... — Рэналф смутился. — Ну ты наш гость, не ровен час, кто по дороге обидит.

— Да-да, я как-то так сразу и понял, — сообщил я ему. — Как вот этого рыжего увидел, прямо сразу так и подумал.

— Тан... — На крыльце появился фон Готтенвальд, который уже успел сменить свой костюм на доспех. Ладонь его покоилась на рукояти меча, притороченного к поясу. За спиной майорда маячили два рыцаря в боевых доспехах. — Все ли у вас нормально, может, нужна наша помощь? Вы только скажите.

Вид обычно мирных рыцарей, сейчас готовых к бою, похоже, немало удивил гэльтов.

— Нет, майорд, — ответил я ему. — Все в порядке, я же вам говорил: меня ждет Фергус.

— Бейрон Фергус, — подал голос один из сопровождающих. — Проявляй уважение к старшим.

— Бейрон Фергус, — поправился я.

Глава клана Мак-Соммерсов то ли проживал, то ли работал в здании, расположенном в самом центре городка. Троица сопровождения и рыжий непоседа остались у входа, мы же с Рэналфом прошли внутрь, попав из небольшого предбанника в весьма уютную просторную комнату, в которой горел камин, стояла добротная дубовая мебель, а по стенам были развешаны разноцветные круглые щиты.

— Необычный интерьер, — сказала я, оглядываясь. — А почему щиты?

— Дело в том, — раздался голос Фергуса (бейрон вышел из какой-то совершенно неприметной дверцы, видимо ведущей в смежное помещение), — что лет триста назад признали не слишком цивилизованным вешать на стены мумифицированные головы врагов, и с тех пор когда клан одерживает победу, то в качестве доказательства этой победы на стену вешается щит главы павшего клана. Это, конечно, не столь зрелищно, но все-таки показательно.

— Забавные у вас обычаи, — отметил я. — Оригинальные.

— Многовековые. — Старичок улыбнулся. — Это вы только один из них узнали, то ли еще будет. Ну вы принесли доказательство, подтверждающее правомерность ношения вашего титула?

«Хорошо старый хрыч фразы плетет. Неудивительно, что он тут главный».

— Разумеется, — кивнул я. — Извольте.

Я протянул бейрону свиток, полученный в миссии. Старичок его развернул и начал внимательно читать, через минуту он поднял на меня глаза и сообщил:

— Кто-то может подтвердить, что этот свиток не был написан вами?

— Ну во-первых, тут стоит печать ордена, что уже является достаточным подтверждением, — пояснил я недоверчивому старику. — Во-вторых, я специально взял в миссию ордена племянника доблестного Рэналфа, рыжего Леннокса, и он видел, как этот свиток вручил мне майорд ордена. Старичок кивнул.

— Этих доказательств достаточно. Надеюсь, вы, тан, не держите на меня обиду за столь недоверчивое обхождение по отношению к вам. Когда вы узнаете, какие причины двигали мной, надеюсь, обида уйдет из вашего сердца.

«Вами выполнено задание «Доказательство очевидного». Награды: 1000 опыта; + 7 единиц к репутации у клана Мак-Соммерсов».

— Уж будьте любезны поведать мне эти причины. — Мне и впрямь было интересно, ради чего такой огород гордили. Хотя наверняка ерунда какая-нибудь, социальный квест или что-то подобное.

— Вам надлежит убить в поединке лейрда Морригота Кэннора Мак-Линна, — довольно буднично сообщил мне Фергус.

ГЛАВА 22,

*из которой следует, что дружеский
долг иногда бывает выгодным*

— Да с чего бы это? — немного оторопел я, поскольку ко всем этим неожиданным и абсолютно нелогичным поворотам игры привыкнуть до конца довольно-таки трудно. — Он вроде мне ничем не насвинячил?

— Тебе — нет, — перешел на «ты» лидер клана. — А вот твоему другу Лейну — очень даже. Хотя Лейн — это его настоявшее имя.

— Сейчас, судя по всему, я должен спросить, какое же его настоящее имя, — вздохнул я. — Будем считать, что спросил.

— Ну если опустить все детали, то твоего друга и соратника на самом деле зовут Лоссарнах Мак-Магнус из клана Магнусов, он лейрд Морригота, а также бейлиф Фассарлаха и Таргота.

— Эва как, — проникся я. — Не знал... А он серьезный человек, я теперь его еще больше зауважал. Спасибо за информацию, при случае передам ему от вас привет. Ну все, я пошел, бывайте.

Я направился к двери, догадываясь, что меня остановят. Даже если бы я не был в этом уверен, то все равно стал бы выкорезиваться, ибо дедок этот очень уж палку перегнул со своими диктаторскими замашками, а поскольку ситуация явно позволяет по полной пальцы покрючить — видать, у этого старого хрыча есть свои резоны меня на это дело подрядить, и, судя по всему, немалые, — то грех этого не сделать. Мне же в любом случае надо грохнуть этого Мак-Линна, ну или хотя бы обнести, и если эту задачу можно упростить за счет Мак-Соммерсов, то почему бы так и не поступить? А коли подвернется случай еще и подзаработать...

— Точнее, он был лейрдом Морригота, ну и всем остальным он тоже был. Теперь же он наемник Лейн, — уже в спину сообщил мне бейрон.

— И я не заметил, чтобы он был этим сильно недоволен, — повернулся к нему и резко сказал я. — Да, мы были соратниками, да, мы были приятелями, я даже его спас, правда, после того, как он помог мне. И что? Почему я должен убивать этого Мак-Линна, которого даже не видел? И потом — как вы себе это представляете? Спеть у него под окнами песню «Выходи-ка, Билли, чтоб тебя убили»? Или мне придется опять устраивать переворот? Это даже не смешно. Если бы я это прочел в какой-нибудь кни-

ге, то сказал бы: «Повторяется автор, уносит его все больше и больше в какие-то бредни».

— Стоп, стоп, стоп, — остановил меня бейрон. — Очень много слов, эмоций, слюной вот ты на меня попал. Давай я тебе кое-что объясню, спокойно и по порядку. Ты садись вот за стол, ну или куда еще, где тебе удобно будет.

Я сел в кресло около камина и уставился на бейрона, который садиться и не подумал, а стоял и смотрел на меня.

— Извини, если мое пожелание прозвучало слишком резко, — мягко сказал он. — Просто я забыл, что вы, люди Запада, сильно отличаетесь от нас, жителей Пограничья. Дело в том, что месть за друга — это для нас святая обязанность, она даже больше, чем месть за семью. Семью мы не выбираем, она нам дается свыше, а вот друга мы выбираем сами, и, значит, что месть за его смерть или его обиду — это долг перед ним и перед самим собой. Когда у Рэналфа трое молодых Гетсбиров убили в холмах друга, он шел по их следу три дня и три ночи, он гнал их как волк и убил одного за другим.

— Последнему я глотку перегрыз, — пробасил Рэналф. — Он меч у меня выбил, ну я и...

Бр-р-р... Ну и нравы. Робин, Робин, бедный Робин, куда ты попал?

— Вот я по привычке и сказал тебе о твоём праве на месть. — Старичок сплел пальцы в замок. — Я назвал тебе имя убийцы семьи Лоссарнаха и виновника всех его бед, полагая, что ты примешь на себя кровь его семьи и его обиду. Просто, видимо, сделал я это немного неверно.

— Есть такое, и даже не немного, — заверил я его, а после спросил: — А не разумнее ли будет, если это сделает сам Лейн? То есть Лоссарнах.

— Увы, но он потерял право на месть в тот момент, когда бежал из страны, — печально вздохнул старичок. — Но позовь, я расскажу тебе все по порядку.

Бейрон вещал долго и обстоятельно, с витиеватыми оборотами и лирическими отступлениями. За час я узнал многое о Пограничье, о его территориальном строении, о сложной системе его управления, о традициях и обычаях

гэльтов и о многом другом. К самому главному глава клана Мак-Соммерсов подошел под конец.

Оказывается, мой приятель Лейн был довольно-таки большой шишкой по местным понятиям. Он был лейрдом, а значит, ему был подвластен ряд земель Пограничья, в которых его слово было законом, а его действия не обсуждались никем. Никем, кроме него самого, ну и еще пары его приятелей, с которыми он рос и которым много сходило с рук. Для Пограничья это было нормально, будущие правители всегда воспитывались вместе с двумя-тремя сыновьями приближенных к вождю людей, из которых потом вырастали преданные до костра сподвижники. Им позволялось больше, чем кому-либо, но и смерть от руки врага они принимали одними из первых.

Клан Лейна, то есть клан Мак-Магнусов, был одним из старейших и богатейших в Пограничье, но, увы, к тому времени, когда мой приятель занял место владельца земель, очень малочисленным. Несколько войн и моровое поветрие способствовали тому, что в живых из всего клана остался только сам Лейн, его племянник, совсем уж малолетний Абстер, и какая-то тетушка по материнской линии, немолодая и некрасивая. Может, где еще были какие кровные родственники, но они не объявились. Это, как ни печально, и сыграло роковую роль в тех бедах, которые обрушились на моего приятеля.

На его земли и на замок Морригот давно завистливо косились ближайшие соседи — не очень богатый, но зато очень многочисленный клан Мак-Линнов, возглавляемый неуправляемым, жестоким и безжалостным лидером по имени Кэннор. При всех этих недостатках Кэннор был еще и умным (такое сочетание качеств — огромная редкость) и поэтому прекрасно понимал, что в прямом столкновении у его клана шансов не так уж и много — родни у Лейна не было, а вот с воинами было все в порядке.

Тут надо пояснить, что война — это нормальное состояние жителей Пограничья. То и дело какая-нибудь пара кланов начинала выяснять, кто у кого кувшин разбил сто лет назад. После враги находили уютную ложбинку между хол-

мами и там в спортивно-оздоровительных целях пускали друг другу кровь. Вот такие вот славные обычаи. Случалось и так, что затевалась эта война с захватническими целями, но и тут все было по правилам — осада, после резни на улицах, но при этом ни детей, ни женщин никто никогда не трогал, ну если, конечно, те сами не брались за оружие. Война — дело мужчин, а женщины и дети дома должны сидеть. Да и глотки безоружным не резали, это было бесчестно, поскольку каждый имел право умереть с оружием в руках.

Вот именно эти неписанные законы практичный и, по всему выходит, прогрессивно настроенный Мак-Линн и решил обойти. Он наведался к повелителю Юга, неизвестно какими правдами и неправдами попал к нему на прием, и там то ли красноречием, то ли какими подарками выпросил у него полтора десятка нурабийцев, которые славились на весь Раттермарк как очень умелые диверсанты и искусные убийцы.

В одну ужасную ночь случилось так, что вся стража была перерезана, ворота в Морригот открыты, и Мак-Линны ворвались в спящий и ничего не подозревающий замок. Кое-какое сопротивление было оказано, но его очаги быстро загасили, преимущественно ударами в спину. Все друзья Лейна дрались отчаянно и погибли, защищая его, сам же он упал с крепостной стены в реку и все это время считался мертвым. Именно поэтому бейрон и удивился, поняв, что я говорю о погибшем несколько лет назад Лоссарнахе. Дело в том, что пойти в наемники — это для жителя Пограничья дело невозможное. Можно пристать на правах вольного воина к какому-нибудь барону с его бродячим войском, наняться в городскую стражу... Но пойти в наемники, убивать за деньги... Старик был неглуп и понимал, что на такое мог решиться только человек, которому нечего было терять, и шустро смекнул, кто мог так низко пасть. После он спросил меня про кольцо — и вуаля.

Ну да ладно. Мак-Линны замок, понятное дело, захватили, но со смертью Лейна для них еще ничего не закончилось — Лоссарнаху наследовал малыш Абстер, опекуном же

при нем была бы немолодая, но вполне репродуктивная тетушка. И вот тут случилось то, что заставило почти все кланы отвернуться от Мак-Линнов, — Кэннор разможил голову малыша об стену, а его безжалостный племянник Дункан задушил последнюю из рода Мак-Магнусов. Этот Дункан вообще был очень необычный и очень опасный малый — сильный, ловкий, отличный мечник. И с массой странностей. Например, во время походов, оказавшись в лесу, он зачем-то обязательно спрашивал у кукушек: «Сколько мне жить осталось», — а после хохотал во все горло, слушая их заполошное «ку-ку». А эта его привычка отрубать всем врагам, даже павшим, головы? В общем, та еще семейка. Кстати, за последние пару лет верхушка клана Мак-Линнов здорово уменьшилась. На них обрушилось просто какое-то поветрие — то один, то другой погибали странным и таинственным образом. Причем напасть косила лишь тех Мак-Линнов, которые могли бы претендовать на кресло Кэннора. Чудеса, да и только.

В результате выходило, что за смерть Мак-Магнусов отомстить было некому. По кодексу гэльтов, месть мог принять либо кровный родственник, либо друг. И те и другие сгорели на погребальных кострах и отомстить никак не могли. И вот тут-то появился я.

— Теперь ты понимаешь, тан, почему я сообщил тебе имя убийцы? — закончил старичок пафосно, его глазки посверкивали, ноздри раздувались. Он просто полыхал праведным гневом. — Ты можешь принять на себя святое право кровной мести. По моему мнению, ты просто обязан это сделать.

— Понимаю, — кивнул я. — Поверьте, бейрон, я-то все понимаю. А вот вы, видимо, обманулись моей внешнестью. Смеею вас заверить, что даже если я выгляжу как дурак, то это совершенно не означает, что я им являюсь.

Бейрон заморгал глазами и недоумевающе кхекнул.

— Я объясню, — устроился я в кресле поудобнее. — Как вы, бейрон, верно заметили, я человек с Запада. А там такие штуки, которые выкидывает ваш Кэннор, вполне в порядке вещей. Я вот лично недели полторы назад участвовал в

дворцовом перевороте, так мы перерезали охрану и после придушили короля прямо на троне, предварительно обманом заставив его подписать отречение. У нас это абсолютно обычное дело. Нет, до детоубийства, конечно, не доходит, хотя на Севере какого-то мальчика с башни сбросили. Тамошний кениг мне об этом рассказывал.

— Вот же бесчестный народ! — фыркнул Рэналф. — Пакость какая.

— Согласен, — кивнул я. — Пакость. Но вы меня пытаетесь втянуть в не менее грязное дельце, причем играть вы меня хотите втемную. Тоже как-то не слишком-то и честно выходит, а?

— Тан, ты забываешься, — помрачнел старичок. — Хаять хозяина в его доме...

— Никто никого не хает, — прервал его я. — Ответьте мне всего на один вопрос — а какой в этом интерес у клана Мак-Соммерсов? Какое им дело до того, кто сидит в Морриготе и там правит? Если речь о мести, так чего вы столько лет тянули? Ждали хоть кого-то, кто имеет на это право? А если бы он не пришел никогда?

Старичок замолчал, глаза его злобно блеснули.

— Во-о-от! — поднял я указательный палец. — Стало быть, не в мести дело. Вы меня в еще один переворот втягиваете, что мне лично на фиг не надо, поскольку дело это крайне хлопотное и муторное. Я предлагаю такой вариант — объясните мне, зачем вам это нужно, почему это должен быть именно я и в чем будет мой интерес, тогда, возможно, я и соглашусь. Не надо лирики, давайте поговорим о деле.

Бейрон с минуту посверлил меня глазами, а после коротко глянул на Рэналфа. Тот выглянул за дверь, огляделся, закрыл ее и встал у дверного проема.

— Но попробовать-то стоило? — абсолютно спокойно спросил у меня Фергус. — А вдруг вышло бы?

— Согласен, — склонил голову я. — Так в чем дело, по факту?

Все оказалось очень просто. Мерзкий Кэннор, поняв, что законы нарушать легко и просто, особенно если они

неписанные, развернулся во всю мощь. Сначала таинственно погибли руководители из Фассарлаха и Таргота, и эти города отошли под руку не по дням, а по часам крепнущего клана Мак-Линн. После какая-то болезнь ополовинила клан Реслингов, остатки же его добили воины под руководством Дункана Мак-Линна с криками: «Не дадим заболеванию пройти на земли Пограничья!» И что примечательно — ни один из них потом даже не чихнул. Клан Мак-Рюри, крепкий и дружный, перерезали Стеббинссы, которые за неделю до этого присягнули на верность Кэннору, что создало прецедент — ни один клан до этого на верность никому никогда не присягал, предпочитая такому позору смерть. Мак-Линн же, обросший войском и землями, начинал всерьез и вслух подумывать о том, что не худо бы надеть корону Пограничья, которой пока в природе не существовало. Но было бы желание...

Бейроны окрестных земель всерьез волновались, но сделать ничего не могли.

— Почему? — не выдержал я. — Один стрелок, удачно засевший на крыше, решил бы ваши проблемы полностью, быстро и ловко.

— Нельзя, — развел руками бейрон. — Не по обычаям. Если мы будем действовать так же, как он, то нас не поймут воины, которым мы толкуем о беззаконии Кэннора. Мы сами себя загнали в ловушку, а он при этом все идет и идет вперед.

— То есть вам нужен тот, кто имеет право прибить Кэннора? — уточнил я. — Законное право?

— Да, — ответил мне бейрон. — В открытом поединке, по обычаям Пограничья. И лучше всего, если это будет человек не из нашей страны. Это должен быть тот, кто потом покинет наши земли.

— Ну это можно, — рассудил я. — Вот только что-то я сомневаюсь, что он на этот поединок согласится. Меня, скорее всего, прирежут еще до того, как я до этого Кэннора доберусь.

— А вот это не твоя забота. — Фергус оживился. — Семь кланов выставят своих лучших воинов ради такого дела.

Мы пошлем ему вызов на бой, он не сможет от него отказаться, разгромим его войско и войдем в Морригот. Там ты с ним и сразишься.

— Прямо как дети... — Я вздохнул. — Во-первых, его лазутчики перережут вас как баранов еще до того, как вы вступите в бой. Во-вторых, он, если даже вы победите, сбежит сразу же, как только запахнет жареным.

— Он прав, — подал голос от двери Рэналф. — Кэннор свалит командование на Дункана и задаст деру.

— Тогда осада, — взглянул на меня Фергус. — Старая добрая осада.

— Будет то же самое, — ответил ему я. — Без вариантов. Тут нужен быстрый и резкий штурм, чтобы у них не было времени опомниться. Это же не против правил?

— Нет, — ответил Фергус. — Но он узнает о нашем походе задолго до того, как мы подойдем к замку.

— Не узнает. Собирайте войско, — успокоил я его. — Есть у меня средство для переправления войск на нужную позицию. Дорогое, правда...

— Мы возместим убытки, — тут же сказал Фергус. — Гэльты небогаты, но по счетам они всегда платят.

— Кстати, об оплате, — щелкнул пальцами я. — Что лично я получу за это дело, кроме компенсации за свои услуги по транспортировке?

— Славу! — Бейрон сдвинул брови. — Твое имя будет с уважением произносить любой гэльт!

— Это прекрасно, — согласился с бейроном я. — Это радует мою душу. А в материальном воплощении?

Старик переглянулся с Рэналфом.

— Прежде ответь мне, — медленно сказал бейрон. — Так ты принимаешь наше предложение?

«Вам предложено принять задание «Воздаяние». Условие — убить в честном поединке Кэннора Мак-Линна. Дополнительное задание № 1 (необязательное для выполнения) — убить Дункана Мак-Линна собственноручно или поучаствовать в его убийстве. Дополнительное задание № 2 (необязательное для выполнения) — переправить войска к стенам замка Морригот и помочь им захватить его. Награды: 2000 опыта; 5000 золотых;

клинок прославленного воина Пограничья; + 15 единиц к репутации у всех кланов, участвующих в штурме на вашей стороне. Для справки. В случае выполнения дополнительного задания № 1 будет получена дополнительная награда: 1100 опыта; плащ прославленного воина Пограничья; в случае выполнения дополнительного задания № 2 будет получена дополнительная награда: 1100 опыта; амулет прославленного воина Пограничья. Предупреждение — если Кэннор Мак-Линн падет не от вашей руки, задание будет считаться проваленным. Если замок не будет полностью захвачен, дополнительное задание № 2 будет считаться проваленным. На выполнение основного задания это никак не повлияет. Принять?»

Я пощелкал пальцами и, прежде чем согласиться, сообщил бейрону, который смотрел на меня с каким-то смутно знакомым прищуром:

— В принципе я согласен. Но у меня есть два условия.

— Я слушаю. — Фергус склонил голову к левому плечу.

— Первое. — Я загнул палец. — Я забираю себе корону Мак-Линна, у него такая есть, золотая и фамильная. Я ее при оказии Лейну отдам. То есть Лоссорнаху.

— Принимается, — кивнул бейрон. — Она нам все равно не нужна, а наследник, если ему надо будет, себе потом новую закажет.

— Не понял? Что значит не нужна? — удивился я. — А кто же тогда в Морриготе будет потом править? Какой наследник?

— Детей у Кэннора нет, ну законных, по крайней мере, Дункана мы пришибем, это точно, — прогудел Рэналф. — Выходит, его племянник по отцу, Руфус.

— Ему лет десять. Он не вправе. — Фергус потер лоб. — Опекун будет за него править.

— Откуда ему взяться? — Рэналф ухмыльнулся. — Мы всех перебьем.

— А одноногий Гессар? Тот, что у Лох-Лейда живет?

— Стоп, стоп, стоп, — остановил я спорщиков. — То есть вы не станете сажать своего наместника в Морриготе?

— Нет. — Фергус явно был честен со мной. — Они, ко-

нечно, заполучили замок и земли не слишком законно, но они их заполучили. Мы перебьем всех мужчин, ну по крайней мере тех, что служат Кэннору. Но при чем тут женщины и дети? Мы восстановим справедливость, решим свои проблемы и уйдем. А если кто-то потом захочет спросить с клана Мак-Линн долг крови — так это дело того, кто захочет. Да и кто будет опекуном, Рэналф, мне безразлично. Главное — остановить Кэннора. Пока он получает только земли, но скоро начнет подбираться к душам, уже сейчас я слышу от иных молодых воинов речи, в которых нет отвращения при упоминании его дел, но уже есть легкое восхищение его победами.

Да, я, наверное, и впрямь человек Запада, чего-то я тут у них не понимаю... Но, черт возьми, — это красиво.

— Второе условие, — напомнил мне Фергус. — Что ты еще хочешь?

— Вы поможете мне прибить в Каллидонском лесу Изабель Гоуд, — безмятежно улыбнулся я. — Я вообще-то сюда пришел за ее жизнью.

— Бабку Гоуд? — охнул Рэналф.

Фергус промолчал, сдвинув седые брови.

— Извини, тан, — сказал он спустя минуту. — Я не дам тебе людей для этого дела. Старуха из леса не прощает такого, а я не хочу, чтобы семь лет подряд у нас был неурожай на полях или начали умирать дети.

— Значит, не договорились, — цинично ответил ему я. — Жаль.

— Постой, тан. — Рэналф подошел ко мне. — Я знаю десяток воинов, которые с радостью пойдут с тобой, они из разных кланов, но все отличные рубаки. У них к бабке Гоуд свои счеты, и если их поведет сильный и смелый вожак, например тот, кто прикончил Кэннора Мак-Линна, то они ему подчинятся. Может, их будет и больше, старуха многим насолила. Клянусь честью воина, я найду этих людей и предложу им этот поход.

— Такой вариант тебя устроит? — немедленно спросил меня Фергус.

— Вполне, — ответил я и принял задание. — Когда выступаем, дня через два?

— Завтра и отправимся, — ошарашил меня Фергус. — Сегодня — рано, а вот послезавтра может быть поздно, Кэннор может разнюхать о наших планах.

— Скоро у вас дела делаются, — признал я. — Успеете всех собрать?

— Это наша забота. Жду тебя завтра здесь в два часа пополудни, обсудим план с вождями кланов и будем отправляться. — Бейрон четко дал мне понять, что мое дальнейшее присутствие здесь излишне.

— Не подведу, — заверил его я и покинул дом.

— Ты чего так быстро? — по-моему, даже слегка испугалась Вика, увидев меня, входящего на кухню. — Капсула сломалась?

— Да нет, — ответил ей я. — Все работает как часы. Просто у меня выходной, не все же в игре сидеть.

— Если бы выходной... — вздохнула она. — Звони Максиму Андрасовичу, он уже два раза тебя набирал.

Я взял телефон и нажал на вызов телефона Зимина.

— Стало быть, он опять тебя отыскал? — без предисловий начал Зимин. — Ловок, узнаю, он всегда любил успевать первым, иногда это ему даже удавалось.

— Наверное, — уклончиво ответил я. — Вот пригласил куда-то чаю попить. Говорит — к хорошему человеку.

— Спешит... — пояснил Зимин. — Странно, такое ощущение, что это не они делают. Как-то очень топорно, неправдоподобно выглядит, не в их манере. И, как назло, ни Азова в Москве нет, ни Старика, Кит вон вовсе оплошал. Все прямо одно к одному.

— Никита старался, — вкрадчиво сказал я. — Просто он чуть-чуть опоздал.

— Один опоздал, другой уехал, третьему не дозвонишься, — раздраженно ответил мне Зимин.

— Так в игре телефон не принимает, — реабилитировался я. — Тут ничего не поделаешь.

Зимин посопел и приказал:

— Чтобы телефон всегда был включен. И когда ты в

игре, и когда ты не в игре. А Вике скажи, чтобы всегда снимала трубку, если видит, что я или Кит звоним, и говорила, где ты. В игре мы тебя всегда отыщем.

— Хорошо, — ответил ему я. — Как скажете, так и сделаю.

— Хоть кто-то понял, что делать надо, — вздохнул Зимин и отключился.

— Чего хотел? — спросила Вика, сидящая напротив меня. — Ругался?

— Да нет, не больше, чем положено начальнику, — пожал плечами я. — Сказал, чтобы ты отвечала на его звонки и на Никитины — тоже. Ну когда я в игре.

— Хорошо. — Вика козырнула. — Будет исполнено!

Я наконец-то выспался. Игра допоздна, пьянка, нервы и все остальное не давали мне шанса нормально лечь спать и нормально проснуться — не по будильнику, а так, чтобы самому. И вот свершилось — я выспался, и это настроило меня на прекрасный лад. Когда же я вошел в игру и увидел площадь у дома Фергуса, заполненную воинами в разноцветных килтах, то окончательно воспарил духом. С такой силищей — и не победить? Да ну абсурд. Хотя похоже, что резня будет еще та, кровищи прольется немало...

ГЛАВА 23,

в которой громко звенят мечи и льется кровь

— А вот и наш друг из Западных пределов.

Как-то незаметно, со спины, ко мне подошел бейрон Фергус в компании еще нескольких здоровенных мужиков в килтах. Очень колоритные товарищи были, я таких до этого только в байкерских барах видел — бакенбарды, татуировки, зубы не все, рожи в шрамах... Если бы я хоть одного такого в темном переулке встретил — слинял бы оттуда не задумываясь, бегом бы бежал до своей квартиры и не успокоился бы, пока на все замки не закрылся.

— Дохловат, — пробасил один из них, с кривой курительной трубкой во рту. — С Кэннором не справится.

— Не скажи, — возразил ему другой, со здоровенным шрамом через все лицо, причем не знаю, что за предмет ему такой шрам оставил. Может, напильник? — Мелкая блоха больней кусает. Ставлю пять овец, что этот коротыш Кэннора на башку все ж таки укоротит.

— Идет. — И горцы хлопнули ладонями, заключив сделку.

Остальные никаких предположений о моих бойцовских качествах и моем экстерьере высказывать не стали, просто оглядели меня и, по-моему, сразу обо мне забыли. Надо думать — до поры до времени.

— Кто будет гэльтмейстером? — промолвил огромный детина, заросший волосом до такой степени, что даже Алекс, невероятно нестриженный приятель Флоси, обзавидовался бы.

— А это он про что? — спросил я тихонько у Рэналфа, подошедшего ко мне и с почтением смотревшего на этих суровых воинов.

— Гэльтмейстер — это военный вождь. Его выбирают на время похода или осады, — так же негромко пояснил мне Рэналф.

— Что тут думать? — почесываясь, сказал здоровяк с дымящейся трубкой. — Мак-Соммерс нас собрал, ему и вести нас в бой.

Остальные секунд пять покивали, соглашаясь, и устали на Фергуса, ожидая его команд.

Я опять почувствовал большую симпатию к этим персонажам. Ну да — цифровые, ну да — невсамделишные. Но черт, какие же молодцы. Мои собратья игроки в большинстве случаев (а уж в «пикапе» — так просто наверняка) передрались бы сто раз или спорили бы с пеной у рта минут тридцать. Каждый доказывал бы, что именно он должен вести группу в инстанс, а не тот, кто ее собрал. Причем громче всех кричали бы те, кто угробил бы народ на первом же боссе...

Бейрон окончательно добил меня тем, что не стал благодарить всех за оказанное ему высокое доверие и заверять народ, что он непременно не подведет и оправдает надеж-

ды. Минуя весь этот словесный хлам, он сразу перешел к делу.

— Тан Хейген, как далеко от ворот мы окажемся после того, как вы нас отправите к замку Морригот? — деловито спросил он меня.

— От вас самих зависит, — ответил ему я. — Я там не был, куда отправляться — не знаю. Я посодействую вашей доставке к замку с помощью свитков портала, но при этом вам самому надо будет представить место, куда вы перемещаетесь. Ну а уж как далеко оно будет от ворот — это не мне решать, а вам.

— Магия, — скривился молодой воин с аккуратной бородкой и без левого глаза, на месте которого красовалась кожаная черная повязка с нарисованным на ней белым зрачком.

— Да, Линдс-Лохэн, магия. — Фергус уставился на бородача. — И что? Это такая же военная хитрость, как резерв, приберегаемый в битве, или ловушки в лесу. Это не удар в спину и не яд в бокале.

Седоусый воин с огромным двуручным мечом, причем явно севернойковки, дал разборчивому Линдс-Лохэну подзатыльник.

— Гэльтмейстер знает, что делает.

Бородач вздохнул и замолчал.

— Сколько у тебя этих свитков, тан? — Фергус деловито глянул на меня.

— Четыре, — соврал я. Нечего их баловать, неизвестно еще, когда я пополню запас порталов. Судя по тому, что здесь про них и не слыхивали даже, у местных торговцев этого добра скорее всего нет.

— Ну нам они нужны для путешествия только в одну сторону, оттуда мы или не вернемся, или же дойдем сами. — Фергус потер руки. — Значит, делаем так...

— Так если эта магия может нас доставить туда, куда мы захотим, так почему нам сразу не пожелать очутиться в замковом дворе? — снова влез в разговор одноглазый Линдс-Лохэн. — Это было бы разумнее всего, да и проще.

— Я начинаю жалеть, что позвал твой клан на эту бит-

ву, — нахмурился бейрон. — И я не понимаю, куда смотрели воины твоего клана, соглашаясь тебе подчиняться.

— Стыдись, Гэлинг, — добавил совершенно седой воин в кольчуге-безрукавке, руки его от кистей до плеч покрывала тонкая вязь татуировок. Очень красиво смотрелось, клянусь богами. — Твой старик, мой покойный друг Старк Линдс-Лохэн после этих бесчестных слов выдрал бы тебя лозой, не посмотрев на то, что ты уже не подросток, и нарочно сделал бы это на глазах у всех. И если ты еще раз позволишь себе перебить почтенного Фергуса, который старше тебя вдвое, да еще и предложить что-либо подобное, я сделаю это сам в память о моем друге, тебе ясно?

— Ясно, дядюшка Даг, — потупился Линдс-Лохэн. — Прошу прощения у вас, таны, и у вас, бейрон.

— Не сердись на него, друг Мак-Миллан. — Фергус улыбнулся всепонимающей улыбкой. — Малыш Гэлинг юн, горяч, несдержан, мы были такими же. Надо его понять и простить.

— Не были, — проворчал татуированный. — Мы старших чтили и законы чести блюли.

— Ой ладно, не были, — захохотал спорщик с трубкой. — Мой отец рассказывал мне, как ты, Даг Мак-Миллан, еще до того, как тебе стукнуло шестнадцать, украл девчонку у Киферов, тех, что живут у озера Лох-Тарг, и сказал своему старику, что хочешь на ней жениться, после чего он гонял тебя по всему городу пинками, заставил вернуть «невесту» обратно в родной клан, да еще в наказание отдал тебя тем же самым Киферам на полгода, как слугу, что чистит котлы и выбивает одежду. И шпыняли они тебя как проклятого все полгода.

— А что было потом, он тебе не рассказал? — совершенно невозмутимо спросил у него Мак-Миллан.

— Рассказывал. О той резне только глухой не слышал, — перестал смеяться курильщик. — Но все равно кровь у тебя тогда была такая же горячая, как сейчас у мальчугана Гэлинга.

— Все, потом повспоминаем былое, — перебил их Фергус. — Итак, мой план таков. Один свиток отправит наших

лучших следопытов и охотников в рощу, что в полулиге от замка. Они должны сидеть там тихо и незаметно и следить, чтобы Кэннор и его прихвостни не выскользнули через какую-нибудь лазейку. Если что, пусть его вяжут, а остальных убьют. Тут от луков и сетей никакого урона чести не будет.

— Это верно, надо отобрать десятков пять, чтобы весь замок окружили, — кивнул курильщик.

— Гэлинг, ты со своими людьми идешь к воротам. — Фергус ухмыльнулся. — Кровь у тебя и впрямь кипит, так вот, давай помаши мечом, а главное — помни: ворота не должны закрыться, а мост — подняться. Но в замок не входи до тех пор, пока я не протрублю в рог и не скажу нужные слова.

— Дело. — Гэлинг кровожадно улыбнулся. — Это по мне. Только вот как мне так сделать, чтобы и стражу перебить, и в замок не войти?

— И правильно ли будет, если ты только объявишь о низложении Кэннора, а Гэлинг уже будет резать его людей? — усомнился Мак-Миллан в словах Фергуса.

— Так эти люди сами нападут на него. — Фергус явно не видел противоречий. — Гэлинг просто хотел постоять рядом с воротами, а воины Кэннора на него навалились. В чем тут отход от наших традиций? Ответь ударом на удар, не подставляй вторую щеку после удара по первой — вот заветы наших предков, а они знали, что говорили.

— Ну раз так, то пусть будет, как будет. — Горец-ветеран кивнул, соглашаясь со словами бейрона.

— Что до нас — мы все встаем у моста, оттуда я объявлю о низложении Мак-Линна, — подытожил Фергус. — И как только закончу говорить и минута, что я дам Кэннору на обдумывание, истечет, — сразу бежим к входу в замок, где Гэлинг будет держать ворота и мост. Ну а дальше все будет зависеть от крепости наших рук и благоразумия Мак-Линнов, я еще раз предложу им сдаться, может, не все мозги у них еще сгнили.

— Отличный план, — крякнул Мак-Миллан. — Простой и понятный. А то некоторые как начнут что-то непонятное говорить: из точки «а» в точку «бэ»...

Вожди кланов покивали, соглашаясь, и с ухмылкой посмотрели на смущенно пыхтящего трубкой курильщика, а тот знай себе пускал клубы дыма, делая вид, что не понимает, о чем идет речь. Я тоже не знал, в чем тут дело, но, видимо, курильщик как-то уже побывал на месте гэльтмейстера.

— Так, гэльты, отбирайте следопытов, да из лучших, не скупитесь. С каждого клана — по шесть человек. Не забывайте назначать главного и присылайте их ко мне, я им буду объяснять, где их место под стенами Морригота, — распорядился бейрон. — Выйдет порядка полусотни, но это не страшно, главное, чтобы Кэннор не ускользнул, как та змея. Рэналф, отбери шестерых Мак-Соммерсов, старший — Райлин.

— Будет сделано, бейрон, — кивнул Рэналф и ушел. Ушли и вожди.

— Ну, тан, если есть у тебя какие-то дела — заканчивай их, — сказал мне Фергус, потирая сухенькие ладошки. — Минут через пятнадцать отправим следопытов, и сами через полчаса пойдем вслед за ними.

— Да нет у меня никаких дел, — сообщил ему я. — Выпью я в Морриготе, когда мы его возьмем, девок доступных у вас тут нет, есть перед битвой нельзя, а больше я ничего придумать не могу.

— Да, ты настоящий воин, если я и сомневался в твоих словах, то напрасно. — Бейрон одобрительно поглядел на меня. — Но с продажными девками ты того, поосторожнее... Там разное бывает, а лекарства очень дороги.

Выдав мне бесценный, а главное — бесплатный совет, он тоже ушел, я же огляделся вокруг и отправился в гостиницу, выложить имеющиеся при себе деньги в сундук. Сейчас они мне точно не пригодятся, а рисковать ими понапрасну — это уже верх глупости. Выложив все золото, я еще раз взгляделся в свои накопления и прихватил из сундука зелья, полученные, как мне теперь казалось, уже сто лет назад, еще в пещере Свисса. Забавно, тогда шестидесятый уровень казался мне недостижимым, а сейчас... Как ни крути, а все в этом мире относительно. Может, я еще и этим мечом на сотый левел попользуюсь. Кстати, статуи у него

неплохие, а вот убойная мощь хромает, и неслабо. Видимо, игровой баланс в действии.

Когда я вышел из гостиницы, гэльты-следопыты уже стояли в боевой готовности, явно проинструктированные и воодушевленные. Все, как один, с луками и без килтов, в портках. Оно и понятно — с голыми... хм... ногами да по ку-стам кому охота бегать...

На них с интересом смотрели с десятков игроков, обсуждавшие, что тут происходит и нельзя ли на этом деле как-то поднажиться или квест какой получить.

— Тан, иди сюда, — гаркнул во всю ивановскую Рэналф и замахал мне рукой, тем самым обратив на меня внимание геймеров.

— Это чего у тебя, скрытый квест? — прищурившись, спросил у меня довольно высокоуровневый маг из клана «Либерти дестини», носящий имя Руконог. — Присоединиться можно?

Наверное, стоило бы мне его слова проигнорировать — и все, но это выглядело бы как-то неправильно, да и некрасиво.

— Ничего скрытого, довольно штатный квест, — притормозил я и оглядел геймеров, сбившихся в кучку и с опаской рассматривающих гэльтов, которые вовсю шутили о тщедушии игроков-воинов и со знанием дела обсуждали выдающиеся прелести двух магичек женского пола.

— Не слыхал о таком квесте никогда. — Маг попался настырный. — Так как тебе на хвост сесть?

— В квест — никак, по крайней мере, ко мне, — сразу пресек я любые его поползновения присоединиться. — А что на твое пожелание скажет военный вождь, вон тот старичок, я не знаю. Попробуй, попытка не пытка, но я не стал бы слишком рассчитывать.

— А что хоть планируется-то? — мелодичным голосом спросила магичка-эльфийка. — Что за сборище?

— Штурм замка, — не стал скрывать я, поскольку тайну тут было делать не из чего.

— Всего-то? Я-то думал! — фыркнул Руконог. — Такую ерунду проходите без меня, насмотрелся я на эти штурмы

еще сто лет назад! Добро бы еще крепость клана какого осаждали, а тут вообще неписи...

И бормоча что-то себе под нос, он, развернувшись, покинул площадь. Остальные тоже потихоньку стали расходиться

— Тан! — рявкнул Рэналф. — Время!

— Все, ребята, — бросил я игрокам. — Пока!

— А... — что-то еще хотела спросить одна из магичек, но я уже бежал к толпе следопытов.

— Ну кому объяснять, как порталом пользоваться? — спросил я у Фергуса, стоящего здесь же и оглядывающего своих воинов.

— Гэлингу, — ответил мне бейрон. — Это его бой и его слава, ему и объясняй. И вот этим троим следопытам.

Я кивнул и по-быстрому рассказал всем четверым, как пользоваться свитком. К их чести, надо отметить, что они поняли все так же быстро, как я объяснял, прямо с первого раза. Смышленный тут народ, что и говорить. Вот только непонятно, с чего это Гэлинг так моргает.

— Гэльтмейстер, — робко сказал одноглазый воин бейрону. — Я не смогу воспользоваться этим свитком.

— Почему? — Фергус нахмурился. — Это все твои предрассудки относительно магии? Оставь их уже, нашел время! Если даже это и магия, то совершенно безопасная, житейская.

— Да при чем тут это, — с каким-то отчаянием произнес Гэлинг. — Я в Морриготе был один раз, в детстве, и совершенно не помню ни мост, ни ворота. Помню пиршественную залу и конюшню — я в зале ел и пил, а после на конюшне спал, накушавшись, но они нам не подходят для боя, по крайней мере, сразу не подходят.

Фергус потер подбородок — аргумент был убийственный.

— Бейрон, не вижу никаких сложностей, — пробасил Рэналф. — Если парень не помнит входа в Морригот, то я его помню отменно, до последнего гвоздя. Я перенесу их к замку, опять же за молодым Линдс-Лохэном присмотрю, мало ли что — последний в роду как-никак.

Фергус поджал губы, недовольно глядя на Гэлинга, не оправдывающего пока ожиданий, на него возлагаемых, но все-таки кивнул, соглашаясь на предложение своего воина.

Стартанули следопыты, и пошли последние полчаса ожидания перед боем.

— Не пересекать ворота замка, — перед отправкой махал пальцем у носа Гэлинга Фергус. — Пока я не закончу — не пересекать.

Гэлинг обреченно кивал, явно отсчитывая секунды до начала битвы, Рэналф же заверял бейрона, что он все контролирует и волноваться не о чем.

Остальным вождям было абсолютно безразлично, что там втолковывают Линдс-Лохэну, они убивали время за игрой, чем-то похожей на нашего «жучка», только вот удары по спине были такие, что слона убить можно, да ругань стояла несусветная.

Воины лениво смотрели на это. Маневр был им известен, кто в какой портал идет, они тоже знали, а остальное... Танам виднее, на то они и таны.

— Время! — Фергус принял от Рэналфа перевязь с горским палахом, довольно опасным оружием, обладавшим длинным обоюдоострым клинком и закрывающей кисть гардой и требующим серьезного опыта в схватках, накинул ее на себя и подмигнул мне. — Давай, тан, нам пора!

— А чего я давай? — удивился я. — Вот вам свиток, вот тебе, Рэналф, расходитесь в разные стороны и открывайте портал по моему счету. Ну все готовы? Три, два... Один!

Полыхнули два портала, и в каждый из них деловито устремились воины, организованно, тихо, без воплей и бряканья мечами о щиты.

Я вывалился из портала вслед за отрядом Фергуса и сразу завертел головой, осматриваясь.

Картина, которую я увидел, как будто сошла со страниц романов сэра Вальтера Скотта и с картин Вальеджо. Огромный острошпильный замок стоял на зеленеющей равнине, точнее, на равнине располагался его фасад, ров с водой, подъемный мост и крепостная стена с воротами, остальную же его часть окружал лес с высоченными деревьями, где,

надо думать, сейчас и несли свою нелегкую вахту наши следопыты.

Над башнями реяли флаги, на стене стояла стража, которая нас как раз заметила, неподалеку паслась приличных размеров отара в сопровождении пастухов, которые тоже нас заметили и сильно перепугались. В общем, была идиллия, и тут пришли мы, чтобы, как в том анекдоте, испортить им праздник.

От ворот нас отделяло метров чetyреста — пятьсот, ров был глубокий, двухрядный. Одна часть, ближняя к нам, была заполнена каким-то валежником, а вторая — водой, по которой туда-сюда чертили свой след длинные черные змеи. Мост же через этот ров был довольно длинный, основная его часть, стационарная, расположенная с этой стороны, не поднималась и прочно стояла на месте, но заканчивалась как раз над водной частью защитного рубежа. Расчет понятен — если дожждаться, когда вражина добежит до этой части, и пустить десяток зажженных стрел в валежник, чтобы все запылало, причем вместе с мостом, то ему, вражине, будет только два пути — либо сгореть, либо утонуть. А там ведь еще и змеи... Неглупо, этот Мак-Линн на своей безопасности не жметсЯ, не то что некогда Лейн...

У ворот звякнула сталь, слегка скрежетнули цепи моста, раздался чей-то полный смертной тоски вопль, и одновременно с этим Фергус Мак-Соммерс на редкость громко заорал:

— Кэннор Мак-Линн, твои бесчестные дела переполнили чашу терпения совета кланов, и было решено, что не место тебе в наших землях. Если желаешь сохранить жизнь, то у тебя есть минута на то, чтобы выйти на крепостную стену и сбросить свой меч вниз. Если же ты этого не сделаешь, то крепость твоя будет взята на клинок и уйдет много доброй гэльтской крови, чего нам не хотелось бы. Подумай об этом! Время пошло!

— И что, они всерьез думают, что этот Кэннор за минуту успеет все сказанное понять и до стены добежать, чтобы меч сбросить?

Я посмотрел на говорящего. Это оказался игрок, воин

пятьдесят седьмого уровня с ником Рекс99, видать, он проскользнул в портал вместе с нами, рядом с ним была одна из молоденьких магичек, Тисса, приблизительно такого же уровня. Они с удовольствием смотрели на происходящее и обменивались репликами.

— Разумеется, он не успеет, — пояснил я воину, прикидывая, что мне с ними теперь делать. — Да и не станет он так поступать, понятное дело. Он конечно же сволочь, но не трус, он надеется отбиться от атаки или попросту сбежать. И эту минуту сейчас использует для перегруппировки сил, а если повезет, то и для организации защиты ворот.

Драка у стены замка набирала обороты, похоже, смерти сегодня будет не до отдыха, мост пару раз дергался вверх-вниз, видать, подъемный механизм переходил из рук в руки.

— Ты выбрал свою судьбу! — завопил Фергус, и его палаш сверкнул в лучах солнца. — Вперед, гэльты, смерть Мак-Линнам!

— Смерть! — коротко гроыхнули воины и устремились по мосту.

Сверху сыпануло стрелами, пять воинов в результате упали в ров, но остальные благополучно достигли арки ворот и, миновав ее, начали, подобно реке, вливаться во двор замка.

— Вы пока внутрь не ходите, — сказал я любопытным игрокам, которые восхищенно смотрели на разворачивающееся действо. — Послушайте моего совета, там сейчас такая бойня начнется, и эти орлы разбираться не будут, кто есть кто, вдобавок у тебя, приятель, имеется меч, а значит, прилететь тебе может с двух сторон одновременно. Опять же барышня, к магам тут отношение прохладное, жечь не жгут, но особо и не любят. Дождитесь конца боя, как стихнет, так и пойдете.

— А... — пискнула Тисса, видимо желая объяснить мне, что таким образом она пропустит все зрелище, но я зло зыркнул на нее, и, похоже, что-то узрев в моем взгляде, она замолчала.

— Я вас предупредил, а дальше сами думайте, — веско

промолвил я и припустил за последним отрядом, который вел вождь-курильщик. Он и сейчас не расстался со своей трубкой и время от времени выпускал клубы дыма.

В проходе, отделявшем мост от замка, где развернулась основная драка за подъемный механизм, валялось десятка три трупов, здесь, скорее всего, не столько махали мечами, сколько действовали кинжалами и ножами. Оно и понятно, места мало, особо не развернешься. Не было похоже на то, что местные охранники продали свою жизнь дешево, — на глаз, воинов из объединенной дружины тут полегло не меньше дюжины. А может, и поболее.

В замковом дворе стоял гвалт, ругань, звенела сталь, гремели проклятия, и явно то и дело кто-нибудь отправлялся в последний путь. Вспомнив, что задание мне предписывает не только переправить воинов к замку, но еще и помочь им, я поспешно ткнул мечом в чью-то удачно подставившуюся мне спину. Что это не союзник, мне было понятно по отсутствию килта — кроме меня и следопытов, никого в портках в нашем воинстве больше не было.

— Гэльты! — услышал я голос Мак-Соммерса. — Нам ни к чему ваши жизни и жизни ваших жен и детей. Нам нужны Кэннор Мак-Линн и его племянник Дункан, те, кто принес ложь и предательство на наши земли, те, кто попрал закон. Пусть они выйдут и сразятся с нами. Если они победят наших бойцов, которых мы выставим против них, мы уйдем, если мы победим, то заберем их жизни, а вы после выберете нового главу клана. Так гласит закон Пограничья.

— Это справедливо, Мак-Линны! — закричал кто-то. — Это по закону, который, к нашему великому стыду, отринул наш вождь. Пусть будет так! Мечи в небо, Мак-Линны, мечи в небо! Это не трусость, это всего лишь почтение к законам Пограничья.

Звон стали потихоньку стих, бой остановился. Где-то в углу площади несколько человек еще рубились, но на них никто не обращал внимания. Все смотрели на Фергуса Мак-Соммерса и высокого седого воина, похоже, того, кто остановил бойню.

— Арх-х-х, — раздался голос откуда-то со стены. — Ты

всегда был трусом, мой старший брат Кларенс, сколько я себя помню.

Свистнувший нож воткнулся в горло седовласого бойца, и тот, хрипя, упал как срезанный колос, только ноги дернулись еще пару раз в предсмертной конвульсии.

— Дункан! — закричало одновременно несколько человек, перебивая друг друга. — Дункан Бешеный! Зачем ты его убил? Это же был твой брат!

— Да! — Подняв голову, я увидел обнаженного по пояс мускулистого воина, стоящего на стене практически надо мной. Его темные волосы были собраны сзади в хвост, в руке он держал клеймор, явно только что отведавший крови. — Да, брат убил брата, и теперь я остался один, у меня больше нет родных, я последний! Я последний из своего рода!

— Круто! — Тисса не послушала меня, прибежала во двор и теперь стояла неподалеку, восхищенно глядя на довольно-таки импозантного Дункана, ее спутника видно не было, видно, сдрейфил или просто не захотел идти. Сдается мне, что все происходящее для нее было чем-то вроде сериала или индийского кино. «Да ты брат мне! Брат нашел брата!» И танцы с песнями минут на двадцать...

— Не то слово, — согласился с ней я. — Интересно, кто с ним будет драться?

Я думал, что сейчас бейрон скажет что-то вроде: «И на середину замковой площади выходят: от клана Мак-Соммерс — непобедимый Рэ-э-эналф!» Но фиг, этот шустрик Дункан не стал ждать объявления составов, он сиганул вниз со стены, крутанул клеймор вокруг себя, осмотрел окружающих и оскалился.

— Кто? — язвительно осведомился он. — Кто рискнет своей головой? Что же вы? Вы же хотели поединка?

— Не хватало еще давать ему поединок. — Мак-Миллан высморкался на камни площади и, не глядя на Дункана, спокойно продолжил: — Бешеных собак не лечат, их попросту убивают. А этот — он хуже бешеной собаки, он братоубийца, не для него наш закон писан. Эй, гэльты, что вы тянете?

Три стрелы вонзились в Дункана Мак-Линна одновременно, он взревел, крутнулся еще раз, умудрился отбить четвертую стрелу, но тут еще две стрелы как молнии ударили его в ноги, он пошатнулся и рухнул на колени. Тут же подскочивший к нему воин, судя по штанам — из Мак-Линнов, вбил ему меч в спину. Из груди Дункана вылезло лезвие, из его рта плеснуло что-то темно-красное, он вертел глазами и, наконец, встретился взглядом со мной. За каким лешим я вылез в первый ряд, мне было непонятно, но что случилось, то случилось.

— Черт, страшно мне что-то, — пискнула Тисса, ныкаясь за моей спиной и хватаясь за мой же рукав.

Дункан буровил меня глазами, на лице его было написано презрение и безразличие ко всему — к жизни, ко мне, к Мак-Соммерсам, Мак-Линнам и Мак-Милланам, и было в них кое-что еще, то, что он, наверное, и сам бы вслух не произнес, но я его понял. Тот же воин, что ударил его в спину, вытянул из его тела свой меч и собирался было ударить его второй раз, но тут я сделал три шага вперед и, широко размахнувшись мечом, снес голову Дункана Мак-Линна с плеч.

«Вами выполнено дополнительное задание № 1. Вы собственноручно убили Дункана Мак-Линна. В случае успешного завершения основного квеста вами будет получена дополнительная награда».

— Ну ты вообще неистовый! — пробормотала довольно громко Тисса. — И на фига я сюда сунулась? Я ж теперь не усну.

— Хороший удар! — крикнул Мак-Миллан. — С оттягом, в один прием. Эй, парень, ты, конечно, хлипковат для истинного Мак-Миллана, но если тебе нужен будет хороший клан, я, пожалуй, замолвлю за тебя словцо перед советом.

Я засмеялся, понимая абсурд происходящего. Мне опять предложили вступить в клан. В настоящий клан! Интересно, а они молодежь по пятницам в данжи водят?

— Э, с тобой все в порядке? — Тисса дергала меня за рукав.

В порядке? Я не знаю. Я так и не смог себе ответить, зачем рубанул по шее этого явно не очень здорового на голову бойца, смертельно опасного даже с пятью стрелами, застрявшими в его теле, и со сквозной дыркой в спине. Ради квеста? Да нет, вряд ли... Ради славы? Что за чушь!

Может, просто потому, что я был единственным чужаком-воином на этой площади, не одним из тех, с кем он вырос и с кем у него есть общая кровь. Я прочел в его глазах эту просьбу. Он всю жизнь был среди них чужим и не хотел умирать от их руки, вот так, как баран на бойне, он хотел, чтобы это сделал именно я, такой же чужак для гэльтов, как и он. Это не я смело отрубил ему голову, это он позволил мне это сделать. Хоть он и был шизанутый, а мне почему-то его стало жалко. И, сдаётся мне, он впервые в жизни у кого-то что-то попросил, хоть и без слов...

— Держи меч Дункана, тан, это твой трофей по праву. — Рэналф протянул мне клеймор Мак-Линна, который я, не глядя, убрал в сумку.

«Вами выполнено дополнительное задание № 2. Замок Морригот захвачен. В случае успешного завершения основного квеста вами будет получена дополнительная награда».

— А Кэннор-то, похоже, все-таки сбежал, — с досадой сказал вождь, который рискнул пятью овцами, поставив их на меня. Судя по всему, мой головосносите́льный удар произвел на него впечатление. — Экая досада!

— Не сбежал, — к нам подошел Линдс-Лохэн. — Схомутали его, вон волокут.

И впрямь, в ворота внесли добротного спутанного человека с заткнутым ртом и в богатой одежде.

— Ну вот и Кэннор Мак-Линн пожаловал к нам, — удовлетворенно сказал Фергус. — Развяжите его, нам есть о чем поговорить.

ГЛАВА 24,

*в которой повествуется про исполненные
клятвы и обещания*

Кэннор, против всех моих ожиданий, был не так уж высок и плечист, но очень жилист и явно не дурак подраться. Как только его развязали и вынули тряпку изо рта, он, сплюнув, сразу начал растирать запястья.

— По какому праву, спрашиваю я вас! — довольно борзо просипел он, уставившись на вождей кланов. — По какому праву вы пришли в мой замок и убили моих людей?

— По праву жителей этой земли, — спокойно ответил ему Фергус. — Ты творишь беззаконие, ты плюешь на наши обычаи, и ты ни в грош не ставишь честь воина. Совет вождей кланов присудил тебе смерть.

— Я вождь, как и вы, мне нельзя отрубить голову так же просто, как этому идиоту. — Кэннор пнул ногой голову Дункана, которая все так же лежала на камнях площади. — Это не по вашим же дурацким законам.

— Мы это знаем, — кивнул Фергус.

— И вы сами не можете вызвать меня на поединок, — злорадно продолжил Мак-Линн. — Вы вожди, и я не объявлял войну вашим кланам.

— И это мы знаем. — Бейрон был сама невозмутимость. — Не теряя много времени, изощряясь в словоблудии, Мак-Линн, я наперед знаю все, что ты скажешь, поэтому я сразу покажу тебе нашего поединщика.

— И кто же это? — Кэннор оскалился. — Надеюсь, это не овцепас какой-нибудь?

— Нет. — Мак-Соммерс показал на меня. — Это Хейген, тан Западной Марки, ближник королевы Анны, владычествующей над землями Запада. Он достаточно знатен, чтобы выйти против тебя в поединке. И даже больше — хорошо, что у тебя самого достаёт родовитости для того, чтобы он оказал тебе такую честь.

Эк старик завернул. Я прямо себя зауважал.

— Ну ничего себе! — зашептала мне в ухо Тисса. — Это правда все ты?

Я дернул плечом: мол, не мешай. Интересно же!

— Я его не знаю, — скроил непонимающую рожу Кэннор, разглядывая меня. — Эй, тан, а тебе какой интерес со мной драться? И тан ли ты?

— Тан, тан, — перебил его Фергус. — Если надо, могу тебе показать его верительные грамоты. Что же до повода, к которому ты непременно прицепишься... Тан Хейген, напомните мне имя вашего друга, с которым вы плечом к плечу прошли не одно сражение?

Вот старый хрыч, как же он мне надоел со своими играми! И какие непростые мне в последнее время старички-то попадают, а?

— Его полное имя Лоссарнах Мак-Магнус из клана Магнусов, лейрд Морригота, бейлиф Фассарлаха и Таргота. Только я и сам про это недавно узнал, ну то, что он Мак-Магнус и так далее. И еще — если я где ошибся в перечислении титулов, так прошу пARDону, столько текста сразу фиг запомнишь.

— Все-таки он выжил, — снова сплюнул Мак-Линн. — Вот же недоглядел я, экая досада. И что тебе до него? Стоит ли умирать ради труса?

— Ты это, давай язык не распускай особо, — посоветовал я Кэннору. — Лейн воин, каких поискать, а ноги от опасности уносить всякому случалось. И не рассказывай мне, что тебя за стеной в лесу схомутали, потому что ты туда пастушку юную пошел соблазнять. Сам сдрейфил и сбежал, при этом всех бросил на гибель — и клан свой, и родню, и вон этого, на всю голову больного.

— И что с того? — цинично ухмыльнулся Мак-Линн. — Ну да, струсил и не стесняюсь этого. Я хочу жить и поэтому принимаю твой вызов, хоть ты его мне и не бросил еще. Я убью тебя и уйду из замка, и никто не посмеет меня остановить, потому что вы рабы своих законов, и в этом ваша слабость. А после я вернусь и всех вас перебью, по одному, как скот на бойне. Стрела в спину, яд, колдовство — я не вы — куски скал, закаменевшие навеки в своих глупых тра-

дициях. Я человек новой жизни, у меня есть цель, и я дойду к ней, я усею все трупами, да если понадобится, я залью кровью все Пограничье, весь Запад! И когда вы все сдохнете, я буду спать с вашими женами в ваших домах, ваши сыновья будут пасти моих овец, а ваши дочери — согревать постели моих воинов.

— Очень трогательная речь, — похвалил я его, сбрасывая со спины щит. — Забыл добавить в конце: «Однозначно, подонки», — и в кого-нибудь плюнуть. Все, закругляйся, пошли, потанцуем.

Кэннор с усмешкой обвел глазами своих сокланов и ехидно спросил:

— Ну верные мои, кто мне даст свое оружие? Или мне на битву с этим таном, появившимся неизвестно откуда, с кулаками выходить?

Из толпы вышел немолодой воин и протянул ему палаш и щит.

— Я не забуду тебя отблагодарить, Гнейр, когда вернусь, — заверил воина Кэннор.

— Я бы осторожнее относился к его обещаниям, — заметил я, вращая меч кистью руки. — Неизвестно, что именно этот прыщ вкладывает в слова: «Не забуду отблагодарить». Может, он и твою жену покрыть хочет? Или дочь?

— Какой острый язык у этого недомерка, — надевая щит на руку, сообщил всем Мак-Линн. — Пожалуй, я его отрежу себе на память, потом буду использовать как талисман.

— Моя удача велика, — заверил его я. — Думаю, что ее достанет для того, чтобы мой язык остался при мне, а вот твои уши я, пожалуй, точно отрежу, они прямо как лопухи, не каждый день такие увидишь. В Эйгене музей есть, там всякие уродцы выставлены, так это будет достойный экспонат, даже без твоей головы.

Кэннор сжал губы. Удар попал в точку — уши и впрямь были хоть куда: хрящеватые, вытянутые и выпуклые, прямо какие-то галоши. Надо думать, он из-за них крепко переживал, так что первое очко досталось мне.

— Круг, гэльты, круг, — раздался голос Мак-Миллана, и толпа расступилась, образовав вокруг нас кольцо.

— Тан Хейген с Запада и Кэннор Мак-Линн, деритесь честно и помните, что вы отстаиваете правду, каждый свою, — веско сказал Фергус. — Смерть одного докажет нам, на чьей стороне боги.

Кэннор красиво двигался, плавно перетекал из стороны в сторону как ртуть. Мелкими шажками перебежал по кругу, примериваясь для удара, и не спеша, чуть заметно, вращал палаш.

— Хей-ген — чем-пи-он! — Звонкий девичий голос и хлопки в ладоши сообщили мне, что Тисса явно стоит в первых рядах. Вот непоседа!

— Девица, води себя достойно, — раздался строгий женский голос. — Стой и смотри, как дерется твой мужчина, не выказывай эмоций, это недостойно избранницы тана.

— Он не мой! — негодуяше заметила юная магичка.

Чем там у них кончилось дело, я не знаю, поскольку Кэннор все-таки решил нанести удар.

Его меч стукнул по моему щиту. Крепко стукнул. Руку не отсушил, но удар я прочувствовал. В ответ мой клинок встретился с его щитом, глупо было бы ожидать того, что я так сразу пробью его защиту.

Мы обменялись еще двумя ударами и снова разошлись по сторонам круга, внимательно следя за движениями друг друга.

Вот же засада. Всего два слова — и его крошат на винегрет веселые ребята в забавных доспехах из Алого легиона, но ведь нельзя этого делать. Упертые местные сочтут подобное явление черной волшбой и меня на пару с этим горским фюрером на фарш пустят. С криками «Он колдун» и плевками в мою сторону. Или камнями побьют...

Кэннор стал сближаться со мной и неожиданно прыгнул, резко толкнув меня щитом, да так, что мой щит практически оказался приплюснут к моей же груди, а после попытался нанести рубящий удар сверху. Я чудом успел подставить меч и встретить его клинок над самой своей головой. В тот момент, когда мечи, звякнув, скрестились, он как-то по-хитрому дернул свой щит вверх, и я получил сокрушительный удар под челюсть. В глазах сверкнуло, и

если бы тут были мои настоящие зубы, их количество точно бы поубавилось.

Меня отбросило назад, я на миг приоткрылся, и острие палаша изрядно шваркнуло меня в грудь, проскрежетав по доспеху. Шкала здоровья начала убавляться. Размочил этот шустрик счет...

Вот что странно — что северяне, что жители Запада сейчас бы как-то на это все зрелище реагировали — уханьем, советами, бранью. Гэльты же стояли молча и просто смотрели, никаких эмоций, совершенно. Только Тисса крикнула:

— Вот же ты паразит какой, черт ушастый! — за что и заработала подзатыльник от строгой дамы рядом с ней, по крайней мере, звук был именно такой, какой раздается от удара по не слишком умной и несдержанной голове.

Я сплюнул и рассудил, что пришло время сказать какую-нибудь банальность. Настоящие герои всегда, пропуская удар, говорят что-нибудь эдакое.

— И это все, на что ты способен? — еще один плевок. — Моя сестрица бьет посильнее, ты бы поучился у нее, как надо наносить удары.

Кэннор сузил глаза и кинулся на меня.

Мы топтались в круге, пытаясь зацепить друг друга, он уже достал меня в плечо, а после еще и бок поддел, у меня крайне удачно вышло располосовать ему грудь, но это все были незначительные раны, которые не ослабили ни его, ни меня. Я даже не мог применить ни один скилл, он просто не давал мне этого сделать.

— Ты и впрямь танцор, а не боец, — прохрипел Мак-Линн. — Дерись как мужчина!

— А я как дерусь? — возмутился я, и тут он повторно поймал меня на тот же трюк с прыжком. Я инстинктивно прикрылся щитом и дернул руку с мечом вверх. С мечом я угадал, а вот со щитом... Кэннор сбросил свой щит с руки и невероятно ловким, смазанным движением достал откуда-то, видно, из сапога, кинжал, который через мгновение вошел в мой бок. Удар, еще один...

Я отмахнулся от него щитом и выбил у него кинжал, но

тут же получил палашом по руке, хорошо еще, тупой стороной. Рука отсохла, убавилось еще процентов семь здоровья, и я ушел в красный сектор. Но самое скверное — с руки еще и слетел щит.

— Клинок на клинок, — довольно улыбнулся Кэннор. — Теперь ты мой, кабанчик, я тебя уже подрезал, а сейчас свежевать буду.

Я промолчал, тяжело дыша и думая только об одном: в сумке есть зелье здоровья, его надо выпить, но только как? Ну не на глазах же у молча стоящей и смотрящей на нас толпы? Да и потом — он меня прикончит, как только я поднесу зелье ко рту, ведь я при этом раскроюсь.

Мы снова закружились в смертельном танце, держа клинки направленными друг на друга.

Сшибка, клинки рассыпают искры, я такое раньше только в кино видел. Лязг стали о сталь, хрип, лицо Кэннора в сантиметрах от меня. Гэльт высунул язык как змея жало и смотрит на меня белыми от ненависти глазами. Черт, ну до чего здоровый! Он меня продавливает. Клинок вниз, постараться зацепить ноги противника, и нырком вправо, не подставляя спину. Почти удалось, его острие лишь зацепило мой хрустнувший доспех. Разорюсь на кузнеце! Правда, что ли, начать ремесло прокачивать?

Снова сшибка, моя гарда напротив его круглого чашеобразного эфеса.

— Ты уже труп, с кровью уходят твои силы! — шипит он, брызгая слюной.

— Как же у тебя воняет изо рта! — кривлюсь я и весьма удачно отпихиваю его от себя.

Мечи снова сталкиваются, звон, скрежет, мы одновременно закручиваем их в спираль, видимо, преследуя одну и ту же цель — выбить клинок из рук противника, и оба остаемся с голыми руками. Сначала щит, потом меч, надеюсь, хоть раздеваться не придется...

— Ры-ы-ых, — кидается на меня Кэннор, даже не пытаясь добраться до меча, ему гораздо предпочтительнее мое горло. Да шас!

Мы валимся на камни площади, сплетаясь в одно целое и нанося удары куда придется.

Как я исхитрился отбросить его от себя, я ни тогда не понял, ни потом не вспомнил, но факт есть факт. Всего на пару шагов, но отбросил. Эти секунды, что я выиграл, я потратил на рывок к моему мечу, до которого было шагов пять.

Хорошо рванул, но не успел, Кэннор обрушился мне на спину и сбил меня на землю, вцепившись сзади в мое горло руками. Я упал и понял, что под моим животом лежит что-то, и это «что-то» имеет рукоять и лезвие.

Хрипя и теряя последние единицы жизни, я достал кинжал из-под себя и, вывернув руку, ткнул им в человека на моей спине. Раз, другой, третий...

Руки врага ослабли, я смог высвободиться из смертельных объятий и выползти из-под обмякшего тела Мак-Линна. Откашливаясь, я стоял на четвереньках, не выпуская из руки кинжал.

Хрип, раздавшийся за спиной, сказал мне, что Кэннор еще жив. Не поднимаясь на ноги, я развернулся и увидел, что Мак-Линн стоит на коленях, в его глазах бьется безумие, перемешанное с яростью.

— Да что ж ты такой неугомонный! — просипел я, тоже вставая на колени и подползая к нему. Когда я взял его за плечо, он попытался поднять руки, чтобы снова схватить меня за горло, но я не дал ему такого шанса, воткнув кинжал ему в живот.

Крепкий все-таки он был, гад такой. Только после четвертого удара глаза его закатились, и он, захрипев, уткнулся подбородком мне в грудь.

«Вами выполнено задание «Воздаяние». Для получения награды обратитесь к бейрону Фергусу Мак-Соммерсу».

— Григори, овец я сам из твоей отары выберу, — раздался спокойный голос одного из вождей. — А то я тебя знаю, непременно полудохлых подсунешь.

— Все. — Я оттолкнул тело Кэннора Мак-Линна от себя, встал, пошатываясь, и обвел глазами толпу. — Похороните

его как полагается, он хоть и та еще сволочь был, но дрался хорошо.

О, смотри-ка ты, а тело, похоже, можно обыскать. От Дункана этого непутевого ничего не осталось, меч — и тот мне Мак-Миллан отдал, а тут можно что-то взять.

Добро Кэннора перекочевало в мою сумку. Потом погляжу, что там.

Я подобрал свой меч и щит — мало ли что тут за народ? Народ же тем временем загалдел, все-таки обмениваясь мнениями об увиденном поединке и махая руками, а ко мне подбежала Тисса.

— Вообще жесьть нереальная! — Она была переполнена эмоциями как неоткрытый кег — пивом. — В какой-то момент я подумала, что он тебя в самом деле прикончит, без всяких там скидок на игру.

— Прикрой меня, — попросил я ее. — Я зельем закинусь.

Тисса звонко хлопнула себя по лбу ладошкой и прошептала заклинание.

«По отношению к вам было применено заклинание «Животворный поток». Ваша жизненная сила будет восстанавливаться со скоростью 50 единиц в секунду в течение 2 минут».

— На фига зелье тратить, оно денег стоит, — по-женски расчетливо сообщила мне она.

— А ты это не могла сделать, когда я дрался? — просипел я, с удивлением смотря на нее.

Тисса захлопала глазами и уставилась в голубое небо, вроде как разглядывая птичек.

— Ну и видок у тебя. — Ко мне подошел Рэналф. — Если бы не знал, что ты — это ты, то подумал бы, что коричневый человек пустоши к нам пожаловал.

— Чего у вас тут только нет, — с легкой тоской сказал ему я. — До чего же богат bestiарий Пограничья.

Воин явно не понял моих последних слов, но с согласием кивнул, прибавив:

— Да, у нас тут много чего есть. Поживешь — узнаешь. Ты вот что, сейчас тебе бейрон слова всякие хорошие будет

говорить, а после того ты во-о-он туда, к бочке подходи, я свое слово держу, тебя там ждут. Обмозгуйте там все, но так, чтобы остальные не слышали.

Рэналф отошел от нас, а на меня тут же уставилась пара любопытных серых глаз.

— Интересненько, — пропел девичий голос. — Чего ты такое задумал? Я с тобой, без вариантов.

— Щас, — попытался я пресечь попытку сесть мне на хвост. — Тебе сегодняшнего мало было?

— Мало, — абсолютно искренне ответила Тисса. — Я всякое такое до смерти люблю, прямо даже обожаю. Ну куда ты собрался, ну куда, ну куда-а-а?

— Тан, — остановилась около меня рослая матрона со строгим выражением лица. — Твоя девица совершенно не умеет себя вести. Ты бы отдал ее нам в клан на воспитание, а? Авось из нее бы какой толк и вышел. Или поколоти ее — это тоже хорошо помогает.

Тисса пискнула и испуганно замолкла.

— Спасибо вам, добрая женщина. — Я наклонил голову. — Я поразмыслю над вашим предложением.

— Все равно не отвяжусь, — сообщила мне негромко магичка, когда женщина отошла. — Ты меня плохо знаешь!

— Я тебя вообще не знаю, — вздохнул я. — Мы познакомились час назад.

— Я... — Тисса уперла кулачки в бока и собралась что-то мне сказать. Но тут взревел рог, и я услышал голос Фергуса:

— Тан Западной Марки Хейген, твой долг чести исполнен. Подойди ко мне.

Толпа снова образовала круг, в центре которого стоял Мак-Соммерс и смотрел на меня.

Я подошел к нему и склонил голову на плечо.

— Твой друг Лоссарнах и его павшие друзья отомщены, если ты встретишь его, сообщи ему об этом. Теперь он имеет право прийти на совет вождей кланов и предъявить свои претензии на Морригот и окрестные земли.

— Ну это хорошо, наверное, — отметил я. — Он славный парень и, по-моему, многое понял за эти годы.

— Что же до тебя — прими заслуженную награду от меня и совета вождей.

«Вами выполнено задание «Воздаяние». Награды: 2000 опыта; 5000 золотых; клинок прославленного воина Пограничья; + 15 единиц к репутации у всех кланов, участвующих в штурме на вашей стороне. За выполнение дополнительного задания № 1 вы получаете 1100 опыта и плащ прославленного воина Пограничья. За выполнение дополнительного задания № 2 вы получаете 1100 опыта и амулет прославленного воина Пограничья».

В сумке брякнуло, на интерфейсе высочила надпись:

«Вами получен уровень 64! Доступных для распределения баллов: 5».

Ну да, наверное, за этих двух обломов мне тоже опыта отсыпали, вот я и апнул. Грац меня! Хотя до «Рыцарского набора» мне еще как до Луны на тракторе переть — долго и мучительно.

— Знай, что ты теперь желанный гость в клане Мак-Соммерс, — подытожил Фергус.

— И в клане Мак-Миллан, — добавил татуированный вождь. — И подумай над моим предложением, сынок.

Остальные вожди тоже зазывали меня в гости, впрочем, как сказано у классиков, не сообщая, где именно находятся их поселения.

Я выслушал все славословия и потихоньку выбрался из круга, поскольку Фергус перешел ко второй части мероприятия — начал объяснять Мак-Линнам, кто теперь у них будет главным. Это мне было совсем уж неинтересно, и я направился к бочке, у которой стояло человек десять горцев. К своему удивлению, я увидел там и одноглазого Линдс-Лохэна.

— Вот эти воины хотят пойти с тобой в Каллидонский лес, у них всех есть свои счета с бабкой Гоуд. — Рэналф был очень серьезен. — Я лично считаю, что зря вы это задумали, и как по мне, так вы идете на верную смерть, но это ваш выбор. Тан, я сдержал свое слово?

— Да, полностью. — Я протянул Рэналфу руку. — Спасибо тебе, дальше мы сами договоримся.

— Подумайте еще раз, гэльты, подумайте хорошенько. Мне будет жаль, если в холмах недосчитаются таких славных клинков, как ваши.

Ближник Фергуса ушел, мы стояли и смотрели — я на воинов, они на меня.

— Немного нас, — прервал я молчание. — Не думаю, что столь малым числом мы дойдем до поляны Файф.

— Вероятнее всего, мы не пройдем даже Горелые Мхи, — обреченно и вместе с тем спокойно ответил мне Гэлинг. — Но я готов рискнуть, если есть хоть мизерный шанс прикончить проклятую ведьму.

— Чем она тебе насолила, если не секрет? — полюбопытствовал я. — Чтобы так ненавидеть кого-то, надо иметь очень веские основания.

— Она сгубила моего отца. — Гэлинг сжал кулаки до хруста. — Она освежевала его как свинью и не давала ему умереть, а после подошла ко мне, заметив, что я не смотрю, и вырвала один мой глаз, сказав, что я все равно увижу это зрелище, хоть бы даже и так.

— Брр, — передернуло меня. — Ну у вас тут и нравы. Как же ты выбрался?

— Она отпустила меня, хотя я уже был готов умереть. Отпустила, сказав, что рано или поздно придет за моим вторым глазом и набежавшими за мою жизнь процентами. Я не хочу этого ждать и лучше или сам погибну, или убью ее.

— Логично, — согласился я. — Судя по всему, бабуля — человек слова и вряд ли будет тебя обманывать. У остальных, я так полагаю, тоже есть что предъявить милой старушке?

— Да, — ответил за воинов Гэлинг. — У кого она украла дитя, у кого убила брата или друга... У каждого здесь стоящего есть неоплаченный счет к бабке Гоуд. На самом деле таких, как мы, куда больше, но все ее боятся, боятся ее мести, нам же терять нечего. Но ты прав, тан, нас слишком мало, чтобы дойти до центра Каллидонского леса.

— А что там, в этом лесу? — надо было понять, чего

ждать, а после решить, не послать ли этих инквизиторов на фиг? Может, овчинка выделки не стоит?

— Там мрачно, сыро и смертельно опасно. — Гэлингу бы книжки писать, так он красиво сказал. — Дорогу к дому ведьмы легко найти, но сначала мы пойдем через опушку, что стерегут души умерших от ее рук, после нужно миновать Горелые Мхи — деревню, которую ведьма опустошила полностью и где часто бывают ее прихвостни — и люди и твари, созданные колдовством, а затем надо пробраться через бурелом. И только тогда мы попадем на поляну Файф.

— Н-да, перспективка. — Я почесал затылок. — И впрямь, в таком составе нам там делать нечего...

— Ты отказываешься? — Гэлинг спросил о моих действиях без издевки, он просто ждал ответа.

Я же прикидывал, как быть. По всему выходило, что есть в этом выгода. И решение есть, и неплохое, правда, для меня убыточное. С другой стороны — что легко приходит, легко и уходит. Условно легко, конечно.

— Нет, Гэлинг, не отказываюсь. Ты мне другое скажи — ты порталом, ну вот как к замку сегодня, прямо на поляну перекинуть нас не сможешь, а? Было бы намного проще. Ну если ты там бывал?

— Нет, тан. — Гэлинг совсем помрачнел. — Я совершенно ее не помню. Боль, крики отца, страх... Нет, тан, извини.

— Жаль. — Я вздохнул. — Но не беда. Вот как мы, гэльты, с вами поступим. Через два дня, во вторник, часов в одиннадцать, будьте у трактира в Агбердине, что в Моррее. Есть у меня одна мысль, если выгорит — натянем мы бабке нос на зад.

— В одиннадцать утра? — уточнил Гэлинг, немного посветлев лицом.

— Конечно, поутру пойдем, не хватало еще по лесу ночью шататься, — проворчал я.

— Если мне удастся отомстить, то ты мне станешь братом, — как-то буднично сказал Гэлинг. — Ты сможешь добавлять к своему титулу «тан» мою родовую фамилию, а в случае моей смерти возглавишь клан, если того пожелаешь. И если ты захочешь, я отдам тебе в жены свою сестру.

«Вам предложено принять задание «Глаз за глаз». Условие — помочь отомстить Гэлингу Линдс-Лохэну за смерть отца и его собственные раны. Награды: 1500 опыта; родство с вождем клана Линдс-Лохэн; меч Игрэйна Линдс-Лохэна».

— Спасибо, правда приятно. — Я слегка офигел. Вот и сбылась моя мечта — клан, брат и очередная невеста. Родня, однако! Куда теперь на попятный идти...

Я попрощался с будущими соратниками и, походив по площади, нашел то, что искал — почтовый ящик. Что ж, попросим помощь клуба.

ГЛАВА 25

О разных поступках, то ли умных, то ли не очень

Открыв форму письма, я указал адресата: «Гедрон Старый».

«Привет, Гедрон.

Есть дело, которое может быть для тебя и твоего клана достаточно выгодным. Как ты, наверное, помнишь, я тебя в таких вопросах никогда не подводил и не собираюсь этого делать и сейчас, и поэтому если у тебя есть такая возможность, то я был бы рад с тобой увидеться в Селгаре, в пять часов вечера по Москве, около аукциона. В случае твоего согласия напиши мне пару строк об этом.

С уважением, Хейген».

Ну да, немного развязно и панибратски, но мы вроде как уже старые приятели. Посмотрим, что он ответит. Если откажется, то у меня в активе есть еще один клан, который можно привлечь как наемную силу, но я с ними дела толком не имел, так что лучше бы Гедрон ответил согласием — его людям можно будет доверять, и к ним можно будет спиной поворачиваться, а это немаловажно.

Оплатить их работу у меня тоже есть чем — имеются в наличии кое-какие ненужные мне вещи, вроде Сапог высокой травы, опять же шкура медведя есть, по желчи этой

самой надо прояснить вопрос, если она имеет ценность, то тоже может пойти как предмет торга. Нет, конечно, это все можно продать, денег на этом поднять... Но это с одной стороны. А с другой — еще один неигровой орден в друзьях, причем, похоже, очень непростой и достаточно весомый. Связи — они поважнее денег будут, а ошиваться мне тут еще неизвестно сколько придется. Так что — не скупись, и воздастся тебе. А вещи... Что вещи? Так, хлам...

Кстати, вещи. Я вообще для чего сюда пришел? Я для чего мечом махал — чтобы Лейну помочь только? Корона где? Идиот!

Я судорожно открыл сумку и первое, что в ней увидел, — довольно-таки уродливый золотой венец с забавной круглой фигулиной в верхней части. Конечно же Кэннор таскал корону с собой, вот она из него и выпала. Наследство, так сказать.

Я достал ее из сумки, уцепился пальцами за кругляш и с усилием выдрал его из украшения.

«Вами выполнено задание «Первая часть ключа». Награды: 2000 опыта; + 3 единицы к характеристике «Сила». Для получения остальных наград обратитесь к Орту Пепельному».

Хорошо все-таки, с одной стороны, что не все награды сразу выдали... Там такой персонаж, что я бы не удивился, если бы сейчас сверху на меня свалилась какая-нибудь фигулина из закровов отшельника и, по башке стукнув, меня же и прибила бы. А вот с характеристикой удачно получилось, ничего не скажешь. Теперь с чистой совестью ввалю-ка я, пожалуй, все пять очков в мудрость и интеллект, повышу ману.

Окончив это недолгое, но приятное дело, я огляделся. Фергус все еще что-то вещал, окруженный людьми из клана Мак-Линн, часть воинов уже покинула не только двор, но и территорию замка — мародерить было нельзя, а если этого нет, то что здесь делать? Куда-то делась и Тисса, что меня немного удивило — вроде настырная такая девчонка была, а вот тоже смылась. Впрочем, мало ли какие у нее могут быть дела? Смылась и смылась, мне же проблем мень-

ше. Пойду и я потихоньку отсюда, чего время терять, да и хватит с меня на сегодня игр.

— Рэналф, скажешь бейрону, что я ушел из замка по своим делам? Ну чтобы он не обиделся, что я с ним не попрощался, — попросил я проходившего мимо воина.

— Конечно, — заверил меня он. — Ты к нам в город еще заглянешь, я так думаю?

— Само собой, — кивнул я. — Через пару-тройку дней.

Достав свиток, я было собрался открыть портал в Селгар, к гостинице, но это мне не позволил сделать звук нового сообщения.

«Добрый день, Хейген.

Не могу сказать, что мы с тобой дружны настолько, чтобы я вот так, с легкостью, срывался с места, менял планы и подстраивался под тебя. Но при этом надо признать, что ты довольно-таки удачливый сукин сын, к тому же явно делающий какой-то ну очень крученный квест, а значит, можешь принести мне и моему клану пользу. Поэтому я буду завтра в пять вечера по Москве у здания аукциона.

Гедрон Старый».

Вот и славно. Какой же завтра будет насыщенный день...

Выйдя из игры, я выполз из капсулы, переполз на диван и устался в потолок. Нельзя сказать, что я был вымотан физически, слава небесам, не мешки таскал и не дрова коллол, но вот морально... Очень меня этот поединок вымотал морально, слишком много эмоций, слишком близко к реальности.

Я никогда не стремился к насилию, я вообще человек доброй воли, но когда я вбивал кинжал в живот Кэннора, то страстно хотел его смерти и получал огромное удовольствие, граничащее с сексуальным, от того, что сталь рвет его тело и я забираю его жизнь. Я в тот момент даже про скиллы забыл и вообще воспринимал его как человека, а не как виртуальную картинку! Это, знаете ли, уже очень сомнительные игры, тут пахнет манипуляцией сознанием и подменой моральных ценностей. Такие вещи стоят где-то

рядом с Уголовным кодексом. Черт, это же почти реальные ощущения от вполне реального убийства! Вот хорошо, что я уже совсем взрослый дядька, а если этот квест будет выполнять какой-нибудь прыщавый подросток-лузер? А если он потом в обычной жизни все это повторить захочет, отомстив более удачливому однокласснику — любимцу женщин, остряку и симпатяге? Причем еще раз отмечу — это не единичный квест, а вполне себе штатный, я так понимаю, что его получить хоть и сложно, но реально, причем любому. Оно, конечно, может, дело и во мне, может, я слишком сильно врос в игру, но все же — переборщил тут «Радеон», переборщил, чего уж там.

«Кстати — борщ, — отвлекся я от игровых мыслей. — Я хочу борща! Две тарелки, не меньше! И котлет я тоже хочу... Фиг с ним, с Кэннором, он уже в виртуальном аду таким же виртуальным чертям сковородки лижет, а про все остальное потом, при оказии и благоприятном стечении обстоятельств с хозяевами поговорить можно и свою точку зрения высказать».

Вики дома не было, что меня не слишком-то тревожило — на часах пять дня, воскресенье и мало ли куда может увистать молодая женщина, пока ее не такой уж и юный... хм... непонятно кто играет в игрушки? Надо будет после этого Касимова и Нового года как-то определяться с нашим совместным статусом. Может, и впрямь жениться на ней? Ну а чего — чай, не мальчик уже, пора и о наследнике подумать, родители не так уж и не правы в этом смысле. Впрочем, для того, чтобы о таких вещах думать, сначала надо с Зиминим и Валяевым рассчитаться по их заданию до конца. А там и видно будет, куда идти, чего творить, опять же как еще там с ее родителями сложится, тоже не последнее дело.

Так или примерно так рассуждал я, лежа на диване и зевая. И тут нет совершенно ничего удивительного — я был сыт и доволен, по этой причине мысли ворочались в голове все медленнее и медленнее, пока, наконец, и вовсе не остановились. Я уснул.

— Елки-палки, да ты встанешь наконец! — Меня в бок

пихает крепкий кулачок, меня трясут и вроде даже как зажимают нос пальчиками, не давая дышать.

— Зачем? — вяло интересуюсь я. — Женщина, дай поспать, а?

— Да ты офигел! Ты больше полусуток спишь! Я уже волноваться начала!

Я удивленно открыл глаза и увидел и впрямь немного взволнованную и не слишком-то одетую Вику.

Оказывается, она вчера пришла из парикмахерской и нашла меня, спящего на диване. Я не проснулся в восемь, в девять, я не среагировал на запах жареной свинины с картошечкой, я спал, спал, спал... В результате вот и будильник уже прозвенел, а я все сплю. Вика реально начала нервничать и сильно толкнула меня в бок. Ноль реакции. Тогда она перешла к активным действиям, и, слава богу, я и в самом деле просто спал, а то она уже чего только не начала думать...

— Со мной такое бывает, — немного виновато сказал ей я. — Ты не нервничай, я пока помирать не собираюсь.

— Дурак! — сказала она и отправилась в ванную.

Надо отметить, что в редакции жизнь вошла в некую проторенную колею. Каждый занял свое место в нашем коллективе — три ветерана занимались подготовкой номера и кропали статьи, скинув всю мелкую и нудную работу юниорам, юниоры же тоже нашли свою нишу: Жилин обеспечивал приток материалов и обустроивал быт, смешная девочка Таша взяла на себя всю возню с конкурсами, разбором присланных ответов и придумыванием подарков победителям, при этом частенько созваниваясь с Ди, с которой, похоже, нашла общий язык на почве каких-то совместных увлечений, Соловьева лезла из всех кож, показывая, что без нее вся редакция загнется, и особо суется при виде меня или Вики, в которой она тоже видела высокое начальство. А Шелестова... Что Шелестова? Она беззаботно потешалась над всеми, отпуская хоть колкие, но безобидные шутки, по сути, в адрес почти любого, с самым серьезным видом выслушивала планы Соловьевой, кивая головой и сдвигая брови-ниточки домиком, смотрела понима-

ющим взором и даже вроде как восхищалась, но стоило только Соловьевой замолчать в ожидании похвалы, одной короткой фразой объясняла ей, почему ее мысли являются невероятной чушью, и при этом всякий раз оказывалась права. Жилина она прозвала «наша папка», мотивируя тем, что «мамкой» и «бабусей» его нельзя называть по гендерному принципу. Трех гамадрилов окрестила Змеем Горынычем и призывала вторую голову по фамилии Юшков не дышать в тот момент, когда две первых курят, на предмет самовозгорания. И только Таша была освобождена от ее подколок, да и то, наверное, лишь потому, что ей было совершенно на них начхать, а шутить, если ответной реакции нет, попросту неинтересно. Меня же и Вику Шелестова обходила в своих шутках стороной, по крайней мере, пока.

При этом работала она прекрасно, колонка новостей в следующий номер была безукоризненно подобрана и скомпонована.

— Молодец, — искренне сказал ей я. — Правда, молодец.

— Все для вас, шеф, — с придыханием ответила Шелестова, при этом в ее глазах, как обычно, горел, как искорка, лукавый огонек. — Ночей не спала, все думала, как угодить, как порадовать!

Я вздохнул — не меняется человек. Как жива до сих пор — неясно. С такими-то замашками ее давно должны были прибить... Ладно — что хотела, то получишь.

— Ну чего ж дома думала, одна? — покачал я головой. — Надо было ко мне приезжать, вдвоем бы подумали.

— Если бы кое-кто не ночевал у вас постоянно, то можно было бы навеститься, переговорить о том о сем. — Показывая бедрами, Шелестова пошла к выходу из кабинета и, обернувшись в дверях, закончила фразу: — А пока кое-кто у вас живет, все остальное не имеет смысла.

И вышла из кабинета. Я посидел еще минут пять, поразмыслил над ее словами, но так и не понял, что она хотела мне сказать, — вроде фраза несложная, а вот поди разберись, какой смысл она в ее вторую половину вложи-

ла? А может, и вообще ничего не вложила, кроме того, что и хотела сказать. Или и вовсе, как обычно, шутки шутит. Ну их, женщин, с их недомолвками, всех вместе и Шелестову в частности... Как они сами-то не путаются в своих мыслях?

В результате около двух часов я покинул редакцию — в пять я встречаюсь с Гедроном, а до этого еще надо почитать форум и посетить аукцион — кое-что скинуть, кое-что забрать, там же с незапамятных времен мои вещички валялись, небось за хранение пеней на них набежало будь здоров сколько.

После того как я дочитал ветку форума, посвященную желчи, взятой мной с медведя, я откинулся на спинку кресла в тягостных и смутных мыслях. Если до этого момента я худо-бедно представлял, что предложу Гедрону в качестве оплаты за его услуги, то теперь я не был настолько в этом уверен. Желчь-то оказалась дефицитом, да еще каким дорогостоящим. Оказывается, что двадцать пять грамм этой мутной жижи добавляли к крафтовому оружию в момент изготовления оно аж четыре стата — две произвольные характеристики и два произвольных свойства. Представляете, что выйдет, если к суперредкому рецепту, который и так придает производимому клинку кучу всяких разностей, докинуть сверх еще четыре стата? Это ж сверхпушка выходит, без дураков, убойной силы и такой же цены.

По этой причине желчь крайне высоко ценилась среди ремесленников, тем более получить ее можно было лишь при случайном убийстве случайного монстра класса «медведь». Были локации, где поголовье медведей вырезали под корень, причем делали это даже не часами — сутками. И ничего. А иногда какой-нибудь нуб валил медведя шестого уровня и ловил баночку с полусотней граммов, которую, по незнанию, зачастую скидывал вендору — я читал пару топиков, где несчастные игроки просто волосы на себе рвали, поняв, что самолично сожгли свой выигрышный лотерейный билет и радостно развеяли его пепел по ветру. А мне вот четверть литра упала, которую я хотел Гедрону как довесок к сапогам сетовым предложить. И ничем бы я от этих нубов не отличался, если бы форум почитал после, а не до.

Теперь вот только определиться надо — нужна мне самому эта желчь или нет? Точнее, даже не так. Буду я ее отдавать, если Гедрон заартачится, или приберегу на потом, на случай, когда будет нужен некий бронебойный аргумент для торга или же, к примеру, крупная сумма денег? Что я ему могу еще предложить? Сетовая шмотка — вещь, конечно, хорошая и очень даже ценная и редкая, но боюсь, ее маловато будет для оплаты того, что я хочу у него просить. Ну еще шкура убитого медведя, ее уже можно делить. Еще есть свиток с умением мага, на сотый уровень, и изумруд. Ну если в сундуке покопаюсь, еще чего-нибудь нарою. Ладно, поговорим сначала, а там по ситуации будем смотреть.

Пеней, конечно, накапало, но не до безумия много. Оплатив требуемую сумму, я перевыставил вещи, назначив цену ниже низкого — чтобы расходы покрыть и чуток заработать. Порылся в поисках желчи, чтобы понять порядок цен, но, увы, не нашел ни одного лота. Видать, редкий товар, не соврал форум.

После выставил одним лотом полученные мной предметы прославленного воина Пограничья. Воин этот был явно хоть и прославленным, но при этом безымянным и не слишком-то зажиточным — вещи оказались даже не элитные, а просто редкие, с весьма посредственными стататами, и имели только одно существенное достоинство — смотрелись антуражно, поскольку были сделаны в единой вычурной гэльтской манере, а ножны и плащ могли даже похвастаться одной цветовой гаммой. Красиво. В общем, на эстета рассчитано. Жалко, килта до кучи нет, а то можно было бы неплохо навариться на лоте из четырех предметов.

В пять я вышел из аукционного дома и стал вертеть головой, высматривая Гедрона.

— А ты подрос, — раздался его голос совсем рядом. Глава клана «Дикие сердца», оказывается, стоял в двух шагах от меня и иронично улыбался. — И уровень, и сам как-то... Держишься по-другому, что ли, не знаю, как сказать верно.

— Жизнь пошвырала. — Я изобразил на лице радость, сбежал по ступенькам и обнял офигевшего Гедрона, похло-

пывая его по плечам. — Жизнь — она такая штука, она любого обомнет. Давай в сторону отойдем.

Мы отошли за аукционный дом, и Гедрон поинтересовался, опасливо глядя на меня:

— А чего не в духане встречу назначил? Там потише и поспокойней, не бегает никто. Да и ты там в прошлый раз вменяемый был, обниматься не лез.

— Там лишние глаза могут быть, — честно сказал ему я. — Столько любопытных игроков развелось, что просто ужас.

— Так они и тут могут быть, — хмыкнул Гедрон.

— Да тут мы с тобой случайно могли встретиться, видел же, как я тебе обрадовался?

— Хитрюга. — Гедрон одобрительно прищурился. — В серьезное дерьмо влез?

— Да сам толком не знаю. — Я пожал плечами. — Как-то все непонятно, размыто.

— Ну про все не скажу, а вот с твоим бывшим кланом никакой размытости нет. — Гедрон почесал нос. — Говорят, Элина во весь голос орала, что публично предает тебя анафеме, и если бы не кое-какие заступнички, то она устроила бы тебе образцово-показательный ад еще при жизни. Твоей, конечно.

— И кто говорит? — невинно полюбопытствовал я.

— Народ. — Гедрон иронично взглянул на меня. — Народ говорит. Из уст в уста передает.

— Спасибо народу. — Я склонил голову. — Если надо будет народ поощрить, готов посодействовать.

— Ладно, закрыли тему. — Кланлидер «Диких» посерьезнел. — Чего звал?

— Гедрон, не буду ходить вокруг да около. Мне нужны люди. Десятка три файтеров, пяток хантов и два-три хилера.

— Ишь ты. — Гедрон почесал затылок. — В чем интерес моего клана?

— Я имею кое-что предложить, — сказал ему я в одесской манере. — Услуги клана будут достойно оплачены.

— Стоп! — помрачнел Гедрон. — Это не квест?

— Квест, — вздохнул я. — Но на одного, не на группу, извини.

А кстати, почему не на группу? Я даже как-то и не задумался раньше. Квест-то ведь сложный... Хотя там, в описании, привязки к месту нет, наверное, если подумать, можно найти какое-то альтернативное прохождение, которое позволит управиться в одиночку. Но это время...

— Слушай, приятель, ты нас ни с кем не перепутал? — немного раздраженно ответил мне Гедрон. — Мы не наемники, мы игровой клан.

— Стой, не делай ты поспешных выводов, — поднял я ладони перед собой. — Дослушай до конца.

— Ну? — Гедрон посмотрел на меня.

— Если бы я хотел нанять наемников, я бы так и сделал. Вольных можно нанимать числом до двух рот, а это до фи́га народа.

— И до фи́га денег, — отметил Гедрон.

— Ну ты же не знаешь, что я могу тебе предложить в качестве гонорара, — криво улыбнулся я.

Прощай, желчь... Я надеялся откупиться сетовой вещью и свитком, но Гедрон явно мне откажет, он как-то очень близко к сердцу принял мое предложение. Может, я что-то сделал не так, может, я что-то не принял во внимание, что-то вроде его самолюбия? Да и вообще, все мои мысли и планы, связанные с «Дикими сердцами», показались мне вдруг бредовыми — какие-то сапоги, какие-то свитки, какая-то шкура. Детский сад, штаны на лямках... Не те это люди, елки-палки...

— Не думаю, что у тебя есть то, что сможет заставить меня дать тебе людей для решения твоих проблем, — достаточно твердо сказал Гедрон. — Извини, но твои проблемы — это твои проблемы.

— Гедрон, давай так. Мы оба знаем, чего тебе стоило удержать клан и заставить его снова идти вверх. Я уважаю тебя за твою позицию, за хорошую упертость, за умение думать, да за многое я тебя уважаю. Поэтому я не буду тебя убеждать в чем-то и приводить доводы, я скажу тебе так: вот

это я даю твоему клану за то, что твои ребята помогут моему же приятелю.

Я достал банку с желчью и показал ее Гедрону.

Он умел держать удар, но все равно негромкое «У-у-ух» издал.

— Четверть литра, — отметил я. — Я отдаю это тебе в обмен на силовую поддержку твоих парней. Это не наемничество, это именно помощь. Ну не дойду я туда без них, просто не дойду!

— Куда собрался-то? — Гедрон явно что-то прикидывал — то ли соглашаться или нет, то ли кого мне дать в помощь. — Да убери ты банку, не свети!

— Каллидонский лес, завтра в одиннадцать. Идем на местную ведьму, бабку Гоуд.

— А, да, слышал о такой. Чем она тебе помешала-то?

— Мне — ничем. — Я решил не крутить коту причиндалы, в конце концов, тут никакой тайны нет. — Я с неигровым орденом задружился и цепочку заданий открыл, вот не любит этот орден старушку-ведьму, а отдуваться мне приходится. Я с десятков местных горцев сагитировал, может, на саму ведьму их и хватит, но до нее же еще добраться надо, елки-палки. И тут без твоих бойцов никак.

— Ну ты сам говорил — есть наемники из Вольных рот. Чем не выход? — неуверенно сказал Гедрон. Казалось, он решает для себя какой-то вопрос. Надо же, какой принципиальный.

— Они почти все НПС, — честно ответил я. — А мне не нужны НПС, мне нужны живые люди с нелинейной логикой и хорошей слаженностью. Скорее всего, там будет очень жестко, и придется не только драться, но и думать, наемники же на это не особо годятся. Там есть отдельные представители, которые сами разберутся, что им делать, но в основном это просто хорошие солдаты, не более того, те, которыми нужно постоянно руководить. Я же не полководец, я...

— Ты везучий сукин сын, — с легкой завистью произнес Гедрон. — Ты знаешь, сколько денег сейчас держишь в руках?

— На аукционе аналогов нет, — ответил я ему. — Но судя по форуму — немало.

— Немало, — хмыкнул Гедрон. — Скажем так: ты держишь в руках очень и очень хорошую машину с полным фаршем и всеми мыслимыми приблудами. Или даже небольшую квартиру в столице нашей Родины. А если брать игровую составляющую... Я принципиальный человек, врать не стану, но когда я увидел этот флакон, то у меня сомнений не было. Нужны тебе люди — будут тебе люди. Принципы — вещь хорошая, но только в том случае, если они не переходят в дурь.

— А чего тогда задумался? — не понял я.

— Прикидывал, кинуть тебя, лоха ушастого, или нет, — жестко ответил Гедрон. — Решил, что не буду, как-никак человек со мной по-честному дела ведет, поэтому будет так. Я даю тебе три десятка бойцов от семидесятого уровня, извини, других нет, десять хантов того же левела и трех хилеров, тут прости, у самого некомплект. В принципе должно хватить, тем более у тебя еще свои какие-то бойцы есть, ты вроде что-то такое сказал.

— Есть-то они есть, но маловато их для серьезного дела. — И тут я сделал то, чего от себя не ожидал и сам. — На, держи сразу, чего уж.

Гедрон сжимал банку в руках и странно улыбался. После он продолжил:

— Но наша услуга столько не стоит, поэтому я оставляю за собой право переслать тебе дополнительную компенсацию за данный крафт-компонент. Как тебе такой вариант?

— Я обеими руками «за». Или ты думал, что откажусь?

— Не сомневался, что не откажешься. — Гедрон прищурился. — И еще — ты подумай, может, все же к нам пойдешь? Вахмурка твой у нас прижился нормально, чем ты хуже? Ну что я тебя как красную девицу уламываю?

— Да ничем я не хуже, — вздохнул я. — Просто не хочу я пока никуда вступать, мне и так неплохо.

— Дело твое. — Гедрон уставился на меня. — Ну по рукам, если условия сделки устраивают?

— По рукам, — удивился я, но ладонью о ладонь хлопнул.

Кланлидер «Диких» выдохнул.

— Ты даже не представляешь, какая это ценность, — вывалось у него.

— Не представляю, — согласился я. — Я не ремесленник, мне трудно представить.

Гедрон покачал головой, подняв брови.

— Итак, мои люди будут завтра, в одиннадцать утра. Где?

— Агбердин, Моррей, Пограничье. Там трактир есть, так возле него.

— Еще я тебе Рагнара дам, — решил Гедрон. — Ученик моего кланмастера, очень хороший координатор, не мешает.

— Вот за это отдельное спасибо, — порадовался я. — Из меня координатор точно никакой, да и слушаться меня вряд ли будут.

— Это не твоя печаль, — жестко сказал Гедрон. — И за утечку особо не беспокойся.

— Да я тут и тайны не делаю никакой, — ответил ему я. — Линейка-то квестовая стандартная, из свободного доступа.

— Ну да... — Гедрон, похоже, мне не слишком поверил. А зря. — И вот еще. О желчи и о том, что ты мне ее дал, — никому ни слова. Не надо.

Я приложил палец ко рту: мол, ни слова врагу.

Гедрон еще раз уточнил место и время и откланялся. По-моему, он все еще боялся, что я отменю сделку.

Возможно, кто-то назовет меня лохом, узнав о таком, судя по всему, довольно неравноценном обмене, но я почему-то не чувствовал себя обделенным или облажавшимся. Я просто нутром чуял, что надо поступить именно так, а своим ощущениям я привык доверять. На меня за последнее время обрушился целый дождь из событий, людей, происшествий и благ, причем последних было не так уж и мало, и я рассудил, что если копить все, что идет мне в руки, то рано или поздно судьба повернется ко мне задом.

Уже говорил и еще раз повторю: жадность порождает бедность. Мне эта желчь в любом случае вряд ли бы пригодилась, а так и квест выполню, и с Гедроном еще больше закорешусь, плюс он мне еще и плюшку какую-то подогнать грозился. Нет, конечно, можно было бы ее пихнуть тому же Джокеру, отогнать деньги в реал... А там Зимин с Валяевым придут: «Что ж ты, поганец, ценнейшим реагентом черный рынок снабжаешь?» Сетовый предмет, может, с рук и сойдет, а вот такая приبلуда — кто знает? Ладно, в любом случае — сделал и сделал, шабаш. Лох так лох. В конце концов, лох — это судьба.

С этими мыслями я дошел до духана и был встречен у входа Кривым Ибрагимом.

— Вай, здравствуй, дарагой! Давно тебе не видел, э! — Ибрагим раскинул руки для объятий.

— Здравствуй, Ибрагим. — Я обнялся с духанщиком. — Дела были, дороги были.

— Э, война и путь — вот те два дела, каторый всегда ждут мужчин, да! На второй этаж, как всегда?

— Все-то ты помнишь! — Я погрозил духанщику пальцем, тот заулыбался.

Я выпил два стакана вина, прежде чем заскрипела лестница и раздался голос Мюрата:

— Мое почтение, Хейген. Пора, нас ждут.

ГЛАВА 26,

последняя, о разговорах, выводах и сомнениях

— Вина, милейший Мюрат? — Я показал рукой на кувшин. — Тут отменное вино, доложу я вам! Скоро и ашут петь начнет, обещают самые модные песни Востока, включая суперновинку «Селгаровский зиндан», мне Ибрагим по секрету сказал.

— Благодарю. — Мюрат улыбнулся. — Но Харальд ждет нас, поэтому в путь, дружище, в путь.

— Харальд... — Я допил остатки рубиновой влаги и встал из-за стола. — Это, надо полагать, ваш кланлидер?

— Именно так. — Мюрат пропустил меня вперед и построился за моей спиной. — Не стоит заставлять его ждать, поверь мне.

— Ну это утверждение, бесспорно, верно для тебя и не имеет никакого отношения ко мне, — заметил я. — Ибо ты его подчиненный, я же — нет. Я самостоятельная единица, куда хочу — туда иду.

— Никто не оспаривает твое право на самоопределение. — Мюрат, как обычно, пытался быть хорошим для всех. — Но все-таки он кланлидер, давай соблюдать некое уважение по отношению к людям, добившимся чего-то в этом мире.

Я, конечно, мог сказать пару слов про уважение к лидеру клана, который срывает чужие рейды и режет глотки безоружным игрокам, но у этого хитреца нашлось бы еще с десятков аргументов, свидетельствующих о том, что эти игроки сами «Двойные щиты» о подобном попросили, поэтому я промолчал.

Полыхнул портал, и я оказался на небольшой площади перед не очень-то высоким зданием, построенным в стиле средневековой Европы. Около входа в него отиралось несколько игроков, вокруг стояла высокая каменная стена.

— Неказисто, — отметил я.

— Не в помпезности счастье. — Мюрат явно был настроен философски. — Чем скромнее — тем неприметнее.

— Ну да, ну да. — Я вспомнил, что некогда что-то подобное уже слышал.

— К Харальду. — Мюрат бросил это игрокам у входа и провел меня внутрь здания, где мы прошли по коридору мимо пары комнат и остановились у дубовой двери.

К моему величайшему удивлению, помещение тоже было не так уж велико. Странно, клан большой, уж точно не бедный, а где кланхраны, казна? Тут же всего комнат шесть, ну может, еще наверху столько же... Стоп-стоп-стоп. Так это же...

— У тебя так лицо просияло, — сказал Мюрат, глядя на меня. — Догадался?

— Умно, — покачал я головой. — Присутственный дом?

— Конечно. — Мюрат кивнул. — Наш клан не слишком хочет, чтобы все знали, где находится его основная резиденция, мало ли у кого какие мысли возникнут, люди — они все разные. Поэтому все встречи проходят здесь. И удобно, и, если что, его не жалко, пускай по камешку разносят.

— Ну да, — согласился я. — Предусмотрительные вы.

— Полегче с иронией и сарказмом. — Эльф был очень серьезен. — Харальд, в отличие от меня, не слишком дружит с юмором.

— Бедолага! — пожалел я неизвестного мне Харальда. — Какая же, должно быть, скучная у него жизнь.

— Хейген, поверь мне, я не испытываю по отношению к тебе зла, более того, ты мне очень симпатичен. — Мюрат говорил так проникновенно, что ему просто хотелось верить. — Но если ты будешь шутить свои шутки с Харальдом, то его жизнь так и останется скучной, а вот у тебя начнется новая, веселая-превеселая.

— Ладно, не страшай. — Я тоже посерьезнел. — Давай веди к твоему Харальду, у меня еще дела на сегодня есть.

Мюрат постучался, дождался разрешения войти и, открыв дверь, пропустил меня вперед.

Комната была небольшая и достаточно аскетично обставленная — стол, несколько стульев, шкаф, пара картин на стене и камин, в котором горел огонь. У камина стоял человек и смотрел на пламя.

— Как известно, человек может до бесконечности смотреть на три вещи — как горит огонь, как бежит вода и как работают другие люди, — глубоким голосом и невероятно серьезно произнес Харальд. Судя по надписи над ним, это был именно он.

Ах, как оригинально и необычно. Какая редкая и уникальная фраза.

— Ну да, — подтвердил я. — И поэтому идеальное место для созерцания — это пожар.

Я подошел к стулу и сел на него.

— Разве я дал вам разрешение на то, чтобы сесть? — удивился Харальд.

— А почему я должен его ждать? — в тон ему ответил я. — Вот это стул — на нем сидят, в ногах-то правды нет.

— Вы, видимо, не понимаете, что здесь главный я. — Харальд повернулся ко мне и принялся буровить меня взглядом.

— Повторю то, что уже говорил вашему Мюрату. — Я безмятежно улыбнулся. — Он вам служит, я — нет. Вы хотели со мной поговорить — валяйте, давайте беседовать, для этого я и согласился прийти на эту встречу. А гнуть меня во все стороны не надо и давить на психику дешевыми трюками — тоже. Есть что-то интересное и полезное для нас двоих — давайте обсудим. Нет — тогда пожмем друг другу руки и пойдем в разные стороны, каждый по своим делам.

— Вы, видимо, не понимаете, что запросто можете и не выйти из этого дома, — нахмурился Харальд.

— Ой, вот только не надо играть в гангстерские фильмы. Вещи — да, они могут остаться здесь, — все, что можно, я все равно скинул в гостиничный сундук, сразу после того, как расстался с Гедроном. — А вот я — вряд ли. И сразу предупреждаю — не страшайте меня местью клана. Одним кланом, что меня не любит, больше, одним меньше...

Харальд сел напротив меня и теперь сверлил мне переносицу. Вот клоун! И это глава одного из самых амбициозных кланов? Что-то тут не так, странно это, не может такой идиот быть расчетливым и прагматичным игроком, да еще и лидером самого таинственного клана игры. Я тоже уставился на него. Это старинный трюк, мне про него один приятель сто лет назад рассказал и даже продемонстрировал — если глядеть строго на переносицу, то создается впечатление, что ты смотришь в глаза собеседнику, при этом твой взгляд поймать невозможно. На свежего человека производит определенный эффект, он начинает нервничать, но я на такую дешевку не покупаюсь. Причем как на этот трюк не куплюсь, так и на этого подставного лидера, а то, что он — явное фуфло, мне уже было ясно как божий день. Интересно, настоящий за какой из картин стоит... Хотя может, сидит?

— Ага, мигнули! — завопил я неожиданно, заставив вздрогнуть лжелидера. — Проиграли!

— Вы отдаете себе отчет... — нахмурился Харальд.

— Отдаю, — вздохнул я. — Еще как. Столько времени в никуда, жалко до чертиков.

— Хейген, ты ведешь себя крайне невежливо, — мягко сказал Мюрат у меня за спиной.

— Ну когда меня держат за дурака, я всегда себя так веду, — объяснил я ему и громко сказал: — Господин лидер «Двойных щитов», может, все же поговорим? Это ведь я вам был нужен, не вы мне? Чего ради ломать комедию?

Харальд дернулся, открывая рот, но Мюрат остановил его жестом.

— Я же говорил, что он не дурак, — улыбаясь, сообщил он в воздух.

Ответа не последовало. Стало быть, не сложилось сегодняшнее общение. Ну что тут скажешь: колхоз — дело добровольное.

— Я на всякий случай сообщаю, что в следующий раз я к вам сам не пойду, будете подстраиваться под меня, — выдал я нагловатую, но честную фразу. — Мюрат, идем, обратный портал за твой счет.

Эльф постоял еще секунд тридцать, чего-то ожидая, и тут раздался звук, будто кто-то хлопнул в ладоши. Мюрат кивнул и открыл передо мной дверь. С лжелидером прощаться я не стал, как, впрочем, и с настоящим. Его же нет здесь?

— Само собой, что портал я тебе открою, — дружелюбно сказал он мне. — Куда изволишь?

— В Селгар, — пожал плечами я. — Куда же еще?

— А я думал — в Сумакийские горы. — Мюрат захопал глазами как бы в удивлении. — Ты же вроде там был? Правда, как-то чудно — из гномьего города на корабле отплыл, к городу на озере не приплыл...

— И так бывает.

— Нет, так не бывает. — Эльф подмигнул мне. — Не бывает так, чтобы люди со стороны пещер приходили. А ты пришел.

— Приплыл. — Я сделал круглые глаза. — Потихоньку, помаленьку, по течению...

— Обогнав пароход, — в тон мне продолжил Мюрат. — Конечно же я тебе верю.

— Это правильно, — стукнул я его в плечо. — Мы же друзья. Мы должны верить друг другу.

— Вот. — Мюрат открыл передо мной входную дверь. — Правильные слова говоришь. Так расскажи мне, как друг, — что там в пещерах? Они ведь до сих пор терра инкогнита, туда никто из игроков далеко зайти не может, ни группой, ни даже рейдом, очень уж там места для нашего брата недружелюбные.

Вон как, а я даже и не в курсе был...

— Да не знаю я, — всплеснул я руками. — Не знаю! Я за борт выпал, чуть не утонул, потом в какой-то поток боковой попал, в ответвление от реки. Меня два часа по каким-то подземным водопадам мотало, всю задницу об камни подводные отбил, и в результате на отмель у города вынесло. Так и было!

— Эва как. — Мюрат почмокал губами. — Ишь ты. Ну ладно, раз ты так говоришь, то так оно и есть, ты же не станешь врать своему закадыке?

— Да ни в жизнь! А ты-то откуда это знаешь, ну что меня на пароходе не было? — невинно полюбопытствовал я. — Никак встречал меня там?

— Не я. — Эльф опечалился. — Я сам не смог, увы. Друзей предупредил: мол, встретьте хорошего человека, присмотрите за ним, мало ли что, места-то дикие, опасные. Помогите, если надо, он нашему клану друг и соратник. Я такой. Я за друзей — в огонь и в воду, ну ты же знаешь?

— Конечно, друг. — Я положил ему руку на плечо. — Я тоже такой. Открывай портал!

Мюрат достал свиток, и секундой позже разверзся синий зев перехода.

— Вот только не помню, друг, — сказал я, заходя в портал, — чтобы я тебе говорил, куда собираюсь. И откуда ты про это узнал, интересно? Должно быть, сердцем почуял?

Ответа, если он и был, я не услышал, несясь в Селгар со скоростью мысли.

Наверное, можно было бы двигать сразу в Агбердин — глупо делать тайну из того, о чем знает полусотня человек, да и таить тут нечего — сам Мюрат в курсе моих дел с инквизиторами. Но все равно — ну его к лешему, дружелюбного такого, еще к нам захочет присоединиться. А таких друзей, как он, лучше держать на порядочном расстоянии, потому как только зазеваешься — и тебя такой приятель уже как ту лошадь в овраге доедает.

Рассудив, что в Агбердин мне что сегодня прыгать, что завтра — разница невелика, я отправился в гостиницу — мне всегда нравилось отключаться от игры, именно находясь в своем номере. Так оно как-то спокойней.

Надо отметить, что от встречи с главой «Двойных щитов» я ждал чего-то более экстремального или сложного, да я попросту хоть чего-то ждал, но нет, все оказалось довольно-таки... Ну не знаю — нелепо, наверное. Даже не нелепо, попросту бестолково. Какое-то школярство — подставные лица, разговор «на посмотреть», дешевые трюки. Тут одно из двух: либо я не замечаю чего-то очевидного, лежащего на поверхности, либо наоборот — план у них ну очень крученный и многоходовый. Мюрат сроду простаком не был и абы на кого работать не стал бы. Не тот это человек.

Поразмыслив таким образом еще минут десять, я махнул на это дело рукой — информации для серьезного анализа маловато, появится побольше — буду думать. В любом случае повода для вражды и охоты на меня я им не дал, процедура переговоров была соблюдена, а дальше поглядим. У меня завтра будет очень сложный день, поэтому надо поесть, да и баиньки идти. Ну, может, еще какую фильму с Викой посмотреть, новую, интересную, захватывающую. Главное — не про вампиров и оборотней, от подобных лент у меня мозги клинит.

— Киф, Киф, да что ж такое! Второй день подряд никак тебя не добужусь. — Вика одной рукой теребила меня за плечо, а в другой руке держала мой смартфон. — Просы-

пайся, тут Зимин звонит, велит подать тебя живым или мертвым. И мне кажется, он не шутит!

Вика прикрыла микрофон рукой и прошептала:

— Киф, мне почему-то очень страшно.

— Сколько времени? — просипел я сонно, привычно глянув в сторону окна. Темнотища...

— Половина шестого. — Вика сунула мне трубку, залезла под одеяло и уставилась на меня.

— Доброе утро, — уже бодрее сказал я. — Что-то случилось?

— Киф, привет. — Голос Зимина и впрямь непривычно резанул слух — где обычная скрытая ирония и некая вальжность? Тон сухой, деловитый и резкий. — У тебя есть... мм... где-то пятнадцать минут на сборы. Машина за тобой уже вышла, и по истечении того времени, которое я тебе назвал, ты должен стоять у подъезда, выбритый, бодрый и в деловом костюме.

— А куда я поеду? — Тут чего-то и мне стало не по себе.

— Теряешь время. — Зимин повесил трубку.

— Чего? — Вика хлопала глазами, из которых явно испарился последний сон. — Пора сматываться из страны? Вещи собирать?

Глаза испуганные, но пытается шутить. Молодец Вика, крепкая мне девочка досталась.

— Спи, — похлопал я по одеялу в том месте, где предположительно находилась ее коленка. — Нормально все, видеть, у шефа какая-то идея возникла неотложная. У богатых людей свой график. Мы спим — они работают, и наоборот. Спи давай, не волнуйся.

— Как же, спи. — Вика явно мне не поверила. — Уснешь тут теперь, когда не знаешь, куда любимого потащили и зачем.

После того как я побрился, ее подозрения в том, что случилось что-то поганое, укрепились, но, как ни странно, когда я достал костюм из шкафа, она как-то пообмякла. Видимо, по ее мироощущению, человеку в костюме грозит меньше неприятностей, чем человеку без него. Хотя по-моему, это-то как раз и спорно...

На улице было темно, зябко и очень неуютно — дождя

нет, но в воздухе висит какая-то мелкая морось, уже почти все листья опали, и деревья стоят серые, мокрые и облетевшие, небо низкое... В общем, чудо что за антураж. А с учетом полной неизвестности впереди... Короче, когда подошла машина, у меня и впрямь появилось желание плюнуть на все и, не заезжая в «Радеон», свалить подальше от Москвы и всех этих игр.

— Никифоров? — вышел из машины носатый шофер. — Харитон Юрьевич?

— Он и есть, — обреченно сказал я, расстраиваясь, что сразу не послушал умную женщину.

— Садитесь, едем. — Шофер был немногословен.

В машине я извертелся, предполагая, что там могло случиться. Был соблазн опросить шофера, но потом я здраво рассудил, что вряд ли Зимин станет с ним делиться своими планами вообще и в отношении меня в частности.

На ресепшене, видимо, по причине ночного времени, не было стайки девиц, но, к моему немалому удивлению, парочка симпатяшек там все-таки имелась.

— А вы чего, и по ночам работаете? — Ну мне и правда было это интересно.

— Конечно, — ответила мне одна из них. — В офисе и ночью идет работа, бывают посетители, иногда доставляют какие-то заказы или почту.

Надо же, а я всю жизнь думал, что офисы — это только дневная жизнь. А ночью там только сторожа спят, ну или кроссворды разгадывают, типа «Судоку». Никогда не понимал, как их разгадывать...

— Вы к Максиму Андрасовичу? — уточнила вторая.

— К нему, — печально сказал я. — Поднял ни свет ни заря, сюда потащил. Зачем — в ум не возьму, говорит: «Срочно приезжай, нужен позарез».

Девушки переглянулись, их лица немного вытянулись, а в глазах появилось какое-то такое выражение... Оценивающее, что ли...

— Давайте я вас провожу, — предложила одна из них, но я отмахнулся:

— Да я сам доеду, дорогу знаю, не заблужусь.

В лифте я пару раз глубоко вздохнул, успокаиваясь, и сказал себе, что теперь уже все едино — чему быть, того не миновать. Кроме шуток — хотели бы прибить, так сюда бы не тащили, по дороге бы определили на кладбище, вон шофер какой носатый был, сын гор, понимаешь. Кынжалом по горлу — и в канаву. Но вот доехал же, причем целый и невредимый. Обожаю самоубаюкивание.

— Наконец-то! — Первый, кого я увидел у лифта, был не Зимин, а Валяев. — Он уже спрашивал о тебе, не приехал ли ты, а это серьезно, он не привык ждать. Если спросит во второй раз, я не знаю, что с тобой будет. И с нами тоже...

— Кто он? — выпучил глаза я. — Зимин? Так он же сам за мной машину отправил?

— Какой Зимин? — Валяев указательным пальцем постучал мне по лбу. — Старик в Москву приехал, буквально на несколько часов, дела кое-какие сделать и подписать документы. В том числе тебя желает лицезреть.

Он стукнул в дверь Зимина и заорал:

— Макс, он здесь, пошли живее.

— Так он что, меня захотел видеть все-таки? — дернул я за рукав Валяева.

— Я же сказал уже — да. Мы сами очень удивились, он в Москве на одну ночь, вроде как не до тебя ему. Однако же вот!

— А я думал, что он про меня вообще забыл, — искренне сказал я.

— Он никогда ничего не забывает. — Зимин схватил нас с Валяевым под локти и потащил к лифту. — Он помнит все, всегда и обо всем. И обо всех.

По дороге к лифту и в процессе его ожидания Зимин давал мне полезные советы.

— Говори мало, кратко и только тогда, когда он тебя о чем-то спросит, не перебивай его, как ты это любишь делать. И вообще бросай эту привычку, тебя это не красит. Если он о чем спросит — говори все без утайки, так, как есть на самом деле.

— Это в твоих интересах, — поддержал его Валяев. —

Старик не очень любит мутных людей и еще тех, кто мямлит, терпеть не может. Не нравятся ему те, кто не в состоянии выразить свою мысль четко, точно и лаконично.

— А вообще не бойся ничего. Старик, конечно, давит своим авторитетом, но не до безумия, — подбодрил меня Зимин, нажимая на кнопку с цифрой «тридцать». — Он любит в демократа поиграть, есть у него такое.

Лифт открылся, и я с удивлением увидел, что этажа за его створками, по сути, и нет. Шагах в пяти от него были огромные желтые двери, которые, видимо, вели в приемную Старика.

Зимин и Валяев переглянулись, взяли меня под локти и вывели из лифта, дверцы которого немедленно закрылись, и он уехал вниз.

— Стучи, — сказал Зимину Валяев.

— А чего я? — прошипел тот. — Я в прошлый раз стучал!

— Да заходите уже, вот вы вечно под дверями шушукаетесь! — раздался глубокий и очень приятный мужской голос. — Что у вас за привычка такая?

Отцы-командиры отпустили мои локти, снова переглянулись, и Зимин открыл двери, за которыми не было никакой приемной, а находился довольно большой рабочий кабинет.

— Заходи, — шепнул мне в ухо Валяев. — Не тяни.

Я вошел в двери и с интересом огляделся, разумеется, не крутя головой направо и налево. А что, уютный кабинет — окно во всю стену, мебель, причем видно, что очень добротная и явно не вчера сделанная. Старая, качественная, я такие вещи сразу подмечаю, карта Файролла, такая же, как у Зимина, только побольше.

Свет в кабинете был приглушенный, неяркий, приятный для глаз, я бы сказал — домашний, уюта добавлял и приятный запах, видать, совсем недавно хозяин кабинета съел апельсин, по крайней мере, пахло апельсиновыми корками и еще чем-то, безумно знакомым, сладковато-пряным, но я не мог понять чем.

— Ну, Киф, осмотрелись? — Я и не заметил, что хозяин

кабинета стоит совсем рядом. — Ничего, если я буду называть вас Киф? Эта парочка всегда называет вас именно так.

— Как вам будет угодно, — ответил я ему.

Почему они называют его «Старик»? Рядом со мной стоял мужчина, уже, конечно, давно не юный, но при этом далекий от старости, судя по всему, относительно недавно разменявший пятый десяток. На глаз, он был старше меня, может, лет на восемь, максимум — на десять. Одет в очень дорогой черный деловой костюм, под пиджаком — белоснежная сорочка, но при этом он был без галстука.

Не знаю почему, но его вид у меня как-то сразу вызвал большую симпатию и успокоил, сбив нервность последнего часа и мою настороженность.

— Что, запугали вас мои обороты? — Хозяин кабинета улыбнулся, и белозубая улыбка, так замечательно шедшая к его открытому и доброму лицу, окончательно заставила меня забыть все опасения. — Не верьте им, они, как всегда, все врут, по своей обычной привычке. Уж я их гоняю-гоняю за их шутки и враки, а все никак не отучу от этого. Ух!

Хозяин кабинета шутливо погрозил кулаком так и стоящим в дверях Зимину и Валяеву, на его безымянном пальце блеснул огромный перстень. Зимин и Валяев засмеялись, показывая, что оценили шутку своего начальника.

Тем временем владелец кабинета расстегнул пиджак и присел в одно из кресел, стоящих в углу, а после указал мне на соседнее. Валяев и Зимин прошли к диванчику, находящемуся недалеко от карты, где и устроились.

— Киф, поговорим? Увы, времени у меня всего ничего, я прилетел в Москву четыре часа назад, а через еще три уже улетаю, но тем не менее решил уделить хоть немного этого времени вам, поскольку наслышан от моих подчиненных о ваших успехах. Мне очень хотелось познакомиться с вами лично, я люблю лично знать тех, кто у меня служит, тем более не на рядовых постах.

— Да что вы, какие там успехи, — забормотал я, плюхаясь в кресло. — Газету выпускаем, дело знакомое, привычное.

— Так, для начала давайте-ка познакомимся, а то нелов-

ко как-то выходит. Я ваше имя знаю, а вы мое, возможно, что и нет. — Хозяин сложил руки в замок и взглянул на меня пронзительно-голубыми глазами. — Меня зовут Валериан Валентинович.

— Очень приятно. — Я подумал было, не протянуть ли ему руку, но решил этого не делать, кто его знает, может, он этого не любит. — Харитон Юрьевич. Но вы меня так Кифом и называйте, я привык.

— Ну вот и славно. — Валериан Валентинович снова улыбнулся. — А теперь расскажите мне о себе, коротенько, чтобы я представлял, кто же сейчас у меня в гостях, в моем кабинете.

У него было просто фантастическое умение выделять главное в моих словах и задавать вопросы, которые сокращали мой рассказ вдвое-втрое, я подумал даже, что, может, он про мою жизнь досье какое читал? Он знал обо мне все, ну или мне так в тот момент показалось. После мы немного поговорили о газете, он похвалил мою работу, и мне это было безумно приятно, хотя я вроде от тщеславия и не страдал никогда. Но тут я ощутил неподдельную гордость — за себя, свой труд, за своих подчиненных — и понял, что делаю действительно хорошую и большую работу, нужную всем. Старик находил какие-то простые, но такие емкие слова, что у меня прямо горло перехватывало.

— Ну что же, Киф. — Валериан Валентинович положил руки на подлокотники кресел. — Я очень рад, что с вами познакомился, уверен, что это начало долгих и взаимовыгодных деловых отношений. Вы не против?

— Я? — Меня даже рассмешил этот вопрос. — Я только за!

— Прекрасно, — засмеялся хозяин, впрочем, совершенно необидно. — Я так и думал. И я — за! Да, надеюсь, мои подручные не обижают вас? Ну — деньги, блага и так далее? Они весьма скуповаты, насколько я помню.

Я заверил его, что мне того, что я уже получил, более чем достаточно, во что он, по-моему, не слишком-то поверил.

— Да, они сводили вас на двадцать второй этаж? — Валериан Валентинович склонил голову к правому плечу. —

Этаж ждет своего хозяина, помните об этом. И я буду рад видеть там человека, похожего на вас, — умного, амбициозного, хладнокровного, четко знающего, что и как следует делать. Это место предназначено вам, я в этом уверен.

— Кхе-кхе, — донеслось с диванчика, где сидели Зимин и Валяев.

— Что такое? — Валериан Валентинович укоризненно посмотрел на них.

Валяев скроил некую гримасу, которую я не понял, но, похоже, понял хозяин кабинета.

— Ах, это. — Он шелкнул пальцами, блеснув белым золотом запонок на рукавах рубашки. — Право, чуть не забыл. Киф, приятель, я знаю, что вы общались с нашими давними закадычными недругами, они ведь даже пригласили вас в гости?

— Ну да, там некто Ерема... — начал было я, но остановился, поскольку хозяин кабинета махнул рукой, обрывая мою речь.

— Ну этот Ерема не более чем посланец, в смысле — поди позови... Когда-то он был весьма и весьма влиятельным лицом, но годы, годы... Они ломают и лучших, а его и тогда лучшим назвать было сложно, слишком он был мягок, слишком доверял чувствам. Общаться с вами будет кто-нибудь другой, скорее всего, вашего собеседника будут звать... Впрочем, он сам вам назовется так, как пожелает. Что он вам скажет, я тоже предположить могу, но озвучивать не стану, это не слишком правильно, скажу только, что он вряд ли слишком хорошо отзовется о нашей корпорации, и тут ничего не поделаешь — вот такое у него сложилось о нас мнение.

— Так, может, лучше к ним не ходить? — предложил я. — Может, ну их совсем? Если это как-то вредит нашему делу? Мало ли чего они мне наговорят.

— Ну почему бы не сходить да не послушать? Вы свободны в своих мыслях, вере и поступках. — Валериан Валентинович посмотрел мне в глаза. — Вы имеете право выбирать, что вам ближе, с кем вам быть, кому доверять. Тем более что ничего опасного в этом визите нет — тронуть вас они не

посмеют, уж поверьте мне. А что до их слов... Они всегда все говорят вроде как правильно, но вот только правда их... Она всегда остается правдой только для того, кто ее изрекает и потому в нее верит. А вот для всех остальных эта правда может быть чем угодно. Это тема для длинного разговора, на который сейчас у меня времени совершенно нет, но я надеюсь, что мы с вами поговорим еще и об этом, и о многом другом. А сейчас — извините, мне еще надо поработать. Бумаги, договоры... Экая скука.

Он проводил меня до самых дверей и протянул руку на прощание. Я ее пожал и уже повернулся к двери, как раздался хлопок и в кабинете прибавился свет — это хозяин активировал датчики освещения. Я на секунду обернулся, сам не знаю зачем, и увидел в шкафу, который стоял недалеко от стола хозяина, старый кувшин с искусной чеканкой, вызвавший у меня определенную ассоциацию, причем достаточно бредовую.

— Пошли ко мне, — в лифте сказал Зимин. — Коньяку выпьем.

В кабинете два друга набулькали себе в бокалы коньяку, я же отказался под предлогом того, что с утра не пью. Да и потом — поход в Каллидонский лес никто не отменял, опять же гэльтам обещана помощь, и за людей из «Диких сердец» оплата отдана, и немалая. Кстати!

— Слушайте, а что вы такое в этом Пограничье сделали, ну с поединком квестовым, который в Морриготе, с тамошним клановым вождем? Я когда вчера Кэннора убивал, так под конец с трудом удержался от того, чтобы его как свинью не разделать. Да и вообще, казалось, что это уже не игра, такие ощущения ломовые, мне, как я из игры вышел, аж жутко стало, и руки тряслись!

Зимин зло зыркнул на Валяева, тот отвел глаза в сторону.

— Кит, ты опять? — Зимин стукнул кулаком по столу.

— Да ладно, он крепкий, вон сидит как ни в чем не бывало. — Валяев отхлебнул коньяку прямо как воды.

— Не понял? — Я удивленно поднял брови.

— Да этот экспериментатор... фигов... — Зимин заку-

рил. — С психополями в последнее время шалит, проказник эдакий, эмоциональный градус игры повышает искусственно, для большей реалистичности.

Я закашлялся.

— Никита, ты чего творишь? — Я не сдержался. — Я его впрямь убить хотел, и хорошо, что это был я! А если кто-то телегу накатает в комиссию по играм? Это ж лицензию могут отозвать! Да это вообще уголовное дело! А если в прессу просочится?

— Вот! — Зимин ткнул в меня пальцем. — Тебе уже второй человек это говорит. Завязывай давай, а то ведь я...

— Все, отстаньте. — Никита набычился и уткнулся в бок. — Нет в вас исследовательской жилки!

— А почему — Старик? — наконец задал я интересующий меня вопрос, да и тему хотелось сменить. — Он же не старый еще?

Зимин помолчал, а потом сказал:

— Давай так — не спрашивай нас о нем, все равно мы обсуждать его не будем. Что тебе надо было знать — мы тебе сказали. Но ты ему очень понравился, это видно.

— И он мне, — искренне сказал я. — Душевный человек!

Посидев с ними еще полчаса, я откланялся и вышел из здания. Сел в поджидающую меня машину, и водитель повез меня домой.

Казалось бы — жизнь прекрасна, я в фаворе и все такое, но мне не давал покоя увиденный мной предмет, потом к нему прищипандорился кое-какой факт, затем — еще один... В результате то, что вырисовывалось в моем мозгу, больше походило на бред. Но с другой стороны...

— Остановите здесь, — попросил я водителя. — Вон там, у тротуара.

— Здесь? — Он удивился. — Мы же еще не доехали.

— Доехали, — ответил ему я. — В магазин надо зайти, кефиру купить. Мне от магазина до дома — пять минут вприпрыжку.

Водитель высадил меня и уехал. Я же, посмотрев ему вслед, завернул за дом и спустился по ступенькам в ког-

да-то подвальное помещение. Все как в анекдоте «А теперь тута офис».

Тут квартировал один из последних, я так думаю, компьютерных клубов Москвы. Некогда их, этих клубов, было много, имя им было — легион, но доступные кредиты, удешевление Интернета и, собственно, компьютеров сделали свое дело, и клубы сгинули без следа друг за другом, растворившись в небытии. Но кое-где остались последние оплоты некогда великой империи, и один из них находился недалеко от моего дома. Сюда-то я и пришел проверить свою бредовую догадку, из дома мне этого делать точно не хотелось, береженого Бог бережет. Особенно зная Азова. Я полагаю, мой компьютер могут мониторить, а про этот клуб только завсегдатаи в курсе.

Я открыл поисковик, минут десять изучал ряд сайтов, после откинулся в кресле и глубоко вздохнул. Части головоломки с лязгом вставали на свои места. Не все, но многие определенные странности больше таковыми мне не казались, но поверить в то, до чего я додумался, было невозможно, слишком уж нелепо, бредово, абсурдно... Верую, ибо абсурд? Но не до такой же степени! Это явно от недосыпа, определенно такое бывает, напридумываешь всякой чепухи, потом сам же ржешь над ней по здравом размышлении. Вот и здесь такое же дело.

Я убеждал себя в этом, постукивая пальцем по столу и таращась в монитор, на котором были прямые опровержения того, в чем я себя пытался убедить...

Автор благодарит за помощь в создании книги своих друзей — корректоров, критиков, вдохновителей и, конечно, спецкоров «Вестника Файролла» — Сергея Агапова, Дмитрия Сахненко, Аркадия Птицына, Александра В. Балакина, Алексея Жукова, Сергея Домнина, Дениса Пронина, Александра Резниченко, одного из Прохожих, Вада Капустина, Victoria, George и многих других. Отдельное спасибо Анне Федосеевой за терпение и внимательность. Ну и конечно спасибо Карине Вран — просто за то, что она есть.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1, в которой возникают новые персонажи</i>	<i>5</i>
<i>Глава 2, в которой герой как поднимается, так и опускается</i>	<i>17</i>
<i>Глава 3, в которой герой узнает много нового и любопытного</i>	<i>31</i>
<i>Глава 4, в которой герой преимущественно занимается всякими мелочами</i>	<i>44</i>
<i>Глава 5, в которой герой решает уплатить старый долг</i>	<i>56</i>
<i>Глава 6. О том, что каждому достается что-то свое</i>	<i>68</i>
<i>Глава 7, которая ведет нас в Нейложские копи</i>	<i>80</i>
<i>Глава 8, в которой продолжается рассказ о похождениях в Нейложских копиях</i>	<i>93</i>
<i>Глава 9, в которой герой покидает Нейложские копи</i>	<i>106</i>
<i>Глава 10, в которой герой разговоры разговаривает</i>	<i>120</i>
<i>Глава 11. О дороге в город под копиями</i>	<i>134</i>
<i>Глава 12, в которой пароход отчаливает от пристани</i>	<i>146</i>
<i>Глава 13. О предстоящем славном времяпровождении</i>	<i>158</i>
<i>Глава 14. О, собственно, самом славном времяпровождении</i>	<i>172</i>
<i>Глава 15, в которой исполняется клятва</i>	<i>186</i>
<i>Глава 16. О том, что водные путешествия — вещь непредсказуемая</i>	<i>199</i>
<i>Глава 17. О том, что с жадностью следует бороться</i>	<i>210</i>
<i>Глава 18, в которой действие происходит внутри и снаружи</i>	<i>223</i>
<i>Глава 19, в которой герой узнает кое-что любопытное</i>	<i>236</i>
<i>Глава 20, в которой герою не дают ни отдохнуть, ни поесть</i>	<i>249</i>
<i>Глава 21, в которой герой все время делает неверные выводы</i>	<i>262</i>
<i>Глава 22, из которой следует, что дружеский долг иногда бывает выгодным</i>	<i>275</i>
<i>Глава 23, в которой громко звенят мечи и льется кровь</i>	<i>287</i>
<i>Глава 24, в которой повествуется про исполненные клятвы и обещания</i>	<i>302</i>
<i>Глава 25. О разных поступках, то ли умных, то ли не очень</i>	<i>314</i>
<i>Глава 26, последняя, о разговорах, выводах и сомнениях</i>	<i>327</i>

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

*Издательство просит отзывы об этой книге
и Ваши предложения по серии «Фантастические Игры»
присылать по адресу:*

125565, Москва, а/я 4,

«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

или по e-mail: myl@armada.ru

*Информацию об издательстве и книгах
можно получить на нашем сайте в Интернете:
<http://www.armada.ru>*

Литературно-художественное издание 16+

Фантастические Игры

Андрей Васильев

ФАЙРОЛЛ. СИЦИЛИАНСКАЯ ЗАЩИТА

Фантастический роман

Заведующий редакцией

В. Н. Маршавин

Ответственный редактор

Т. А. Стельмах

Художественный редактор

Н. Г. Безбородов

Технический редактор

А. А. Ершова

Корректор

Н. А. Карелина

Компьютерная верстка

Т. А. Рогожиной

Подписано в печать 22.05.14. Формат 84х108/32.

Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.

Бумага газетная. Усл. печ. л. 18,46. Тираж 5000 экз.

Изд. № 7119. Заказ № 3676.

ISBN 978-5-9922-1797-1

9 785992 217971

ООО «Издательство АЛЬФА-КНИГА»

125565, Москва, а/я 4; ул. Расковой, д. 20

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»

филиал «Ульяновский Дом печати»

432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ
ИГРЫ

Андрей
Васильев

ФАЙРОЛЛ.
ИГРА НЕ РАДИ
ИГРЫ

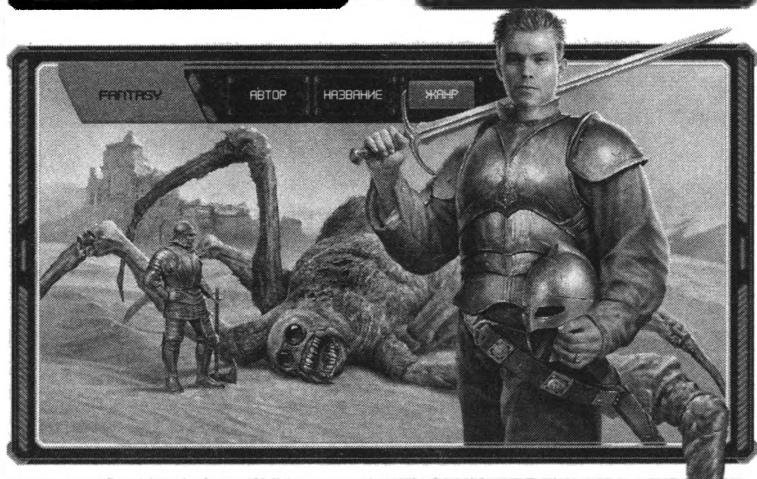

Дружить с рыцарем? Запросто. Враждовать с орками-убийцами? Да как нечего делать. Вступить по случайности в клан? Обычное дело. Ввязаться в какие-то мутные дела, связанные с ушедшими богами? Да о чем речь?! Особенно если ты журналист, который пришел в онлайн-игру за материалом для цикла статей и которого ничем в этой жизни особо уже и не удивишь. Хотя... Кто знает, что будет за следующим поворотом дороги в бескрайнем виртуальном мире Файролла. И самое главное — не забывать, что это всего лишь игра. Наверное...

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ
ИГРЫ

Андрей
Васильев

ФАЙРОЛЛ.
ПУТИ ВОСТОКА

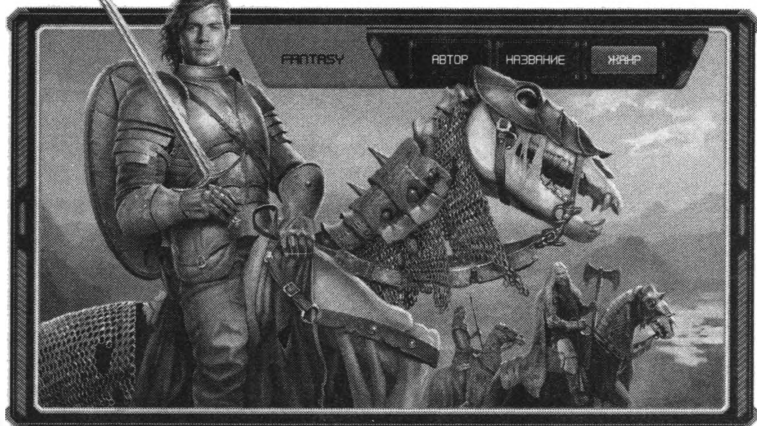

И снова журналист, скрывающийся под ником Хейген, меряет ногами дороги Файролла. Его ждет Восток, таинственный и загадочный. Храмы ушедших богов и проклятая деревня, подземелье короля нагов и битва в песках с эпическим монстром, распри кланов и штурмы крепостей... Казалось бы, все это лишь игра. Но когда игра тесно переплетается с жизнью, то решения принимать становится все труднее.

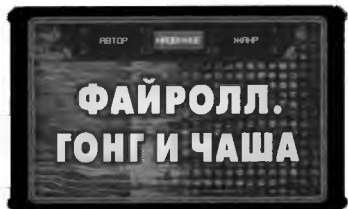
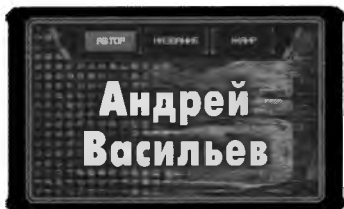
ФАНТАСТИЧЕСКИЕ
ИГРЫ

**Андрей
Васильев**

**ФАЙРОЛЛ.
КРАЙ ХОЛОДНЫХ
ВЕТРОВ**

Нет покоя журналисту, которого судьба занесла в игру под названием «Файролл». На этот раз его дорога пролегает по Северу – древней и мрачной земле, где в курганах спит древнее зло, в Железном лесу плетет свои интриги бессмертная ведьма и где так сильна власть таинственного Великого Фомора. Сможет ли наш герой собрать все рати Севера, чтобы победить зло на этих землях? И что в результате его ждет в конце пути как в игре, так и в реальной жизни?

Конец такого длинного пути по Файроллу уже близок. Для этого осталось всего лишь прогуляться по Югу с его заброшенными храмами и неразгаданными тайнами, устроить дворцовый переворот, повоевать в качестве наемника в Вольных ротах и вызвать богиню, которая покинула мир Файролла много веков назад. Ну и еще не запутаться в хитросплетениях реальной жизни, ведь в ней тоже все очень непросто. Жаль только неизвестно — точно ли это конец пути или лишь окончание его первого этапа.

К чему может привести запрещенная законом покупка игрового аккаунта от еще закрытого мира? Особенно если не знаешь, что в нем происходит? Стоит ли рисковать, влезая в Игру Теней?

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК
ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Марик ЛЕРНЕР

ЮНОСТЬ ВОИНА

Одинокий мальчик, единственный из всей семьи выживший после смертельной болезни. Какая судьба ждет его в государстве, где каждый четко знает свое место? Раб и крестьянин не равны воину и купцу. Человек с имперским гражданством отличается от городского, у него совсем другие права. Но все это при условии поддержки со стороны родственников или хотя бы признающих тебя равным.

Какой удел может ждать человека без опоры? Такой, какой он определит себе сам. Ведь Блор твердо знает заповедь: «Пусть в роду воинов сын не родится, если он чести и мужества не имеет».

АВТОР

НАЗВАНИЕ

ЖАНР

Вернуть богов в мир Файролла? Можно. Прокатиться на подземном пароходе? Да запросто. Найти обломки магического ключа (правда, где они, черт его знает)? Попробуем. И это только начало нового и очень трудного квеста, который еще неизвестно куда приведет журналиста, меряющего своими ногами дороги игрового мира. А с учетом того, что игра идет не только в виртуальной реальности, но и во вполне осязаемом, настоящем мире (причем игра по-крупному, с очень опасными и могущественными игроками), ох и нелегко ему будет...

Фантастический боевик

Юмористическая серия

Магия фэнтези

В одном томе

Полное собрание

Фантастическая История

Иллюстрированное издание

Мир Андрея Круза

Романтическая фантастика

Вкус вампира

2012

Собрание мировой классики

Фантастические Игры

Наши серии